

Администрация Пушкинского района Санкт-Петербурга
Отдел образования администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга

Государственное образовательное учреждение
дополнительного образования детей
Дворец детского (юношеского) творчества
Пушкинского района Санкт-Петербурга

Отечество нам Царское Село

Сборник
исследовательских работ
участников городской
историко-краеведческой конференции школьников
27 февраля 2010 г.,
посвященной 300-летию Царского Села

Санкт-Петербург
2010

УДК 82/821-93   ББК 63.2 (2-2СПб)
О-82

Т. С. САРКИСОВА — научное руководство проектом

*Издание осуществлено в рамках программы подготовки
к 300-летию Царского Села (г. Пушкина)*

Редакторы издательства: Е. А. Никанорова, Е. В. Никанорова
Корректор: Е. С. Рогозина
Оформление обложки: Т. А. Индутная

О-82   Отечество нам Царское Село: Сборник исследовательских работ участников городской историко-краеведческой конференции школьников 27.02.2010, посвященной 300-летию Царского Села / Отдел образования администрации Пушкинского района Санкт-Петербурга; ГОУ ДОД Дворец детского (юношеского) творчества Пушкинского района Санкт-Петербурга. — СПб.: Тускарора, 2010. — 216 с.
ISBN 978-5-89977-159-0

В сборник вошли наиболее актуальные исследовательские работы школьников, посвященные малоизученным аспектам истории г. Пушкина. Научная новизна краеведческих работ заключается в том, что они выполнены с опорой не только на научную литературу, но и на архивы школьных музеев, семейные архивы и неопубликованные воспоминания очевидцев исторических событий. Издание адресовано преподавателям, учащимся школ г. Пушкина и всем интересующимся историей Царского Села.

УДК 82/821-93   ББК 63.2 (2-2СПб)

ISBN 978-5-89977-159-0

© ГОУ ДОД Дворец детского
(юношеского) творчества
Пушкинского райо-
на Санкт-Петербурга

Дорогие друзья!

Царское Село отметило свой 300-летний юбилей!

Сборник исследовательских работ школьников «Отечество нам Царское Село» — достойный подарок к юбилею нашего любимого города, который в истории и культуре Санкт-Петербурга и России занимает особое место.

Дмитрий Сергеевич Лихачёв писал: «Каждый обязан знать, среди какой красоты и каких нравственных ценностей он живет». Прошлое малой родины — это самая близкая к нам история. Но недостаточно просто знать и любить малое Отечество. Надо ценить и беречь его!

Сегодня краеведение не только метод познания, это, по образному выражению Д. С. Лихачёва, «способ формирования чувства Родины».

Очень важно, что благородным делом изучения и сохранения города занимаются не только специалисты с многолетним научно-исследовательским стажем, но и совсем юные краеведы. Порой им удастся делать самые неожиданные открытия.

Дорогие ребята! Вы — будущее нашего прекрасного города, его наследники и хранители.

Желаю вам новых открытий и творческих успехов!

*Начальник отдела образования
Н. П. Микушева*

Дорогие читатели!

Перед вами сборник исследовательских работ школьников «Отечество нам Царское Село».

Сборник является своеобразным итогом городской историко-краеведческой конференции старшеклассников, посвященной 300-летию Царского Села.

Конференция проходила в рамках проекта «Город, в котором я живу» районной программы гражданско-патриотического воспитания «Отечество нам Царское Село». В конференции приняло участие 55 школьников из 14 образовательных учреждений Пушкинского района.

Сборник состоит из четырех тематических глав и включает 20 историко-краеведческих работ юных исследователей.

Все работы очень разные по содержанию и объединяют «Три столетия Царского Села». Каждая работа — признание в любви родному городу и его великим землякам.

Краеведческие исследования школьников дополнили экспозиции школьных музеев. А восемь исследований школьников по истории Царского Села передано в дар историко-литературному музею города Пушкина. Все работы имеют особое значение для города в год празднования 300-летнего юбилея Царского Села (г. Пушкина).

Надеемся, что сборник вызовет интерес не только у школьников, но и у жителей нашего города, ветеранов Великой Отечественной войны.

Познание родного города, исследовательская творческая деятельность школьников — сохранение исторической памяти — хорошая школа воспитания гражданственности.

Творческий поиск, сотрудничество и сотворчество детей и взрослых в совместной деятельности по сохранению исторической памяти будет достойным подарком любимому городу к 300-летию юбилею.

Сборник исследовательских работ школьников «Отечество нам Царское Село» — это результат совместной деятельности школьников, педагогов образовательных учреждений и педагогов Дворца детского (юношеского) творчества Пушкинского района Санкт-Петербурга.

Выражаем благодарность руководителям работ, педагогам-наставникам: Л. Б. Лёвочкиной, Т. А. Михайловой, Л. В. Степановой, Т. М. Фатеевой, З. В. Лисовой, Н. Д. Кобзевой, Я. А. Михайловой, А. Г. Груздевой, Н. П. Волоковых, М. Е. Головчинер, Л. В. Беликовой, Н. С. Фёдоровой, Ю. В. Максимовой, М. Н. Мещеряковой, С. В. Дымович, Н. П. Кушеверской, Е. В. Кукушкиной, И. В. Лузиновой, Е. Б. Добровольской Е. И. Эскиной, М. А. Жандаровой, Е. В. Лузинову.

*Методист по краеведению
Дворца детского (юношеского) творчества
Т. С. Саркисова*

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Харитонов Владимир

10-й б класс, школа № 530

Руководитель: С. Г. Савкина

Они сражались за Родину

Никто не забыт, ничто не забыто.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. была одним из тяжчайших испытаний, которое с честью выдержала наша страна за свою долгую историю. 9 мая 2010 г. мы празднуем 65 лет со Дня Победы. Наш долг — передать следующим поколениям память о подвиге народа, уважение к стойкости, мужеству советских солдат и тружеников тыла, их беззаветной любви к своему Отечеству.

Среди моих родственников есть участники Великой Отечественной войны. Мама рассказывала, что моя прапрабабушка, Агриппина Никифоровна Вагнер, всю войну проработала в военном госпитале. Она выполняла работу операционной сестры, санитарки, поддерживала дух и веру советских солдат в победу. Она отдавала всю себя работе, ночевала в операционной и очень надеялась встретить своего сына, который без вести пропал в начале войны. Другому ее сыну во время войны исполнилось 15 лет. Он отправился на встречу с партизанами, и по дороге при взрыве немецкого снаряда ему оторвало ногу, поэтому о войне ему пришлось забыть. Папины родственники после освобождения Белоруссии пропали без вести. Кто-то говорил, что их угнали в Германию, кто-то — что они убиты в белорусских лесах, где шло широкое партизанское движение.

Победу добыли простые солдаты и труженики. Поэтому я решил более детально изучить не только боевой путь полка, но и биографию отдельных воинов. Это решение и послужило мотивом для этой исследовательской работы.

1. «Вставай, страна огромная!»

Как известно, война началась 22 июня 1941 г. преступным актом вооруженной агрессии со стороны фашистской Германии.

«В соответствии с планами немецко-фашистского командования группа армий «Север» в составе 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы при поддержке 1-го воздушного флота имела задачу разгромить советские войска в Прибалтике и, взаимодействуя с частью группы армий «Центр» и войсками, наступавшими из Финляндии, захватить Ленинград и Кронштадт».

Используя преимущества внезапного нападения, противник за первые три недели войны нанес тяжелое поражение 100 советским дивизиям, вывел из строя 850 тыс. человек. За это время наши войска потеряли 6000 танков, 3500 самолетов, более 20 000 орудий и минометов.

Изучая документы о наступлении группы «Север», я обнаружил следующее:

«Командующий группой армий «Север» фельдмаршал Риттер фон Лееб счи-

тал, что, захватив Новгород, фашистские войска, вырвавшись на оперативный простор, пересекут магистраль Ленинград — Москва и выйдут к городу Ленина с юго-востока».

На дальних подступах к Ленинграду была создана Лужская оборона. Она являлась первым рубежом, прикрывавшим Ленинград с юга, и проходила по берегам многочисленных озер и рек Луги, Оредежа и Шелони. К началу боев она не была еще достроена.

На Лужский рубеж были выдвинуты дивизии народного ополчения, 1-я танковая дивизия, отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны и инженерные части. В целях улучшения оперативного руководства войсками штаб Лужской группы был расформирован и созданы самостоятельные участки обороны: Кингисеппский, Лужский и Восточный. Их возглавляли генералы В. В. Семашко, А. Н. Астанин и Ф. Н. Стариков.

Упорная оборона советских войск на Лужском направлении заставила немецкое командование переменить направление главного удара. 45-дневная героическая оборона Луги позволила осуществить крупные дополнительные меры по мобилизации сил и ресурсов Ленинграда для отпора немецко-фашистским захватчикам. В срыве вражеских планов по захвату Ленинграда наряду с сухопутными войсками активное участие принимали Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), Ладожская и Рижская военные флотилии. Значительные силы врага отвлекали на себя героические защитники дальних подступов к Ленинграду — Моозундских островов и полуострова Ханко. Большую помощь войскам в защите города оказало население Ленинграда: «Под палящим зноем и холодными дождями, под обстрелом вражеской артиллерии и бомбежками они отрыли лопатами и кирками только на Лужском рубеже 94 км противотанковых рвов, 160 км контрэскарпов, соорудили 570 дотов и дзотов, вырыли десятки тысяч метров траншей и ходов сообщений. Тысячи жителей Ленинграда и районов области приняли участие в создании оборонительных рубежей, протянувшихся на 250 км от Финского залива по западному берегу реки Луги до озера Ильмень».

9 июля, с захватом Пскова, война пришла на ленинградскую землю, а 8 сентября 1941 г. сомкнулось кольцо блокады вокруг города.

Но не только армия сражалась с врагом. Мирные жители формировали партизанские отряды, дивизии народного ополчения, истребительные батальоны. Так был создан в г. Пушкине 47-й Отдельный минометный батальон.

2. Боевой путь 175-го Армейского Лужского минометного полка

В справке о боевом пути 175-го Армейского Лужского минометного полка (175 АЛМП) говорится, что в первые дни Великой Отечественной войны в г. Пушкине из пушкинцев и ленинградцев был сформирован 47-й Отдельный минометный батальон (47 ОМБ) резерва Главного Командования и вооружен 120-миллиметровыми полковыми минометами.

Командование 47 ОМБ:

Командир батальона — старший лейтенант Табалюк Феликс Иванович.

Комиссар батальона — старший политрук Чернов Михаил Соломонович.

Начальник штаба батальона — старший лейтенант Наполов Игнатий Сергеевич.

26 июня 1941 г. 47 ОМБ прибыл на Карельский перешеек в район Янисярви и был придан 168-й стрелковой дивизии (комдив — полковник Бондарев).

За время боев на советско-финской границе и в районе г. Сортавала со 2 июля по 21 августа 1941 г. батальон поддерживал части и подразделения 168-й стрелковой дивизии и прикрывал минометным огнем эвакуацию дивизии на остров Валаам. Получив приказ, 47 ОМБ 20—21 августа 1941 г. также эвакуировался на Валаам.

С 27 августа по 17 сентября 47 ОМБ был придан 168-й стрелковой дивизии и поддерживал части и подразделения дивизии, оборонявшие г. Пушкин и Павловск.

В период с 18 сентября 1941 г. по апрель 1942 г. 47 ОМБ поддерживал своим огнем части и соединения, занимавшие оборону северо-восточной окраины г. Пушкина — южная окраина г. Колпино.

14 мая 1942 г. в деревне Мурзинка под Ленинградом на базе 47 ОМБ был сформирован 175-й Армейский минометный полк Резерва Главного Командования,

который в дальнейшем за получил название «Лужский» (АЛМП).

Командование 175 АЛМП:

Первый командир полка — подполковник Викентьев Казимир Францевич (с начала 1942го. по февраль 1943 г.).

Второй командир полка — Горский Григорий Александрович (с февраля 1943 г. по октябрь 1945 г.).

Замкомандира полка по политчасти — майор Козлов Александр Дмитриевич.

Начштаба полка — Строзенко Сергей Ильич.

175 АЛМП придавался армиям и соединениям Ленфронта и участвовал во всех крупных боевых операциях Ленфронта.

В июле—сентябре 1942 г. в составе 55-й армии участвовал в освобождении населенных пунктов: Путродало, Ям-Ижора и Усть-Тосно.

В январе 1943 г. в составе 67-й армии участвовал в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении города Шлиссельбурга и в боях под Синявином.

В составе 55-й армии в феврале — марте 1943 г. участвовал в освобождении поселка Красный Бор, а в период с апреля по декабрь 1943 г. занимал оборону в этом поселке.

12 декабря 1943 г. на огневых позициях в поселке Красный Бор полку вручено боевое Красное знамя; в январе — марте 1944 г. в составе 67-й армии полк принимал участие в снятии блокады Ленинграда, освобождении Ленинградской области и г. Луги, за что приказом Верховного Главнокомандующего 15 февраля 1944 г. получил название «Лужский».

В июне — августе 1944 г. в составе 23-й армии участвовал в боях против немецко-финских захватчиков; в период с марта по май 1945 г. в составе 76-й армии (3-й Украинский фронт) участвовал в боях на территории Венгрии и Австрии.

В октябре 1945 г. в Одесском военном округе 175 АЛМП был расформирован. Знамя полка хранится в архиве Министерства обороны СССР.

Председатель совета ветеранов 175 АЛМП подполковник Фадеев.

В архивах мне также удалось найти воспоминания лейтенанта административной службы полка Нисмана Соломона Наумовича. Привожу их здесь:

«В первые дни Великой Отечественной войны 26 июня 1941 г. я был вызван в Пушкинский (ранее Слуцкий) горвоенкомат, где был зачислен в действующую армию в 47-й Отдельный минометный батальон (47 ОМБ), в должности начальника обозно-вещевого снабжения.

47 ОМБ был укомплектован из лиц, большинство которых были пушкинцы и ленинградцы.

47 ОМБ получил на вооружение 120-миллиметровые полковые минометы.

Приблизительно 28—29 июня батальон выехал на Карельский перешеек в район Петрозаводска и Сортавалы и поступил в распоряжение 168-й стрелковой дивизии — командир полковник Бондарев.

Тылы 47 ОМБ разместились в лесах, а роты батальона вели оборонительные бои с финно-немецкими войсками, поддерживая своим минометным огнем части и подразделения 168-й стрелковой дивизии.

В одном из боев погиб наш первый командир батальона тов. Волков. В середине июля после крупных вражеских атак, где создавалась угроза окружения частям, действующим в этом районе, началась эвакуация воинских частей через Ладожское озеро на остров Валаам. Эвакуация проходила под интенсивным огнем противника. В первую очередь эвакуировали раненых, материальную часть, орудия, лошадей, боеприпасы, личный состав.

20—21 августа длинная колонна катеров, барж, пароходов подходила к острову Валаам. Весь путь следования на остров транспорт с живой силой, лошадьми, орудиями и боеприпасами подвергался вражескому обстрелу. Мы приближались к живописному острову, который украшал белокаменный собор с красивым куполом.

На острове было много зелени, деревья, плодоносили яблони. Там нам представилась возможность отдохнуть после бессонных ночей.

Отдых был коротким, и по приказу командования 47 ОМБ вместе с частями 168-й стрелковой дивизии был передислоцирован в город Шлиссельбург, а оттуда в г. Пушкин.

Тылы отдельного минометного батальона были размещены в Екатерининском

парке г. Пушкина, в г. Павловске находились огневые позиции 47 ОМБ, которые своим огнем поддерживали оборонявшиеся части и подразделения 168-й дивизии.

17 сентября 1941 г. после ожесточенных боев по приказу вышестоящего командования мы оставили г. Пушкин и г. Павловск.

Колонна автомашин, материальная часть, личный состав, 120-миллиметровые полковые минометы двигались по шоссе к совхозу «Шушары».

После небольшого привала в совхозе (место открытое, совхоз сильно обстреливался) мы прибыли в г. Колпино, Ижорский завод подвергался постоянно сильному непрерывному обстрелу, цеха завода находились в подземелье и продолжали выпускать продукцию для фронта. Тылы батальона разместились в домиках Усть-Ижоры. Дивизионы батальона вели оборонительные бои под Красным Бором.

Снабжение 47 ОМБ вещевым имуществом сталкивалось с большими трудностями, так как Ленинград был блокирован. Бани, прачечные не работали, к тому же приближалась зима.

После оборонительных боев под Красным Бором наш 47 ОМБ значительно поредел, и на базе 47 ОМБ 14 мая 1942 г. был укомплектован 175 АЛМП.

3. Участие 175-го Армейского Лужского минометного полка в снятии блокады Ленинграда

В сентябре — декабре 1942 г. 175-й Армейский Лужский минометный полк (175 АЛМП), укрепившись на оборонительных рубежах в районе Колпина и Московской Славянки, готовился к наступательным боям. В конце декабря 1942 г. полк в полном составе прибыл под Шлиссельбург и занял огневые позиции на правом берегу Невы. 12 января 1943 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов начали операцию «Искра» с целью прорыва блокады Ленинграда. Ее осуществление заняло «7 январских дней с 12 января по 18 января 1943 года». 175 АЛМП принял участие в операции «Искра» в составе 67-й армии Ленинградского фронта. Дивизионы форсировали реку Неву, очистили Шлиссельбург от остатков вражеской пехоты и заняли боевые порядки в районе синявинских торфоразработок.

В числе трофеев было захвачено 4 немецких автомашины, 3 мотоцикла, большое количество штабных документов. Бойцами первого дивизиона был захвачен, а с помощью уполномоченного особого отдела капитана Буканова разоблачен бургомистр Шлиссельбурга, изменник Родины, Кондрашов, он был расстрелян.

17 января в бою за Шлиссельбург отличился командир батареи № 4 лейтенант В. М. Тарасов, выдвинув свой наблюдательный пункт далеко вперед боевых порядков пехоты, на крышу каменного дома, оттуда корректировал огонь своей батареи, несмотря на непрерывный огонь немецких автоматчиков. Будучи раненым в ногу, он не покинул своего поста, продолжал управлять батареей, чем дал возможность наступающему стрелковому батальону с малыми потерями выполнить боевую задачу. За отвагу и мужество лейтенант Тарасов награжден орденом Красной Звезды. В операции «Искра» отличились начальник разведки И. Н. Соколов и старший сержант Н. Целуйкин. Соколов двигался впереди боевых порядков пехоты, сумел организовать разведку огневых средств противника. Вызывал огонь на себя не только своих батарей, но и орудий прямой наводки. Они обеспечили успешное продвижение наших частей. Личным примером они поднимали бойцов на штурм кварталов Шлиссельбурга. За мужество и отвагу младший лейтенант И. Н. Соколов награжден орденом Красной Звезды посмертно. Погиб смертью храбрых. Старший сержант Юскелес, командир расчета 5-й батареи, отличился в боях при прорыве блокады Ленинграда, освобождении города Луги, Псковской области и Венгрии. В 1943 г. в боях за Шлиссельбург один заменил наводчика и заряжающего, выбывших из строя, и обеспечил выполнение боевой задачи. Он уничтожил минометом вражеский дзот и 10 гитлеровских солдат.

12 января 1944 г. советское командование предприняло на Ленинградском фронте наступление по освобождению города от вражеской блокады, и 18 января она была снята. Враг откатился на десятки километров. 24 января 1944 г. воины 56-й, 85-й, 72-й краснознаменных дивизий и других войсковых соединений освободили г. Пушкин и г. Павловск.

Минометный полк — большое хозяйство, требующее четкого руководства. Командиром 175 АЛМП был Григорий Александрович Горский. Он всегда был на самых трудных участках, где сражались бойцы. По моему мнению, в этом полку все были героями. Наступательные операции в районе Красного Бора начались 20 января 1944 г. Все бойцы и офицеры сражались за Родину «не ради славы — ради жизни на Земле». Товарищ Додонов, находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, своевременно выявлял местонахождение огневых точек противника и давал точные координаты целей, в результате чего уничтожил 3 пулеметные точки, 1 наблюдательный пункт и подавил 2 орудия батареи противника. 22 января 1944 г., когда немцы до 20 человек перешли в контратаку в районе опушки леса, южнее Красного Бора, товарищ Додонов своевременно вызвал огонь. В результате немцы, не доходя до нашего переднего края, потеряв часть людей от нашего меткого огня, откатились назад. Командир отделения разведки, ответственный Колоденко, в период боев за Красный Бор, получив боевую задачу — уничтожить оборону противника, ползком пробираясь по минным полям в расположение противника и под сильным минометным огнем, выполнив задачу, благополучно вернулся обратно.

Лейтенант Додонов за отличное выполнение боевых заданий награжден орденом Отечественной войны II степени, Колоденко — орденом Красной Звезды.

Не только минометчики сражались с врагом. Огромная заслуга принадлежит также частям снабжения, в том числе шоферам.

4. Они сражались за Родину

Великая Отечественная война изменила судьбы людей. В своей исследовательской работе я хочу подробнее остановиться на биографии трех военных, служивших в 175 АЛМП.

Бондарь Василий Устинович — пушкинец, после окончания школы выбрал мирную профессию, окончил Сельскохозяйственный молочный институт, учившись на агронома, должен был защищать диссертацию. Но началась война, и ему пришлось взять в руки оружие.

Солдатами не рождаются. Солдатами становятся. Так воином стал и Василий Устинович.

О судьбе Василия Устиновича я узнал из письма Е. Д. Алексеевой. Она была фельдшером 175 АЛМП и обратилась к экскурсоводам нашей школы с просьбой найти родственников политрука Бондарева, умершего на ее руках. В письме сообщалось, что он был призван из Сельхозинститута г. Пушкина. Запрос был сделан еще до начала моей работы об истории боевого пути этого человека. Из Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственного института в 1987 г. пришел ответ. Выяснилось, что фамилия этого политрука не Бондарев, а Бондарь, Василий Устинович. Он погиб и похоронен у поселка Московская Славянка, там, где сейчас стоит памятник воинам 55-й армии, в сентябре 1941 г. героически остановившей врага на подступах к Ленинграду. Все его родственники погибли.

Из воспоминаний бывшего командира дивизиона 175 АЛМП Дризина:

«17 сентября 1941 г. немцы заняли вокзал и ипподром в Пушкине. Советские войска оставили Тярлевский парк. Оборона проходила по северо-восточной окраине г. Пушкина, через совхоз “Пушкинский” и по южной окраине г. Колпина. В бою был смертельно ранен политрук Бондарь В. У. Его семья не успела эвакуироваться из захваченного врагом Пушкина.

Он часто забирался на насыпь и долго наблюдал за дымящимися развалинами его родного города. Политрук всегда был в бодром настроении, и его спокойная, непоколебимая уверенность в нашей конечной победе передавалась солдатам и офицерам. Его последние слова были: “Прощайте, братцы, отомстите”. Похоронен он был в насыпи Московской Славянки вместе с остальными павшими в этом бою солдатами. Над его могилой мы поклялись отомстить».

Щербинин Владимир Петрович служил начальником разведки 175 АЛМП, капитан, ныне полковник запаса.

Приведу отрывок из найденного в архивах музея боевой славы 175 АЛМП его письма к экскурсоводам музея:

«Коротко о себе. Родился в декабре 1923 г. Как и все дети, учился, был пионером, затем комсомольцем. Запомнилось сообщение по радио о начале войны. Помню рыдания взрослых, родственников и знакомых, провожавших мужчин на фронт. У моих родителей два сына и дочь. Отец, я и мой старший брат участвовали в боях, все возвратились с войны. Мама и меньшая сестренка оставались дома. К счастью, сумели выжить, так как немцы до тех мест не дошли. Через полгода после начала войны я восемнадцатилетним юношей по комсомольской путевке добровольно поехал на учебу в Краснодарское военное училище на ускоренный курс. Окончил его в июне 1942 г. и в звании младшего лейтенанта в составе группы был направлен в блокадный, страдающий от голода Ленинград. Путь в осажденный Ленинград был тяжелым, а переезд на стареньком катере через Ладогу под непрерывным огнем артиллерии и самолетов — ужасным.

Из Ярославля до Кронштадта добирались четверо суток, голодными, без единой остановки на ночлег. Добравшись ранее предписанного нам срока, мы остановились в центре Кронштадта, у собора. Руководитель группы отправился в штаб для получения дальнейших указаний. Возвратился он с четырьмя матросами, которые принесли и раздали нам по две сладкие булочки и граммов по тридцать сливочного масла. Я до сих пор чувствую запах этих булочек, он непрерывно преследует меня, как только я вспоминаю военные годы. Именно поэтому я пишу так подробно, чтобы поделиться, как отдельные, зачастую незначительные детали из жизни человека западают ему в память.

Через три дня я и двое моих товарищей были зачислены в Отдельный минометный дивизион 56-й Отдельной морской лыжной стрелковой бригады, входившей в Приморскую оперативную группу (ПОГ). Дивизион формировался в поселке Борисова Грива, неподалеку от Ладожского озера на трассе «Дороги жизни». Я был назначен начальником разведки дивизиона. Командовал дивизионом Аржевский Владимир Иванович, доброволец. В 1975 г. он работал директором Саратовского завода технического стекла. Герой Социалистического Труда. О нем у меня очень глубокие впечатле-

ния. Нашу встречу с ним саратовское телевидение запечатлело на киноплёнке.

56 ОСМБ и наш дивизион просуществовали недолго. В одном из боев зимой 1942 г. на льду Невы остались почти все морские пехотинцы. Лед был усеян темными бушлатами всего за несколько часов. Долго пришлось собирать на льду погибших и доставлять на берег для захоронения. Такие бои, к сожалению, часто бывали под Ленинградом, особенно в районе Невской Дубровки. По моим подсчетам, в том бою погибло не менее трех тысяч человек. Так закончилось существование нашего дивизиона. И он с остатками бригады был направлен на расформирование.

Через две-три недели я был назначен в 175 АЛМП, с которым прошел всю оставшуюся войну. Об участии полка в боевых действиях материалы и документы в музее имеются. Хорошо помню, как в январе 1943 г. я нашел полк в районе Луги. Отчетливо помню, как нашел штабную машину, а в ней бравого офицера. Еще не зная, кто он по должности, представился, что прибыл для прохождения службы. Выслушав меня, просмотрев мои документы, офицер встал, усмехнулся и, подавая мне руку, сказал буквально следующее: «Ну что, лапоть, будем служить вместе?» По интонации, с которой он произнес слово лапоть, открытой, приятной улыбке я понял, что в полку настроение хорошее и служить здесь будет приятно. Так я встретился с начальником штаба полка майором Строзенко, жену которого, Анну Григорьевну, вы хорошо знаете. О Строзенко у меня сложилось очень хорошее впечатление как о грамотном человеке, волевом командире, простом и веселом «лапте». Мне с ним приходилось часто общаться, бывать на передовой, на наблюдательном пункте, так как я был его помощником по разведке. Вторым замечательным человеком в штабе был его первый заместитель Медведев, которого, к сожалению, уже нет в живых, но он много сделал для вашего музея.

Я счастлив, что служил в этом славном коллективе, в котором, кроме выше-названных мною, было много честных, умных, храбрых людей.

О каждом из них можно писать книги. Перечислить всех трудно и даже вспомнить слишком сложно, но некоторых я хо-

тел бы назвать: командиры дивизионов Дризин и Вишневский; командиры батальонов и взводов Ибрагимов, Сухорослов, Рыжов; офицеры технической службы Бойцов, Мирошниченко, Хазов. Много теплых слов можно сказать о полнотработниках: Фадеев Вениамин Александрович, Израилите Рувиме Рафаиловиче. Особого уважения заслуживают наши женщины, делившие все тяготы фронтовой жизни, — Строзенко Анна Григорьевна, Бойцова Анна Васильевна, Мирошниченко Татьяна Васильевна, Вишневская Валентина Матвеевна и многие другие.

А какие brave были солдаты, сержанты и старшины! На них легли основные тяжести войны. Хочется особо отметить разведчиков Сычкова, Федотова. К сожалению, фамилии большинства из них исчезли из памяти, но многих я и сейчас представляю отчетливо, хоть и не могу назвать по фамилиям».

После окончания войны Владимир Петрович Щербинин работал во внешней разведке. Познакомился с Максом Клаузенем — радистом и верным помощником легендарного советского разведчика Рихарда Зорге.

Фадеев Вениамин Александрович — председатель совета ветеранов 175 АЛМП. Внимание привлекает не только биография его военных лет, но и то, что он был одним из основателей сначала зала, а потом музея боевой славы 175 АЛМП. Вениамин Александрович был первым руководителем музея.

Из воспоминаний Анны Григорьевны Строзенко:

«Фадеев Вениамин Александрович родился 25 декабря 1912 г. Окончил десятилетку, заочно окончил институт Госплана СССР по специальности экономиста-плановика. Действительную службу в армии не проходил из-за сильной близорукости. Комсомолец с 1928 г. С мая 1940 г. член КПСС. Работал статистиком на металлорежущем заводе г. Пушкина Ленинградской области, там же заводом труда и зарплаты. О военных подвигах не помышлял, разве только в мечтах.

В начале Великой Отечественной его в армию не призвали — «белобилетник».

8 сентября 1941 г. вступил добровольцем в народное ополчение. Служил в 56-й стрелковой дивизии... Ранен 27 декабря под Колпином, вторично — 22 июня 1942 г. при наступлении на деревню Ставрая Панова.

После излечения 25 октября 1942 г. направлен комсоргом в 175 АЛМП, в то время воевавший в составе 55-й армии. С этого времени его биография слилась с биографией нашего 175 АЛМП, а полк наш принимал участие практически во всех наступательных операциях и боях на Ленфронте. После снятия блокады он освобождал г. Лугу, участвовал в разгроме фашистов на Карельском перешейке, потом были бои в Венгрии, у озера Балатон, и закончил войну в Австрии.

И всегда, и везде сугубо штатский, слабого здоровья, очень близорукий, но сильный духом человек, Вениамин Александрович Фадеев был настоящим бойцом, настоящим комиссаром, настоящим человеком.

В боях по прорыву блокады в январе 1943 г. и освобождению Красного Бора в феврале — марте 1943 г. В. А. Фадеев был комсоргом полка, и мне, члену бюро комсомола полка, пришлось очень много с ним общаться. Приказ по фронту запрещал ходить по одному во фронтовом районе, и я была прикреплена к В. А. Фадееву. Мы с утра и до поздней ночи находились в расположении наших батарей, носили газеты со сводками, проводили беседы, принимали в партию по боевым характеристикам. А к ночи мы обязаны были вернуться в штаб, чтобы замполит полка имел представление, кто из нас жив. Вот тут я узнала, какое у В. А. Фадеева зрение: мне, девчонке, показывали на карте, где мы в настоящее время находимся, и я вела его до Невы, а потом вверх или вниз по течению до впадения Черной речки, где был штаб полка. (Это было моей хитростью. Не все это понимали и удивлялись, как это я так уверенно иду и никогда не сбиваюсь с пути.)

Мы не ходили в атаки, но при любых погодных условиях — вроде снега, дождя, бомбежки или артобстрела — мы шли в подразделение, потому что нас там ждали и говорили: «Если капитан Фадеев и Анечка пришли, значит, все в порядке». Потом В. А. Фадеева перевели во второй дивизион замполитом дивизиона. Встре-

чалась я с ним уже реже. Он был отличным замполитом, очень внимательным к нуждам солдат, он был душой дивизиона.

Несмотря на близорукость и слабое здоровье, В. А. Фадеев в дивизионе был очень нужным человеком. Об этом свидетельствует то, что, когда после окончания войны демобилизовали многих кадровых офицеров, Фадеев — штатский, близорукый, не очень здоровый — дослужился до подполковника и ушел в запас в 1960 г.

В. А. Фадеев награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями “За оборону Ленинграда”, “За победу над Германией”, “Ветеран труда”. Он особенно гордился знаком народного ополчения и медалью “За доблестный труд к столетию В. И. Ленина”.

После ухода в запас он начал разыскивать однополчан. Еще в 1958 г. вокруг него собралась группа фронтовиков и друзей, которые встречались у него на квартире 19 ноября в День ракетных войск и артиллерии Советского Союза. Дальше мы все стали разыскивать друзей, однополчан под его руководством. Было найдено 104 ветерана-однополчанина, создан совет ветеранов 175 АЛМП, в 1974 г. началась дружба ветеранов-однополчан с красными следопытами школы № 530 города Пушкина. При самом активном участии В. А. Фадеева ветераны помогли создать в школе зал боевой славы полка (с 1981 г. — музей боевой славы 175 АЛМП).

Фадеев был комиссаром по призыванию, став им во время войны, он остался им навсегда.

Долгое время он работал экономистом и избирался парторгом в Доме научной и технической пропаганды в Ленинграде. В нем твердость убеждений сочеталась с мягкостью в общении с людьми. Он умел очень деликатно и вежливо отстаивать свое мнение, руководил людьми без нажима, но если поручал что-то сделать, то отказаться было невозможно. За 40 лет нашей дружбы я не могу вспомнить ни одного поступка, который не только бы порочил его, но даже оставил бы неприятный осадок. Это был человек добрый, отзывчивый, с чувством юмора и до щепетильности честный, скромный и порядочный. Например, он печатался в газете “Лужская правда”, писал о боевых дру-

зьях-однополчанах, а гонорары шли опять-таки на ветеранские расходы. В субботник 19 апреля 1982 г. В. А. Фадеев, будучи уже на пенсии и после двух инфарктов, пришел в Дом научно-технической пропаганды и проработал три часа. Уйдя на пенсию по состоянию здоровья, он продолжал очень большую ветеранскую работу, а сил не хватало. Был случай, когда он готовил небольшой, но очень содержательный доклад для президиума секции ветеранов войны Ленинграда, а докладывать пришлось мне. Он свалился с сердечным приступом. Были случаи, когда мы сидели в президиуме пушкинской школы № 530, а у Фадеева начался приступ, и опять же по его материалам выступала я. А потом мы везли его на такси домой.

Я это пишу, чтобы было понятно, что Фадеев делал все, что мог, и что не мог — тоже делал.

8 мая 1982 г. в школе № 530 был праздник, посвященный Дню Победы и 40-летию 175 АЛМП, где собралось много народу и где в последний раз был с нами наш боевой товарищ, друг, политический руководитель В. А. Фадеев — человек, которого мы все любили и глубоко уважали.

Умер он 12 июня 1982 г.»

* * *

Великая Отечественная война закончилась полной победой СССР. На советско-германском фронте были разгромлены главные силы гитлеровского вермахта — самой мощной зарубежной армии того времени, опиравшейся на военно-экономический потенциал почти всей Европы.

Грозные события четырехлетней войны все дальше уходят в прошлое. Но время не властно над людскими сердцами. В них живет и всегда будет жить слава героических дел советского народа и его Вооруженных сил. Память о подвигах и мужестве тех, кто отстоял свою Родину, спас мир от фашистского порабощения.

Источники

1. Архив музея 175-го Армейского Лужского мотострелкового полка.
2. Великая Отечественная война: Цифры и факты. — М., 1995.
3. Воспоминания и письма ветеранов (Фадеев В. А., Нисман С. Н., Алексеева Е. Д., Дризин А. Б., Шербинин В. П., Строзенко А. Г.).

4. Криник Ю. С. Лужский рубеж. — Л., 1983.
5. Ленинградская битва. 1941—1944 гг.: Сб. ст. — СПб., 1995.

6. Строзенко А. Г. Таким знали его // Лужский рубеж. — 1990. — 9 мая.

Сиротина Мария

9-й класс, школа № 462
Руководитель: З. В. Лисова

«Память должна побеждать забвение»

Из истории 2-й Московской дивизии народного ополчения, или 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии

Вот уже 66 лет наш город отмечает дату 27 января — День полного снятия блокады Ленинграда. В этот день собираются ветераны Великой Отечественной войны и жители блокадного Ленинграда. Их становится все меньше и меньше. Это люди, которые, не жалея своей жизни, отстояли наш любимый город и нашу страну от немецко-фашистских захватчиков. И не должно так случиться, чтобы с ними ушла и память о тех страшных 900 блокадных днях. Они унесли около одного миллиона жизней только жителей города, а количество погибших солдат и офицеров мы не знаем точно. В 70-е годы группа красных следопытов «Поиск» нашей школы установила имена 1320 воинов погибших в боях за освобождение деревни Кондакопшино и поселка Александровская с 14 по 27 января 1944 года. А сколько воинов так и остались без вести пропавшими! Мы живем и учимся в поселке Александровская, там, где шли те легендарные бои. Именно на этом Пулковском направлении действовала 42-я армия Ленинградского фронта, в состав которой входил и 110-й корпус генерала Хазова. Части 110-го корпуса взломали «Северный вал» фашистов и освободили деревню Кондакопшино, поселок Александровская, города Пушкин и Павловск.

Цель моей работы — в ее названии: «Память должна победить забвение». Я хочу рассказать о подвиге простых жителей Ленинграда: рабочих, служащих, студентов, учителей, инженеров, кото-

рые поднялись на защиту своего города в рядах дивизии народного ополчения. Сугубо штатские люди, никогда не державшие в руках оружие, встали на защиту своего города, своего дома, своей семьи и наших будущих жизней. Вот о чем не должно забывать наше поколение! Ведь уйдут последние ветераны, и с ними может уйти память. Этого нельзя допустить.

В нашей школе создается музей, посвященный 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии. Руководитель музея, учитель истории Лисова Зинаида Васильевна, попросила меня помочь в подборе материала для выставки. Началом было подготовка экскурсии «Боевой путь 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии, бывшей 2-й дивизии народного ополчения». Тема меня заинтересовала, и я решила больше узнать о событиях и людях, про которых рассказывала во время проведения экскурсии. Так пришла идея написать эту работу.

Поставив цель, мы определили следующие задачи работы:

1. Показать основные этапы формирования 2-й дивизии народного ополчения и самого движения в Ленинграде.
2. Выделить основные этапы боевых действий дивизии в составе Ленинградского фронта.
3. Взять за основу работы воспоминания ветеранов, участников событий, связанных с обороной Ленинграда.

4. Сохранить память о тех героических событиях для будущих школьников.

Основными источниками, с которыми я работала, были печатные и рукописные воспоминания воинов 85-й дивизии. В первой главе, рассказывая о формировании 2-й дивизии народного ополчения, я использовала воспоминания бывшего парторга фабрики «Скороход», а затем политрука и начальника политотдела 103-го полка дивизии, бывшего 2-го «Скороходовского» полка, Бардина Семена Михайловича.

Во второй главе я попробовала рассказать о драматических событиях, предшествовавших началу блокады Ленинграда: оборона Лужского рубежа, отступление части в направлении Ораниенбаума, оборона Петергофа и Урицка. Страшные дни блокады и участие дивизии в попытках прорвать блокаду Ленинграда.

Я не ставила себе задачу по месяцам проследить боевой путь дивизии, но хотелось рассказать о трудностях военной жизни солдат и офицеров. В этом мне помогли воспоминания первого командира дивизии генерал-лейтенанта Н. С. Угрюмова, политрука С. В. Романова, командира батальонной артиллерии А. Н. Гусева и других ветеранов.

Из книги В. М. Дементьева «Молодежь на защите Ленинграда» я узнала о необыкновенной девушке, знаменитом снайпере дивизии Марии Кошкиной, которая после ранения глаза не могла быть снайпером и стала медсестрой в роте разведки. После второго ранения она работала в школе снайперов, где передавала свой боевой опыт молодым бойцам. Таких подвигов в годы войны было много, и обидно, что рассказать обо всех не позволяет объем работы.

Описывая события января 1944 года, я уделила внимание действиям 59-го полка 85-й дивизии 42-й армии Ленинградского фронта под командованием полковника, Героя Советского Союза Краснокутского. Ведь именно солдатам и офицерам этого полка выпала задача прорвать глубоко эшелонированную оборону немцев в районе железнодорожного узла Александровская и участвовать в освобождении городов Пушкина и Павловска. В этом мне помогли фотоматериалы и воспоминания участников тех боев, которые были

А. И. Хайлова.
Снайпер 85-й дивизии. Ученица из снайперской школы М. А. Кошкиной

собраны учащимися нашей школы из группы «Поиск» в 70-е годы.

Это воспоминания комиссара 59-го полка М. В. Давыдова и командира разведки полка А. П. Павлова, именно его разведчики собрали сведения об обороне немцев на этом направлении. Рукописные воспоминания командира орудия сержанта А. В. Николаева, который после того, как погиб его командир лейтенант Толмачев, взял командование батареей на себя и точным огнем своих орудий остановил танковую атаку противника, которая могла ударить с фланга и уничтожить нашу часть, расположенную в здании железнодорожной станции Александровская.

Также большую благодарность хочется выразить Павлову Михаилу Андреевичу, жителю города Пушкина, участнику тех боев за освобождение нашего города, члену совета ветеранов 85-й стрелковой дивизии, который курировал мою работу и помогал в ее создании.

Данная работа является основой для создания экспозиции нашего школьного музея «Память, победившая забвение».

Создание 2-й дивизии народного ополчения

22 июня 1941 года — самый страшный день для нашего народа. В этот день фашистская Германия напала на Советский Союз, и началась Великая Отечественная война. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Ленинграде и области было введено военное положение и объявлено о мобилизации военнообязанных. Ленинградский военный округ был преобразован в Северный фронт, который потом

разделился на два для защиты Ленинграда: Волховский и Ленинградский фронты. Но уже в июле 1941 года стало ясно, что только силами регулярной армии остановить быстрое продвижение немцев группы армий «Север» к городу не удастся. Тогда и родилась идея обратиться с призывом к жителям города и сформировать из них дивизии народного ополчения.

*Из истории формирования дивизий
народного ополчения Ленинграда
в июле 1941 года*

22 июня 1941 года был воскресным днем. Но некоторые крупные предприятия города работали. И когда люди услышали в 12 часов дня правительственное сообщение о «вероломном нападении фашистских орд» на нашу страну, многие устремились на свои предприятия, в учреждения, учебные заведения. По городу прокатилась волна народных митингов. Уже вечером 22 июня 1941 года работники большинства мобилизационных пунктов приступили к созданию военных формирований, а по указу мобилизацию надлежало начать только 23 июня. Именно в эти дни и родился термин «народное ополчение». Это так соответствовало настроению народа. Ведь не зря появились строчки в известной песне: «...идет война народная, священная война».

Из воспоминаний Л. М. Антюфеева, который являлся членом Военного совета Ленинградской армии народного ополчения: «27 июня 1941 года в Смольном состоялось совещание, на котором А. А. Жданов обратился к участникам с просьбой вносить конкретные предложения по организации отпора врагу, если ему удастся вторгнуться на территорию Ленинградской области. Но еще до совещания у нас, работников горкома партии, родилась идея о создании добровольческой армии. О ней и шла сейчас речь. Предполагалось, что все стрелковые дивизии и специальные части будут комплектоваться по территориальному принципу и станут резервом Северного фронта».

29 июня пришло сообщение, что Москва план утвердила и начинается формирование добровольческих частей и соединений во всех пятнадцати районах Ленинграда. 30 июня было сформировано

Проводы ополченцев Московского района на фронт. Ленинград, 13 июля 1941 года

руководство. «Командующим Ленинградской армией народного ополчения был назначен генерал-майор А. Н. Субботин. Членами Военного совета стали инструктор горкома партии Л. М. Антюфеев, бригадный комиссар Н. И. Жмакин, начальником штаба стал Н. Н. Никитин, начальником политотдела — И. А. Верхоглаз. Расположился штаб ЛАНО в бывшем Мариинском дворце».

В каждом районе райкомы и военкоматы создали комиссии по отбору добровольцев. Председателями их стали секретари райкомов партии. В Московском районе за это отвечал первый секретарь райкома ВКП (б) Бадаев Георгий Федорович. На предприятиях и в учебных заведениях организовывались районные комиссии для разбора заявлений добровольцев. Были созданы пункты записи добровольцев. До подбора военных кадров обязанности строевых командиров выполняли работники райвоенкоматов.

«К 10 июля было отобрано 110 тысяч добровольцев. Более тридцати процентов из них — коммунисты. В ополчение шли целыми семьями. Шестидесятилетний Николай Никифорович Бессонов подал заявление в военкомат Дзержинского района с просьбой отправить его на фронт вместе с шестью сыновьями и двумя дочерьми».

2 июля на заседании Военного совета решили формировать дивизии по районам, каждую численностью десять тысяч человек; срок готовности — несколько дней; присваивать им порядковые номера и названия того района, где они создавались. 3 июля на заседании командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов объявил, что «обстановка на

фронте резко ухудшилась, наши войска ведут тяжелые оборонительные бои на подступах к Пскову и Острову. Необходимо ускорить отправку ополченческих дивизий на фронт... Было принято решение о необходимости отказаться от формирования по строго территориальному принципу, а брать сформированные полки из разных районов и сводить их в дивизии». Уже 4 июля решение по ускорению формирования готовых полков из разных районов в единые дивизии вступило в силу.

За короткий срок удалось сформировать четыре стрелковые ополченческие дивизии:

- 1-я Кировская — командир комбриг В. А. Малинников.
- 2-я Московская — командир Герой Советского Союза полковник Н. С. Угрюмов.
- 3-я Фрунзенская — командир Герой Советского Союза полковник В. Г. Нетреба.
- 4-я Дзержинская — командир полковник П. И. Радыгин.

Очень трудным делом оказалось снабжение дивизий машинами, тракторами, вооружением, боеприпасами, вещевым довольствием. Но здесь огромную помощь оказали трудящиеся Ленинграда, которые буквально сутками не выходили из цехов, чтобы в срок обеспечить ополченцев всем необходимым, а ведь производственные нормы с них никто не снимал. Получается, что все, что шло на экипировку и вооружение ополченцев, делалось или сверх нормы, или в их свободное время. Это был их вклад в защиту своего города. Так предприятия района готовили свои дивизии.

«А в это время ополченцы занимались боевой подготовкой в садах и парках города. Здесь они учились ползать по-пластунски, делать перебежки, окапываться, стрелять, метать гранаты, поджигать и взрывать танки... К сожалению, у первых двух дивизий было для этого очень мало времени». Части немецкой группировки «Север» рвались к Ленинграду. Было принято решение срочно усилить Лужский оборонительный рубеж. 10 июля на фронт отправили 1-ю Кировскую дивизию. «Она отправлялась под Новгород, чтобы занять оборону на левом фланге в предполье Лужского оборонительного

Герой Советского Союза генерал-майор Н. С. Угрюмов. Первый командир 2-й Московской дивизии народного ополчения. Командовал с июля по август 1941 года

рубежа и вместе с кадровыми соединениями преградить путь противнику.

13 июля в район Кингисеппа была отправлена 2-я Московская дивизия, она выгрузилась на станции Веймарн и сразу вступила в бой.

15 июля походным маршем в район Красного Села выступила 3-я Фрунзенская дивизия. 20 июля ее первый полк был передислоцирован на Лужский рубеж.

21 июля отправилась в действующую армию 4-я Дзержинская дивизия. Она заняла оборону на одном из участков фронта недалеко от Кингисеппа.

За первую половину июля Ленинград дал фронту 56 500 ополченцев, которые, несмотря на нехватку оружия, героически дрались с отборными, вооруженными до зубов полчищами врагов.

«Вместе с кадровыми 191-й, 177-й стрелковыми дивизиями, горнострелковой бригадой, курсантами Ленинградского пехотного училища, Ленинградского стрелково-пулеметного училища, 24-й танковой дивизией 1-я Кировская и 2-я Московская дивизии народного ополчения, первый полк 3-й Фрунзенской дивизии отражали непрерывные атаки противника и сами контратаковали его».

Даже участники тех событий не могут и сейчас объяснить, как они, вчерашние рабочие, учителя, студенты, плохо обученные и плохо вооруженные, смогли выстоять и остановить фашистские колонны тяжелых танков, их кадровые механизированные дивизии, прошедшие всю Европу. Но дивизии не дрогнули, не бежали назад, они продолжали воевать. Многие попадали в окружение, и лесами приходилось пробиваться к Ленинграду.

А город создавал все новые дивизии, отдавая своих лучших людей. Ополчение

стало великой школой мужества. История его героическая. Отступая, ленинградцы все равно побеждали. Поражение оборачивалось победой, потому что дивизии ополченцев останавливали немецкие армии.

Формирование 2-й дивизии народного ополчения

30 июня 1941 года было принято решение о формировании дивизии народного ополчения из добровольцев Московского района. Создается комиссия по формированию дивизии во главе с первым секретарем Московского райкома ВКП(б) Георгием Федоровичем Бадаевым.

Из ополченцев сформировали два стрелковых батальона, разведроту и хозяйственные подразделения. Сначала набор шел только из добровольцев района, но 4 июля по решению Военного совета было ускорено формирование дивизии, и в ее состав включили уже сформированные добровольческие части Ленинского района, а также городов Кронштадта и Пушкина. Но так как дивизия формировалась в основном в Московском районе, то Военный совет ЛАНО принял решение назвать ее Московской. В те дни командир батальона дивизии И. Сальников написал:

...Идут электросиловцы,
Шагают скороходовцы,
Победовцы, егоровцы
Заставою родной.
Идут к райкому партии —
Едины в общем рвении:
«Пишите в ополчение,
Пойдем на немцев в бой...»

Для удобства комплектования каждый из полков формировался из добровольцев, конкретных предприятий и учреждений.

1-й стрелковый полк получил название «Электросиловский» и комплектовался в основном из рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода «Электросила». Туда же включили трудящихся заводов: Карбюраторного, «Красный нефтяник», «Госметр», студентов и преподавателей институтов Холодильной промышленности и Ветеринарного. Для размещения полка отводились общежития институтов Ветеринарного (Черниговская улица) и Холодильной промышленности (Московский проспект).

2-й стрелковый полк получил название «Скороходовский» и комплектовался на базе обувных предприятий: фабрик «Скороход», «Пролетарская победа» № 1 и № 2, обувного техникума. Туда же вошли добровольцы Вагоностроительного завода им. И. Е. Егорова, 1-й ГЭС.

Именно в этот полк были включены добровольцы города Пушкина в количестве 782 человек. Из них был создан отдельный батальон. Размещался полк в школах Московского района № 7, 11, 12, 15, 16, 23 и 364.

3-й стрелковый полк состоял из добровольцев Ленинского района и включал работников заводов: «Красный треугольник», Резинотехнических изделий, Шинного завода, Пивоваренного им. Степана Разина, Гознака, преподавателей и студентов Военно-механического и Инженерно-строительного институтов. Для размещения полку были отведены школы Ленинского района № 17, 18, 25, 30 и 31.

4-й полк, позднее ставший 2-м артиллерийским, формировался на базе Ленмясокомбината, преподавателей и студентов Авиационного института и техникума. Размещался на территории Мясокомбината.

10 июля состоялось собрание командно-политического состава 2-й дивизии народного ополчения (ДНО), где был представлен первый командир дивизии Герой Советского Союза Николай Степанович Угрюмов. Заместителем командира дивизии по политической части назначили полкового комиссара П. И. Белкина, начальником штаба дивизии полковника В. В. Скворцова. 11 июля в помещении на Московском проспекте, где сейчас находится Детский театр сказки, полкам дивизии были вручены боевые Красные знамена.

К моменту выезда на фронт в составе 2-й ДНО было 9210 человек. «Тревожило лишь то, что 3894 рядовых бойца и 205 младших командира были вовсе не обучены. Большинство среднего командного состава также не имело военного образования. К моменту отправки на фронт в дивизии насчитывалось всего 16 кадровых командиров. Да и среди них мало кто имел опыт работы в строевых частях» — так писал в своих воспоминаниях генерал-майор Н. С. Угрюмов. Да и сам Н. С. Угрюмов, по его воспоминаниям, опыта командования такой частью не имел.

Вот список командного состава дивизии на июль 1941 года:

«Командир 1-го стрелкового полка — майор ветеринарной службы П. Г. Добряков, заместитель по политчасти — старший политрук А. С. Константинов (погиб 15 июля 1941 года у села Ивановское). Командир 2-го стрелкового полка — старший воентехник лейтенант В. С. Лифанов, заместитель по политчасти — старший политрук Г. Е. Гродзенчик. Командиром 3-го стрелкового полка был назначен майор П. П. Бедрицкий, преподаватель военной кафедры, заместителем по политчасти — полковой комиссар И. П. Хамармер. Командиром 2-го артполка был назначен капитан И. Г. Хачатурян, заместителем по политчасти — батальонный комиссар А. А. Гусев».

Все понимали сложность положения, но времени уже совсем не было. Немцы подступали к Луге. 12 июля командира дивизии Н. С. Угрюмова вызвали в штаб Ленинградского фронта и поставили за-

Майор А. А. Гусев. Заместитель командира 167-го артиллерийского полка 85-й стрелковой дивизии

дачу: «занять оборону на реке Луге у Кингисеппа, войдя в состав Лужской оперативной группы под командованием генерал-майора Пядышева». Генерал вспоминает: «Нам следовало отправиться к Кингисеппу 13 июля в пятнадцать часов. Однако подача вагонов задержалась. Лишь в ночь на 14 июля эшелон с первым, электросиловским полком отошел от станций Ленинград-Варшавская и Ленинград-Витебская».

Боевые действия дивизии в период с 1941-го по 1943 год.

От Луги до Ленинграда

Так плохо подготовленная и недостаточно вооруженная Московская дивизия народного ополчения 14 июля 1941 года прибыла на фронт в район станции Веймарн Кингисеппского района, что в 130 км от Ленинграда, и сразу попала под вражескую бомбежку. Дивизия понесла свои первые потери. Они не успели еще прийти в себя, а в 19 часов 50 минут перед 1-м полком была уже поставлена первая боевая задача: «Форсированным маршем выдвинуться к реке. Ликвидировать плацдарм противника у села Ивановское, Среднего Села и деревни Юрки на восточном берегу реки Луги. Затем во взаимодействии с соседями — справа 191-й стрелковой дивизией, слева Пехотным училищем им. С. М. Кирова — создать прочный оборонительный рубеж».

15 июля 1-й стрелковый полк вступил в бой в направлении Среднее Село, не зная, какими силами располагает противник. Не было налажено взаимодействие с танками и артиллерией. Первыми в бой вступил «взвод разведки под командованием сержанта Ф. Узелкова, бывший кронштадтский плотник, умело организовал бой, и противник, понеся потери, отступил». Но на ближних подступах к селу ополченцы были остановлены сильным орудийным и минометным огнем. Без поддержки артиллерии выбить гитлеровцев из населенного пункта не удавалось. Ночью политрук батареи П. Д. Бархатов скрытно выкатил орудия на передний край обороны батальона.

Утром 16 июля противник бросил против них танки, но артиллеристы меткой стрельбой подбили четыре танка и две танкетки. Бойцы воспользовались этим. «Роту, наступавшую с востока, поднял в атаку парторг полка В. Наумов. Северную окраину села атаковали ополченцы во главе с секретарем комсомольской организации полка М. Косорымовым. К исходу дня очистили от противника Среднее Село, гитлеровцы откатились к Ивановскому».

За победой следовали и неудачи. На следующий день полк майора Добрякова не смог взять Ивановское и отступил. К счастью, артиллеристы поставили загра-

дительный огонь и остановили противника. 17 и 18 июля бои на нашем участке не затихали. «Второй полк под командованием В. С. Лифанова, выгрузившись из эшелона, совершил марш-бросок под Юрки и вступил в бой. На полпути к деревне ополченцы были остановлены. Но на помощь пришли наши артиллеристы. При поддержке подразделений второго и третьего полков стремительной атакой освободили деревню Юрки. В Юрках полк понес первые потери. Девять бойцов были ранены. Шестеро погибли, среди них Николай Чистяков и Николай Киреев». Но это было только начало скорбного списка потерь. Там у села Ивановского погибли комиссар 1-го полка А. С. Константинов, парторг В. Г. Наумов, комсорг М. Косорымов, командир батальона М. В. Лукичев.

2-я дивизия народного ополчения, несмотря на неоднократные попытки гитлеровцев отбросить ополченцев и выйти на оперативный простор, закрепились на достигнутых рубежах и прочно удерживала полосу обороны шириной по фронту более тридцати километров. Мужество, с которым сражались и ополченцы с 14 по 18 июля, вынудило германское командование 19 июля прекратить наступление. В приказе Гитлера об этом говорилось: «Продвижение в наступлении на Ленин-

Генерал-майор
И. М. Любовец.
Командир 85-й
стрелковой дивизии. Командовал
с 16 августа
1941 года по
16 февраля 1942
года.

град возобновить лишь после того, как 18-я армия войдет в соприкосновение с 4-й танковой группой, а ее восточный фронт будет обеспечен силами 16-й армии».

Две недели непрерывных боев закаляли ополченцев и многому научили. Чувствовалось, что немцы готовятся к наступлению. Чтобы проверить данные о накоплении сил у противника, было при-

нято решение заслать в тыл разведчиков из роты М. Ф. Гречко. (Состав группы: Шубин, Алексеев, Гаврилов, Хапаев.) Из разведки вернулся только Хапаев. Он и сообщил, что в село Ивановское прибыло три свежие дивизии немцев. Силы от непрекращающихся стычек с противником таяли, не хватало уже более трети личного состава. Был ранен и командир дивизии полковник Н. С. Угрюмов, временно командовать дивизией был назначен полковник А. А. Егоров. С 16 августа командование дивизией принял генерал-майор Любовец Илья Михайлович. На его плечи и легли события августа 1941 года: наступление немцев и отход дивизии с Лужского рубежа.

8 августа 1941 года в девять часов утра начался массированный артиллерийский обстрел, длившийся два часа, — так началось новое наступление немцев. «Однако когда показались фашистские солдаты, мы встретили их прицельными выстрелами. Вражеская пехота вынуждена была залечь», — вспоминает полковой комиссар С. М. Бардин. На следующий день немцы повторили все, что было накануне: артподготовку, бомбежку. В тот день только 8-я рота 1-го полка выдержала пять атак, и каждый раз фашисты отступали. «За два дня боев была выбита почти половина личного состава. Однако приказ командира полка: “Ни шагу назад, позади Ленинград!” — заставил нас держаться изо всех сил». Но 10 августа части дивизии начинают отступать. Танковые колонны немцев прорвались на Сабском и Ивановском плацдармах и вышли в тыл Лужского оборонительного рубежа.

2-й полк отступает от Выползова к Большим Корчанам — это на главной магистрали, ведущей к Ленинграду. Части 3-го полка из-под Малых Пелешей прорываются на север. Только 20 августа разрозненные группы выходят из окружения в районе Сиверской.

Прорыв полка закрывал студенческий взвод. В живых остались Женя Ружников, Леня Обухов, Саша Петров, Игорь Клинов, погибли Норкин, Егоров, Трифонов, Бормоткин, Ильин. В 1962 году ополчане найдут их могилу. После отступления наших частей местный лесник Александр Яковлевич Степанов похоронит их за речкой Лубянской. С разреше-

ния местных властей их останки перезахоронили в братской могиле на территории Волосова. Продолжавшиеся поиски на месте тех боев помогли выяснить и судьбу 15 сандружинниц и раненых бойцов одного из батальонов. Они попали в окружение и все были убиты и скинуты в одну воронку.

Начались тревожные и тяжелые дни. Преследуемая фашистами дивизия отступает в направлении Котлы—Петергоф. В Больших Корчанах погиб и был похоронен командир батальона М. Г. Лупенков — посмертно награжден орденом Красного Знамени. В деревне Коровино был смертельно ранен комиссар дивизии П. Т. Тихонов — посмертно награжден орденом Ленина.

19 августа были оставлены Гостилицы и Кайболово. «Фашисты почти вплотную подошли к городу, стремясь обложить его со всех сторон, зажать в клещи и уничтожить. Гитлеровские войска приблизились к Колпину, к Пулковским высотам и к Пушкину. А дивизию фашисты пытаются прижать к Финскому заливу». Закончилась 28-дневная героическая оборона Лужского рубежа. Отпор, который ополченцы дали здесь противнику, имел огромное значение для защиты Ленинграда. Они выиграли время, необходимое для организации обороны на ближних подступах к городу. Более пятидесяти дней понадобилось противнику, чтобы пройти путь до Ораниенбаума, Мартышкина, Старого Петергофа.

Начинается новая страница боевого пути дивизии — оборона Ленинграда. 25 августа дивизия вошла в состав 8-й армии Ленинградского фронта.

«В начале сентября наш полк совершает марш в район Урицка. А тем временем вблизи Урицка оказался враг. Пришлось отойти и обосноваться поблизости от Петергофа, в деревне Сашино, обозначенной на карте как высота “С”, откуда открывался хороший обзор. Другие подразделения дивизии заняли оборону в северной части Старого Петергофа», — вспоминает С. М. Бардин. Так 15 сентября начинается оборона «Ораниенбаумского плацдарма», где дивизия воюет с морскими 2-й бригады морской пехоты Балтийского флота, 10-й и 11-й стрелковыми дивизиями. Часть дивизии заняла рубеж в районе Натколово—Егерская.

23 сентября 1941 года приказом командующего Ленинградского фронта Г. К. Жукова ополченские дивизии были переименованы в кадровые. «2-я дивизия народного ополчения стала называться 85-й стрелковой дивизией. Ее полки получили номера: 1-й стрелковый полк стал 59-м стрелковым полком, 2-й стрелковый полк — 103-м стрелковым полком, 3-й стрелковый полк и 806-й стрелковый полки были объединены и стали 141-м стрелковым полком, 2-й артполк стал 167-м артиллерийским полком».

Ленинград уже был в блокаде, а дивизии на плацдарме — в двойной блокаде. Добраться до города они могли только через Финский залив, который уже контролировали немцы. Части отходят к Новому Петергофу, чтобы не дать немцам высадить морской десант и зайти в тыл нашим частям. Это был неравный бой. Вот что пишет об этом участник событий С. М. Бардин в своих воспоминаниях о тех днях: «Преимущество было на стороне противника, располагавшего танками и бомбардировочной авиацией. Как нам не хватало тогда средств поддержки! Если бы у нас были танки, если бы нас поддерживали авиация и артиллерия, фашистам не удалось бы теснить нас. Стиснув зубы, мы дрались с ними, восполняя недостающую военную технику огнем своей ярости, ненависти к врагу, отвлекая на себя и выматывая его силы, нанося ему удары, замедлявшие его продвижение к Ленинграду. Больно было видеть, как фашисты методично разрушали все, что нам было дорого. Их бомбы рвались по всему Петергофскому парку, а наши зенитки ничего не могли сделать. Падали статуи. Рушились павильоны. Высоко взлетала вода из Морского канала. Одна из бомб попала в угол дворца — вспыхнул пожар. Мы были бессильны приостановить этот поистине варварский разбой».

Бои в районе Ораниенбаума носили ожесточенный характер. Особенно в районе деревни Костино, которая находилась на главной шоссе-магистрали к Ленинграду. Здесь бои длились круглые сутки. За это время 103-й полк потерял двух командиров — майора Арсенова и заменившего его капитана Лабудина, которые сами поднимали солдат в атаку. От личного состава в полках оставалось меньше четверти. 30 октября обескровлен-

ная и уставшая дивизия получает приказ о передислокации в район поселков Фарфоровская и Александровская, что и было выполнено. Частями, скрытно на транспортах по Финскому заливу дивизия переправляется в порт на Васильевском острове. Часть дивизии была сразу переброшена в район Усть-Тосно, где они будут находиться до февраля 1942 года.

Бойцов ждала встреча с родным городом, из которого они ушли жарким июлем. Из воспоминаний А. А. Гусева: «Встретил нас город сурово. Небо было низким и свинцовым от туч. По приказу мы должны были к вечеру прибыть на станцию Понтонная. Это идти через весь город. Шагая по любимому городу, по главным его улицам, я невольно сравнивал довоенный Ленинград с настоящим. Опустели магазины. Замер городской транспорт. Закрылись театры. Квартиры перестали отапливаться и освещаться. Полупустые улицы, покрытые спрессованным снегом, не убираются. Стекла в окнах выбиты. Редкие прохожие шли молча и медленно. И в то же время город был похож на неприступную крепость. Он оцетинился, готовый в любую минуту вступить в смертельную схватку с врагом».

Они шли, оставляя за спиной родной город, своих близких и друзей. Они, вчерашние мирные жители, ставшие за эти четыре месяца бойцами, шли «изнуренным строем, озабоченные. Мысленно спрашивая себя: «Хватит ли сил, чтоб выстоять? Придет ли помощь? Или нам самим надо разрывать огненное кольцо блокады?» Они не знали, что самое страшное их ждет еще впереди — блокадные ленинградские дни.

Страшные дни блокады Ленинграда

Солдатам-ленинградцам было легко и тяжело одновременно. У многих семьи оставались в Ленинграде, их ждали близкие, с которыми они могли встретиться. Но тяжело осознавать, что они голодают в своих холодных домах, а в холодных цехах по 12 часов работают их товарищи. И они понимали, что помочь могут только одним — держаться и не дать врагу покорить их родной город.

В ноябре 1941 года части дивизии под командованием Любовцева занимают

участок обороны от Колпина до станции Понтонная и реки Невы.

Из добровольцев сформировали отдельный полк. Перед ними стояла задача разбить оборону противника в районе станции Ивановская — одна из первых попыток прорыва блокады. Это помогло бы наладить снабжение города, где уже начался голод и появилось страшное слово — дистрофия. Командование понимало, что такими силами воевать трудно. Целью был прорыв на отдельном участке, после которого должны были ввести основные силы. Такая же попытка была предпринята 22 декабря в устье реки Тосна силами 103-го стрелкового полка.

Может, сейчас это кажется циничным, но отправлять солдат в бой без танковой поддержки, используя для подавления вражеского огня только огонь минометов, гранат, станковых и ручных пулеметов, было полным безумием! Но кто обсуждает приказы? А он был точен: «После сигнала артиллеристы должны открыть огонь по позициям противника из двух батарей на 15 минут из-за дефицита снарядов. За это время полк обязан достичь реки Тосны, переправиться на противоположный берег и вступить с противником в рукопашный бой».

Около трех тысяч человек пошло на наступление. Некоторые уже достигли противоположного берега, когда артиллерийская подготовка закончилась. Основная масса бойцов все еще находилась на середине пути. Вражеские снаряды накрыли почти все девять рот. Самое страшное, что немцам никто не мешал вести огонь: ни артиллерия, ни авиация. Атака захлебнулась, но враг уже не имел возможности форсировать Неву.

«В конце декабря один из полков дивизии был переведен на новый рубеж обороны в район Колпина. Передний край проходил в 600 метрах южнее Колпина и представлял собой противотанковый ров, сооруженный ленинградскими трудящимися. Там погибли комиссар полка Терентьев, помощник пулеметчика Иван Парфенович, лейтенант С. Худо. Сейчас на месте боев стоит обелиск — стела», — вспоминает ветеран 85-й дивизии В. И. Лухманов.

В ноябре 1941 года скудным был и солдатский паек. Пятьсот граммов суррогатного хлеба да мучная болтушка — много

ли это для человека, притом на лютom морозе, когда даже нет возможности согреться, как следует. Вшивость в частях достигла 100 процентов. Может быть, поэтому все ветераны с такой благодарностью вспоминают землянку-баню, которая была вырыта неподалеку от переднего края на обрывистом берегу Невы. Эту знаменитую баню придумал командир полка майор Орлов. Его часто вспоминали добрым словом. «В подразделениях полка к выходу в баню готовились как на торжественную церемонию. После нее усталость как рукой снимало. Она помогала смягчить и душевную усталость. Боязнь за своих родных, голод и постоянные перестрелки держали людей в страшном напряжении. Да и снабжение войск к этому времени ухудшилось. В частях участились случаи цинги», — вспоминает С. М. Бардин. Но бойцы не жаловались, потому что знали: не одним им сейчас тяжело.

Плохо было всем, особенно жителям Ленинграда, где холод и голод железными клещами брали людей за горло. Ленинградцы получали в ноябре сорок первого года скуднейшую норму хлеба: рабочие — 250 граммов в сутки, служащие и иждивенцы — 125, дети — 200. Особенно тяжело было подросткам, перешагнувшим порог одиннадцатилетия. На двенадцатом году жизни детская карточка заменялась иждивенческой. А они уже активно участвовали в защите города: обезвреживали зажигалки, помогали родным, а паек их уменьшался. Лишая себя куска хлеба, родители поддерживали силы детей. Обо всем, что происходило в Ленинграде, бойцы узнавали из газет, радио, писем родных, а также от делегаций рабочих своих предприятий, которые часто приезжали на фронт.

Так немцы планомерно и преднамеренно претворяли в жизнь директиву 1-а 160/41 от 22 сентября 1941 года «О будущем города Петербурга», в которой говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли». Командующему группой армий «Центр» было приказано: «Ленинград необходимо быстро отрезать и взять измором».

Вот что вспоминал о тех днях у реки Тосны бывший командир пулеметной роты 141-го стрелкового полка Лухманов Владимир Иванович: «Нас преследовал голод. От истощения не все мои солдаты могли уве-

ренно справляться с винтовкой и тем более с пулеметом. От голода мы на переднем крае, конечно, не умирали, ленинградцы отдавали последнее, чтобы сохранить жизни своих защитников. И я никакими силами не мог оградить своих ребят от ночных посещений баржи, вмерзшей на середине Невы, куда путь по льду был сопряжен с риском для жизни, так как все ледяное поле простреливалось немцами. К сожалению, и добыча была невелика, баржа была пуста, и только горсти пшеницы, собранной по углам, были наградой счастливым. Мне приходилось видеть, как на нейтральных участках, простреливаемых фашистами из всех видов оружия, копошились ленинградцы, а иногда и мои солдаты в поисках неубранной капусты или невыкопанного картофеля.

Получая пополнение из ленинградских госпиталей, мы вынуждены были предоставлять им отдых в течение нескольких дней, чтобы они могли набраться сил для выполнения боевых задач». Из воспоминаний политрука С. В. Романова: «9 января 1942 года, когда я вышел на улицу из госпиталя, мне показалось, что дома уплывают от меня. Это у меня закружилась голова от истощения, и я рухнул на панель. Быстро пришел в себя и пошел домой на бульвар Профсоюзов. В комнате жили жена, мой сын четырех лет, мать и отец жены. Я пришел к обеду, на первое у них был суп из отрубей (одна вода подсоленная), на второе размоченный жмых из подсолнечника и по 50 г эрзац-хлеба, черного как вакса. Младшего сына кормить было нечем, у жены пропало молоко (он вскоре умер от голода)».

Продовольственное и воинское обеспечение значительно улучшилось только после открытия «Дороги жизни».

Военный быт солдат был очень тяжелый. «Но холод заставил проявить солдатскую сметку. Сидение в необорудованных стрелковых ячейках на 40-градусном морозе днем и ночью заставило отыскать некоторое подобие землянок, из патронных ящиков делать печки и трубы, после чего солдаты получали возможность отдыхать после смены в более или менее сносных условиях. Особенно после того, как набросали сверху хвороста и залили водой».

Такие землянки не пробивали даже малые мины, которыми фашисты забра-

сывали наши окопы. Но тяжелые мины пробивали хилые землянки насквозь. Так погиб парторг 103-го полка Амитин, когда немецкая мина пробила землянку связистов. Его похоронили под насыпью железной дороги, а вскоре рядом был похоронен бывший парторг фабрики «Скороход» комбат Евгений Богданов, командовавший одной из штурмовых групп. Солдаты вынесли его тело с ничейной земли после очередной вылазки.

Немцы методично обстреливали из минометов окопы дивизии. Наши артиллеристы не могли адекватно отвечать им из-за дефицита снарядов. «По всему фронту шла добрая слава о комсомольской батарее артиллерийского полка дивизии. Большинство ее бойцов были из студентов Авиационного института. И командир у нее был молодой, студент института Василий Пиратов. В ополчение он вступил в семнадцать лет и был назначен наводчиком орудия. За умение, спокойствие и мужество ему доверили командование батареей. Батарея не давала фашистам покоя. Они научились стрелять по-снайперски. Считалось, что для уничтожения вражеской пушки надо затратить около восьмидесяти снарядов, это средняя “норма”. А молодой артиллерист Фирсов разбивал пушку восемью снарядами. За два с половиной месяца со своим расчетом разрушил 11 дзотов, 7 блиндажей, 3 наблюдательных пункта, уничтожил 3 батареи, 5 пулеметных гнезд, до 200 гитлеровцев. Все считали Фирсова признанным снайпером, все, кроме него самого. Он был очень скромным человеком. В феврале 1942 года был награжден орденом Красного Знамени».

На Ораниенбаумском плацдарме в деревне Мартышкино батарея получила нового бойца. Ее звали Маша Шишаква,

Февраль 1942 года. Сандружинницы дивизии после награждения правительственными наградами (слева направо: Вера Чертилова, Надежда Ефимова, Татьяна Афанасьева)

ей было пятнадцать лет, она пришла сама в расположение части. Родители ее погибли, и она хотела отомстить за их смерть. Машу по ее просьбе направили в орудийный расчет, и скоро она стала одним из лучших командиров орудия.

В феврале 1942 года около 100 человек в дивизии были награждены правительственными наградами. Среди них были и женщины. Тридцать тысяч девушек сражались в армии народного ополчения. На войне девушкам-ополченцам нужно уметь все: стрелять из автомата и пулемета, бросать гранаты, колоть штыком, водить машины, ходить на лыжах. Они стали дружинницами и разведчицами, связистками и шоферами, пулеметчицами и артиллеристами... Они были бесстрашны в бою, участвовали в выполнении самых опасных операций и заслужили глубокое уважение и любовь своих боевых товарищей. «...Не одному десятку бойцов спасла жизнь молодая скороходка Вера Чертилова. В одном бою она вынесла пятнадцать раненых и укрыла их в блиндаже. В это время часть отступила, и она оказалась с ранеными в тылу врага. Вера осталась с ранеными и готовилась к обороне. Ночью ополченцы отбили блиндаж с ранеными. Однажды, когда командира части ранило, среди бойцов произошла заминка. Вера выбежала вперед, а за ней вся цепь поднялась в атаку. Девушка была дважды ранена, но осталась в строю. Только после третьего ранения ее отправили в госпиталь. Вера Чертилова была награждена орденом Красного Знамени».

Высшей наградой — орденом Ленина — правительство отметило боевые дела работницы «Красного треугольника» Надежды Ефимовой. «10 августа 1941 года полк попал в окружение на Лужском рубеже. Ночью начали пробиваться. Комендантская рота, где была и Надя, оказалась отрезанной от своих. Немцев было во много раз больше, и солдаты растерялись. С карабином в руках Надя подняла солдат в атаку. Бойцы ее после благодарили, а она сидела на пенке и плакала. Ведь это был ее день рождения. Кто-то подарил ей в подарок банку шпрот». За те два месяца Надя Ефимова вынесла 95 раненых, а между боями обучала молодых дружинниц, ходила в разведку. Она не знала, что впереди ее ждало испытание

потяжелее окружения, партизанских будней, отражения атак. Зимой ее отпустили в Ленинград, к родным. «Родной дом № 102 на Международном проспекте (ныне Московский) встретил ее зловещей тишиной. На диване лежали трупы бабушки и брата. С кровати смотрели безразличные, чужие глаза матери. Только сестра, голоса которой не узнала Надя, еще могла поворачивать голову. Сестра рассказала, что умерли все — отец, бабушка, два брата. Через день умерла и мать». Так в один миг жизнерадостная девушка стала задумчивой и молчаливой. С каждым днем в ней, как и во многих ополченцах, все сильнее разгоралась ненависть к немцам. Они готовы были

Мария Кошкина. Первая женщина-снайпер дивизии. У нее на счету было 185 убитых фашистов. После ранения в 1943 году опять стала санинструктором в разведроте

мстить за погибшие семьи, за муки ленинградцев, за раны любимого города.

Многие бывшие ополченцы с большой теплотой и благодарностью вспоминают главного хирурга медсанбата Лию Бинициановну Кац-Ерманок. К концу 1941 года «она сделала уже более трехсот сложных операций, и почти все оперированные ею выздоровели, вернулись в строй. Посмертно боевыми наградами были отмечены подвиги девушек, отдавших жизнь во имя спасения раненых воинов, — Зина Филиппова, Валя Питерская, Лена Епишина, Валя Крякина».

В 1942 году на Ленинградском фронте ширится движение снайперов, начинателем которого был Феодосий Смолячков (Герой Советского Союза погиб в январе 1943 года). Вскоре в движение включаются девушки. Первым снайпером среди девушек Ленинградского фронта была Ма-

рия Кошкина. До войны она работала штукатуром на Мясокомбинате им. С. М. Кирова. На фронт ушла с дивизией народного ополчения и начала боевой путь санинструктором разведовательной роты. Только из одного боя она вынесла 15 раненых. Но ей хотелось чего-то большего, и Мария заканчивает курсы снайперов. «В морозный день 18 ноября 1942 года она впервые вышла на огненную позицию. В тот день она открыла свой боевой счет... С этого дня девушка с рассвета до темноты не покидала боевого рубежа. ...15 марта 1943 года Мария убила восемьдесят пятого фашиста. Это был ее последний снайперский выстрел: в этот день ее тяжело ранило в правый глаз. Стрелять по-снайперски она уже больше не могла, но воевать продолжала: ходила в разведку, спасала раненых. В 1944 году, прикрывая отход группы разведчиков, Марию ранило в руку разрывной пулей». Мария Кошкина была награждена орденом Красной Звезды. В военной газете о ней писали стихи.

...Мария Кошкина, пусть враг тебя боится,
Ты множишь славу Родины своей.
Отныне Родина, как мать, тобой гордится,
Вписав в число отважных дочерей...

Так кончились славные ратные дела девушки с Московской заставы, но остались в строю подруги, которых она обучила снайперскому искусству.

Два месяца и двадцать дней отбивала дивизия контратаки противника на этом участке фронта. В феврале 1942 года «мы передали участок обороны другой дивизии, а наша 85-я стрелковая дивизия была передана 42-й армии и отведена на отдых и пополнение в совхоз Тельмана под Пулково. 16 февраля командир дивизии генерал Любовец был переведен в другую часть, командование дивизии принял полковник И. П. Лебединский», — вспоминают ветераны. В марте 1942 года дивизия находилась во втором эшелоне обороны и «разместилась в насыпи железной дороги у Киевского шоссе (ст. Шушары, там на виадуке была установлена мемориальная доска, посвященная обороне 85-й стрелковой дивизии). Полк усиленно готовился к предстоящим боям, несмотря на то, что несли потери из-за постоянного обстрела немецкой артиллерии с Дудергофских высот и Вороньей горы. Пришло пополнение из Казахстана, многие бойцы

не знали русского языка, но, несмотря на это, вскоре стали отличными бойцами: Бесенбай Душенбаев, Азу Шембеков, капитан Тыштыбаев, лейтенант Миндлин.»

«С 20 июля по 2 августа 1942 года командованием Ленинградского фронта силами 21-й и 85-й стрелковых дивизий была разработана и проведена в районе Урицка Старо-Пановская операция. В ночь на 20 июля полки дивизии начали выход на исходные позиции: 59-я в направлении Старо-Паново, а 141-й в направлении ст. Лигово, но первыми там оказалась группы снайперов, которыми командовали старшие лейтенанты Монаков и Малахов». Это наступление наших войск ставило цель прорваться к войскам «Ораниенбаумского пятачка». Дивизии приказали остановиться на рубеже железнодорожной дуги от ст. Лигово до высоковольтной линии и берега реки Дудергофки. В это время «немецкие войска пришли в себя, подтянули подкрепление и перешли в контратаку. Командир 59-го стрелкового полка (СП) Е. М. Краснокутский был легко ранен в голову, комиссар полка Кривых контужен, командир 1-го батальона убит, комиссар Давыдов ранен. Оставшись без командования, полк начал отступать, но был остановлен старшим политруком Романовым и начальником артиллерии Каряга». В этих боях «отличились санитарные взводы В. С. Бугровой (59-й СП), Петрово (103-й СП) и Ю. С. Кашкиной (141-й СП). За короткий срок снайпер Дурсин Инашвили уничтожил 101 фашиста». Штаб дивизии был расположен в одной из школ Лигова. 8 августа 1942 года командование дивизией

Герой Советского Союза полковник Е. М. Краснокутский. Командир 59-го стрелкового полка 85-й стрелковой дивизии. Его полк освобождал поселок Александровская и город Пушкин

принял полковник К. В. Введенский. В результате этой операции, а также ударов на других участках Ленинградского и Волховского фронтов был сорван второй штурм Ленинграда немецкими войсками.

«Более 350 бойцов и командиров вынесли с поля боя сандружинницы 59-го полка. За свой подвиг они были награждены: Валя Бугрова — орденом Красной Звезды, Клава Огурцова — орденом Славы, Женя Паршина — орденом Красной Звезды, Тоня Белова — орденом Славы 3-й степени».

Но были и другие моменты. В сентябре 1942 года дивизия после отдыха вторично возвращается под Урицк, правее насыпи железной дороги, идущей на Сосновую Поляну. Задание: нанести удар и занять поселок Урицк. «На базе батальонов созданы были штурмовые отряды, усиленные танками, огнеметами. Но все делалось наспех, люди были плохо вооружены и плохо подготовлены. ...У противника сильно был укреплен этот участок. Слабо сработала наша разведка, и наши танки наткнулись на немецкие доты. Несмотря на большие потери наших войск, мы успеха не имели и вновь отошли и закрепились на исходных позициях в пойме реки Дудергофки. Командир дивизии полковник Лебединский и комиссар Орлов были отстранены от командования. Командиром дивизии был назначен полковник К. В. Введенский».

В ноябре 1942 года по приказу командования дивизия проводит разведку боем с целью прощупать оборону противника и захватить языка. За образцовое выполнение задания 25 командиров и бойцов полка были награждены орденами и медалями. «Орденом Красной Звезды были награждены старший лейтенант Шишло, младшие лейтенанты Михайлов и Нестеров, старшина Корчагин, сержанты Жанжармов и Баранов, командир отделения Сипкин. Остальные восемнадцать младших командиров и бойцов были награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». В том бою пали смертью храбрых лейтенант Бляхер, младший сержант Белименко, бойцы Агманов, Иконников, Мороз и Байдак».

Почти год дивизия держала оборону в районе Урицка, от Финского залива до железной дороги, идущей на Стрельну.

Герой Советского Союза генерал-майор К. В. Введенский, командир 85-й стрелковой дивизии с февраля 1942-го по 1944 год

Это была самая близкая точка нахождения немецких войск к Ленинграду. Там в активной обороне насмерть стояли бойцы и командиры 85-й стрелковой дивизии, защищая любимый город. Дивизия непосредственно не участвовала в январских событиях 1943 года — прорыве блокады Ленинграда. Но она активно готовилась к будущим событиям, потому что все понимали: впереди главные бои за полное снятие блокады.

«За заводом “Электросила” имени С. М. Кирова находился большой заброшенный пустырь, пригодный для тактических занятий, для отработки всех элементов атаки. Сюда, незаметно для врага, снимали с передовой подразделения дивизии и выводили на несколько дней для учебы». Уже в ноябре 1943 года все понимали, что основные события не за горами, но знали и то, что враг силен и одолеть его будет очень трудно.

Победные январские дни 1944 года

Войска, защищавшие Ленинград, усиленно готовились к решающим боям. Был разработан план предстоящих операций под кодовым названием «Нева-1» и «Нева-2». Первый вариант плана определял действия на случай, если противник по своей инициативе начнет отход. Такая возможность не исключалась. Второй вариант предусматривал глубокий прорыв вражеских оборонных полос. Перед войсками Ленинградского и Волховского фронтов ставилась задача: одновременными ударами по флангам 18-й немецкой армии юго-западнее Ленинграда и в районе Новгорода сломить сопротивление фашистских войск, а затем, развивая наступление, завершить разгром их глав-

ных сил. К этой операции готовились также 2-й Прибалтийский фронт, Краснознаменный Балтийский флот, авиация и партизанские соединения. Командующим 2-й ударной армией был назначен генерал-лейтенант И. И. Федюнинский, 42-й — генерал-полковник И. И. Масленников.

Планом командования предусматривалось три основных направления удара по врагу: со стороны Ораниенбаумского выступа, от Пулковских высот и из-под Новгорода. Наступлению предшествовал кропотливый тяжелый труд солдат и офицеров разведки, которые пытались раскрыть план вражеской обороны на переднем крае.

Особое слово нужно сказать о рабочих промышленных предприятий Ленинграда. «К наступлению они отремонтировали все поврежденные машины и орудия. Промышленность города почти полностью удовлетворяла потребности фронта в автоматическом оружии. Увеличился выпуск снарядов и мин».

В штабе фронтов знали, что «после прорыва, в январе сорок третьего года, гитлеровцы стали усиленно укреплять свои позиции, назвав их “Северным валом”. Только первый пояс неприятельских траншей состоял из восьми линий, расположенных друг от друга на расстоянии 200—250 метров. Были построены бункера из бетона, вырыты противотанковые рвы, созданы ловушки и т. д. На каждый километр фронта приходилось по 10—12 дзотов, бронеколлапов, железобетонных дотов. Лишь в районе Красного Села и Пушкина враг сосредоточил 320 орудий дальнбойной артиллерии калибром от 170 до 305 миллиметров».

Освобождение поселка Александровская

Войска Ленинградского и Волховского фронтов тщательно вели подготовку к наступательной операции. Готовились к наступлению и в 85-й стрелковой дивизии, которая вошла в только что созданный 110-й корпус, командующим которого был назначен генерал-лейтенант Хазов. Темп подготовки возрастал с каждым днем. Полки получили новые знамена. Повсюду производилась замена боевого оружия и снаряжения. «От Авиагородка

до насыпи Варшавской железной дороги усиленно оборудовались новые артиллерийские позиции. Уложена грунтовая дорога до станций Мясокомбинат и Шушары в сторону Обухова. Все Купчинское шоссе было забито нашими танками, самоходками и 152-миллиметровыми пушками и гаубицами. Вся эта армада медленно ползла в сторону Пулкова... Приготовления к наступательным боям нарастали с каждым днем. Будущие бои не страшили людей. Общий настрой — наступательный. Давно ждали этого часа».

Константин Владимирович Введенский, командир 85-й стрелковой дивизии, получил приказ в ночь на 11 января занять исходные позиции на северо-восточном склоне Пулковских высот. В штаб дивизии, расположенный в одном из жилых домов на Московском проспекте, были вызваны командиры и комиссары полков и батальонов. На совещании было принято решение, что первым в атаку идет 59-й полк Героя Советского Союза полковника Краснокутского, это звание ему было присвоено за несколько дней до этого.

Из воспоминаний комиссара 59-го стрелкового полка Михаила Викторовича Давыдова: «Ночью с 14 на 15 января 1944 года 59-й стрелковым полком получен приказ занять исходные позиции под Пулковскими высотами у развилки дорог, идущих на город Пушкин (во втором эшелоне). Личный состав простоял на исходном положении до ночи 15 января. Стоял сильный мороз. Рано утром 15 января началась мощная артиллерийская подготовка, она продолжалась более двух

Комиссар 59-го полка
М. В. Давыдов

часов. В атаку пошла 86-я дивизия, также входившая в 110-й корпус, но мощным артиллерийским огнем из глубины обороны и огнем неподавленных огневых точек с 3-й траншеи пос. Александровская батальоны полка залегли, не достигнув переднего края, понеся большие потери, дивизия отступила в резерв.

Дачный поселок Александровская был загадкой в системе немецкой обороны. Прикрывая с северо-запада Пушкинско-Павловский район обороны противника, находясь на танкоопасном направлении, Александровская являлась ключом к этому мощному району немецкой обороны и одновременно надежно прикрывала Киевское шоссе. ...Система обороны состояла из трех линий траншей полного профиля, соединенных ходами сообщения. Третья траншея проходила по окраине поселка и была оборудована дзотами. Первая траншея была прикрыта проволочными заграждениями в четыре кола, спиралью «Бруно» и сплошным, комбинированным минным полем. Долговременные огневые точки были замаскированы в подвалах жилых домов, сараях».

15 января ночью 59-й полк получил приказ занять исходные позиции в передних траншеях в сторону станции Александровская. Приказ гласил: «Рано утром 15 января после 10-минутной артподготовки перейти в наступление с задачей овладеть станцией Александровская».

15 января во время дневного боя 59-й полк сумел занять две первые траншеи противника и приблизиться к Александровской. К концу дня дела пошли хуже.

Введенный в бой 103-й стрелковый полк майора Никулина увяз в глубине обороны и с упорными боями продвигался в направлении Большое Виттолово — Рехолово. Е. М. Краснокутский, готовясь к новому ночному бою, делает главную ставку на внезапность и быстроту действий. Немцы обычно ночью избегали боев, но, встревоженные наступлением, наверняка готовились к отражению атак. Все это надо было учесть. Но наступлению наших солдат мешал глубокий снег, снегопад шел несколько дней. Техника увязала и не успевала помочь наступающим частям.

Поселок Александровская после освобождения частями 59-го стрелкового полка. 17 января 1944 года

В ночь на 16 января 1944 года батальоны полка поротно двинулись в атаку. Каждый из них имел свою цель. Лыжный батальон, возглавляемый капитаном Осиповым, устремился в обход поселка слева, а батальон автоматчиков во главе с капитаном Здравомысловым двинулся в центр немецкой обороны. «Действия пехоты поддерживала артиллерия под командованием лейтенантов Толмачева и Пиратова, которые на лыжах тащили пушки по снегу. Когда Толмачев погиб, командование противотанковой батареей принял на себя старшина Николаев. К концу боя от батареи останется 23 человека и три пушки. Две из них прямой наводкой, прямо из окон зала ожидания железнодорожной станции, будут вести огонь по немецким танкам, которые наступали с фланга полка», — вспоминает ветеран войны А. В. Николаев.

В темноте немцы не могли вести прицельный огонь, но и нашим солдатам было нелегко. Нужно было действовать и ориентироваться по памяти. «Капитан Здравомыслов приказывает отделению сержанта Герасимова (Андрянов, Егоров, Чиков, Трусов, Имбердеев, Мельников, Кучин, Михайлов) незаметно подобраться по траншее, подавить гранатами немецкий дзот и пулеметный расчет, который засел в разрушенном кирпичном доме на линии наступления батальона. При выполнении задания погибли рядовые Мельников и Кучин. Вскоре бой шел в центре поселка. И здесь открылась его тайна. На огневых точках в поселке немцы посадили смертников.

Е. М. Краснокутский руководил боем не с командного пункта, а находясь среди

наступавших батальонов. Это было очень опасно, но вселяло уверенность в солдат.

Вскоре в образовавшийся прорыв двинулись наши танки. Немцы сопротивлялись до утра. Был полностью разгромлен 215-й немецкий полк, фашисты потеряли убитыми около восьмисот человек. Свыше ста солдат и офицеров сдались в плен». В результате действий полка Краснокутского дивизия могла двигаться вперед, а также была перерезана дорога, ведущая на Красное Село и город Пушкин. Гарнизон немцев в Пушкине оказался под угрозой окружения.

В ночном бою также отличились многие солдаты и офицеры полка. Старшина третьей роты автоматчиков Ловцов поднял свою роту в атаку после смерти командира и ворвался во вражескую траншею. Командир взвода лыжников сержант Лагас Хайрутдинов своими действиями не только приостановил контратаку противника, но поднял солдат в атаку и завязал ближний бой.

В это время батальоны 141-го полка дивизии наступали на Верхнее Кузьмино. Но действия полка развивались менее успешно, так как немцы все время контратаковали. Во время одной из атак погиб заместитель командира полка по политической части майор Зуборев.

«Вел бои и 103-й полк под командованием подполковника Никулина. Полк пытался овладеть одним из мощнейших опорных пунктов «Северного вала» немцев — Мыкколово. Бои были упорными и ожесточенными, долго шла дуэль орудий. Обе стороны несли большие потери, но полку все же удалось овладеть Мыкколово, помогли танкисты. С освобождением Мыкколова и Александровки перед дивизией открылся путь для дальнейшего наступления на Антропшино — Павловск».

Освобождение Пушкина и Павловска

После передышки перед 59-м полком под командованием Краснокутского поставлена новая задача — идти на Пушкин в обход слева, так как справа наступал полк 86-й дивизии. Возобновление наступления на Пушкин и Павловск было назначено на 22 января.

«Штурмовые отряды полка бросились к цели, а цель — восточная окраина города Пушкина. Вслед за атакующей пехо-

той двинулись и артиллеристы. Батальон старшего лейтенанта Зунова одним из первых ворвался на окраину города». Батальон капитана С. Серпухова вышел на железную дорогу, которая вела на Вырицу, и овладел небольшим плацдармом на ней. Этим закончилось окружение городов Пушкина и Павловска. К полудню 24 января 1944 года наши части полностью овладели городом и продолжили наступления в направлении Сиверская—Вырица. При взятии Павловска героически сражались 141-й и 103-й стрелковые полки.

«В боях за Павловск отличился командир орудия Пиратов, уничтоживший несколько десятков вражеских солдат и офицеров. Особо вспоминают командира взвода санитаров-носильщиков 59-го полка Бугрову Валентину Сергеевну, взвод которой за двое суток вынес с поля боя более двухсот раненых».

«26 января Павловск был полностью очищен от фашистов, и над городом развевался наш флаг, водруженный старшиной Симиным, ефрейтором Тушкановым, Фоминым и лейтенантом Захаровым».

В эти дни пришел приказ Верховного Главнокомандующего о присвоении 85-й дивизии 42-й армии Ленинградского фронта звания Павловской и награждении ее орденом Красного Знамени. Так командование отметила героические действия дивизии.

Дивизия шла с боями дальше. Впереди были бои за освобождение Вырицы, Гатчины, смертельный бой у Дружной Горки. Бои все дальше уходили от Ленинграда. Преследуя противника, дивизия будет вести кровопролитные бои за освобождение Пскова, Риги, освободить узников лагеря смерти Саласпилс. Так в 1944 году они дошли до государственной границы Советского Союза, но врага надо было еще добивать. Победная весна 1945 года застала их на территории Курляндии, где вражеская группировка немцев, прижатая к морю, вела ожесточенные бои.

День Победы наконец-то пришел. После окончания войны 85-я Ленинградско-Павловская Краснознаменная дивизия осталась в составе Вооруженных сил. О последнем месте ее дислокации известно из воспоминаний ветеранов — это го-

род Новосибирск. Осталась ли она сейчас в действующем составе кадров Вооруженных сил, мне неизвестно.

А тогда, 27 января 1944 года, Москва и Ленинград отсалютовали в честь окончательного снятия блокады Ленинграда. 900 героических дней борьбы за свой город привели к победе, в которую внесли свой вклад не только действующая армия, но и все население города, вставшее на его защиту.

Можно говорить много слов об этом событии, но лучше меня скажут слова из приказа командующего фронтом, который в этот день прозвучал по Ленинградскому радио: «Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все силы.

Слава воинам Ленинградского фронта!

Слава трудящимся города!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город Ленина, за свободу и независимость нашей Родины!»

В память этих героических событий вокруг города был создан 200-километровый Пояс боевой славы. Были поставлены памятники и монументы, и их главная задача — не дать забыть нашему поколению о тех тяжелых и героических 900 днях блокады нашего города. Мы должны помнить, что за каждым днем, каждым часом тех событий стоят чьи-то человеческие жизни. Они сделали все, чтобы мы жили, радовались и были свободны.

* * *

Данная работа является заключительным этапом поисковых исследований, которые проводились учащимися нашей школы. В 60—70-е годы XX века группа ребят под руководством пионервожатой школы Любови Геннадиевны Неклюдовой организовала поисково-краеведческую работу. Группа «Поиск» собрала большой материал о воинах 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии, бывшей 2-й дивизии народного ополчения Ленинградской народной армии. Воины этой дивизии в составе 42-й армии Ленинградского фронта участвовали в обороне Ленингра-

да, а также освобождали поселок Александровская, города Пушкин и Павловск. На основе собранных ими материалов (фотографий, писем, воспоминаний родственников и участников тех боев) была открыта в 1974 году в школе «Комната боевой славы».

Эти материалы стали основой сегодняшней экспозиции «Освобождение поселка Александровская» нового школьного музея. Я и мой руководитель, учитель истории Зинаида Васильевна Лисова, готовя новую экспозицию для музея, решили на основе подлинных фотоматериалов и воспоминаний солдат и офицеров 85-й дивизии разработать тему для экскурсии. Так постепенно родилась идея новой работы.

Цель — систематизация материала об истории создания народного ополчения в первые месяцы войны в Ленинграде и боевые действия 2-й Московской дивизии народного ополчения с июля 194-го по январь 1944 года.

Определили и задачи:

1. Систематизировать имеющийся материал.
2. Выделить основные этапы боевых действий дивизии.
3. Взять за основу только события, связанные с обороной Ленинграда.
4. Постараться в работе полнее использовать имеющиеся источники.

Приступая к работе, я столкнулась с проблемой выбора исторических источников. В свое время было выпущено много книг о блокаде Ленинграда. Работая с ними, я для себя определила только одно направление — источники, которые непосредственно раскрывают события, связанные с деятельностью 2-й дивизии народного ополчения. Основой моей работы являются печатные и рукописные воспоминания солдат и офицеров 85-й дивизии, бывшей 2-й Московской дивизии народного ополчения.

Второй проблемой стал отбор материала о непосредственных участниках тех героических времен. Данный объем работы не позволил рассказать обо всех подвигах воинов дивизии, перечислить имена всех погибших. Ведь только в братской могиле в деревне Кондакопшино похоронено более 1200 солдат и офицеров, отдавших свою жизнь за освобождение нашего города.

В первой главе работы прослеживаются основные этапы формирования 2-й Московской дивизии народного ополчения, показывается принцип формирования полков.

Во второй главе работы описываются первые боевые действия вчерашних мирных жителей Ленинграда. Главная их заслуга в том, что немецкие части были остановлены у стен Ленинграда.

В третьей главе основной акцент сделан на участии воинов 59-го стрелкового полка дивизии в освобождении поселка Александровская и города Павловска, а также их совместных действиях с 86-й дивизией в окружении немецких частей, удерживающих город Пушкин.

Изучая воспоминания участников Великой Отечественной войны, я многое узнала о том уже далеком для нашего поколения времени. Моя работа заключалась не только в систематизации материала. Мне хотелось, чтобы учащиеся нашей школы хранили память о тех событиях. Я надеюсь, что продолжу исследовательскую работу о боевых действиях 85-й дивизии, освобождавшей нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков, и в нашем школьном музее будет создана новая экспозиция, посвященная героическим событиям Великой Отечественной войны.

Источники

1. Антюфеев Л. М. «Идет война народная» // Ополченцы: Рассказы участников обороны Ленинграда. — Л., 1975.
2. Бардин С. М. «...И штатские надели шинели». — Л., 1984.
3. Боевой путь 85-й дивизии (2-й дивизии народного ополчения). — Б. м., б. г. — Рукопись.
4. Гусев А. А. Солдаты Московской заставы // Ополченцы: Рассказы участников обороны Ленинграда. — Л., 1975.
5. Давыдов М. В. Бои за овладение поселком Александровская: Личные воспоминания. — Б. м., б. г. — Рукопись.
6. Дементьев В. М. Молодежь на защите Ленинграда. — Л., 1961.
7. Лухманов В. И. В боях за Ленинград // Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии: Вып. 2. — Л., 1989. — Рукопись.
8. Лухманов В. И. На переднем крае обороны // Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии: Вып. 2. — Л., 1989. — Рукопись.
9. Николаев А. Б. Немеркнущий подвиг: Воспоминания. Запись 1982. — Б. м., б. г. — Рукопись.

10. Овчарук С. И. Страницы памяти святой: Книга памяти поселка Александровская в очерках. — СПб., 2006.
11. Петров А. П. Бои за станцию и рабочий поселок Александровская. — Личные воспоминания. — Б. м., б. г. — Рукопись.
12. Романов С. В. Огневые годы / Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии: Вып. 2. — Л., 1989. — Рукопись.
13. Угрюмов Н. С. Так начинали // Ополченцы: Рассказы участников обороны Ленинграда. — Л., 1975.
14. Шишкин Н. К. Разведка боем / Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии: Вып. 2. — Л., 1989. — Рукопись.

Ишмаева Анна

10-2 класс, гимназия № 406

Руководитель: Н. П. Кушеверская

Герой Советского Союза А. И. Никитин

Моя исследовательская работа посвящена Герою Советского Союза Алексею Ивановичу Никитину. Почему я выбрала эту тему? В Пушкине есть замечательный памятник, на котором высечено золотом 26 имен Героев Советского Союза — пушкинцев, воевавших на Ленинградском фронте во время Великой Отечественной войны. В прошлом году на этом замечательном памятнике появилась 27-я фамилия — Никитин. Этот отважный и мужественный человек за свои подвиги получил звание Героя Советского Союза. Но раньше история его жизни была известна лишь небольшому кругу людей. Цель моей работы состоит в том, чтобы рассказать, кем он был, что он сделал для страны, для всех нас.

Я связалась с родственниками Алексея Ивановича. Его сын, Вильям Алексеевич, дал мне некоторые сведения из семейного архива Никитиных, которые я далее буду использовать в работе. Кроме того, я буду опираться на интернет-ресурсы, книги, воспоминания людей, знавших его, вырезки из газет, личные дневники и учебные материалы.

1. Из истории районной акции «Победный марш»

В этой главе я хотела бы рассказать об истории создания памятника пушкинцам — Героям Советского Союза, акции «Победный марш». В год 60-летия Победы в Великой Отечественной войне 11000

школьников района приняли участие в акции «Победный марш», а ее организатором стал ДДЮТ (Дворец детского и юношеского творчества) города Пушкина совместно с отделом образования.

Участники акции выступили с инициативой увековечить имена пушкинцев — Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны.

Одним из важнейших направлений работы школьников стали краеведческие исследования по темам: «Пушкинцы — Герои Советского Союза», «Моя семья в годы Великой Отечественной войны».

Исследования школьников позволили открыть новую страницу в истории школьных музеев и залов боевой славы.

В честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне и в связи с открытием новой экспозиции в историко-литературном музее города Пушкина «Города Пушкин и Павловск в годы Великой Отечественной войны» школьники района передали в фонд музея исследовательские работы. Приведу имена героев войны, которым эти работы посвящены:

Артемов Николай Михайлович
Буданов Феоктист Андреевич
Гаврилов Владимир Николаевич
Головин Григорий Максимович
Гуляев Иван Иванович
Дьяченко Федор Трофимович
Зайцев Владимир Михайлович
Зеленцов Валентин Михайлович

Кознов Борис Ильич
 Комаров Михаил Иванович
 Коровин Кесарь Михайлович
 Котов Евгений Петрович
 Котов Никита Дмитриевич
 Краснокутский Хаим Меерович
 Кусков Виктор Дмитриевич
 Лаптев Всеволод Константинович
 Летучий Александр Яковлевич
 Лобанов Спартак Михайлович
 Миоков Николай Дмитриевич
 Савельев Михаил Иванович
 Скрябин Виктор Иванович
 Тихонов Виктор Иванович
 Трушкин Василий Федорович
 Штанько Степан Федотович
 Щербина Николай Гаврилович
 Яроцкий Иван Михайлович

8 мая 2005 года в центральной части города Пушкина на Октябрьском бульваре состоялось торжественное открытие памятного знака, на гранях которого высечены имена героев. Памятник создан по инициативе школьников города Пушкина, участников акции «Победный марш».

Фамилия Никитина появилась на памятнике в 2008 году. В прессе по этому поводу писали: «Неослабевший интерес к истории, к событиям, уважение к подвигам прошлого помогают открывать неизвестные страницы летописи края и узнавать интересные факты о нашем городе и его жителях. Таким фактом стало открытие в 2008 году еще одного славного имени Героя Советского Союза — бесстрашного летчика Алексея Ивановича Никитина, жизнь которого была тесно связана с городом Пушкином. В канун Дня Победы Пушкинский муниципальный совет золотом вписал на Памятном знаке в число героев новое имя».

2. Детство, юность, годы и места службы

Никитин Алексей Иванович — командир звена 153-го истребительного авиационного полка 5-й смешанной авиационной дивизии 23-й армии Ленинградского фронта, лейтенант.

Родился 13 октября 1918 года в простой русской крестьянской семье, в деревне Лысково (Краснохолмский район Тверской области). Окончил 7 классов Турковской неполной средней школы, школу ФЗУ¹ при московском заводе «Бо-

рец», работал там же модельщиком и одновременно учился в аэроклубе.

В Красной армии служил с 1937 года. В 1938 году окончил Чкаловскую военную авиационную школу, после ее окончания служил летчиком в Ленинградском военном округе.

Участвовал в советско-финляндской войне 1939—1940 годов, награжден медалью «За боевые заслуги». По окончании боевых действий молодой летчик, заслуживший всеобщее уважение, был избран депутатом Ленинградского городского совета депутатов трудящихся.

4 июня 1940 года Алексей Иванович женился на Раисе Ефимовне Приставко. 7 апреля 1941 года родился первый сын — Вильям. Назван он был немецким именем в честь лучшего друга Алексея по летной школе, немца русского происхождения Вильяма. В годы Великой Отечественной войны летчик Вильям воевал на стороне Красной армии рядом с Никитиным и погиб в бою, защищая свою Родину.

В семейном архиве Никитиных сохранились письма, которые он писал в это время своей жене.

Апрель 1941 г. «Добрый день, Раенок! ...Раенок, у тебя, я думаю, нет денег, я посылаю тебе пока 50 р., а 14-го получу поллучку, привезу сам числа 18-го или пришлю с кем-нибудь, если ты задержишься в больнице. Да, Раенок, я забыл еще спросить, какое же все-таки дать имя. Я никак не могу решить. Вилька, что ли. Решай сама. Пусть будет так. На этом заканчиваю. До свидания, крепко целую сотни раз тебя, Раенок, и сына. Ваш «Вили»».

27.04.1941. «Добрый день, Раенок. Сообщаю, что доехал благополучно. А теперь самое главное, не сегодня-завтра улетаем в лагерь на все лето, где не очень-то приятно жить в землянках. Это недалеко от нас посреди Ленинграда — Выборга станция Перк-Ярви. Сейчас захожусь в наряде с Сашкой. Раенок, как чувствует себя мой крикливый сынок, неужели все кричит так же? Я очень соскучился, но не знаю, очевидно, долго не придется видаться. Крепко целую, привет всем. Пока не пиши, жди письма из лагеря».

17.05.1941. «Добрый день, Раек! Мамуся, приехать сейчас не смогу, потому что 18 и 19 участвую в учениях, подавал ра-

¹ ФЗУ — школа фабрично-заводского ученичества. Основной тип профессионально-технической школы. — *Прим. ред.*

порт, но ничего не вышло в связи с ученьями, да еще и этот парень, который передает письма, ходит каждый день и ноет, чтобы отпустили его. Я приеду на следующий выходной день. До свидания. Целую вас с сыночкой. Ваш папа».

В 1941 году Никитин стал членом ВКП(б) / КПСС.

Великую Отечественную войну Никитин встретил уже опытным воздушным бойцом в звании старшего лейтенанта, в должности комиссара эскадрильи. И снова начались боевые полеты. С июня 1941 года он воевал на Ленинградском, Волховском, Северо-Западном, Калининском и Воронежском фронтах. С первых дней войны защищал Ленинград от налетов вражеской авиации.

Командир звена 153-го истребительного авиационного полка (5-я смешанная авиационная дивизия, 23-я армия, Ленинградский фронт) лейтенант Никитин к декабрю 1941 года совершил 147 боевых вылетов, в 66 воздушных боях лично сбил 9 и в группе 5 самолетов противника.

Всего за годы войны Никитин совершил 238 боевых вылетов, участвовал в 73 воздушных боях. На его боевом счету числится 19 личных побед и 5 групповых.

После войны Никитин продолжал службу в ВВС СССР. В 1951 году он окончил Военно-воздушную академию.

Старший инспектор-летчик управления боевой подготовки ВВС, Герой Советского Союза полковник Никитин трагически погиб 20 сентября 1954 года при аварии самолета. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище (улица Сергея Макеева, 15).

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

Дом в деревне Лысково Краснохолмского района Тверской области, где родился Герой Советского Союза Никитин, является памятником истории и находится под охраной государства.

3. Подвиг во имя жизни

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм

лейтенанту Никитину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

4. Из дневника Алексея Ивановича

Шел конец декабря 1939 года. С утра падал мокрый, тяжелый снег. Но затем рваные клочья низких облаков начали быстро уплывать на восток. К полудню облачность поднялась на 100—150 метров.

И именно в этот момент был получен боевой приказ: звену лейтенанта Никитина предстояло произвести штурмовку на «чайках» железнодорожной станции Хейниоки. И как только над аэродромом взвилась зеленая ракета, Никитин первым взлетел. Вместе с ним в воздух поднялись лейтенанты Любутин и Васильев. Летели под облаками, почти у земли.

Над Финским заливом погода резко изменилась. Над головой развернулось ясное, безоблачное небо, как говорят летчики, «с неограниченной высотой». У озера Муоланъярви звено обстреляли зенитные батареи противника.

Летчики быстро разомкнулись. Чтобы окончательно запутать белофиннов, Никитин начал менять скорость и направление. Через несколько секунд снаряды стали рваться в стороне от самолетов.

При подходе к железнодорожной станции Никитин покачиванием с крыла на крыло подал условный сигнал: «Цель вижу, атакую!» Началась штурмовка железнодорожных эшелонов. Летчики сделали 5 заходов на цель. В результате штурмовки загорелось несколько вагонов, видимо, с боеприпасами, потому что на развороте Никитин ясно видел, как начали гореть еще 6 вагонов, а затем станция окуталась густым дымом.

Перелетев линию фронта, летчики снова снизились. Звено летело почти над самыми верхушками деревьев. Но в это время начал сильно отставать левый ведомый летчик Любутин. С ним явно что-то случилось. «Ранен, — подумал Никитин. — Может погибнуть». Не раздумывая, решил немедленно сесть на аэродром соседней части, над которым они в это время пролетали.

Никитин не ошибся. Любутин был действительно ранен в голову. Преодолевая боль, он сделал усилие и все же благо-

получно посадил машину. Позже Любу-тин рассказывал:

— Видел, как Алексей Иванович и Василий Иванович берегли меня при возвращении. И это прибавляло силы. Я забывал о ране.

Как-то раз командир полка Е. Г. Туренко поставил личному составу части задачу: в течение дня звеньями обеспечить батальону капитана Нетребы прорыв сильно укрепленного участка обороны противника на реке Тайпале-Йоки.

Подлетая к «линии Маннергейма», летчики заметили, что левый фланг ее проходит по перешейку между Ладожским озером и озером Сувантоярви. Сжатый поздно замерзающими озерами перешеек пересекался рекой Тайпале-Йоки с обрывистыми берегами и быстрым течением. Местность как нельзя более благоприятствовала обороне.

С воздуха Никитин ясно видел, что наши саперы и понтонеры перебросили через Тайпале-Йоки лодочный десант, а затем под прикрытием артиллеристов и звена истребителей через понтонный мост части устремились вперед. Звено Никитина непрерывно патрулировало над местом продвижения батальона капитана Нетребы. Батальон, вырвавшись вперед, вклинился в финский передний край. Однако дальнейшее продвижение пехотинцев было приостановлено сильным артиллерийским и пулеметным огнем.

Как только летчики вернулись с боевого задания, техники осмотрели машины, заправили их горючим, пополнили боекомплект патронами и подвесили под плоскости по 2 бомбы. А через час Никитин получил новое боевое задание: произвести штурмовку войск и техники противника у деревни Коуккуниemi и восточный берег Сувантоярви. На задание вылетел вместе с Любутиным и Васильевым. После четвертого захода летчиков в

атаку перешли пехотинцы и освободили деревню.

Так в тяжелых условиях летчик Никитин со своими боевыми друзьями участвовал в обеспечении прорыва наземными войсками сильно укрепленной обороны противника на реке Тайпале-Йоки, уничтожая живую силу и боевую технику врага. За отвагу и мужество, проявленные в этих боях, Никитин был награжден тогда медалью «За боевые заслуги».

Трудные воздушные бои 1940 года закалили характер молодого пилота, принесли ему всеобщее уважение. И, конечно, не случайно Алексей Иванович был избран депутатом Ленинградского совета.

* * *

Особенно запомнился Никитину бой 10 августа 1941 года. В тот день он 7 раз вступал в воздушные схватки с врагом, сбил 2 самолета лично и 1 в группе. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени.

В начале сентября после 15-минутного патрулирования в воздухе Алексей Никитин с ведомым Аркадием Быстрым в районе Пушкина встретил 10 вражеских бомбардировщиков «дорнье». Не раздумывая, бросился в атаку. Немецкие летчики, видя, что их атакует всего лишь пара советских истребителей, продолжали идти прежним курсом. И жестоко просчитались. Никитин с ходу «срезал» одного врага. После этого противник решил принять бой. 14 минут длилась воздушная схватка, в которой Никитин и Быстров сбили еще один «дорнье». Не выдержав стремительного удара, остальные вражеские самолеты повернули обратно.

В тот же день комиссар эскадрильи Алексей Никитин, командир звена лейтенант Петр Исаев и летчик лейтенант Николай Павлов штурмовали вражеский аэродром Сиверская. Во время штурмовки Никитин лично поджег 2 неприятельских самолета. На обратном пути над линией фронта звено Никитина атаковала шестерка Ме-109. У советских летчиков после штурмовки — ни патрона!

Немцы, видимо, решили во что бы то ни стало сбить ведущего. На выручку комиссару бросился Петр Исаев. В это время второй Ме-109 прошел очередью «чайку» Никитина, ранив комиссара в ле-

Модель самолета А. И. Никитина

вое плечо. А тут новая беда: сильно поврежденный мотор истребителя Никитина остановился. Самолет потерял скорость и стал падать. Чем тут сможешь? Конец... Но перед самой землей Никитин все же сумел выровнять машину и посадить ее на краю аэродрома. А через 2 недели, подлечившись, он снова вернулся в строй и вскоре был награжден орденом Красного Знамени.

Не забыть Алексею и бой в районе Старого Оскола. В тот день он, комиссар эскадрильи, ведомый летчик лейтенант Юрий Камерилов, адъютант эскадрильи капитан Петр Исаев и его ведомый летчик лейтенант Николай Павлов вылетели на прикрытие боевых порядков войск на стыке 40-й и 21-й армий.

Помня задачу: не допустить вражеские самолеты штурмовать и бомбить наши соединения на поле боя, ведущий группы комиссар Алексей Никитин зорко следил за небом. Пролетая севернее Старого Оскола, летчик Камерилов доложил:

— Товарищ комиссар, над южной окраиной Старого Оскола пролетает «хеншель».

— Цель вижу, атакую! Прикрой хвост.

Первая атака была неудачной: трассы прошли выше и сзади врага. Да оно и понятно: атака под ракурсом 2/4 редко когда приносит нужные результаты. Выполнив маневр, Никитин снова зашел противнику в хвост. Тот начал маневрировать, пытаясь оторваться от наседавшего «ястребка». 200, 100, 50 метров... Никитин видит, как на фюзеляже и кабине вражеского самолета черными точками отмечаются пробоины. И вот уже багряное пламя охватывает его. Потеряв управление, он беспорядочно падает вниз. Прищурив глаза, Никитин некоторое время провожает его взглядом, а затем вновь занимает в строю свое место. И вовремя. На юго-западе от Старого Оскола на высоте 3000 метров появились 8 Ме-109.

— В атаку! — зазвенел в наушниках шлемофона голос комиссара.

И завертелось воздушное огневое колесо. Атаки следовали одна за другой. Лейтенант Павлов с первой же атаки сверху сбил один Ме-109. Тот задымил и пошел со снижением к земле. От него отделилась темная точка, и тут же над ней раскрылся купол парашюта. В этот же

момент пара «мессеров» зашла Павлову в хвост со стороны солнца.

— Пятерка! Слева фашист. Берегись!

Увернувшись от пулеметных трасс врага, Никитин атаковал в лоб. Немец не выдержал и резким поворотом ушел вниз.

В это время Павлов атаковал очередной Ме-109. «Мессер» резким боевым разворотом вышел из зоны огня нашего истребителя, но его ведомый попал под огонь двух других наших «ястребков» и взорвался в воздухе.

Оставшиеся Ме-109, выйдя из боя, повернули на запад. Никитин глянул на часы: 10.20, высота 4000 метров. Неожиданно на горизонте показались новые темные точки. Они быстро приближались с юго-запада. Вскоре уже ясно можно было различить 10 «хейнкелей», шедших под прикрытием 4 Ме-109.

— Исаев, Павлов, свяжите боем «мессеров», я и Камерилов бьем бомберов! — крикнул Никитин.

— Понял, комиссар, — отозвался Исаев и вместе с Павловым резко взмыл вверх навстречу вражеским истребителям.

Тем временем Никитин и Камерилов устремились на бомбардировщиков. Поймав в прицел камуфлированный мощный фюзеляж «хейнкеля», Никитин открыл огонь по кабине стрелка — радиста. Дробно застучала пушка, раздирая снарядами дюраль капота. Оранжевое пламя сначала как бы нехотя выбилось из-под капота, а затем вдруг полыхнуло на всю мощь, распуская смоляную полосу дыма. Вражеская машина пошла к земле.

Но в это время на звено наших истребителей обрушилась четверка «мессеров». Никитин с ходу атаковал ближайший. Тот задымил, но пилот продолжал лететь на подбитой машине.

— Камерилов, добей врага! — скомандовал Никитин.

И тот, не теряя ни секунды, с пологого пикирования повел огонь по недобитому «мессеру». Стрелял до тех пор, пока тот не свалился в штопор. Не подкачал и Павлов. Удачно сделав заход сверху, он с первой же атаки сбил еще один вражеский истребитель.

Но война есть война. Подбили и самолет лейтенанта Павлова. Однако он все же сумел на поврежденной машине про-

Список всех известных побед майора Никитина

Дата	Сбитые самолеты	Место воздушного боя (одержанной победы)	Свои самолеты
20.07.1941	1 Ме-110	Заполье	МиГ-3 «Аэрокобра»
22.07.1941	3 Ме-110 (в группе 3/8)	Горелово — Кингисепп	
25.07.1941	1 Не-111 (в группе 1/3)	Клотицы	
29.07.1941	Ju-88 (в группе 1/2)	Луга	
10.08.1941	2 Ме-110 (в группе 2/7)	Волосово	
	1 Ме-109	Ликовский	
14.08.1941	Ju-88	Ленинградская область	
03.09.1941	2 Do-215	Новолисино	
09.09.1941	1 Hs-126	Волосово	
30.06.1942	1 Ju-88	Волово	
01.07.1942	1 Ме-109	Воронеж	
03.07.1942	1 Ме-109	Западное Турово	
19.07.1942	1 Ме-109	Семилуки	
Всего сбитых самолетов — 17; боевых вылетов — около 200			

лететь около 40 километров и совершить посадку поблизости от своего аэродрома.

Позже лейтенант Камерилов рассказывал молодым пилотам об этом бое:

— Личный пример комиссара эскадрильи Никитина в том боевом вылете имел огромное значение. Я видел, как он действовал во время атаки. Юго-западнее Старого Оскола я вместе с комиссаром дрался на высоте 3000 метров против восьми «мессеров». Во время боя летчик Павлов на горящем самолете пошел на вынужденную, а у меня кончились патроны. Казалось, безвыходное положение. Но именно в этот момент мы услышали призывный клич комиссара Никитина: «Коммунисты, за мной в лобовую!» А так как Исаев, я и Павлов были коммунистами, то все последовали примеру комиссара. Я был ведомым у Никитина и видел, как у него были напряжены мускулы лица. Он вел свой «ястребок», не сворачивая с боевого курса, в лоб фашистскому пирату. Глядя на комиссара, я также не боялся смерти. Конечно, трудно сказать, о чем думал в то время комиссар эскадрильи. Я знаю только, что оставшаяся четверка «ястребков», идя с комиссаром в атаку, не свернула с боевого курса. «Мессеры», не выдержав нашего натиска, начали выводить свои машины в сторону.

Вот что значит сила личного примера в бою.

Как правило, комиссар эскадрильи Никитин после выполнения боевых заданий проводил с личным составом воспитательную работу. Совместно с командиром эскадрильи он тщательно анализировал каждый бой, на положительных примерах учил, как надо бить врага.

...9 июля 1942 года капитан Никитин в составе 9 истребителей вылетел в четвертый раз за день на боевое задание. Группу вел сам «батьа», командир полка С. И. Миронов. Только вошли двумя эшелонированными группами, шестеркой и четверкой, в свою зону патрулирования, как на высоте 2000 метров появились 23 вражеских самолета. 17 «юнкерсов» под прикрытием 6 «мессеров» приближались к нашим позициям.

— Моей шестерке приготовиться к бою! — раздался властный «батин» голос.

«Мессеры» в свою очередь развернулись в боевой порядок, видимо, для встречной атаки.

— Идем в лобовую! — снова командует «батьа». — «Сто седьмой», четверкой вверх! Прикроешь!

— Я — «Сто седьмой». Понял! — тут же отозвался Никитин. Увлекая за собой «ястребки» лейтенанта Камерилова, ка-

питана Исаева и лейтенанта Павлова, он устремился вверх.

— Атака! — командовал ведомым комиссар Никитин и перевел свой «ястребок» в пикирование...

Жаркий был бой в тот день. Многих пилотов недосчитались враги. Наши же «ястребки» возвратились на свою базу без потерь.

Вскоре за тот боевой вылет и сбитые 2 вражеских самолета Никитин был награжден орденом Отечественной войны I степени. А в 1943 году на его груди засияла Золотая Звезда Героя Советского Союза.

* * *

С того дня, как началась война, депутат Никитин не участвовал в сессиях Ленинградского совета. Большую часть времени он проводил в самолете. Если не летал, то дежурил. С избирателями тоже не встречался. Но отчитаться перед ними Алексею Ивановичу было в чем. Сохранились напечатанные в газете отрывки из дневника лейтенанта Никитина. Человек по натуре скромный, он долго не соглашался, чтобы они публиковались. Наконец сказал:

— Ладно, печатайте. Пусть это будет моим отчетом перед избирателями.

Вот эти отрывки:

«18 июля 1941 года. С утра в дежурном звене. Взвилась ракета, и мы пошли в воздух. Осмотрелись. Шло около 20 немецких самолетов. Фашисты заметили нас, стали в круг, ходят друг у друга в хвосте, каруселью. Мы свалились в центр круга. Как шли “кулаком”, так и начали атаковать. Я пристроился к одному “мессершмитту” и дал по нему очередь из всех пулеметов. Он загорелся.

Подошли еще наши. Фашисты, надо сказать, огрызались отчаянно. Они из всех сил старались отбить наши атаки, нанести нам поражение. Не вышло!.. Всего было сбито 13 немецких машин. Все наши вернулись на аэродром.

21 июля. Четыре “юнкерса” попробовали прорваться к Ленинграду. Мне с Мургой поручили их встретить. Подошли к ним сзади. Один бомбардировщик отстал. Несколькими очередями я зажег ему правый мотор. Летчик сбил пламя. Тогда я зажег левый, а затем еще раз правый. Бомбардировщик начал отста-

вать еще больше и, потеряв скорость, упал.

23 июля. Комиссар Кирилл Никитич Мурга — крепкий летчик и хороший товарищ. С ним теперь хожу в каждый бой. Когда дерешься рядом с Мургой, сердце радуется — так здорово он бьет фашистов.

Сегодня над нашим аэродромом прошел “Юнкерс-88”. Мы взлетели и боевым разворотом вышли ему в хвост. Фашист заметил нас, пошел в сторону солнца. Его плохо видно, но мы преследуем. Когда фашист почувствовал, что ему не уйти, он развернулся и пошел на нас, расчищая себе дорогу огнем. Мурга ему в лоб, а я веду атаку сбоку. Всадили по несколько очередей. Бомбардировщик начал рыскать, где бы сесть, но сесть не пришлось — врезался в землю.

31 июля. Сегодня первый вылет был неудачным. Не догнали фашистов: они удрали, едва завидев нас. Вечером едва мы с Мургой кончили ужинать, как получили приказ вылетать.

Набрав 1000 метров высоты, заметили 5 бомбардировщиков. Пошли к ним. Они стали отбиваться. Мы подошли ближе, фашисты из кильватера перестроились в пеленг, чтобы дать возможность своим стрелкам отразить наши атаки. Мы атаковали ведущего и правого ведомого. Били их упорно, пока не пустили к земле один “юнкерс”.

10 августа. Сегодня что-то особенно много работы. Так и лезут, так и прут непрошеные гости. Ну что ж, встречаем их достойно.

За день сделал 7 вылетов. Участвовал в 3 воздушных боях. Сбил еще один самолет. Это у меня пятый по счету.

В очередной вылет шел с Мургой. Точно прибыли к месту схватки. Фашистов было штук 12. Против них дрались 2 наших летчика. Долго думать в таких случаях не приходится — присоединились к своим и повели бой всей четверкой. Пришлось трудно. Ведь их втрое больше. Я атаковал одного и заложил ему крепкую очередь. Он задымил. Только я развернулся, чтобы ударить его снова, как вижу: одного нашего клюют 3 “мессершмитта”. Наш летчик отбивается.

Я подошел, рубанул сверху по ведущему самолету. Он сразу в переворот. Этого мне только и надо было. Хорошая очередь — и он вспыхнул.

Когда кончился бой, мы распрощались с товарищами — покачали друг друга крыльями — и пошли по домам.

Идем с Мургой — под нами красавец Ленинград. Как не гордиться тем, что тебе поручено оберегать этот город! И я изо всех сил стараюсь, чтобы не допустить к родному городу ни одной фашистской гадины».

* * *

Спокойный, деловой тон дневника свидетельствует о сильном характере летчика, о его скромности. Все, описанное им, выглядит как обычная, ратная, повседневная работа. Умалчиваются опасности полетов, пережитые волнения, рискованные маневры. Читая записи Никитина, об этом можно лишь догадываться!

Что можно добавить к этому? Разве только то, что уже за первые 4 месяца войны Алексей Никитин сбил 14 вражеских самолетов.

И, пожалуй, еще то, что однажды депутат все-таки выступил перед избирателями — по радио, причем передача велась не из студии, а прямо с аэродрома. Микрофон был установлен возле самолета (мало ли, вдруг тревога!).

Слава героя сделала Никитина известным и за пределами Ленинграда. Его имя узнали простые советские граждане. Нина Павловна Кушеверская, которая никогда не знала Никитина лично, вспоминает такой эпизод из своей жизни:

«Когда я была маленькой, я сильно заболела, и у меня поднялась температура, понадобилось лекарство — ацетилсалициловая кислота, но мне не могли ее достать. Как раз в это время к нам домой пришла мамина подруга тетя Тамара, она принесла маме газету, в которой была статья о летчике Никитине Алексее Ивановиче, которому недавно было присвоено звание Героя Советского Союза. Мама внимательно прочитала статью, после чего тетя Тамара попросила пойти с ней и сказала лишь одно: “Ты, главное, молчи. Говорить буду я”. Тетя Тамара привела мою маму в администрацию города, в котором мы на тот момент находились в эвакуации, и перед всеми начальниками начала сильно возмущаться: “Как это так, — говорила тетя Тамара, — дочь Героя Советского Союза умирает!!! А из-за чего? Ей всего-то и нужно шесть граммов

салицилки!” После таких слов администрация посмотрела — и впрямь фамилия Никитина, и отец летчик, и, конечно, мне сразу достали лекарство, а все дело в том, что мой папа тоже был летчиком и фамилия у него была Никитин, только звали его не Алексей Иванович, а Павел Иванович. Ну и, конечно же, после лекарств я выздоровела... Вот такую роль сыграл в моей жизни Алексей Иванович. Получается, что, сам не зная того, он спас мне жизнь...»

* * *

Проявив себя искусным воздушным бойцом в начале войны в ленинградском небе, Алексей Иванович не покидал штурвала самолета до разгрома гитлеровских войск в Берлине. Герой Советского Союза Никитин командовал эскадрильей и за многие подвиги был награжден еще орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и многими медалями. Его именем названа одна из улиц в городе Красный Холм.

По натуре своей скромный, общительный, готовый всегда помочь товарищу, Алексей Никитин не терпел разгильдяйства, недобросовестности, зазнайства.

Его друзья-однополчане высоко ценили мастерство командира звена, выполнявшего самые сложные боевые задания. В наградном листе на присвоение Никитину звания Героя Советского Союза приводится такой эпизод: «4 сентября, прикрывая в паре свои войска в районе г. Пушкина, повстречал семь бомбардировщиков ДО-215. После первой атаки самолет товарища был подбит. Никитин, оставшись один, смело атаковал одного ДО-215 и сбил его. Остальные бомбардировщики, рассыпавшись, стали уходить с поля боя. Преследуя еще одного ДО-215 далеко за линию фронта, вогнал его в землю вместе с бомбами».

25.03.1943. Никитин писал своей жене: «Рая, о себе я скажу немного, по-прежнему на фронте. Обязанности свои я выполняю с честью. Оценив мою работу, правительство удостоило меня высшей награды: 10 февраля мне присвоено звание Героя Советского Союза, в скором времени, очевидно, буду в Москве. На

этом пока все, напиши, как живет и чувствует себя сынка, как его здоровье, как живет мамаша, Нина, Алеша, Надя и Ира, всем привет и сотни наилучших пожеланий. До свидания. Целую. Алек».

Своими военными подвигами Алексей Никитин оправдывал почетное звание депутата Ленсовета. О его боевых успехах писали газеты, сообщало Ленинградское радио. Из-за особых фронтовых условий ему не доводилось в эти тяжелые месяцы обороны города выступать перед избирателями. Но он был каждый час с ними, а ленинградцы, слушая фронтовые сводки, гордились своим депутатом.

* * *

Подводя итоги исследования, я хотела бы сказать, что Алексей Иванович Никитин был не только прекрасным летчиком, но и хорошим человеком. Выйти победителем из множества сражений ему помогли и профессионализм, и такие качества характера, как решительность, твердая воля, трезвая оценка своих сил. Несмотря на почетное звание Героя Советского Союза и известность, Алексей Иванович запомнился современникам как человек очень скромный. Удивительно, сколько отваги ему нужно было иметь, сколько терпения и храбрости — ведь далеко не каждый смог бы выдержать такие испытания! Он шел в бой, зная, что каждый раз может быть последним. Бывает, что люди просто опускают руки, сталкиваясь с трудностями, но Алексей Иванович не сдался, он еще с большим рвением боролся за Россию, за свободу, за людей.

Время идет, и с каждым годом события Великой Отечественной войны уходят все дальше в прошлое. Но мне кажется, что жизненный опыт Алексея Ивановича Никитина важен сегодня и учит нас очень многому. Для меня его пример — свидетельство того, что даже в самых тяжелых ситуациях можно не сдаваться, идти вперед, быть сильным и смелым, вести за собой. Для того чтобы следовать его примеру, не обязательно быть летчи-

ком-истребителем, ведь мы знаем, что во время войны мужество и силу духа проявляли не только военные и труженики тыла. Даже подростки уходили на фронт или во время блокады ходили по квартирам, проверяя, есть ли кто живой. Подвиг летчика Никитина не забыт, его имя выбито золотом на памятнике героям-пушкинцам. Торжественно увековечить его память пришли и взрослые, и дети. Это свидетельствует о том, что «никто не забыт, ничто не забыто»...

Источники

1. Буров А. В. Твои герои, Ленинград. — Л., 1970.
2. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. — Т. 2. — М., 1988.
3. Герои огненных лет. — Книга 7. — М., 1984.
4. Саркисова Т. С. Школьные музеи и залы Пушкинского района, г. Пушкин. — СПб., 2005.
5. Семейный архив Раисы Ефимовны Никитиной.
6. «Этих дней не смолкнет слава» // Царскосельская газета. — 2003. — 21 мая.
7. http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6291
8. http://ilpilot.narod.ru/man/hsu_i/n/nikitin_ai.html
9. <http://www.history.tver.ru/sr/hero/NAI.htm>
10. http://www.peoples.ru/military/aviation/aleksey_nikitin/
11. <http://blokada.otrok.ru/biogr.php?l=14&n=1iai0&t=2>
12. http://www.peoples.ru/aviation/dnevnik_alekseya_nikitina/
13. http://www.warheroes.ru/hero/dnevnik_heroes/all
14. http://www.wikipedia.ru/nikitin_aleksey

Юдичева Ксения

10-й а класс, лицей № 408

Руководитель: А. Г. Груздева

Старшина медицинской службы В. А. Лебедева-Филиппова

Мы молодость свою сожгли в огне атак
И смерть в боях за Ленинград не раз видали,
Мы знаем: нам прощенья не было б никак,
Коль мы бы город наш врагу отдали.

Фронтовой поэт

В нашем городе Пушкине живет удивительная женщина. Это Филиппова Валентина Андреевна. Трудно представить, сколько пришлось ей испытать и пережить во время войны и в тяжелые послевоенные годы. Ее добрая улыбка и молодые сияющие глаза встречают каждого. Рядом с такими людьми, как Валентина Андреевна, человек становится лучше, добрее, внимательнее.

Познакомила меня с Валентиной Андреевной председатель Пушкинского совета ветеранов педагогического труда Окутина Людмила Евгеньевна. Она убедила меня написать краеведческую работу и рассказать об этом очень хорошем человеке.

1. Они ушли в ополченцы

Народное ополчение — это особая глава в истории Великой Отечественной войны, знать об этом нужно каждому гражданину России.

Когда 22 июня в 12 часов дня по радио объявили о вероломном нападении Германии на нашу страну и правительство обратилось к народам СССР с призывом подняться на священную войну против захватчиков, в военкоматы толпами пошли не только те, кто состоял на воинском учете, то есть мужчины 1905—1918 гг. рождения, но и многие граждане, желающие добровольно вступить в Красную армию.

Ленинградский военный округ 22 июня 1941 г. был преобразован в Северный фронт. Военный совет рассмотрел вопрос об организации в Ленинграде добровольческих частей как резервных воинских формирований Северного фронта. Ставка Главного Командования 28 июня

утвердила план семи добровольческих дивизий в Ленинграде.

29 июня началась запись добровольцев во всех 15 районах Ленинграда. Поэтому 29 июня считается официальным днем рождения добровольческой армии, которая получила название Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО) по ассоциации с названием добровольческой армии — 1812 г., когда ополченцы помогали громить наполеоновскую армию.

Фашистская армия быстро продвигалась по территории нашей страны, приближаясь к границам Ленинградской области.

Чтобы остановить или хотя бы задержать врага, требовались новые силы. Эти силы представляли бойцы дивизий ЛАНО. Это сотни тысяч добровольцев, из которых формировались и истребительные полки для выполнения специальных заданий в тылу врага, и партизанские отряды, которые активно действовали в тылу врага в Ленинградской области, помогая Красной армии и бойцам ЛАНО.

Ленинградский писатель Даниил Александрович Гранин, наверное, дал самое точное определение значимости ЛАНО:

«Отступая, ополчение все равно побеждало. Поражение все равно оборачивалось победой, потому что дивизии ополченцев останавливали и задерживали немецкие армии. Трудно представить себе героическую оборону Ленинграда без народного ополчения».

Многие дивизии народного ополчения в сентябре 1941 г., когда замкнулось кольцо блокады, вошли в состав регулярных подразделений армии, были переброшены за линию фронта и до конца войны сражались на различных направлениях.

2. Дорогами войны

Старшина медицинской службы Лебедева-Филиппова Валентина Андреевна родилась 20 февраля 1922 г. в Петрограде.

Отец, Лебедев Андрей Семенович, слесарь-автомобилист, умер в блокаду.

Мать, Реппель Юзефата Казимировна перед войной работала в Доме культуры имени В. И. Ленина курьером, ушла санитаркой на фронт вместе с дочерью.

В 1930 г. Лебедева Валя пошла в школу в Кировском районе Ленинграда. С 1936 г. — член ВЛКСМ. В школе участвовала во всех спортивных внешкольных мероприятиях. В 1940 г. окончила школу.

Великую Отечественную войну встретила студенткой Педагогического института имени Покровского в поезде под Ленинградом, в направлении на Новый Петергоф, где они проходили практику.

Пробыв на практике четыре дня, все вернулись в Ленинград.

26 июня 1941 г. в институте был создан отряд желающих уйти на фронт (в 1940—1941 гг. в институте на военной кафедре всех обучали на курсах медицинских сестер). 28 июня отряд уже был на казарменном положении, размещался в детской музыкальной школе на Кировском проспекте, а кормили их в столовой «Ленфильма».

Отряд из 140 девушек вошел в состав 3-й дивизии народного ополчения Петроградского района. Медицинский санитарный батальон формировался на базе Первого медицинского института, который находился на площади Льва Толстого.

Во главе медицинских взводов стояли профессора института, такие, как И. А. Вайнтриб, Межебовский и др.

Началась напряженная учеба. Добровольцы с Петроградской стороны старательно осваивали азы военного дела. Учились рыть окопы и траншеи (это называлось «зарываться в землю»), ползать по-пластунски, метать гранаты в цель и на дальность, стрелять из винтовки и пулемета, вести рукопашный бой. Занятия эти проводились в парке имени В. И. Ленина и на площади Революции, на глазах у жителей Петроградской стороны.

9 августа полк покинул казарму. Под марш духового оркестра колонна двинулась с места.

Прошли мимо особняка М. Кшесинской, пересекли площадь Революции, вступили на Кировский мост... Прошли по улице С. Халтурина, площади Урицкого (Дворцовой), Исаакиевской, Театральной, по улице Декабристов, проспектам Маклина, Стачек, мимо Нарвских ворот и Кировского завода.

Первых раненых медсанбат принимал под Стрельной и Урицком. Это были моряки с кораблей Балтийского флота. Конечно, страшно было молоденьким сестричка: кругом кровь, боль, боль физическая и боль моральная. Морякам с кораблей, шедших из Таллина, которые не могли подойти близко к берегу, пришлось идти по мелководью в холодной воде, пробираясь в Ленинград. Почти у всех моряков, попавших в медсанбат, были необратимые процессы в ступнях ног.

В Ленинграде последняя стоянка 78-го отдельного медицинского санитарного батальона была на Балтийской улице в помещении школы № 8, которую Валентина закончила в 1940 г.

В сентябре 1941 г. 78 ОМСБ вошел в состав 44-й стрелковой дивизии, которая была сформирована на базе 3-й гвардейской дивизии народного ополчения.

В ноябре — декабре 1941 г. 44-я дивизия приняла участие в Тихвинском сражении.

Под Тихвином немцы стремились создать второе кольцо блокады Ленинграда, тем самым парализовав «Дорогу жизни». Этого не произошло.

Город Тихвин был освобожден в ночь с 8 на 9 декабря 1941 г. Валентина Андреевна с теплотой вспоминает о почетном гражданине г. Тихвина, профессоре Санкт-Петербургского государственного университета, преподавателе ЛСХИ (СПбГАУ), пушкинце Николае Андреевиче Моисеенко.

Н. А. Моисеенко в 1941 г. был командиром разведывательной роты 44-й стрелковой дивизии. Моисеенко получил задание: прорваться в немецкий тыл, захватить в Тихвине Большой Успенский собор (монастырь), этим отвлечь на себя со своей разведротой внимание противника и облегчить вступление наших войск в город. Задание было успешно выполнено.

Разведчики сумели добыть трех «языков», найти надежных проводников (это были местные жители Виноградов и Николаев), завязать неожиданный для немцев бой в монастыре и поднять красный флаг над городом. Гитлеровцы решили, что прорвалась крупная группа наших войск, и стали отводить свои части с передовой. А для наших войск это был сигнал для окончательного изгнания противника из города. За этот подвиг Моисеенко был награжден орденом Боевого Красного Знамени, который был вручен ему прямо на передовой.

Впереди у Н. А. Моисеенко еще будет много боев, наград, а последний полководческий орден Александра Невского он

Командир разведроты 25-го стрелкового полка
Н. А. Моисеенко

получает за тяжелые бои на Земландском полуострове. Тогда Моисеенко принял командование участком обороны на себя и удерживал этот очень важный рубеж в течение всего дня, пока не подошло подкрепление.

Н. А. Моисеенко в 90-е гг. был первым председателем Союза кавалеров ордена Александра Невского.

Похоронен Н. А. Моисеенко в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге в 1996 г.

Валентина Андреевна поддерживает связи с дочерьми Н. А. Моисеенко.

Преследуя отступавшего противника, наши части к 25 декабря продвинулись до берегов Волхова в район поселка Кириши.

Под Киришами медсанбат развернули на 83-м км. Весь персонал госпиталя разместили в большой землянке человек на сорок.

Сортировка, операционная, эвакуотделение были в больших брезентовых палатках. Кругом болото. Морозы стояли до 40 градусов. Снег использовали вместо воды. Пилили пилой, делали запасы. Хлеб тоже пилили пилой, а грели на печке-бочке. Весной, летом и осенью раненых из операционной палатки в госпитальный взвод (на расстояние до 200 метров) носили только по кладкам, так как болото постепенно оттаивало и ходить было трудно. Ходили, как эквилибристы, но все санитары и дружинницы: Рогожкин, Тюрин, Нина Пашкова, Ольга Револенкова, Елизавета Ускова и другие — работали ответственно.

Коллектив медсанбата был очень дружный. Все понимали поставленную цель: разгромить фашистов. Прикладывали все силы для победы над врагом.

Были очень тяжелые случаи, например, с капитаном В. Н. Ветером.

Виктор Никифорович Ветер в декабре 1943 г. получил крайне тяжелое ранение. Он подорвался на mine и лишился обеих ног. Случилось это недалеко от медсанбата. В этот день дежурила бригада во главе с врачом Позднуховым Леонидом Григорьевичем и операционной сестрой Дусей Шепелевой, а в госпитальном взводе дежурила Валя Лебедева.

Валентина Андреевна вспоминает: «Пульса нет, дышать перестал, бледный, белый как полотно. Сразу же началась борьба за его жизнь». Шесть часов шла операция, и шесть дней в госпитальном взводе врачи и медсестры боролись за его жизнь. Благодаря самоотверженному труду медработников, не знавших отдыха ни днем, ни ночью, состояние Ветера стало таким, что позволило отправить его в тыл в госпиталь. После этого с ним завязалась переписка: он писал Позднухову и Лебедевой. После окончания войны В. Лебедева потеряла с ним связь, но он через Леонида Григорьевича разыскал ее, и она узнала, что семья его приняла, что случилось с тяжело ранеными далеко не всегда. Он окончил аспирантуру и последние годы работал заведующим кафедрой марксизма-ленинизма в институте в Таганроге. Его сын приезжал в Ленинград

повстречаться с фронтовыми друзьями своего отца. Любовь к жизни, чувство долга остались у него навсегда. Он ходил на протезах с палочкой, водил машину. Последнее письмо от него в г. Пушкин пришло в декабре 1979 г. Это было поздравление с наступающим Новым годом и благодарность за тридцать пять лет, которые умелые и заботливые руки врача Леонида Григорьевича Позднухова и медсестер подарили ему. Ему было уже 70 лет.

«Виктор Никифорович Ветер остался в моей памяти как пример мужества и стойкости настоящего человека. Когда у меня бывают трудности, я всегда вспоминаю его и рассказываю о нем детям», — вспоминает Валентина Андреевна.

Под Киришами медработники часто помогали жителям ближних деревень, однажды принимали роды.

44-й дивизии повезло: в 122-м артиллерийском полку воевал еще один замечательный человек — Дулов Николай Николаевич (1922—2004). В 1941 г. он окончил Ярославское художественное училище и всю войну прошел с блокнотом и карандашом. Н. Н. Дулов — лауреат «Золотой книги» г. Колпина в номинации «Защитники Отечества» (1999).

На болотах было много ягод. В спокойные дни осенью ходили за клюквой для раненых, но бывало, что немцы засекали сборщиков, бомбили или обстреливали. Когда не было боев, учились: специальность, военное дело и, конечно, проводились политзанятия.

Ездили со спецмашинами на передовую мыть солдат, «жарить» их одежду от вшей. Жизнь в медсанбате «была ключом».

8 марта 1943 г. старший лейтенант медицинской службы Ольга Моховикова писала в дивизионной газете «Вперед, за Родину!»:

«Любовь к своим обязанностям, забота о раненых, нежное, ласковое и умелое обращение с ними — вот как можно охарактеризовать работу каждой сестры.

Когда нужно было, они не уходили из палаты по несколько суток, после своего дежурства помогали подругам. Бывало, приходилось приказывать идти отдыхать. Такими были Валя Лебедева и Шура Минаева, Нина Пашкова и Нина Логачева, Лиля Бобылева и многие другие».

Командир батареи 122-го артиллерийского полка Н. Н. Дулов

Под Киришами дивизия практически простояла почти два года, до октября 1943 г.

В январе 1944 г. освободили г. Чудово. За успешно проведенную операцию дивизия получила название 44-й Чудовской Краснознаменной стрелковой дивизии. Музей боевой славы дивизии создан в гимназии № 70 Петроградского района Санкт-Петербурга. На базе музея в гимназии регулярно проходят встречи ветеранов войны с учащимися.

В конце февраля 1944 г. был освобожден г. Дно. Что же увидели 24 февраля 1944 г. в только что освобожденном нашими частями городе Дно? На всех улицах полыхало пламя пожаров, ведь гитлеровцы, отступая, поджигали город, осталось только два здания, неподожженных и неразрушенных, — это были церковь и недалеко от нее, больница. Медсанбат разместили в больнице. Больница пустая, больных нет, все разбросано. Много валялось бумаг, старых историй болезней, особенно женских, с распространенными диагнозами и бумажка на русском языке, где была напечатана такса — расценка: указано, сколько стоит посещение больного врачом на дому, прием в поликлинике, один день в больнице. В то время это шокировало, о платной медицине еще не знали.

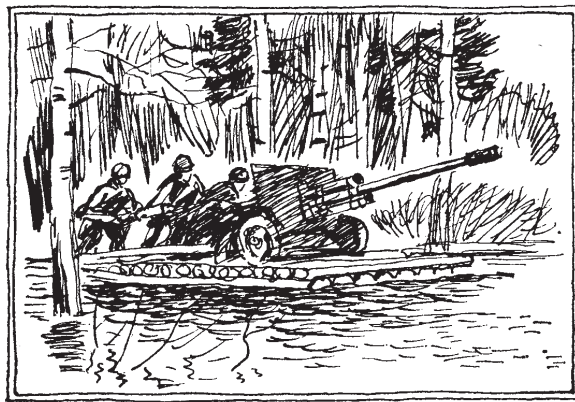
Утром на второй день приходили обожженные больные и рассказывали, как немцы, отступая, бросали в дома зажигательные гранаты.

Володя Руднев пришел весь бледный и принес страшную весть: на столбе ма-

терью был повешен только что родившийся ребенок с запиской: «Смерть немецким оккупантам», — это говорит об их надругательствах над нашими девушками.

В районе г. Дно медсанбат стоял несколько дней. Начались проблемы с отправкой раненых, так как пошли в основном тяжелораненые, нетранспортабельные, сказалось удаление от железной дороги. Возникла проблема с эвакуацией. Медсанбат растянулся на десятки километров, образовались точки, где находились от двух до пяти тяжелораненых, санитар, медсестра, а врач на две-три точки. Самое трудное положение было у командира эвакуационного отделения старшего лейтенанта Филиппова Ивана Афанасьевича. У него своих транспортных средств не было, он выходил на дорогу и останавливал машины, идущие в тыл без груза, — это закон во время войны, но не все его выполняли.

Однажды утром подъехали двое крестьян на розвальнях, запряженных лошадьми. Это были партизаны. Они узнали, что в поселке есть раненые, и прислали им продукты: привезли бидоны с молоком, сметаной, творогом и домашний хлеб. Какая это была радость для солдат, которые четыре года не ели домашней пищи! Местные мальчишки принесли найденные на чердаках пустые бутылки из-под немецкого вина, которые быстро наполнили молоком и взяли в дорогу. На второй день пришло 60 подвод для эвакуации раненых. «Волшебниками»

Один из способов перемещения орудия по заболоченной местности

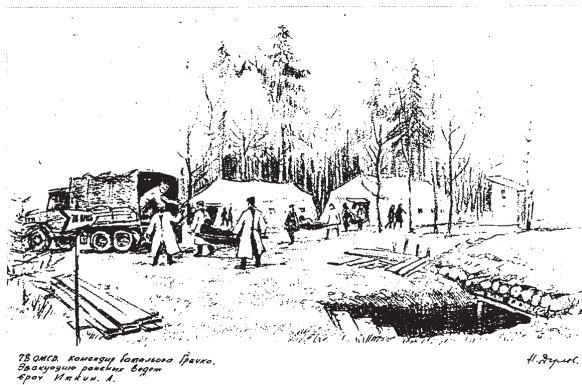
оказались партизаны из Дновского партизанского края. Немцы сильно лютовали в городе, потому что партизаны не давали им спокойно жить.

1 марта после жестоких боев освобожден г. Остров.

22 июля 1944 г., развивая успех наступления части 44-й стрелковой дивизии, с ходу форсировали реку Великая. Началось наступление. Медсанбату был дан приказ: «Передислоцироваться». Имущество везли на машинах, а персонал шел пешком. Утром колонну на марше догнала машина с тремя офицерами из штаба фронта. Командир роты, капитан медицинской службы Гречка попросил их взять бригаду медиков из 8 человек и подвезти к окраине г. Остров. Они согласились, но, забыв про медиков, привезли их в центр города, откуда только что были выбиты немцы. Это было во второй половине дня. Слышалась стрельба, артиллерийская канонада, полыхали пожары, на стенах надписи о том, что танк какого-то командира первым ворвался в город. Это пришли наши 25-й и 146-й стрелковые полки 44-й стрелковой дивизии и приданный дивизии танковый батальон.

Офицеры, вспомнив о медиках, растерялись. Ведь, отходя, немцы оставили за собой из власовцев, заминировали дома и улицы.

Медработников оставили у одного дома, велели никуда не ходить и ждать приезда машины. Сразу пришлось оказывать медицинскую помощь раненым, которые шли и ползли к медикам. Когда кончились бинты, рвали рубашки на бинты, из прутьев и подручного материала делали шины.

78 ОМСБ. Командир батальона Гречка. Эвакуация раненых вглубь фронта. Июль 1944 г.

Расположение 78 ОМСБ под Киришами, на 83-м км. Справа налево: землянка в три наката для всего медперсонала, сзади будка для часового (вахта была круглосуточной), палатка-сортировка (все раненые проходили через нее), палатка-операционная, эвакуация больных (если могла подойти машина, то это самый лучший вариант отправки раненых для дальнейшего лечения)

Узнали медики и про фашистский «новый порядок», который пытались насадить захватчики на нашей земле, познакомились с последствиями вражеской пропаганды по запугиванию населения.

А самым неожиданным было для них, когда наши солдаты начали сталкивать с чердаков власовцев, которые чуть раньше обстреливали из пулеметов и автоматов наших солдат.

Командиром наших солдат был немец Пауль, который еще под Киришами перешел к нам со своим подразделением (человек пять). Да-да, такое тоже было. Он в дивизии служил в разведке, двое других — в политотделе дивизии. Медицинскую помощь пришлось оказывать всем: и нашим солдатам, и власовцам. Вскоре пришла санитарная машина и увезла наших раненых в медсанбат, а власовцев увезли в штаб дивизии.

44-я стрелковая дивизия, а вместе с ней и 78-й медсанбат летом и осенью 1944 г. успешно продвигались по территории Латвии, освобождая Выру, Валгу, Валмиери, Ригу.

День Победы встретили в Юрмале, на направлении Тукумс — Любава. Валентина Андреевна вспоминает: «Это было что-то!!! Радости не было предела. Эмоции вышли из-под контроля: плакали, кричали, стреляли, обнимались, целовались, пели и плясали».

Валентина Андреевна говорит, что и через 65 лет чувствует весь ужас войны, как страшно было в этом пекле. А тогда, девчонкой, только знала: «НАДО ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ!» Современному поколению это не понятно.

Медицинские работники внесли свой достойный вклад в разгром фашизма, в победу. Медицинская помощь раненым, несмотря на всю сложность и трудность, была поставлена хорошо. Об этом говорят итоги: 72 процента раненых были возвращены в строй. Такого успеха не имела ни одна армия в мире и Русская армия в прошлые войны. В этом есть и заслуга медиков 78-го отдельного медико-санитарного батальона 44-й стрелковой Краснознаменной Чудовской дивизии.

Весь коллектив 78 ОМСБ был сплоченным и дружным. В этом немалая заслуга первого командира батальона Дмитрия Алексеевича Четверикова. Бу-

дучи опытным врачом, он сумел хорошо организовать работу батальона.

Большую работу в сплочении коллектива медицинской роты и батальона проводили политрук медроты Константин Николаевич Нестеров и заместитель командира батальона по политчасти капитан Николай Алексеевич Морозов. Они всегда проявляли чуткость и внимание к личному составу, умело воспитывали коллектив. Они были отцами, учили беречь себя.

Все врачи, медицинские сестры, фельдшеры, санинструкторы и санитары — были «солдатами без оружия» — так назвал военных медиков известный ленинградский писатель Владимир Дягилев. В его военных повестях правдиво, с документальной точностью показан благородный, самоотверженный труд медицинских работников в минувшей войне.

Вся дальнейшая фронтовая жизнь Валентины Лебедевой до демобилизации из Советской армии в августе 1945 г. (по вызову из института) была связана с коллективом работников 78-го медсанбата.

3. Жизнь после войны

В августе 1945 г. всех студентов вызвали в Ленинград на учебу. Весь сентябрь и часть октября приводили в порядок здания института. В конце октября начались занятия.

В июне 1946 г. Лебедева Валентина вышла замуж за старшего лейтенанта Филиппова Ивана Афанасьевича.

В 1947 г. окончила естественно-географический факультет Учительского института имени Покровского, диплом которого давал право преподавать географию с первого по седьмой классы.

В феврале 1947 г. у Филипповых родился сын Александр, а в 1950 г. — дочь Галина.

До 1953 г. воспитывала детей и работала в детском саду.

В 1953 г. выехала с детьми к мужу в ГДР. По 1956 г. работала заведующей начальной школы № 15 города Пархима. Вернувшись из ГДР, переехали жить из Ленинграда в г. Пушкин.

С 1956-го по 1960 г. работала в детском саду № 1 Пушкинского района, а в марте 1960 г. вторично вернулась в ГДР в город Торгау. Там работала в политотделе на

должности инструктора по учету комсомольских и партийных документов.

В конце 1960 г. началось сокращение Советской армии, и семья Филипповых в феврале 1961 г. вернулась в г. Пушкин.

Валентина Андреевна. 1975

Валентина Андреевна сразу поступила на работу в школу-интернат № 22 — воспитателем. В 1963 г. школу-интернат расформировали. Некоторое время работала в РК КПСС заведующей библиотекой.

В 1966 г. перешла работать по специальности в 407-ю школу учителем географии.

Работая учителем географии, в походах и на уроках всегда рассказывала ученикам о патриотизме, который видела на войне.

«Например, случай под Тихвином, — говорит Валентина Андреевна. — У города немцы, а мы принимаем, оперируем и отправляем раненых. Медсанбат был расположен в школе на улице Пионерской. Немцы бомбили и обстреливали. Снаряд попал прямо в кухню, и все мы остались без пищи. Поздно вечером — приказ грузиться. Имущество погрузили только необходимое, а на последнюю машину погрузили оружие, раненых и весь личный состав. Пришлось стоять на карабинах и гранатах, прижавшись друг к другу. Выстраивается колонна из 80 машин вместе с тылами дивизии. За рулем головной машины был шофер из “Интуриста”, который владел немецким языком, — это нас и спасло. Когда мы подъехали к мосту через реку, там уже были немцы. “Стой, кто идет?” — крикнули нам по-немецки. Шофер назвал какую-то

часть, и нас пропустили. Мы погнали на бешеной скорости по дороге на Череповец лесом. Ехали елочкой: впереди идущая машина останавливается, пропускает последующую, и так спасли все машины.

В поселке Большой Двор нас каждый день утром и вечером бомбили. Раненые были расположены в домах, но паники не было. Я дежурила в паре с Валею Страховой. Она очень хорошо пела. Мы всех раненых укладывали на пол и запевали любимые песни, раненые нам помогали. Так мы побеждали страх.

Однажды после ночного дежурства легли спать, а проснувшись, не могли спуститься со второго этажа, так как вся задняя часть дома была оторвана взрывной волной. Немецкие летчики охотились даже за одиночной машиной или всадником на лошади. Такие раненые часто к нам поступали».

Для ведения уроков в старших классах надо было продолжить образование в Педагогическом институте имени А. И. Герцена на географическом факультете, который Валентина Андреевна окончила в 1969 г. Началась еще более интересная и интенсивная жизнь: уроки, походы, комсомольско-молодежные лагеря. Наладили и поддерживали связь с ветеранами Великой Отечественной войны, освободившими г. Пушкин и проживающими на Украине под Херсоном в совхозе «Красный маяк». 12 жителей поселка участвовали в освобождении Пушкина и Павловска.

Отряд старшеклассников 407-й школы ездил туда помогать убирать урожай. Собирали вишни, проводили «чеканку» виноградников.

Экскурсия в Севастополь. 1974

Проводили военно-патриотическую работу среди населения. Привезли альбомы с фотографиями о восстановлении города Пушкина, ларец с землей с могил на Пулковской горе, 22 июня проводили митинги и возложения цветов на братскую могилу жителей поселка.

Ребята выезжали на два месяца: июнь—июль. Первый месяц работали, а второй отдыхали, ездили на экскурсии в Крым, по югу Украины.

Валентина Андреевна всю жизнь жила среди людей и для людей. Выросли дети. У них тоже появились друзья. Дом Филипповых иногда превращался в вокзал, так как приезжали и приходили друзья сына и их родители, когда он учился в военном училище радиоэлектроники в г. Пушкине, друзья дочери из Ленинградского сельскохозяйственного института. Подросли внуки, и двери дома открыты теперь для их друзей. Приезжали и приезжают фронтовики из других городов на встречи и просто в гости, и так до сих пор.

Последний выезд ветеранов дивизии состоялся 4—5 декабря 2009 г. в г. Тихвин. Торжественно был открыт памятник всем защитникам и освободителям города.

Валентина Андреевна не чувствует одиночества, идут весточки и посылки из разных концов страны и теперь уже зарубежья: Воронежа, Дальнего Востока,

Нижний ряд: Иван Афанасьевич Филиппов (1923—1983), в войну командир эвакуационного отделения, старший лейтенант), Андрияша Филиппов (1971—2003), Денис Хщенович (1974 г. рожд.), сейчас капитан второго ранга, Валентина Андреевна Филиппова, старшина медицинской службы, учитель географии. Стоят: Хщенович Галина Ивановна (1950 г. рожд.), преподаватель Аграрного университета, Филиппова Татьяна Ивановна — медсестра, Филиппов Александр Иванович (1947—2008), подполковник ракетных войск, Хщенович Юрий Владимирович, полковник юстиции, прокурор Сахалина

22 июня 1974 г. Торжественный митинг жителей совхоза

Волгограда, Калининграда, Прибалтики, Москвы, Урала, Белоруссии и т. д.

Конечно, не забывают выпускники (уже отметили 35-летие выпуска).

Навещают друзья по работе.

Живет с дочерью и младшим внуком Донатом Хщеновичем.

Основные награды Валентины Андреевны:

медаль «За боевые заслуги»,
медаль «За оборону Ленинграда»,
медаль «За победу над Германией»,
орден Отечественной войны,
медаль «Ветеран труда»,
памятный знак «Народное ополчение»,
памятный знак «Фронтовик».

Кроме того, конечно, много юбилейных наград.

4. От благодарных учеников

Хочется привести хотя бы некоторые из многочисленных поздравлений, которые посвятили Валентине Андреевне ее ученики:

В канун родившись праздника мужчин,
Она мужчинам нравится и ныне.
Спросите: «Ну, а что же в ней такого?» —
Она не хнычет, не подвержена унынию.

И жизнь ее не сможет напугать,
Войну она видала не в театре.
И нынче ей не семьдесят и пять,
А двадцать пять, помноженное на три.

Пусть даст ей Бог здоровья и покоя,
Он иногда достойнейшим дает.
Здоровья очень нужно ей порою,
Покой же Богу невостребованным вернет!

Мы. 20 февраля 1997 г.

Открытка из Великого Новгорода:

*«Дорогая наша Валентина Андреевна!
Благодарю судьбу, что Вы у нас есть!
Низкий Вам поклон за радость, кото-*

рую Вы подарили, за Вашу жизнь — урок доброты и заботы, за «неравнодушие» ко всему, что нас окружает, за альтруизм во всем, что касается души человеческой, за талант излучать добро. От общения с Вами я вынесла главную истину:

*Отдал — богаче стал,
что сберег, то потерял.*

Это мне помогает в воспитании нового поколения. Я часто о Вас рассказываю своим студентам. Они даже удивляются: неужели такие люди, как Вы, еще бывают!

Шлю сердечные Вам поздравления и хочу, чтобы самые сокровенные Ваши мечты и чаяния поскорее сбывались!

Здоровья Вам и душевного комфорта всегда! Обнимаю и целую.

Наташа Зубрицкая. 20.02.03

От имени тихвинцев:

Уважаемая Валентина Андреевна!

Поздравляю Вас с 60-й годовщиной освобождения Тихвина от немецко-фашистских захватчиков.

От имени всех тихвинцев сердечно благодарю Вас за личный вклад в освобождение древнего Тихвина, за стойкость и мужество, проявленные в борьбе с врагом, за многолетний, добросовестный, творческий труд на благо любимой Родины.

Крепкого Вам здоровья, благополучия, большого личного счастья, многих счастливых лет жизни.

Глава администрации муниципального образования «Тихвинский район Ленинградской области» А. Лисин

* * *

Написав данную исследовательскую работу, я узнала многие факты из истории Великой Отечественной войны, узнала, как происходили сражения, как было сложно одержать победу над фашизмом.

Мне довелось пообщаться с восхитительным человеком, женщиной с необычайно добрым и светлым сердцем. Испытав страх, горесть, трудности на протяжении войны, она сохранила внутренний стержень и продолжает смотреть на жизнь с оптимизмом.

Мне было интересно узнать мнение Валентины Андреевны о том, что поспособствовало одержать победу. Ведь она, как и многие медицинские работники, добровольцы, сражалась без оружия и тоже внесла свой вклад в разгром фашизма, в победу.

Я считаю, что рядом с такими людьми мы, дети, подростки, взрослые, становимся лучше, добрее, внимательнее, учимся уважению к старшим, способности сострадать, чувству ответственности. Мы должны брать пример с ветеранов, гордиться своей страной, ее подвигами и победами. Ведь пока мы помним прошлое, мы можем надеяться на будущее.

Источники

1. Андреева Н. П. Они ушли в ополченцы. — СПб., 2006.
2. Воспоминания Гальперина Э. Ю.
3. Воспоминания Филипповой В. А.
4. Иволга Р. С., Левшина Н. М. Воинская память Колпинского края. — СПб., 2004.
5. От Ленинграда до Рижского залива: Воспоминания о боевом пути одной из гвардейских дивизий Ленинградского народного ополчения / Сост. Ф. А. Рябов. — Л., 1989.
6. Сизенов Е. П. Колпинцы. — СПб., 2008.
7. Шершняева Л. П., Гринчук П. М. Остров: память огненных лет. — Остров, Псков, 2009.

Туманов Кирилл

8-й класс, школа № 500

Руководитель: Л. В. Степанова

О большой судьбе маленького корабля: тральщик ТЩ-100

Проходят годы, и многие события Великой Отечественной войны стираются из памяти людей, но если воспоминания были записаны на бумаге, то и через десятилетия потомки смогут их прочитать.

В прошлом году в музее истории нашей школы я случайно прочитал письмо выпускника 1940 г. Николая Павловича Свищева, написанное в 1985 г. Это были воспоминания о его участии в Великой Отечественной войне, о службе на тральщике ТЩ-100. В письме коротко рассказывалось об участии в боевых действиях на Ладожском озере, но один бой Николай Павлович описывал подробно. Этот бой проходил около острова Сухо.

Мне захотелось подробнее узнать, каким был тральщик ТЩ-100, в каких боевых действиях он участвовал, что это за остров Сухо, как и при каких обстоятельствах проходил бой и почему именно его Николай Павлович запомнил так хорошо.

Для ответа на эти вопросы я сначала использовал книги из домашней библиотеки: «Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии» и «На “Дороге жизни”». В них были опубликованы воспоминания В. С. Черокова, командующего Ладожской военной флотилией, П. К. Каргина, командира тральщика ТЩ-100, И. К. Гусева, коменданта острова Сухо и других моряков. Дополнительные источники информации удалось узнать с помощью Интернета. Оказалось, что в 1958 г. была издана книга о бое у острова Сухо, написанная на основе архивных материалов. Для работы были сделаны копии в Российской национальной библиотеке с этой небольшой книги и некоторых других материалов, рассказывающих о Ладожской военной флотилии.

Это позволило более полно представить картину событий, описанных Николаем Павловичем Свищевым.

1. Навигация 1941 г.

В 1940 г. Николай Павлович Свищев окончил школу и осенью того же года был призван в армию. По его воспоминаниям, первоначально он «был в школе боцманов Балтийского флота на острове Валаам Ладожского озера, занимались вначале перестройкой помещений Валаамского монастыря под морские кубрики, затем большую группу курсантов перевели в школу подводного плавания им. С. М. Кирова в Ленинград, на Васильевский остров».

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Из Ленинграда эвакуировали коллекции Эрмитажа, и курсанты помогали в этом. Они бережно переносили тяжелые ящики вниз к подъездам.

В июле по тревоге все курсанты ушли в морской десант. Этот десант решено было высадить 24—27 июля на острова Лункулансаари и Мантсинсаари для того, чтобы отвлечь финнов, воевавших на стороне гитлеровцев, от наступления на Тулоксу и для ослабления давления на части 7-й армии, оборонявшей восточное побережье Ладожского озера. Десант состоял из матросов, политработников и командиров 4-й отдельной бригады морской пехоты, сформированной буквально накануне высадки, и был плохо подготовлен.

«Ночью высадили нас в составе батальона 800 человек матросов на северные острова Ладожского озера, бои были жестокие, кровопролитные, запомнились и наши атаки и схватки врукопашную, но, к сожалению, силы были неравны, и острова нам пришлось оставить. Погибло в этих боях более половины состава нашего 2-го батальона 4-й морской бригады», — вспоминает Николай Павлович.

Несмотря на поражение, десант создал на некоторое время реальную угрозу флангу и тылу приозерной группиров-

ки противника. Тем самым моряки помогли частям 7-й армии в обороне восточного побережья Ладожского озера.

В сентябре Николай Павлович Свищев «был переведен на корабли Ладожской военной флотилии, служил в 6-м дивизионе тральщиков флотилии на тральщике ТЩ-100 командиром носового орудия».

Из книги В. С. Черокова, посвященной Ладожской военной флотилии, известно, что на Ладожском озере тральщики решали «самые разнообразные задачи: охраняли на переходах транспортные и пассажирские суда, сами перевозили грузы и людей, буксировали баржи, несли дозорную службу, производили траление, участвовали почти во всех боевых действиях на озере».

Командиром дивизиона тральщиков был старший лейтенант Михаил Павлович Рупышев, в прошлом моряк торгового флота, штурман дальнего плавания.

Тральщик ТЩ-100, бывший русский озерно-речной буксир, был построен в городе Або в Финляндии на верфи «Крейтон» в 1900 г. В 1919 г. он был захвачен финнами на Ладожском озере, а в марте 1940 г. во время советско-финской войны взят в качестве трофея кораблями Ладожской флотилии и превращен в учебное судно. В августе 1941 г. вооружен двумя 45-миллиметровыми пушками и пулеметом и переоборудован в тральщик.

На тральщике ТЩ-100 служили кадровые офицеры, старшины и матросы (экипажи других кораблей в основном состояли из моряков торгового флота и водников речного пароходства). Павел Константинович Каргин стал командиром «сотки» (так многие называли тральщик) еще до начала Великой Отечественной войны.

В июле 1941 г. тральщик вошел в Северный отряд Ладожской военной флотилии. Кроме него, в этот отряд входили тральщик УК-4, бронекатер БК-97, пять катеров типа КМ, шхуны «Учеба» и «Практика», разъездной катер ЗИС. Местом базирования отряда был остров Валаам.

Задача отряда состояла в том, чтобы поддерживать связь между частями 168-й дивизии и кораблями флотилии, обеспечивать регулярную доставку войскам боеприпасов и продовольствия, при-

крывать отход наших пехотных частей и не давать противнику возможности захватить отдельные острова в нашем тылу.

Отряд приступил к несению дозорной службы в районе Сортавалы 24 июля, а ТЩ-100 прибыл в зону патрулирования 27 июля. Как наиболее боеспособный, он сразу же стал флагманским: на нем держал свой флаг командир отряда со своим штабом. Здесь же была радиостанция. Кроме того, он был вооружен лучше, чем другие корабли отряда.

31 июля 1941 г. со шхуны «Практика», несшей дозор в районе Сортавалы, были замечены плоты и лодки, перевозившие солдат противника. Со шхуны незамедлительно был открыт огонь, на который сразу же ответила неприятельская артиллерия. Видя плачевное положение шхуны, командир находившегося поблизости тральщика УК-4 Рупышев бросился на помощь товарищам. Своим подходом УК-4 заставил артиллерию врага изменить направление огня. Вскоре к месту боя подошел и тральщик ТЩ-100. Он дал время УК-4 и «Практике» для отступления и выхода из узкого пролива между островами. Огонь минометов и пушек противника был переведен на только что подошедший ТЩ-100. Мастерски маневрируя, тральщик все-таки не смог избежать пяти попаданий снарядов в рубку, мостик и машинное отделение. Было выведено из строя рулевое управление, повреждена радиостанция, и все-таки, переведя тральщик на аварийное рулевое управление, командир вывел его из-под обстрела и помог другим кораблям отряда, оказавшимся в беде. Этот бой описан в книге З. Г. Русакова «Нашим морем была Ладога». На ТЩ-100 были убитые и раненые.

8 сентября фашисты овладели Шлиссельбургом и вышли к истоку Невы. Началась блокада Ленинграда. Ладожская военная флотилия перебазировалась в Новую Ладогу. И уже 11 сентября были начаты перевозки по большой трассе: Новая Ладога — Морье или Осиновец. Протяженность трассы — 150 километров. Н. П. Свищев вспоминает: «В эти суровые дни блокады Ленинграда Ладожское озеро было единственным путем связи города со всей страной — это была “Дорога жизни”, как назвал ее народ. Поэтому ко-

рабли были круглосуточно в походе, в гавань заходили на несколько часов для пополнения топливом, боезапасом и продовольствием, иной раз пополнялись всем этим на рейде с плавучих баз флотилии».

Осенняя Ладога была беспокойна, частые шторма мешали перевозкам. Не прекращались налеты фашистской авиации. Новые проблемы создал ранний ледостав.

Как-то в конце навигации корабли ТЩ-81 и ТЩ-УК-4 выполняли перевозку барж с мукой. Оба корабля вышли на чистую воду почти без происшествий, если не считать трехчасового ледового плена ТЩ-УК-4. Следом за ними, несмотря на усиливающийся ветер и пургу, вышел буксир «Морской лев», тоже с баржей муки. Ночью затертый льдом буксир начал дрейфовать на каменистую отмель.

Находившиеся поблизости канонерская лодка «Шексна» и тральщик ТЩ-100 услышали сигнал бедствия и пришли на помощь. Зацепив на буксире стальные тросы, тральщик попытался вытащить его, рискуя сам сесть на мель. Внезапно тросы лопнули, и «Морской лев» продолжил движение в сторону мели. Команда тральщика не захотела сдаваться, и боцман Никитюк решил отбуксировать терпящий бедствие корабль с помощью якорной цепи. Задумка боцмана удалась вовремя. Еще пару минут — и оба корабля сидели бы на мели. Около двух часов продолжалась борьба со стихией. На тральщике заканчивалось топливо. В топку летели последние лопаты угля вместе с деревянными кранцами и аварийным материалом...

В трудном единоборстве с природой ТЩ-100 все-таки победил. Он вывел буксир на открытую воду, где баржу взяла «Шексна». Тральщик же пошел, ломая толстый ладожский лед своим бронированным носом, обратно в Новую Ладогу. На палубе было тихо, только боцман Никитюк возился с обрывками тросов и обломками кнехтов.

Приближалась зима. Положение становилось все более тревожным. Враг, не считаясь с потерями, пытался замкнуть кольцо вокруг Ленинграда. Передовые части фашистов находились уже всего в 27 километрах от Новой Ладоги — главной базы флотилии. Командование при-

няло решение перебазировать флотилию на западный берег в район бухты Морье.

Мороз усиливался, лед становился все толще. Тральщики ТЩ-37, ТЩ-65, ТЩ-УК-4, ТЩ-100 и ТЩ-127 выполняли роль ледоколов. Экипажи работали круглосуточно, с огромным напряжением. Особенно тяжело было машинной команде: частые погрузки угля и плохие бытовые условия очень изматывали людей.

Тральщики вывели из ледового плена все корабли и баржи с имуществом и снаряжением флотилии, но сами потеряли способность двигаться: в неравной борьбе со стихией они повредили винты и рули.

Опустел город, опустел рейд. В Новой Ладоге остались только штаб флотилии и штаб охраны водного района (ОВР). А в районе фарватера стояли скованные льдом тральщики.

Для усиления обороны вокруг них были созданы ледяные валы. Экипажи были готовы защищать свои суда до последнего матроса, но все-таки надеялись на лучшее. По собственной инициативе они начали ремонтные работы. Командующий флотилией В. С. Чероков с гордостью пишет: «Я часто вспоминаю механика тральщика ТЩ-100 Исаю Ефимовича Монастырского. Он рассказал мне, как матросы работали в 27-градусный мороз. Пальцы леденели даже в теплых варежках. А стоило их снять, металл прилипал к ладоням. И все-таки котельные машинисты С. Г. Горюнов, А. В. Михайлов, В. С. Семенчук целыми днями находились в котле, вручную отдирая накипь».

2. Навигация 1942 г.

Водные перевозки начались 24 мая. Основная задача, поставленная перед дивизионом тральщиков, заключалась в охране водной трассы, соединявшей осажденный Ленинград с Большой землей. Ради выполнения этой задачи моряки работали сутками. Корабли приходили в Новую Ладогу лишь на несколько часов, чтобы пополнить запасы снарядов, горючего и продовольствия.

Фашисты понимали, что одна авиация не в силах помешать перевозкам по Ладожскому озеру, поэтому летом 1942 г. перебросили на Ладогу 6 минных заградителей и 30 десантных барж, ранее предназначавшихся для высадки десанта в Англии. Из Италии прибыли 4 тор-

педных катера, из Финляндии еще несколько катеров и транспортов. На Ладоге образовалась немецко-финско-итальянская флотилия, которая должна была уничтожать наши корабли, идущие по большой и малой трассам. Это заставило командование Ладожской флотилии усилить бдительность.

«Наш тральщик ТЩ-100... занимался сопровождением караванов и охраной их от кораблей противника и самолетов, а без налетов авиации не проходило ни одного дня, стрелять приходилось все светлое время суток и в шторм, и в штиль. Приходилось нести дозоры — нести вахту в определенном квадрате в течение нескольких недель для перехвата кораблей противника и охраны трассы караванов», — вспоминает Николай Павлович Свищев.

В конце июля ТЩ-100 поручили охрану узкого выхода из Волховской губы в Ладожское озеро южнее острова Сухо. Здесь круглые сутки шли корабли и баржи с различными грузами из Новой Ладоги в Морье или Осиновец и обратно. Несение дозора облегчали хорошая погода и большая продолжительность светового дня: самолеты противника на светлом небе обнаружить было значительно легче. Из-за большого напряжения и постоянного противоборства с врагом сигнальщики и комендоры (командиры орудий) буквально жили на своих боевых постах.

Начиная с конца июля, только один раз в две недели ТЩ-100 подходил к пристани Новой Ладоги, чтобы пополнить запасы топлива и продовольствия, а также боеприпасов. Все это заказывалось заранее по радио. В течение 3—4 часов погрузки моряки могли получить или отправить почту.

Август, сентябрь и октябрь тральщик почти не покидал позицию дозора.

Удивляет то, что в часы затишья на корабле проводились учебные занятия для офицеров, старшин и матросов, тренировки на боевых постах. Нередко учебные стрельбы сменялись боевыми, так как налеты юнкерсов были ежедневными. Минер Виктор Алексеевич Духин сначала сам в совершенстве овладел пулеметом, затем обучил других членов экипажа. Часто именно из-за меткой и профессиональной стрельбы пулеметчиков пикирующие бомбардировщики про-

тивника не могли сбросить бомбы на нужную цель.

Заканчивался октябрь. Ночи стали темные и короткие. Участились шторма. Тральщик круглые сутки то дрейфовал с приспущенным якорем, то снова возвращался малым ходом в наветренную крайнюю точку отведенного для дозора участка озера. Моряки знали, что именно в такую погоду противник может попытаться проникнуть в зону Дороги Жизни, и потому были особенно внимательны. Непрерывно несли вахту комендоры, сигнальщики, рулевые, радисты и машинно-котельная группа. Капитан отдыхал в своей каюте на мостике, не снимая одежды, готовый в любую минуту выйти по докладу вахтенной службы.

Моряки не знали, что вражеский десант уже готовится к погрузке на суда.

3. Остров Сухо, 22 октября 1942 г.

Сухо — небольшой островок, расположенный в 20 милях (37 километров) к северу от Новой Ладоги. Имеет в длину 90 и в ширину 60 метров. Существует легенда о его столь необычном названии. Во времена Петра на месте острова была большая коса, и бот царя сел на мель. Петр воскликнул: «Сухо!» — и приказал насыпать здесь островок.

В 1895 г. на Сухо был построен маяк, ставший в годы Великой Отечественной войны главным ориентиром для судов, следовавших из Кобоны и Осиновца в Новую Ладогу. Остров занимал важную тактическую позицию, контролируя обширный район в южной части озера, поэтому летом 1942 г., когда возникла угроза нападения вражеских кораблей, на нем установили батарею из трех орудий и пулеметные точки.

Об этом командующий флотилией Чероков вспоминал так: «Пролетая над Сухо, я пристально осмотрел его. Даже с небольшой высоты с трудом можно было различить замаскированные орудия и их дворники. Вот только маяк не спрятать. Но на то он и существует, чтобы его видели отовсюду. Сколько труда стоило морякам и саперам соорудить эти дворники! Создатели острова потрудились на совесть, и их потомкам не так-то просто было долбить, разворачивать слежавшиеся каменные глыбы. Построили три землянки.

А на оборудование противодесантной обороны, установку заграждений, минирование берега и подходов к нему времени не хватило».

Гарнизон Сухо состоял из 90 человек. Батарея должна была прикрывать подходы к Волховской губе и обеспечивать безопасное плавание наших конвоев в зоне досягаемости артиллерийского огня.

Именно для захвата острова Сухо немцами была разработана операция под кодовым названием «Бразиль». План операции предполагал захват острова и дальнейший марш-бросок в тыл Волховского фронта, а также прямой контроль «Дороги жизни». Провести операцию решили в октябре 1942 г.

В изученных материалах бой описан достаточно подробно. Донесения с кораблей и береговых постов поступали регулярно, и операторы быстро наносили на карту все новые и новые данные, отражающие динамику событий. Благодаря этому оказалось возможным восстановить ход боя буквально по минутам.

В ночь на 22 октября тральщик ТЩ-100 под командованием старшего лейтенанта Петра Константиновича Каргина и катер МО-171 старшего лейтенанта Владимира Ивановича Ковалевского несли дозор к северу от острова Сухо.

Николай Павлович Свищев в своих воспоминаниях пишет, что тогда «стояла пасмурная осенняя погода, временами шел дождь, штормило». Это позволило вражескому десанту подойти к острову незамеченным. А еще перед самым началом боя фашисты открытым текстом на русском языке передали в эфир сообщение: «Десантные корабли в районе маяка Стороженский курсом сто восемьдесят». (Это совсем в стороне от острова Сухо.) Но противник не смог дезинформировать наших моряков.

Около 7 ч. Наблюдатели сторожевого корабля МО-171 слышали к северо-западу шум моторов, и командир катера старший лейтенант В. И. Ковалевский повел катер в этом направлении.

7 ч. 10 мин. Острый слух вахтенного рулевого тральщика ТЩ-100 Григория Поликарповича Кокулина уловил глухой звук моторов, доносившийся с запада, а через минуту об этом же сообщили вахтенные верхней палубы. Капитан тральщика П. К. Каргин по таблице условных

сигналов доложил в штаб флотилии об обстановке в районе несения дозора. МО-171 обнаружил суда противника, которые перестраивались в строй фронта. В это же время врага заметили и на наблюдательных постах в Свирице и Птинове.

7 ч. 14 мин. На ТЩ-100 сыграли боевую тревогу. Верхняя команда заняла боевые посты.

7 ч. 15 мин. На темном горизонте стали различимы силуэты кораблей. Сигнальщик ТЩ-100 Андреянов доложил капитану: «Силуэты кораблей слева тридцать. Идут на сближение». У наших моряков сомнений не было: противник собирается высадить десант на остров Сухо. Так как на прохождении зашифрованного донесения требовалось не менее 10 минут, Каргин приказал радисту Ивану Соколюку передать открытым текстом в штаб флотилии: «Веду бой с десантом противника». Тральщик открыл огонь по ближайшим кораблям: сначала носовое орудие Николая Свищева, а затем кормовое орудие Александра Попова. Через минуту-две фашисты открыли ответный огонь из множества 37-миллиметровых и 88-миллиметровых пушек. Одновременно они начали обстрел острова Сухо и в первые же минуты вывели из строя командный пункт и радиостанцию.

Из штаба флотилии сообщение с ТЩ-100 начальник штаба капитан 1-го ранга С. В. Кудрявцев передал в Осиновец, где в это время находился командующий Ладужской флотилией В. С. Чероков. Только что было закончено учение на тему «Отражение десанта противника на побережье Ладужского озера», и Чероков ждал прибытия в Осиновец командующего Балтийским флотом В. Ф. Трибуца и командующего ВВС флота генерал-майора авиации М. И. Самохина.

7 ч. 20 мин. В бой вступила батарея острова. Но «у врага было огромное превосходство в силах: более сотни стволов артиллерии, из них 21 орудие калибром 88 миллиметров, против трех орудий нашей батареи и четырех небольших пушек тральщика и охотника».

7 ч. 30 мин. Видимость несколько улучшилась. Это позволило установить состав сил противника: 14 десантных катеров и 16 самоходных барж. Гарнизон острова открыл огонь из автоматов и вин-

товок по приближающимся катерам и надувным лодкам.

7 ч. 55 мин. Командир Новоладожского отряда капитан 3-го ранга Куриат выслал три катера МО-201, МО-205 и МО-206 под командованием капитан-лейтенанта Кирсанова с задачей сковать десантные суда до подхода в район боя канонерской лодки и тральщиков.

Около 8 ч. В районе боя появились первые вражеские самолеты. Все сброшенные ими бомбы упали в воду. Корабли противника к этому времени построились дугой вокруг острова. Сухо оказался под непрерывным огнем вражеской артиллерии.

8 ч. 05 мин. Моряки ТЩ-100 увидели попадание своих снарядов в один из десантных катеров. Об этих минутах боя Николай Павлович Свищев вспоминал: «На наш тральщик противник смотрел как на назойливую муху, пытаясь уничтожить нас огнем нескольких катеров охраны. Ведя непрерывный огонь и маневрируя, уклоняясь от прямых попаданий вражеских снарядов, мы уничтожили один из этих катеров. Это вдохновило нас».

8 ч. 08 мин. Противник ослабил огонь по западной кромке острова и сконцентрировал там большое количество десантных средств. Тральщик пошел на сближение с врагом. Комендоры Свищев и Попов получили приказ: после пристрелки перейти на поражение самоходных десантных барж.

8 ч. 10 мин. «К этому времени противник стал высаживать десант на остров и, боясь поразить своих, перенес весь огонь на тральщик, — вспоминает Николай Павлович. — Наше положение еще более осложнилось из-за атак пикирующих бомбардировщиков и обстрела с бреющего полета “мессершмиттами”. Мы отстреливались всем, чем только могли. В этот критический момент боя, когда частокोल взрывов от снарядов и бомб должен был накрыть тральщик, к нам на выручку пришел морской охотник МО-171 под командованием старшего лейтенанта Ковалевского, рискуя жизнью команды, катер закрыл нас дымзавесой. Минутная передышка — и опять курс на сближение с противником и опять артиллерийская дуэль».

8 ч. 15 мин. Перед командирами 8-й и 61-й авиационных бригад была поставлена задача — уничтожить десантный отряд. Через 10 минут аналогичные приказы получили командиры еще пяти авиационных частей.

8 ч. 20 мин. Вражеским солдатам, высадившимся на остров Сухо, удалось выйти к орудиям. Фашисты попытались их взорвать, но были контратакованы группой защитников острова. В это же время из Новой Ладоги и Осиновца к нашим морякам спешило подкрепление.

8 ч. 25 мин. и 8 ч. 27 мин. Моряки ТЩ-100 наблюдали попадание своих снарядов в два десантных судна. «Орудийными расчетами командовали старшины 2-й статьи Н. П. Свищев и А. И. Попов. То и дело им приходилось переносить огонь по вражеским самолетам, пытавшимся бомбить маленький корабль. Тут в дело включался со своим крупнокалиберным пулеметом минер — старшина 1-й статьи В. А. Духин, секретарь комсомольской организации корабля. Спокойно распоряжался на верхней палубе боцман, мичман Т. Р. Никитюк, помогая то артиллеристам, то пулеметчику. Трудно было машинистам во главе с механиком корабля И. Е. Монастырским и старшиной команды Д. С. Шаповаловым. Корабль непрерывно маневрировал, они еле успевали выполнять команды, поступавшие с мостика. И всюду, где было особенно трудно, где требовалось от людей максимальное напряжение сил, оказывался заместитель командира по политической части Константин Петрович Сыромолотов. Он ободрял, воодушевлял моряков, увлекал их своим бесстрашием и неутомимостью».

9 ч. 07 мин. Наша авиация нанесла первый удар по кораблям и самолетам противника и повредила две баржи.

9 ч. 08 мин. Каргин заметил, что противник на надувных шлюпках увозит свой десант с острова, и послал об этом донесение в штаб. В это же время из Морья вышли отряд кораблей и группа катеров старшего лейтенанта Епихина.

9 ч. 20 мин. Авиация произвела второй удар. ТЩ-100 пошел на резкое сближение с противником и усилил огонь по группе его катеров. Ответный огонь был не менее интенсивным.

9 ч. 28 мин. После нескольких сильных взрывов на тральщике осколком перебило антенну, вышли из строя радиопередатчик и путевой компас.

9 ч. 30 мин. Суда с остатками десанта на борту покинули остров и под прикрытием своих истребителей взяли курс на Сорталахти. Защитники острова, многие из которых были ранены, вновь заняли свои места у орудий и открыли огонь по врагу.

9 ч. 40 мин. Восстановлена радиосвязь на тральщике. Противник, построившись в кильватерную колонну, отходит на северо-запад.

9 ч. 45 мин. В район острова подошли наши катера МО-201, МО-205 и МО-206 и сразу же вступили в бой с десантными кораблями. ТЩ-100 пошел на сближение с канонерской лодкой «Нора» и тральщиками № 126, 37 и 127, спешившими ему на помощь. На «сотке» заканчивался боезапас (на случай смертельной для корабля опасности были оставлены только кранцы первых выстрелов), и моряки ТЩ-126 дали «взаимы» 200 снарядов.

10 ч. 15 мин. Канонерская лодка «Нора» с дистанции 60 кабельтовых открыла огонь по десантным судам. ТЩ-100 вышел из боя и продолжил нести дозор, так как не имел права выходить за пределы отведенного района. К этому времени артиллеристы тральщика выпустили не менее 800 снарядов. Стреляли так, что краска на стволах расплавилась.

10 ч. 42 мин. Отряд катеров подкрепления, преследуя противника, вступил в бой, но потом, оставив преследование канонерской лодке «Нора», пошел на базу.

10 ч. 54 мин. «Нора» открыла огонь, но уже в 11 ч. 05 мин., отстав от вражеских кораблей из-за малого количества топлива и снарядов, прекратила огонь по противнику.

10 ч. 55 мин. Группа кораблей Епихина обнаружила к западу от острова около 14 вражеских судов, на полном ходу пошла на сближение с ними и с расстояния 27 кабельтовых открыла огонь.

11 ч. 20 мин. Перестала вести огонь батарея острова.

12 ч. 00 мин. В районе дозора все стихло.

Но до 15 ч. 08 мин. наши корабли, периодически меняя курс и дистанцию, вели бой с десантными судами. Потом

остатки флотилии преследовала и атаковала только наша авиация. Было совершено более 200 самолето-вылетов и произведено 17 бомбоштурмовых ударов.

В 17 ч. 40 мин., когда начались ранние сумерки и видимость ухудшилась, летчики прекратили бомбить и обстреливать врага. Противник дошел к этому времени до острова Коневец и был полностью недееспособен.

Когда в районе Сухо стало тихо, тральщик Каргина осторожно приблизился к острову с восточной стороны. По воспоминаниям ветеранов, приведенным в книге «Ладога родная», после швартовки «корабельные санитары во главе с фельдшером Бернадским выбежали на берег, оказали первую помощь раненым и перенесли их на борт корабля. В это же время «сотка» получила приказ штаба флотилии доставить всех убитых и раненых с острова в Новую Ладогу».

В 16 ч. 30 мин. ТЩ-100 ошвартовался у Угольной пристани Новой Ладоги.

Командующий Балтийским флотом В. Ф. Трибуц и командующий Ладужской военной флотилией В. С. Чероков выслушали краткий доклад командира и поздравили весь личный состав корабля с победой. «Командующий флотом горячо поблагодарил моряков героической «сотки». Петр Каргин, коренастый молодой парень, смущенно улыбался. «Так мы же ничего особенного не сделали! — сказал он. — Просто помогли нашим друзьям-батареям», — пишет В. С. Чероков в своих воспоминаниях.

Из книги З. Г. Русакова известно, что «в результате боя у острова Сухо 16 десантных судов противника были уничтожены и одно захвачено в плен. В воздушных боях было сбито 15 самолетов противника. Наши корабли потерь не имели. Потери в гарнизоне острова Сухо после боя составляли: убитых — 8 человек, тяжелораненых — 16, легкораненых — 7 человек. Захвачено в плен 6 человек». После боя вражеская флотилия практически потеряла свою боеспособность.

Вечером 23 октября ленинградцы с большой радостью слушали сообщение Советского Информбюро: «22 октября до 30 десантных судов и катеров противника под прикрытием авиации пытались высадить десант на один из наших островов на Ладужском озере. Силами гарнизона ост-

рова, наших кораблей и авиации Краснознаменного Балтийского флота десант противника был разгромлен. В результате боя уничтожено до 16 десантных судов противника и одно судно захвачено в плен. В воздушных боях в районе высадки десанта сбиты 15 самолетов противника. Наши корабли потерь не имеют». 24 октября это сообщение было напечатано на первой странице в газете «Ленинградская правда». Это был двести пятидесятый третий номер газеты за 1942 г.

Поэт Анатолий Тарасенков писал в те дни:

И стоит маяк в рубцах и ранах,
Вспоминая тот неравный бой,
И идут, как прежде, караваны
Ладожской дорогой голубой.

У поэта Анатолия Молчанова также есть стихотворение, которое так и называется «Остров Сухо, 22 октября 1942 г.»:

Где-то на Ладогe, в мгlistом просторе,
Натиск штормов принимая,
Груда камней выступает из моря,
Старый маяк поднимая.
Грохот прибоя, как отзвуки боя,
Слышен то громко, то глухо,
Словно напомнить нам хочет с тобою
Бой возле острова Сухо.
Может, тот бой был не очень масштабным,
Без бронированных монстров,
Но для блокады он мог стать этапным,
Если бы враг занял остров.
Он замыслил перерезать отсюда
Ладожский путь сквозь блокаду,
Чтоб не смогли ни машина, ни судно
Хлеб привезти Ленинграду.
Темной ненастной октябрьскою ночью
Скрытно для взгляда и слуха
Шла из Кексгольма флотилия волчья
К нашему острову Сухо.
Шли катера, баржи «Зибель» с десантом —
Сотни солдат, сотня пушек,
Чтоб навалившись, мгновенным захватом
Кончить с клочком русской суши.
— Там, на клочке, лишь одна батарея,
Сорок советских матросов.
Так что за час...нет, конечно, быстрее
Будет германским весь остров!..
Враг в наших пушках чуть-чуть просчитался:
К счастью для нас, им на горе,
Тральщик в то утро вблизи оказался,
Наш ТЩ-100 был в дозоре.
В грозной беде он друзей не оставил,
Не показал немцу пятки.
К трем пушкам острова тральщик добавил
Две свои «сорокапятки».
Если ж пять пушек на смелость умножить,
Стойкость и злость комендоров,
То уж не пять их, а сорок, быть может,
Станет по силе отпора.
Вот первый катер вдруг вспыхнул жар-птицей,

Хмурый рассвет озаряя,
Тонет баржа, за борт сыплются фрицы,
В стылые волны ныряя.
Бой разгорается в ярости пушек,
Остров под градом снарядов.
Взрывы рвут камни, а грохот рвет уши.
Лодки десантников рядом.
Смолкло орудие, много убитых,
Сам командир ранен дважды.
С неба режут и строчат «мессершмитты»,
Словно охотясь за каждым.
Тральщик в жестокой неравной дуэли
Высадке немцев мешает.
Пушки его от стрельбы обгорели.
Враг злость на нем вымещает.
«Юнкерс» в пике с диким воем заходит —
Может, не выдержат нервы?
Вдруг появился наш «малый охотник»
Номер сто семьдесят первый.
С дерзкой отвагой, врагу неизвестной,
С ходу влетев в гущу боя,
Скрыл ТЩ-100 дымовою завесой,
Дав передышку героям.
Только на острове нет передышек —
Немцы на лодках прорвались,
Лезут на Сухо все дальше, все выше,
С криком, чтоб «русы сдавались».
Но захлебнувшись огнем краснофлотцев,
Резво попрятались в камни.
— Пулей их там не достанешь, придется,
Видно, прогнать их штыками!
И штыковою атакою страшной
Немцев сбивали вниз дважды.
Только все меньше бойцов в рукопашной,
Ранен, наверное, каждый.
— Врешь, не возьмешь Сухо!
Есть еще силы,
Чтобы отбить оккупантов!..
Вдруг пронеслись краснозвездные «илы»
Прямо на баржи десанта —
Танками с неба, разящею сталью,
Острову Сухо защитой.
А «ястребки» навалились на стаю
«Юнкерсов» и «мессершмиттов».
К Сухо летит, бурунами усата,
«Малых охотников» тройка.
Мчат канонерки с баском «стотридцаток».
И началось отступление десанта
Прочь от смертельного рока.
Сопровождали их рев эскадрилий,
Ад орудийного грома.
До ночи били, бомбили, топили,
Кончив бой полным разгромом.
В ярком созвездии славных сражений,
Гордости русского духа,
Пусть никогда не померкнет в забвенье
Бой возле острова Сухо!

4. Оборона Ладоги продолжается

События у острова Сухо не отразились на перевозках. Движение по озеру не замирало. Вечером 22 октября строго по плану из Новой Ладоги вышел очередной конвой. Дни и ночи, вплоть до самого начала наступления Ленинградского и

Волховского фронтов 12 января 1943 г., моряки самоотверженно выполняли свой долг. Только 20 января всем кораблям и судам флотилии был дан приказ приступить к зимнему ремонту.

Но еще до того, как начались морозы и озеро сковало льдом, для плавания по большой трассе в штормовых и ледовых условиях был сформирован специальный отряд кораблей в составе канонерских лодок «Бира», «Нора», «Селемджа», «Бурея» и «Шексна», буксира «Гидротехник», тральщика ТЩ-100 и четырех металлических барж. Командиром отряда был назначен командир 1-го дивизиона канонерских лодок капитан 1-го ранга Н. Ю. Озаровский.

«На этих кораблях поставили ледовую обшивку, усилили крепления корпуса — дополнительные бимсы, распорки. Все эти работы провели на ходу или у причалов во время погрузки. Людям... заблаговременно выдали теплое обмундирование — тулупы, полушубки, валенки, рукавицы, а корабли снабдили сверх норм тросами, буксирными концами, взрывчаткой, пешнями <...> Наибольшая тяжесть плавания в ледовых условиях легла на канонерскую лодку «Шексна» и тральщик ТЩ-100. Маневренная двухвинтовая «сотка», раскалывая тяжелый лед берегового припая, проводила за собой суда через волховский бар. Часто они вместе с «Шексной» спешили на помощь судам, застрявшим на трассе», — вспоминает В. С. Чероков.

18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Но перевозки грузов по Ладоге продолжались, так как пропускная способность единственной железнодорожной ветки, проложенной по суше для снабжения Ленинграда, была недостаточна.

Навигация началась в апреле. Моряки 6-го дивизиона тральщиков вели контрольное траление мин, продолжали нести дозорную и конвойную службу, участвовали в перевозках, буксировали баржи. К сожалению, в материалах об этом периоде войны упоминаний о тральщике ТЩ-100 найти не удалось.

27 января 1944 г. Ленинград салютовал доблестным воинам армии и флота, и в том числе морякам Ладожской флотилии, внесшим немалую лепту в победу над фашистами.

С освобождением Ленинградской области от оккупантов Ладожское озеро утратило свое значение основной коммуникации, связывавшей Ленинград со страной. Водные перевозки пошли по обычным довоенным путям: по рекам Сясь, Паша, Волхов, по Новолодожскому каналу, по Неве.

В своем письме Николай Павлович Свищев упоминает только об одном событии этого времени: «В июне 1944 г. ТЩ-100 участвовал в Тулоксинской десантной операции. В тыл Олонецкой группировки противника Ладожская флотилия высадила десант в количестве 4 тысяч бойцов 70-й морской бригады, что значительно ускорило наступление войск Волховского фронта».

4 ноября 1944 г., после выхода Финляндии из войны, Ладожская военная флотилия была расформирована. Корабли, в том числе и ТЩ-100, ушли на Балтику для участия в окончательном разгроме врага. Экипаж тральщика встретил День Победы в Риге.

5. Большая судьба маленького корабля

После Великой Отечественной войны ТЩ-100 еще долго находился в строю. В 1947 г. его разоружили и переоборудовали в рыболовецкий буксир. Много лет он трудился в латвийском рыболовецком колхозе «Звейниекс». Назывался он РБ-30. На корабле так и служил механик Тимофей Григорьевич Гудзь. По его инициативе каждый год 22 октября команда собиралась на судне. Моряки вставали на вахту по своим специальностям, и ТЩ-100 уходил в море.

Можно предположить, что Николай Павлович Свищев тоже приезжал на эти встречи. О своей послевоенной жизни он пишет очень коротко: «После демобилизации работал на Ленинградском судостроительном заводе им. А. А. Жданова, окончил Кораблестроительный институт, работал мастером, начальником цеха, начальником отдела, всего без «побега» на одном заводе 35 лет. Имею орден «Отечественная война» 2-й ст. и медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и др. Старшина 1-й ст. Член КПСС с 1944 г.».

Прошли годы. Когда встал вопрос о списании корабля на металлолом, группа

ветеранов войны во главе с командующим флотилией — вице-адмиралом Виктором Сергеевичем Чероковым предложила установить ТЩ-100 на вечную стоянку в Новой Ладоге.

Проект мемориала в честь моряков Ладужской военной флотилии и речников Северо-Западного речного пароходства был разработан институтом Ленгипроречтранс, главный инженер проекта — Л. И. Поляшов, архитектор Е. И. Жук. Мемориал состоит из двух подлинных судов, легендарных участников боевых действий, тральщика ТЩ-100 и буксира «Харьков». Он был открыт 9 мая 1985 г. на набережной реки Волхов.

* * *

В 1968 г. Рижская киностудия выпустила фильм «О большой судьбе маленького корабля» (режиссер фильма М. А. Пярн на 2-м Международном фестивале «Человек и море» получил диплом за лучшую режиссуру), посвященный тральщику ТЩ-100. К сожалению, посмотреть его не удалось, но в зимние каникулы мы с ребятами из совета музея истории нашей школы побывали в городе Новая Ладога, где в годы Великой Отечественной войны находился штаб Ладужской военной флотилии. Мы познакомились с экспозицией краеведческого музея и увидели мемориальные доски на доме, в котором жил В. С. Чероков, и на доме, где находился штаб флотилии. Мы смогли подняться на заснеженную палубу ТЩ-100.

Тральщик оказался значительно меньше, чем представлялось во время чтения воспоминаний. Поэтому еще большее удивление вызывают факты его военной биографии. Я постарался описать их достаточно подробно и надеюсь, что благодаря этому ученики нашей школы смогут узнать о подвиге экипажа маленького корабля.

Мемориал в Новой Ладоге

Источники

1. Ермилов С. К. Действия авиации по срыву операции «Бразиль» // Военно-исторический журнал. — 1988. — № 8.
2. Ладога родная: Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладужской флотилии. — Л., 1969.
3. Манкевич А. И. Бой у острова Сухо. — М., 1958.
4. Молчанов А. В. Дорога жизни. — СПб., 2008.
5. Морозова Н. Ф. Ладога Петра Великого: Иллюстрированный путеводитель. — СПб., 2010.
6. Русаков З. Г. Нашим морем была Ладога: Моряки Ладужской военной флотилии в битве за Ленинград. — Л., 1989.
7. Свищев Н. П. Письмо с воспоминаниями, присланное учителю Елене Николаевне Ларионовой 22 марта 1985 г.: Из фондов музея истории школы № 500.
8. Чероков В. С. Для тебя, Ленинград: Ладужская военная флотилия в годы Великой Отечественной войны. — Л., 1988.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЦАРСКОГО СЕЛА

Сафьянов Никита

9-й в класс, школа № 406
Руководитель: Н. Д. Кобзева

«Русский Трианон»: из истории «малых дворцов» Царского Села

Стоят, нанесены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов
И славой мраморной, и медными
хвалами...

М. В. Ломоносов

Пригороды Санкт-Петербурга раскинулись на обширных просторах побережья Финского залива, на Ижорской возвышенности и Карельском перешейке. Дворцово-парковые ансамбли XVIII—XIX веков, словно редчайшей красоты жемчужины, окружают северную столицу. Шедевры зодчества, скульптуры и прикладного искусства предстают перед изумленными посетителями в удивительной гармонии с природным ландшафтом.

Город Пушкин, основанный в 1710 году, — бриллиант мировой художественной культуры. Я горжусь, что мне посчастливилось родиться в таком замечательном месте, среди изысканного архитектурного великолепия и удивительной красоты парков и садов.

Знаменитые деятели отечественной культуры принесли мировую известность моей малой родине: Александр Сергеевич

Пушкин (1799—1837), Анна Андреевна Ахматова (1889—1966), Павел Петрович Чистяков (1832—1919), Василий Андреевич Жуковский (1783—1852), Федор Иванович Тютчев (1803—1873) и многие другие. Город неоднократно переименовывался, но неизменным остается то, что пятое поколение моих предков живет здесь и остается верным этому городу.

Я благодарен судьбе, что могу каждый день любоваться этим «музеем под открытым небом», настоящей «энциклопедией русского сада». Царское Село привлекает тех, кто хочет просто соприкоснуться с прекрасным, насладиться возможностью своими глазами увидеть творения, ставшие достоянием мировой культуры.

Одной из многолетних традиций моей семьи стали прогулки по Екатерининскому парку, где каждый раз я открываю для себя что-то новое. Порой мне кажется, что не хватит жизни для постижения всех деталей создания дворцово-паркового ансамбля, подаренного нам великими зодчими. Изумляют гармония в соединении стилей, не перестающие удивлять

стройностью линий здания и открывающиеся взору все новые и новые очертания строений, так умело вписанные в ландшафт.

Я не ставлю задачу описания всех памятников Екатерининского парка, хочу лишь остановиться на тех, что связаны с гениальным мастером Франческо Бартоломео Растрелли (1700—1771).

У моего земляка Всеволода Рождественского есть удивительные строки, посвященные великому мастеру:

Он, русский сердцем, родом итальянец,
Плетя свои гирлянды и венцы,
В морозных зорях видел роз румянец
И на снегу выращивал дворцы.

Трагической страницей в истории города Пушкина было время оккупации немецко-фашистскими захватчиками (1941—1944). Казалось, все погибло. Дворцам и паркам был нанесен невосполнимый урон: артобстрелы, бомбардировки, пожары и варварство гитлеровских войск. Часть дворцовых экспонатов была уничтожена в ходе боев, часть разграблена или разрушена с присущей вандалам ненавистью ко всему, что представляло хоть какую-то ценность. Лишь мужество воинов-освободителей спасло мой город от полного уничтожения.

В этом году наша страна отмечает великую дату — 65-летие Победы. Отечественная война смерчем пронеслась по нашей стране. Фашисты разрушили, буквально стерли с лица земли многие национальные памятники культуры, невосполнимы людские потери. Из моего родного города в Германию было вывезено все, что самоотверженные музейные работники и местные власти не успели эвакуировать или спрятать. Не бывает легких времен. Каждое время сложно. Это неоспоримая истина. Но бывают особенные времена, словно предназначенные для испытания людей на прочность, на мужество, на способность сохранить достоинство и проявить лучшие человеческие качества. Таким временем для страны стала Великая Отечественная война, из которой наш народ вышел победителем.

Огромные усилия многих людей понесли для возрождения великолепия дворцово-паркового ансамбля Царского Села. Реставрационные работы продолжаются и сегодня. Разные специалисты

шаг за шагом приближаются к воссозданию дворцово-паркового ансамбля. Реставраторы, кто они? Можно ли приравнять их повседневную работу к «мирному» подвигу? Именно на эти вопросы я попытался ответить в своей работе.

При написании данной работы мною использованы исследования таких авторов, как Ю. Овсянников, А. Гордин, А. Кедринский, С. Вильчковский, А. Петров, И. Дементьев, Г. Козьян.

Этапы становления Царскосельского дворцово-паркового ансамбля

Елисаветиным добротам
Везде подобна красота.

М. В. Ломоносов

24 июня 1710 года Петр I подарил Сарскую мызу Марте Скавронской, ставшей в 1712 году его женой под именем Екатерины Алексеевны. Этот день и является официальной датой основания Царского Села, которое в этом году отмечает свое трехсотлетие (1710—2010).

С 1717 года в Сарской мызе началось возведение первого каменного дворца, «палат о шестнадцати светлицах» и Иоганном Браунштейном был разбит сад. Одновременно под руководством садовых мастеров Яна Розена и Иоганна Фохта проводились основные планировочные работы по формированию регулярного сада. На склоне перед дворцом устроили три террасы, а на средней из них — два симметричных пруда. Прорыли Поперечный (Рыбный) и Продольный (Садовый) каналы, последний из которых определял восточную границу сада. Построили небольшие беседки и крытые аллеи, разбили цветники.

От Рыбного канала до Нижних прудов посадили Дикую (Пейзажную) рощу. Одновременно был расчищен и увеличен Большой пруд, а в лесу, по другую сторону дворца, устроили Зверинец. Так создавалась первая композиция Царскосельского садово-паркового ансамбля, близкого по стилю монплезирскому в Петергофе, в котором угадывается влияние голландского зодчества. За шестнадцать лет владения Сарской мызой Екатерина Алексеевна (1684—1727) превратила это место в представительное имение. В 1728 году оно перешло к цесаревне Елизавете Петровне (1709—1762), дочери Петра I.

После восшествия Елизаветы на престол начинается второй этап формирования императорской резиденции. Став самодержавной императрицей, она употребила все возможности государственной казны для придания Царскому Селу блеска, соответствующего «славе Российской».

С 1741 года Царское Село становится официальной резиденцией русских монархов. До этого времени единственной значительной постройкой здесь была Знаменская церковь, созданная в 1734 году архитекторами М. Земцовым (1688—1743) и И. Бланком (1728—1793). С восшествием Елизаветы на престол в Царском Селе развернулось большое строительство. Многие прославленные зодчие работали здесь над созданием прекрасного архитектурно-паркового ансамбля, воплотившего в себе все своеобразие русской художественной культуры XVIII века.

В 1743 году архитектор Земцов разработал план нового Большого дворца, но он не был реализован из-за смерти автора. За основу взяли проект молодого архитектора Андрея Квасова (1720 — после 1770), который впервые выступил как автор большого дворцового ансамбля. Перестройка дворца началась в 1744 году и продолжалась до 1748 года.

В 1745 году в Царское Село приехал известный русский архитектор Савва Иванович Чевакинский (1709—1783), создавший впоследствии знаменитый Николо-Богоявленский собор в Петербурге. Чевакинский участвовал в проектировании дворца и руководил строительными и отделочными работами. Дворец, созданный по проектам Квасова и Чевакинского, состоял из трех корпусов, церкви и Оранжерейного зала, соединенных между собой галереями. Снаружи он был отделан лепными украшениями, а внутри — «штукатурной и резной работой». Огромный парадный двор со стороны западного фасада дворца был окружен служебными флигелями, расположенными «по циркумферации», полукругом. В это же время расширили территорию дворцовых парков и начали постройку главных парковых павильонов — Эрмитажа и Монбизу, о которых более подробно я расскажу далее.

Начало архитектурной эпохи Франческо Бартоломео Растрелли в Царском Селе

Формирования царскосельского архитектурного ансамбля как ярчайшего образца русского барокко связано с именем Франческо Бартоломео Растрелли (1700—1770).

История строительства царской резиденции показательна с точки зрения эволюции художественного стиля барокко, господствовавшего в XVIII веке в русском искусстве. Сравнительно небольшие дворцовые здания со сдержанными, скромными украшениями в начале века вскоре сменились постройками огромных размеров, с чрезвычайно пышным, парадным оформлением фасадов. Искусство барокко, распространенное в Европе с конца XVI до середины XVIII века, было связано с дворянской культурой и получило особенное развитие в церковной и дворцовой архитектуре. Присущая барокко пышность форм соответствовала приподнятому тону дворцового этикета. Созданные в этот период грандиозные ансамбли, в которых архитектура, скульптура и живопись, декоративно-прикладное искусство сливались в единое целое, представляли замечательный синтез искусств.

Выдающийся мастер архитектуры русского барокко, прогрессивный художник своего времени, Растрелли создавал здания, отличавшиеся монументальностью объемов, пластическим богатством архитектурных форм, яркостью окраски и пышностью отделки. Освоив опыт зодчих Петровского времени, Растрелли использовал также лучшие традиции древнерусской архитектуры — красочность и жизнерадостность, расположение наиболее значительных построек на возвышенных местах.

В Царском Селе мастерство Ф. Б. Растрелли, имевшего уже богатый опыт, проявилось с особой силой.

В 1752—1756 годах Ф. Б. Растрелли заново перестроил Большой дворец, сохранив основные принципы первоначальной планировки ансамбля в целом, и создал блестящую загородную резиденцию. Решая сложные художественные задачи, Растрелли проявил себя как блистательный зодчий, наделенный исключительным чувством масштаба. Соеди-

нив отдельные части существовавшего до него дворца в единое целое, он подчеркнул грандиозность и царственность всего сооружения. Позолота скульптурного декора, золоченые детали решеток балконов и «костер» церковного пятиглавия, уникального по своему живописному динамизму, придает дворцу ослепительную парадность. Растрелли наделил дворец барочными формами, а связующую их ограду и ворота представил как кружевные вставки, сплетенные из металлических нитей с вкрапленным затейливым золотым рисунком.

Формирование дворцово-паркового ансамбля сопровождалось садовыми работами. Старый сад был распланирован на трех террасах перед дворцом в 1720-х годах мастерами Яном Розеном и Иоганном Фохтом. На третьей появились зеркальные пруды. Активно пополнялся зеленый массив. Многолетняя практика петербургских садовников использовалась при пересадке взрослых деревьев и кустов из парков Петербурга, что создавало эффект плотности кроны. Высаживались также молодые деревья, выращенные в питомниках. Посадочный материал привозили из-за границы. Эффектным приемом являлась геометрическая формовка древесной кроны в виде шаров, кубов, пирамид и более сложных фигур. Черты регулярного французского стиля были усилены установкой доставленных из Петербурга мраморных скульптур венецианских ваятелей первой половины XVIII века Пьетро Баратта, Антонио Гарсиа, Антонио Маринелли...

В комплексе с расширением и перепланировкой Старого сада были проведены работы по увеличению Большого пруда и устройству новых водоемов. Большую роль играли архитектурные сооружения малых форм, соответствующих общему парадному решению барочного дворцово-паркового ансамбля. Над стриженной зеленью возвышались кровли многочисленных парковых павильонов, дополняющие и обогащающие общую картину царской резиденции.

К созданию этого великолепия приложили свое умение и сердце многие выдающиеся художники и зодчие: Иоганн Браунштейн, Андрей Квасов, Савва Чевакинский, Василий Неелов и сыновья, Чарлз Камерон, Джакомо Кваренги, Ва-

сий Стасов, Андрей Менелас, Ипполит Монегетти, Джузеппе Валериани.

Предметом моего исследования стало изучение создания парковых павильонов в Царском Селе Франческо Бартоломео Растрелли.

«Малые дворцы» Царского Села

То было первое имя художника, которое узнала вся Россия, и искусство его — первое, которому суждено было перешагнуть за пределы дворцов и барских палат и войти в жизнь, если не всего народа — куда об этом мечтать даже и в XX веке! — то, по крайней мере, очень широких масс.

И. Э. Грабарь

Над зеленью деревьев в парках Царского Села XVIII века сверкали на солнце кровли многочисленных увеселительных парковых павильонов. В конце главной аллеи Старого сада и на противоположной стороне, в Зверинце, были построены роскошные «малые дворцы» — Монбижу, в переводе с французского «моя драгоценность», и Эрмитаж, или «место уединения». Авторами проектов были С. И. Чевакинский (1709—1783) и М. И. Земцов (1688—1743), а декорировал их Ф. Б. Растрелли (1700—1771).

Архитектурные «затеи» — Эрмитаж, Грот, Монбижу, Кательная горка, Зал на острове, первоначальный замысел которых принадлежал М. Г. Земцову, были созданы по оригинальным проектам Ф. Б. Растрелли. Они прекрасно дополнили художественный облик резиденции.

«Малые дворцы» Царского Села стали предметом моего исследования. Я попытался рассказать о том, как они создавались, и об их страшной судьбе в годы Великой Отечественной войны.

Один из разделов моей работы посвящен восстановлению этих уникальных павильонов. Мне удалось побывать в павильоне Эрмитаж, который готовится открыть свои двери для экскурсантов, а также посетить реставрационные мастерские Екатерининского дворца, знакомство с которыми было очень интересным.

«Русский Трианон»

Анна Андреевна Ахматова (1889—1966) в начале XX века училась в Царскосельской женской гимназии, совсем рядом с тем местом, где сегодня

учусь я. Она посвятила моему родному городу стихотворение «Русский Трианон»:

В тени елизаветинских боскетов
Гуляют пушкинских красавиц внучки,
Все в скромных канотье, в тугих корсетах,
И держат зонтик сморщенные ручки.

Поэт сравнила Царское Село с французским дворцом «Малый Трианон» в Версале.

Этот небольшой дворец (фр. *chateau*), расположенный на землях Версальского дворца во Франции, был спроектирован Анж-Жаком Габриэлем по приказу Людовика XV для его фаворитки маркизы де Помпадур и построен в 1762—1768 годах.

Дворец «Малый Трианон» является прекрасным примером перехода от стиля рококо первой половины XVIII века к более сдержанному, но не менее элегантно-му неоклассицизму, получившему развитие с 1760-х годов. Внешне дворец прост и элегантен, архитектурно выдержан, без вычурных украшений. Он представляет собой двухэтажный куб с пятью окнами на каждой стороне. Перистили из четырех колонн со стороны сада и внутреннего двора завершают композицию здания.

Зал на острове (конец 1740-х)

В парке на искусственном острове, лежащем посередине Большого пруда, первоначально был поставлен деревянный увеселительный люстауз с галереями. В конце 1740-х годов был построен каменный Зал на острове по проекту Ф. Б. Растрелли (1700—1771). Отделка сооружения проводилась несколько лет, со свойственной для зодчего роскошью внутреннего убранства. Украшение зала было выполнено в барочном стиле, в манере, очень схожей с отделкой Большого тронного зала Екатерининского дворца. Сохранились сведения, что зеркальные стены были обрамлены кружевным золоченым орнаментом, выполненным искусными резчиками. Лепка и штучный паркетный пол также свидетельствовали о преемственности и сходстве этих залов. Но, к величайшему сожалению, все это великолепие утрачено. Более того, не сохранилось ни единого рисунка, который мог бы дать представление о том, как выглядел Зал до 1794 года. К судьбе этого павильона я еще вернусь...

Монбизу (1744—1748):

«моя драгоценность»

Еще со времен Петра I (1672—1725) для государственной охоты было принято привозить диких животных. Тогда и прозвали нетронутые садовниками места, к западу от царского дома, в лесу, Зверинцем. Франсуа Жирар превратил его в изящный партерный сад с прудами. Проложил равными лучами аллеи и дорожки. В конце главной аллеи стоял каменный погреб с решетчатой галереей, на месте, где сейчас располагается павильон Арсенал. В 1748 году по проекту Ф. Б. Растрелли вместо погреба и галереи начали строительство Монбизу — двухэтажного охотничьего домика, изумляющего пропорциональностью форм.

Первоначальный замысел постройки принадлежал С. И. Чевакинскому (1709—1783). Это был восьмиугольный дом, к которому по диагонали примыкали четыре одноэтажных флигеля. Скупое украшенное здание покрывал широкий плоский купол. Оставив план дома без изменений, Ф. Б. Растрелли превратил первоначально скромное строение, выполненное из кирпича, в симбиоз изящества и роскоши. Основным купол был сделан восьмигранным с фигурными рамами люкарн, над ним возвышался дополнительный, в форме луковичи, увенчанной золотым шаром с фигурой трубящей Славы.

Купол был обнесен балюстрадой, украшенной золоченой резьбой. На самой балюстраде установили высокие постаменты с вазами и позолоченными скульптурами из алебаstra. Такие же балюстрады располагались на плоских крышах флигелей, вокруг самого здания и по берегу выложенного камнем рва, правильной геометрической формы. Таким образом, все это великолепие оказывалось на искусственном острове. Попасть на остров можно было по четырем мостам, с разных аллей парка. Настоящим шедевром были волнообразные извивы лестничных маршей, расположенные с северной и южной сторон павильона: двухъярусные, ограниченные такими же балюстрадами, а у крылец декорированы золочеными решетками. С первой площадки осуществлялись проходы в залы флигелей и на первый этаж, со второй — в

главный восьмиугольный зал, ограниченный шестнадцатью колоннами.

Внутренние покои были украшены многочисленными работами придворного живописца Иоганна Фридриха Грота (1717—1800). Картины на охотничьи сюжеты соседствовали с богатым убранством интерьера. Не уступал по роскоши и паркетный пол, набранный из штучных элементов различных пород дерева. Декоративное оформление полностью отражало свое предназначение: строение создавалось для отдыха и увеселений в дни царской охоты и пиров.

Парадные лестницы, вазы, статуи, сложнейший пышный фронтон над дверью, затейливый рисунок оконных наличников, изящество купола и обилие золоченой резьбы — все соответствовало пышности русского барокко, которое так мастерски воплощал в своих работах Ф. Б. Растрелли. За каналом располагались два небольших каменных домика, предназначенных для подсобных помещений служебного пользования.

На фоне аккуратно выстриженных, правильной геометрической формы зеленых аллей золотисто-желтый с синим куполом Монбизжу стал неотъемлемой частью всего архитектурного ансамбля, созданного Ф. Б. Растрелли в Царском Селе.

*Грот, или «Утренняя зала»
(1749—1761)*

На берегу Большого пруда, у самой воды, стоит нарядное сооружение — павильон Грот, или «Утренняя зала». Парковые павильоны-гроты были излюбленным украшением многих регулярных садов. Здесь, как в сказочной пещере, можно было найти убежище для отдыха в летний зной.

Первоначальный замысел постройки принадлежал М. Г. Земцову. Впоследствии в создании павильона принимал участие великий Ф. Б. Растрелли.

Для того, чтобы Грот с трех сторон омывался водой Большого пруда, имевшего в то время геометрические очертания, павильон был построен на небольшом прямоугольном мысу. Но когда в 1770-х годах берегам пруда придали извилистые очертания, новая береговая линия отодвинула Грот от воды.

Причудливо-прихотливый силуэт павильона отчетливо виден в панораме Большого пруда с разных точек. Эффектно сгруппированные рустованные колонны и пилястры, разорванные лучковые фронтоны, венчающий здание купол, прорезанный люкарными с замысловатыми наличниками, обилие скульптур и сложной орнаментики — типичные черты зрелого барокко.

Столь же характерна для этого стиля идейная содержательность декора. С удивительной последовательностью и изобретательностью в пластическом убранстве Грота проведена тема прославления водной стихии. Здесь и нимфы, льющие воду из сосудов, и младенцы-тритоны, и замковые камни с масками Нептуна, и головы дельфинов, которые украшают композитные капители и, наконец, резной фигурный «фонтан», завершающий купол. Интерьер павильона, включая зал и два симметричных боковых помещения, декорированы по рисунку Растрелли.

Грот играет важную роль в пейзаже Екатерининского парка. Он органически вошел как в регулярную, так и в пейзажную планировочную структуру, сохранив всю прелесть архитектурной «игрушки», предназначенной для удивления и развлечения гостей парка.

*Эрмитаж, или «место для
удинения» (1744—1754)*

Особое внимание хочу уделить одному из старейших и красивейших павильонов Царскосельского дворцового ансамбля. Подобные сооружения в России начали строиться во времена Петра I. Именно тогда появился петергофский Эрмитаж. Интересные сведения приводит датский исследователь Могенс Бенкард о посещении Петром I и его женой Екатериной I королевской резиденции Фредерика IV в Копенгагене 17 июня 1716 года. По мнению профессора М. Бенкарда, Петр I не только посещал подобные сооружения в Дании, но знакомился с устройствами подъемных механизмов «летающих» столов и стульев, сконструированных датским механиком и астрономом Оле Ромером.

Царскосельский Эрмитаж отличается от простого по плану Петергофского тем, что имеет более сложное объемное реше-

ние. Диагональная планировка характеризует павильон, как постройку периода зрелого барокко. Десять лет велось строительство павильона Эрмитаж. М. Г. Земцов, не доживший до начала работ, является автором планировки, сохранившейся до наших дней.

Строительство было поручено А. В. Квасову и С. И. Чевакинскому. Весной 1741 года был заложен фундамент, а к осени подготовительные строительные работы завершились. Летом 1746 года возведение павильона было закончено, и началась подготовка к отделочным работам. В 1749 году был принят проект, разработанный Ф. Б. Растрелли.

В феврале 1749 года зодчий составил подробный план убранства фасадов. Щедрая декорация колоннами подразумевала сооружение фундаментов под их постаменты. Колонны и верхние балюстрады одновременно тесались из каменных блоков. Только в 1751 году мастера, выполнявшие лепные работы, Джованни Батиста Джани и Георг Фридрих Партир начали установку капителей на колоннах. В 1752 году они занимались также украшением фронтонов и ваз. Скульптуры 32 барельефов, модели которых создал скульптор И. Ф. Дункер, объединяла тема «Игры амуров». В 1753 году на лепнину фасадов была нанесена позолота, а стены, исключая белоснежные колонны, окрашены в сине-зеленый цвет.

Одну из важных ролей в оформлении Растрелли отвел скульптурной композиции. Восьмигранный купол венчала группа «Похищение Прозерпины». У основания купола на постаментах балюстрады были установлены восемь статуй, и четверть завершалась кровля флигелей. Дополнительно шестнадцать статуй на постаментах, декорированных рокайлями, размещались между колоннами, сгруппированными на фасадах четырех кабинетов. Вензели Елизаветы Петровны с короной на великолепных картушах поддерживали статуи Славы, полулежащие на больших фронтонах. Скульптурный декор Эрмитажа зодчий применил с большей щедростью, чем во дворце, причем ни одна статуя не повторяла другую. Высокое мастерство скульптора свидетельствует о его понимании значения пластики в общей концепции архитектурного видения автора проекта.

По замыслу Ф. Б. Растрелли Эрмитаж окружили фигурным каналом с балюстрадами, украшенными золочеными вазами и статуями. Павильон оказался на островке, мощенном черными и белыми мраморными плитками, попасть на который можно было по двум подъемным мостам. Эрмитаж стал в полном смысле «местом уединения», оправдывая свое французское название — *ermitage*.

Завершение работ по оформлению фасада почти совпало с окончанием внутренних работ, начатых еще в 1748 году. Стилистика зрелого барокко, так ярко отраженная в исполнении наружной отделки, не менее блестяще воплощена в оформлении внутреннего убранства. Основными средствами служили резьба и живопись. Подняться в пышную роскошь второго этажа можно было из светлого просторного вестибюля, используемого для размещения служебных помещений. Но сделать это можно было либо по узкой лестнице, скрытой от глаз, либо с помощью механизмов — прародителей современных лифтов, а именно подъемных диванчиков. Попадая наверх, гости оказывались в главном зале, наполненном светом через огромные окна, которые играли роль дверей, ведущих на балконы. Простенки украшали зеркала, обрамленные золочеными резными рамами, переходящие в окаймление живописных десюдепортов, выполненных в глубоких сочных тонах, под стать плафонам потолков кисти художника Валериани. Сюжеты панно над зеркалами были выбраны из «Метаморфоз» Овидия: «Вакх и Ариадна», «Похищение Европы», «Аполлон, преследующий Дафну», «Вакх, венчающий Ариадну звездной короной». На плафоне изображены Юнона и Юпитер, приглашающие к накрытому роскошной посудой столу.

В галереях, соединяющих средний зал с кабинетами, четыре плафона с изображением амуров, символизирующих времена года, с цветами, виноградом, снопами... В росписи плафонов использовались все те же мотивы овидиевских «Метаморфоз».

Главной «изюминкой» центрального зала являлось его предназначение и, как следствие, его механические изыски, вызывающие удивление и восторг. Особенности заключается в том, что трапеzia гос-

под подразумевалась без присутствия прислуги, но с выполнением ею своих обязанностей. А такую возможность обеспечивали пять заранее сервированных столов, поочередно сменяющих друг друга, появляясь из-под пола. Столы имели особые подъемники для тарелок и блюд, снабженные грифельной досочкой, используемой для заказа кушанья или напитка. Достаточно было лишь дернуть за веревочку, как, словно по волшебству, обновлялись блюда. На самом деле тарелки опускались вниз, и прислуга меняла блюда по желанию господ, а затем поднимала их наверх. Одновременно вокруг стола можно было разместить до 35 человек. Поражала гостей Эрмитажа и возможность превращения обеденного зала в танцевальный. Столы опускались, а их место занимал выдвигающийся паркет. Все это происходило с помощью специально разработанных механизмов. В то время это вызывало неподдельное любопытство. Работы по строительству Эрмитажа как внутри, так и снаружи были закончены на два года раньше, чем в Большом дворце, и в июне 1754 года павильон принял первых гостей.

Последняя «садовая затея»

Ф. Б. Растрелли,

Катальная горка (1753—1757)

Последней «садовой затеей» Царско-сельского парка, создателем которой был Ф. Б. Растрелли, является павильон, вобравший в себя многие черты Эрмитажа и Монбизу, — Катальная горка.

Сооружение было спроектировано по последней моде, все в той же барочной торжественности. Ф. Б. Растрелли остался верен своей стилистике. Здание венчал яйцевидный, восьмигранный купол, с люкарнами в пышных обрамлениях, по углам располагались сдвоенные колонны. Торжественно оформленные дверные проемы, фигурные балюстрады, позолоченные скульптуры и вазы, лепные наличники над окнами — все это подчеркивало принадлежность к стилю барокко.

Двухэтажное здание, отделяющее пруд от дворца, имело два павильона, которые в центре переходили в длинные пологие скаты. Протяженность скатов-желобов была длиной почти триста метров. Это был один из российских аттракционов и любимая забава императрицы, от-

чего сооружение и получило свое название — Катальная горка. Поднявшись на второй этаж, посетители «забавы» усаживались в изумительную двухместную коляску с маленькими колесиками по бокам и под днищем. По взмаху руки они неслись, набирая скорость по скату, мимо затейливых ваз и античных богов. Зимой вместо колясок использовались специальные санки, мчавшиеся по желобам, поднимая снежную пыль.

Очутившись внизу, господа не покидали коляску или сани, а ожидали, пока лошади затаскивали коляску наверх. Происходило это с помощью хитроумной системы блоков, а лошади были укрыты в подвале аттракциона. Так дамы и кавалеры продолжали веселиться до тех пор, пока не начинали ощущать чувство голода. Проголодавшись, они оставляли «забаву» и торопились к накрытым столам, располагавшимся здесь же, в круглом зале.

Все технические расчеты были сделаны замечательным русским механиком-изобретателем Андреем Константиновичем Нартовым (1683—1756), любимцем Петра I. Ф. Б. Растрелли был знаком с ним еще с 20-х годов, когда его отец и А. К. Нартов проектировали триумфальный столп в честь победы Петра I в Северной войне (1700—1721). Оба мастера были дружны и с особым уважением и восхищением относились к творениям друг друга. Позднее обер-архитектор достиг вершины своей славы, а изобретатель, не поладив с начальством, так и остался в истории лишь создателем хитроумных технических игрушек.

Здесь, в непосредственной близости от дворца, у Катальной горки, завершился ансамбль Царскосельского парка, потребовавший семи лет жизни Ф. Б. Растрелли и тяжелого труда тысяч мастеровых.

Развитие Царскосельского ансамбля в эпоху правления Екатерины II (1729—1796)

Садами пышными венчанные долины
И славу прошлых дней, и дух Екатерины.

А. С. Пушкин. Царское Село

К третьему этапу формирования Царскосельского дворцово-паркового ансамбля можно отнести период расцвета рус-

ского классицизма, совпавшего с годами правления Екатерины II (1762—1796).

Ведущая роль в преобразовании парков в Царском Селе принадлежала архитекторам Василию Ивановичу Неёлову (1721—1782) и его сыновьям Петру и Илье. Они вместе с садоводами Франсуа Бушем (1703—1770) и Трифоном Ильиным изменили по замыслу Екатерины II облик Екатерининского парка. Вклад отца и сыновей Неёловых был столь значителен, что 70—80-е годы XVIII века определяют как «неёловский период» в истории создания ансамбля.

На месте бывшей усадьбы Неёловых сегодня расположено здание гимназии, в которой я учусь. Неёловы использовали мотивы классического зодчества, приемы средневековой архитектуры, восточные и другие экзотические мотивы. Все это нашло отражение в таких памятниках зодчества, как Верхняя и Нижняя ванны (1777—1779), Вечерний зал (1773—1778), Палладиев мост (1773—1774), Адмиралтейство (1773—1777), Эрмитажная кухня (1775—1776), Малый и Большой капризы (1770—1774), Пирамида (1770—1772), Красный Турецкий каскад (1770—1780) и др.

Блистательным создателем монументов, посвященных славе русского оружия, стал Антонио Ринальди (1709—1794). Помимо Чесменской и Морейской роstralных колонн, Кагульского обелиска, Триумфальных Орловских ворот, Ринальди проявил свое мастерство в создании китайской деревни, китайского театра и павильонов-беседок.

Ярчайшей страницей развития Царского Села явилось творчество архитектора Чарлза Камерона (1743—1812). Его талант проявился в создании интерьеров Камероновой галереи, Холодной бани, Агатового павильона, Висячего сада. Произведения Камерона стали апофеозом царствования Екатерины Великой. Венцом периода стали творения гениального Джакомо Кваренги (1744—1817) — Концертный зал и Александровский дворец.

Мечты Екатерины II придать Петербургу и загородным резиденциям величие «нового Рима» во многом исполнились. С конца XVIII столетия существенных изменений в планировке Екатерининского парка не произошло, только от-

дельные памятники включались в уже сложившийся ансамбль.

А какова же судьба растреллиевских павильонов в период правления Екатерины II, когда на смену барокко пришел новый стиль — классицизм?

Дальнейшая судьба «садовых затей» Франческо Бартоломео Растрелли

Катальная горка

Павильон-аттракцион Катальная горка продолжал радовать, удивлять и восхищать Екатерину Великую и ее многочисленных гостей, особенно иностранцев. К существующим двум 270-метровым скатам устроили еще один по склону холма в сторону Большого пруда. Обильно позолоченные, выкрашенные в яркие цвета сани-коляски были дополнительно декорированы атрибутами воинской славы: щитами, мечами, копьями и шлемами. В сочетании с двуглавыми орлами, коронами и вензелями эти символы подчеркивали величие империи. Хочется отметить, что и для Екатерины II это была одна из любимейших забав, помогающих ей отвлечься от государственных дел.

В таком виде Катальная горка просуществовала до конца XVIII века, после чего была разобрана во времена царствования Павла I (1754—1801), питавшего неприязнь к своей матери, ее затеям и страсти к развлечениям.

В первой четверти XIX века при Александре I (1777—1825) на месте аттракциона Василием Петровичем Стасовым (1769—1848) была возведена гранитная «Терраса Руска», декорированная бронзовой скульптурой.

Монбизжу

Павильон Монбизжу, возведенный Растрелли, простоял в неизменном виде до 1819 года. Именно тогда архитектор Адам Адамович Менелас (1753—1831) частично разбирает уже обветшавшую от времени «драгоценность» и перестраивает павильон в готическом стиле, предавая ему черты средневекового замка. Закончено строительство было уже после смерти Менеласа в 1834 году, под руководством А. А. Тона (1790—1858). Кардинально переделанный павильон Монбизжу по указу Николая I (1796—1855) переименовали в «Арсенал», разместив в нем

коллекцию оружия. К двухэтажному среднему корпусу творения Растрелли были пристроены четыре шестигранные зубчатые башни. Четыре моста, ведущие к Монбизжу, были ликвидированы, а сам ров засыпан.

Зал на острове

Облик Зала на острове и его интерьеры, созданные Ф. Б. Растрелли, сохранялись всего лишь полвека. Джакомо Кваренги (1744—1817) его снова перестроил в духе классицизма, а впоследствии В. П. Стасов (1769—1848) занимался его перестройкой. Неоднократно изменявшаяся роспись потолка не сохранилась. Внутреннее пространство состоит из среднего и двух малых помещений, примыкающих к большому залу. Монументальность строения подчеркнута мощными деревянными колоннами у входа и нишами для скульптур, чередующимися с полуциркулярными дверями и пилястрами. Павильон, возрожденный стараниями реставраторов, представлен в 2009 году во всем его блеске и красоте.

Перестройка Грота с учетом идей раннего классицизма

Прекрасно декорированный павильон Грот в эпоху Екатерины Великой был ее любимым местом отдыха. Внутренняя отделка претерпела значительные изменения. Теперь это были не глыбы туфа¹, украшающие стены, а картины, гравюры, вазы и статуи. Павильон был превращен в место хранения античных произведений искусства, в центре которого размещалась статуя сидящего в кресле Вольтера работы Ж.-А. Гудона (1741—1828). Впоследствии место Вольтера было занято статуей Екатерины II в виде богини Минервы, отлитой В. Можаловым при Императорской Академии художеств. Автором колоссальной статуи является Рашетт (1784). Переделкой интерьера в 1771 году занимался Антонио Ринальди. Достаточно сдержанное внутреннее убранство подчеркивало изящную орнаментальную лепку, заменившую золоченую резьбу, выполненную по замыслу Растрелли. Интерьеры приобрели легкость и утонченность, характерную для раннего классицизма.

¹ Туф (от итал. tufo) — горная порода.

Переделка коснулась интерьера и украшений на крышах, сняты с балюстрад статуи и вазы, упростившие убранство купола и фасадов. В окнах и дверях появились декоративные кованые решетки, выполненные русскими мастерами XVIII века. Сложно переплетающиеся узоры, украшенные золотыми орнаментами, композиционно близки решеткам, использованным при разработке ворот в ограде между циркумференций Большого дворца по эскизу Растрелли.

Изменилась и береговая линия. Павильон отодвинулся от воды, и по проекту архитектора Александра Федоровича Видова (1829—1896) около него была построена пристань.

Дальнейшая судьба павильона Эрмитаж

По распоряжению Екатерины II в конце XVIII века был изменен первоначальный облик Эрмитажа. Были упразднены подъемные мосты и засыпан фигурный ров. Павильон, таким образом, оказывается уже не на острове. Ликвидация канала неблагоприятно отразилась на сохранности здания. Ров нес не только эстетические функции, но и гидротехнические. Была нарушена система отвода грунтовых и ливневых вод. Инженерная ошибка привела к многочисленным проблемам, связанным с осушением подвалов. Убираются мраморные плиты с площадки, которая органично сливалась с естественным ландшафтом. Исчезает часть скульптур на кровле и фасаде Эрмитажа. Купол утрачивает орнаментальный декор. В то же время перестали золотить лестницы фасадов.

В сохранившихся архивных документах, относящихся к 1827 году, указывалось, что «возникла необходимость проведения поновительских работ». В смете 1828 года «На исправление по Царскосельскому Эрмитажу ветхостей» сказано, что была «исправлена позолота на плинтусах — 114 погонных сажен, постаментах — 114 погонных сажен, кронштейнах о пяти рожках — 16 шт., о трех рожках — 86 шт.» Кроме этих работ, архивные документы свидетельствуют о проведении ремонта паркетов, полной замене потолков, из-за сгнивших от протечек балок крыши, и других мелких работ.

За время существования павильона Эрмитаж многократно пытались возродить скульптурный декор кровли, но из более прочных, чем дерево, материалов. В начале XIX века были установлены бронзовые группы амуров работы скульптора Демут-Малиновского (1779—1846), над центрами кабинетов. В середине XIX века на вершине центрального купола появилась металлическая ваза вместо утраченной скульптурной группы. Новые скульптуры и ваза не сочетались с общей стилистикой декора Растрелли, но, даже несмотря на это, павильон не потерял своей уникальности и привлекательности. В таком виде Эрмитаж просуществовал до Великой Отечественной войны.

Судьба ансамбля Екатерининского дворца и парка в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)

Отношение к творениям великих зодчих, скульпторов, художников всегда было бережное и утонченное. Передаваемое из рук в руки, от поколения к поколению, культурное наследие предков вызывало гордость и трепет в сердцах потомков.

Но многие исторические и политические события оказывали влияние на судьбу Царскосельского дворцово-паркового ансамбля. Смена хозяев царской резиденции, смена предпочтений архитектурных стилей, национализация как следствие Октябрьской революции 1917 года, превращение императорского дворца в музей.

Настоящей трагедией для города Пушкина стали годы Великой Отечественной войны. Деятельность музеев была прервана нашествием фашистских полчищ и оккупации моего родного города.

С 22 июня — первого дня войны — начались эвакуация и захоронение музейных ценностей, длившиеся вплоть до 17 сентября 1941 года, дня захвата города гитлеровскими войсками. Восемьдесят три дня титанических усилий многих людей позволили спасти уникальные предметы из коллекции дворцов и часть архивных материалов, позволивших впоследствии заняться восстановительными работами.

Вера Владимировна Лемус (1905—1987), участница эвакуации, так вспоминает эти дни: «Пушкинские парки

обезлюдели и затихли. Дворцы-музеи закрылись. В 14 часов на площади перед дворцом состоялся митинг. Директор Владимир Иванович Ладухин призвал всех работников дворцов и парков к исполнению своего гражданского долга (сам он вскоре ушел на фронт).

С этого дня содержанием и смыслом нашей жизни стала работа по отбору, упаковке и отправке в глубь страны старинных картин, мебели, обивочных тканей, фарфора и множества других предметов историко-художественного значения. В пушкинских ансамблях их было 72 тысячи (72 554 единицы хранения)».

В ходе консервации всех объектов ансамбля в парковых павильонах окна успели забить только частично, находившиеся в них ценные предметы убранства, не попавшие в списки эвакуируемых ценностей, укрывали в подвалах Большого дворца.

Е. Л. Турова, хранитель павильонов Екатерининского парка, писала в те дни в своем дневнике: «15 сентября. Все время бомбят. Со вчерашнего дня никакого отбоя тревоги. Все ж таки успела вечером быстро обежать парк. В павильонах все в порядке. В концертном зале военные спят на сене. В Александровском дворце в подвале райком, райисполком и военкомат. А под Екатерининским и Лицеем все население Пушкина».

До последнего момента никто не верил, что город Пушкин будет сдан врагу.

7 сентября 1941 года в город хлынули гитлеровские орды. Этот день стал началом разорения, разграбления, разрушения культурно-исторической жемчужины мирового значения.

Двадцать восемь долгих, черных месяцев оккупации развеялся фашистский флаг над Большим дворцом. Это было время горя, голода, слез, смертей... но борьба за родной город продолжалась! Организованные в Пушкине партизанские отряды и части регулярной армии били врага, беспощадно уничтожая посланников вермахта. Мой прадед, Живиллов Николай Константинович (1920—2002), в этот период тоже сражался с фашистами на Ленинградском фронте, в 26-м гвардейском истребительном авиаполку, обеспечивая возможность существования «Дороги жизни» и защищая ленинградское небо. А прабабушка, Вос-

трикова Нина Никитична (1924—2009), молодой младший лейтенант медслужбы, оказалась на переднем крае обороны, защищая город на Неве. Она получила тяжелейшее ранение в борьбе с оккупантами, приближая прорыв блокады и нашу Победу!

Екатерининский парк был превращен в кладбище нацистов, вспоминала моя прабабушка Евдокия Степановна: «...своих солдат гитлеровцы хоронили у самого Екатерининского дворца и вдоль Комсомольской улицы (ныне Садовой), вплоть до Красной пекарни. Здесь повсюду белели березовые кресты с надетыми на них касками ...» Дворец и парковые павильоны фашисты превратили в штабы, казармы, гаражи, конюшни. Наиболее ценные экспонаты увозили в Германию. Все, что невозможно было вывезти, уничтожали со всей жестокостью вандалов.

Лишь 24 января 1944 года войска Ленинградского фронта смогли освободить город Пушкин от немецких захватчиков. Над разрушенным Екатерининским дворцом лейтенант Иван Свиридюк со своими бойцами водрузил алый стяг Победы. Отступая, гитлеровские вандалы планировали превратить дворец в облако кирпичной пыли, взорвав его. Подвалы были заминированы одиннадцатью многотонными авиабомбами замедленного действия. План фашистов провалился благодаря действиям старшего сержанта Александра Иванова, который первым ворвался в Пушкин, командуя группой разведчиков. А. Иванов обнаружил систему проводов, тянувшуюся к Большому дворцу, и, перерезав их «на всякий случай», как написано в его же собственном донесении, спас дворец от полного уничтожения.

Увиденное омрачало радость освобождения: руины, пепел, огонь... Казалось дворцово-парковый ансамбль уже не возродится никогда, да и сам город был похож на город-призрак...

Всю глубину горечи и скорби очень точно отражают строки Анны Ахматовой, посвященные этим событиям:

О, горе мне! Они тебя сожгли...
О, встреча, что разлуки тяжелее!..
Здесь был фонтан, высокие аллеи,
Громада парка древнего вдали...

Уже на второй день после освобождения комиссия во главе с главным архи-

тектором Н. В. Барановым выехала в город Пушкин, чтобы оценить степень разрушений, причиненных городу и дворцово-парковому ансамблю.

«Сейчас вся эта архитектурная сказка превращена в печальное, занесенное снегом кладбище архитектуры, живописи и скульптуры», — писал в своем дневнике Николай Варфоломеевич после осмотра. Объем реставрационно-восстановительных работ в Пушкине предстоял колоссальный. Главный архитектор приступил к немедленной организации инвентаризации и проектной деятельности, позволяющей в ближайшее время начать возрождение растерзанных шедевров.

Вместе с воинами-освободителями в город пришли музейные работники во главе с Е. Л. Туровой — организатором и душой коллектива, занятого ликвидацией последствий оккупации. Впоследствии она стала первым послевоенным директором дворцов и парков города Пушкина. Война еще не закончилась, когда начались работы по восстановлению парков, павильонов и Большого дворца. Саперные части в кратчайшие сроки произвели разминирование. Разбирались завалы, проводились работы по восстановлению ландшафта. Избавлялись от шрамов войны: траншей, воронок, укреплений...

Под руководством научных сотрудников уцелевшие жители города тщательно собирали куски золоченой резьбы, фрагменты живописи и барельефов, осколки изразцов, разбросанных повсюду. Все систематизировалось и сдавалось на хранение как материал для будущей реставрации.

Откапывались захороненные в первые дни войны скульптуры. Уже летом 1945 года Екатерининский парк открылся для посетителей. Но работа по консервации и подготовке к дальнейшей реставрации продолжалась. Возвращались эвакуированные и похищенные фашистами ценности, которые удалось разыскать по «горячим следам». Собирались архивные документы и все, что могло хоть как-то помочь в восстановлении дворцов.

Реализация программы восстановления

В 50-х годах реставрируется ряд парковых павильонов и сооружений. Исторические справки и подбор исходных

данных, чертежей, изображений, фрагментов, выполненные в эти годы Е. Л. Туровой, Е. С. Гладковой, Г. В. Петровой и другими сотрудниками музея, во многом обеспечили успех научного возрождения. Реставрация имела целью не только восстановление довоенного облика зданий. Они расчищались от искажающих переделок, одновременно возрождались давно исчезнувшие детали и фрагменты, первоначально задуманные и осуществленные авторами построек. Памятникам архитектуры возвращалась их первоначанная неповторимая прелесть, логическая завершенность.

Начало полномасштабного восстановления можно отнести к 1952 году. Связано это с именем Александра Александровича Кедринского. Он разрабатывает новый вид реставрации — замену консервации зданий и сооружений на их полное восстановление, которое тогда казалось фантастическим и невыполнимым.

К сожалению, формат работы не позволяет подробно остановиться на поэтапном восстановлении всего ансамбля в целом. Я хочу вернуться к судьбе павильонов Ф. Б. Растрелли, сильно пострадавших в годы войны.

Второе рождение павильона Эрмитажа

Грот, Зал на острове и Эрмитаж представляли собой печальное зрелище. Подробнее остановлюсь на восстановлении наиболее любимого мною павильона «Эрмитаж», одного из ярчайших проявлений гения Ф. Б. Растрелли.

Немецкие захватчики использовали павильон под казарму. Ими был похищен плафон центрального зала, вырезаны и увезены плафоны и живописные композиции со стен кабинетов, разбиты и расхищены зеркала, изуродована золоченая резьба стен, сломаны подъемные механизмы столов и кресел, похищены бронзовые группы амуров с крыш кабинетов. Снаружи здание пострадало от артобстрелов: снарядами была пробита крыша центрального зала, разрушена часть верхних завершений стен и лучковых фронтонов, разбита и уничтожена значительная часть барельефов и лепки фасадов.

К «оживлению» памятника приступили лишь в 1953 году, но и сегодня ведется

кропотливая работа над «вторым рождением» шедевра.

Мне удалось встретиться с людьми, которые возрождают Эрмитаж. Оказалось, что это очень скромные, немногословные люди, больше привыкшие к кропотливой работе умелыми руками. Они настоящие профессионалы, их работа достойна уважения, очень нужна, но она совсем не похожа на подвиг. Возможно, должно пройти время, чтобы о них заговорили как о настоящих гениях, творцах, возродивших дело рук великих мастеров.

Бригадир лепщиков И. И. Калугин и один из старейших мастеров А. П. Стрижев столкнулись на этом объекте со своеобразным и характерным для XVIII века приемом выполнения лепки намазным способом, позволяющим при ограниченном числе рисунков композиций делать каждую деталь неповторимой, обладающей индивидуальными чертами. Они успешно освоили этот метод работы и восстановили декор.

Была произведена реставрация многофигурных барельефов, изображавших игры амуров, расположенных в цокольной части здания. Одна из таких композиций, утраченная полностью, была воссоздана по фотографии скульптором Е. И. Гендельманом. В настоящее время барельефы сняты с фасада и сданы на музейное хранение как уникальное произведение скульптуры середины XVIII века, а на их место при полном восстановлении павильона будут установлены копии, выполненные из более прочного, чем гипс, материала. Одновременно с этими работами велась исследовательская деятельность по изучению архивных и изобразительных материалов. В ходе работы научному сотруднику Е. С. Гладковой удалось найти сведения о размерах и авторстве всего скульптурного декора павильона.

Были установлены наименование и разгадан аллегорический смысл каждого изваяния. Но самое главное — было обнаружено, что все скульптуры имеют прототипы в виде повторов, выполненных теми же мастерами, но для других объектов. Например, скульптуры, изображавшие времена года, повторены на Парадной лестнице Петергофского дворца. Группы амуров с вазами использованы в

отделке интерьеров Янтарного зала Екатерининского дворца.

Поиски прототипа группы «Похищения Прозерпины» привели к работе скульптора Стефано Чиаффино, приобретенной Россией в те годы и хранящейся в Государственном Эрмитаже. Полностью подобраны прямые аналоги и для возрождения орнаментики, картушей, гирлянд и других элементов декора кровли Эрмитажа, что помогло в возрождении павильона.

Архитектором А. А. Кедринским на основании изучения специфических приемов мастеров XVIII века, применяемых ими при создании фигур в зависимости от места и высоты их установки, был выполнен макет куполов со всеми скульптурами и орнаментикой. Метод объемного проектирования позволял сразу выявить соотношение всех элементов с разных точек зрения уже при подходе к зданию. Посредством фотомонтажа куполов макета и фасадов получали фотоперспективы, наглядно показывающие облик павильона в завершенном виде, в каком они предстанут после завершения.

Сложнейшей, казалось бы, невыполнимой задачей, поставленной перед реставраторами, явилось восстановление интерьеров Эрмитажа. Трудности воссоздания живописных шедевров обуславливались тем, что реставраторы обнаружили лишь фрагменты живописи. Огромной утратой стала потеря плафона центрального зала — творения Д. Валериани, судьба подлинника которого не известна до сих пор. Его воссоздание было поручено художникам-реставраторам кабинета живописно-оформительского искусства Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР Я. А. Казакову, Б. Н. Лебедеву, О. Ф. Шитову, Б. Л. Голованову. Все четверо окончили Реставрационно-художественное училище. А их университеты — многолетняя практическая работа в Государственном Эрмитаже, Исаакиевском и Казанском соборах, Адмиралтействе, Екатерининском дворце. Пребывание на родине знаменитых итальянских живописцев, общение с различными художественными школами сделали из них высокообразованных мастеров с безупречным вкусом. Яков Александрович Казаков за годы работы по реставрации и воссозданию ше-

девров живописи награжден орденом «Знак Почета», Золотой медалью Академии художеств СССР. Борис Николаевич Лебедев был награжден Серебряной медалью Академии художеств СССР. Юрий Федорович Шитов был членом Союза художников СССР. Борис Леонтьевич Голованов — самый молодой из четверых. Он учился у них, с ними совершенствовал свое мастерство. Непохожие внешне Казаков, Лебедев, Шитов и Голованов «близнецы» в главном — святой преданности своему мастерству, умении решать невероятно сложные задачи.

В 1978 году началось второе рождение шедевра великого венецианца. Оригинала художники-реставраторы видеть не могли. В их арсенале были лишь краткие описания плафона, отдельных участников олимпийского «застолья».

Имелась, правда, фотография: черно-белая, весьма низкого качества, случайно кем-то и не совсем прилежно сделанная. На ней — интерьер центрального зала и часть плафона.

Художники начали знакомство с живописной манерой Джорджо Валериани. Реставраторы Казаков, Лебедев, Шитов и Голованов исследовали его манеру живописи по плафону, сохранившемуся в Строгановском дворце, по аллегориям Мира и Победы, находящимся в Большом зале Екатерининского дворца, эскизам театральных декораций.

Итак, графический чертеж готов. Изучена манера Валериани писать ярко, в светлых тонах. Персонажи, которым предстоит взойти на пьедестал плафона, атрибутированы. Что ж, можно приступать к реставрации. Но чего? Ведь реставрация произведений живописи — это восстановление каких-то утраченных деталей, потускневших красок, придание им первоначального колера — одним словом, возвращение оригиналу первозданной красоты.

Но то, к чему приступали Казаков и его товарищи, назвать реставрацией было неверно. Им предстояло не восстановить имеющееся, а воссоздать утраченное и никогда ими не виданное. Предстояло, преломляя мотивы Валериани через свое восприятие его образов, создать, по существу, новое произведение. Воссозданию шедевра предшествует огромный предварительный труд, накопление зна-

ний, обогащение фактами, стремление еще глубже понять и почувствовать характер этого произведения. Каждый персонаж имеет свой образ, свое предназначение. На фотографии персонажи выглядели уменьшенными, приземленными, лишенными олимпийского величия. Был изготовлен эскиз плафона — его общий вид. Создали так называемый «картон» — рисунок плафона в натуральную величину со тщательной прорисовкой всех деталей. Площадь этого картона — 140 квадратных метров! Затем, уже на холсте и маслом, были воспроизведены отдельные фрагменты. И все это для того, чтобы взыскательная комиссия из Государственной инспекции по охране памятников дала «добро» на начало заключительного этапа работы. Они были упорны в достижении цели. По-другому, наверное, невозможно, потому что в искусстве в конечном итоге важен результат.

В центральном зале Эрмитажа установили леса под самым потолком. Точь-в-точь как в давние времена, в Венеции или Флоренции. Так же, как и в прошлые века, живописцы-реставраторы взяли кисточки, краски и начали воплощать то, что требовало титанической подготовительной работы.

Сейчас плафон закончен. Здесь снова пируют боги — грациозно, величественно восседают Поэзия, Музыка, Архитектура и Живопись.

В настоящее время полным ходом работают мастера, реставраторы других специальностей: паркетчики, резчики, позолотчики, инженеры-механики и многие другие.

Считаю большой удачей увидеть ход реставрационных работ своими глазами. Судьба свела меня с теми людьми, чья кропотливая работа приближает день возрождения архитектурного изыска — павильона Эрмитаж в Царском Селе. Я увидел, как несколько человек увлеченно трудились над частями лифтового механизма подъема столов и диванов. Перед инженерами-механиками сегодня стоит задача по оживлению системы «летающих» столов. Несмотря на имеющийся у них арсенал современных технических средств, восстановление подразумевает оригинальную работу всех механизмов, созданных когда-то Нартовым. Инженеры используют те же материалы и те же

технологии, что и сотни лет назад, шаг за шагом возрождая работу известного конструктора-самоучки. Нельзя недооценивать важность их стараний, ведь «летающие» столы — одна из изюминок сооружения. Я не видел систему в действии, но известно, что уже достигнуты существенные результаты.

Навстречу мне вышел один из сотрудников и, выслушав меня, любезно согласился провести небольшую экскурсию. Поднявшись по узкой винтовой лестнице, мы оказались на втором этаже. Во всех просматриваемых помещениях трудились реставраторы, занимающиеся каждый своим делом. Для любого из них каждое мгновение их занятия было сопряжено с предельной концентрацией. Никто даже не отреагировал на появление посторонних. Мастера были полностью поглощены своим делом. Я остановился в нерешительности, боясь своим внезапным появлением нарушить тихий ход работы.

Сделав несколько фотоснимков сотрудников и завораживающего, хоть и незаконченного интерьера отдельных помещений, я отправился в мастерскую, расположенную в Екатерининском дворце.

В мастерской я встретил свою знакомую — Аллу Ивановну Лазареву, которая помогла мне организовать посещение «Эрмитажа». Она показала и рассказала, как реставраторы-позолотчики (сусальщики) превращают резные витиеватые узоры в золоченый орнамент. Когда мастера склоняются над своими работами, то кажется, они замирают. Лишь легкие, едва заметные движения кистей рук превращают различные элементы декора в настоящее чудо. Там же резчики по дереву занимались воссозданием декора, используемого в отделке интерьеров Эрмитажа. Резчики с удивительной точностью повторяли элементы сохранившихся подлинных образцов, обнаруженных при разборе послевоенных завалов, дополняли утраченные фрагменты.

Не менее интересна работа по восстановлению мебели павильона. В мастерской в работе находился тот самый «летающий» диван, кресла, стулья и прочая мебель, которая в ближайшее время займет свое место в отреставрированном павильоне.

По плану реставраторов основные работы должны быть закончены к 300-му юбилею Царского Села. Настоящим подарком пушкинцам и гостям города станет открытие павильона для свободного посещения. Но если даже сроки не будут соблюдены, то все равно в ближайшем будущем Эрмитаж примет своих гостей. Проект по восстановлению убранства крыши и купола павильона, разработанный А. А. Кедринским, воплотится в жизнь.

Тогда Эрмитаж предстанет перед нами во всем своем блеске и великолепии, которыми их наделил великий зодчий — Франческо Бартоломео Растрелли.

* * *

Данная работа не просто обогатила меня знаниями, но и заставила по-новому взглянуть на места, знакомые с детства. Я понял, что рядом со мной живут и трудятся люди, совершающие настоящий подвиг, возрождающие уникальный ансамбль Екатерининского дворца и парка.

Нынешний год для Царского Села богат на праздники. Пушкинцы отметят 300-летний юбилей любимого города. Не менее значимой датой в этом году станет 65-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. В эти дни город Пушкин примет множество гостей, которые вновь

и вновь будут восхищаться красотой, тишиной и зеленью нашего прекрасного города, великолепием архитектурных ансамблей Царского Села, гостеприимством местных жителей. Задача нашего поколения: принять эстафету сохранения города, преумножить его достижения и достойно нести по жизни имя царского села, пушкинца, петербуржца.

Источники

1. Артемьева Ю. В., Прохвалова С. А. Зодчие Санкт-Петербурга, XVIII век. — СПб., 1997.
2. Баранов Н. В. Город Пушкин в годы Великой Отечественной войны. — Л., 1982.
3. Бунатян Г. Г. Город муз. — Л., 1987.
4. Вильчковский С. Н. Царское Село / Репринт. изд. — СПб., 1992.
5. Гордин А. М. «Волшебные места, где я живу душой». — Л., 1986.
6. Золотыми руками реставраторов // Вперед. — 1981. — 20 окт.
7. Кедринский А. А. и др. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. — Л., 1987.
8. Козьян Г. К. Город Пушкин: Историко-краеведческий очерк-путеводитель. — СПб., 1992.
9. Ласточкин С. Я., Рубежанский Ю. Ф. Царское Село — резиденция российских монархов. — СПб., 1998.
10. Лемус В. В. Пригороды Ленинграда: Пушкин. — Л., 1982.
11. Овсянников Ю. Франческо Бартоломео Растрелли. — Л., 1982.
12. Туманова Н. Е. Екатерининский парк. История развития и восстановления. — СПб., 1997.
13. Чулков Б., Якимчук Н. Город Муз. — СПб., 1999.

Асиновская Елена

9-й б класс, ГОУ СОШ № 606
Руководитель: Н. С. Федорова

Муза скульпторов Бахов

Я не помню, когда впервые увидела этот памятник — памятник Александру Сергеевичу Пушкину в Лицейском садике.

Мне кажется, он был со мной всегда — и в книгах, иллюстрациях, и в жизни.

Но вот что однажды поразило меня, так это ощущение живого голоса поэта, когда я впервые сама (не совсем еще бегло) прочитала на гранитном постаменте:

В те дни, въ таинственныхъ долинахъ,
Весной, при кликахъ лебединыхъ,
Близъ водъ, сѣвшихъ въ тишине,
Являться муза стала мне.

Муза? Кто такая эта Муза? Я смотрела на задумчивого Пушкина, сидящего на старинной скамье. Казалось, он ничего не замечает, только слушает эту Музу. Как-то по-особенному слушает...

И мне захотелось увидеть ее. Я обошла низкую оградку памятника, заглянула за постамент, подняла голову к вершинам деревьев — Музы нигде не было.

И вдруг меня осенило: «Да ведь она являлась поэту весной, а теперь-то — осень!» Но и весной я не увидела Музу, хотя искала ее не только в Лицейском садике, а и там, где гладь прудов и лебединый клик — в Екатерининском парке. Я искала долго-долго, пока наконец не поняла, повзрослев, что Муза является не каждому, а только тому, кто дружен с ней, как Пушкин.

Думаю, она, богиня Вдохновенья, была и со скульптором Бахом, когда он творил памятник великому поэту. Столько мыслей и чувств! Такой живой Пушкин!

Кажется, льются и льются незабвенные строки:

Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село!

Различные памятники А. С. Пушкину

Памятник был установлен в 1900 г. в березовой роще Лицейского садика Царского Села. С годами он стал художественным символом города — колыбели Пушкинской Музы и по праву считается одним из лучших изображений поэта.

Впервые мысль о сооружении памятника великому поэту возникла среди воспитанников лицея 1860 г. в связи с 50-летием лицея. В связи с тем, что царское правительство не считало нужным отпустить средства для установления памят-

Памятник
А. С. Пушкину в
Царском Селе
работы скульп-
тора Р. Баха

ников великим русским деятелям, друзья и поклонники поэта начали сбор добровольных пожертвований на сооружение монумента.

Однако мысль об установлении памятника вскоре заглохла. Вопрос этот был возобновлен в 1870 г. Матюшкин, один из ближайших друзей Пушкина по лицу, предложил поставить памятник в сердце России — в Москве. И 3 июня 1880 г. в Москве на Тверском бульваре у Страстной площади был установлен памятник А. С. Пушкину — замечательное творение скульптора Александра Опекушина. В 1884 г. был поставлен памятник в Петербурге, на Пушкинской улице. Но наряду с этими прекрасными памятниками (как и другими, более поздними) скульптура Пушкина-лицейста в Царском Селе — нечто особенное и волнующее.

Как же она создавалась?

В 1899 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Пушкина. Наконец-то было принято решение о сооружении памятника поэту в Царском Селе.

Проект памятника представили скульпторы Чижев, Бах, Позен и Беклемишев.

Государь император утвердил эскиз Р. Р. Баха. Творения Роберта Баха

Кто же такой Роберт Робертович Бах?

Роберт Робертович Бах (иногда его на русский манер называют Романом Романовичем) родился в 1859 г., умер в 1933 г., выходец из семьи рижских немцев. Потомственный скульптор, академик. В его творчестве большое место занимают бронзовые портретные бюсты великих деятелей и писателей России: Гоголя, Тургенева, Крылова, Жуковского, Маяковского и других. Пятиметровый бронзовый памятник императору Александру III в Иркутске, трехметровый памятник Петру I в Туле. Крупным его произведением является памятник композитору М. И. Глинке возле консерватории в Санкт-Петербурге. Но лучшим творением скульптора, несомненно, является памятник Пушкину в Лицейском садике.

Работу над памятником Бах начал в феврале 1899 г. Осуществленный проект памятника изображает юношу Пушкина в лицейском костюме с глубоко задумчивым видом, в спокойной отдыхающей по-

зе сидящего на одной из старинных скамеек парка. Склоненная курчавая голова опирается на правую руку, левая рука покоится на спинке скамейки; лицейский сюртук расстегнут, фуражка брошена на сиденье.

Очень удачной оказалась мысль скульптора изобразить Пушкина в парке в тот момент творческого вдохновения, который воспет самим поэтом: «В те дни в таинственных долинах, весной, при кликах лебединых, близ вод, сиявших в тишине, являться муза стала мне».

Скульптор сумел разрешить необыкновенно трудную задачу и передать потомкам образ поэта. Стоя у памятника, пожалуй, каждый может сказать, что он представлял себе Пушкина-лицеиста именно таким. Памятник воспринимается как нечто органически связанное с лицеем и Екатерининским парком.

Закладка памятника

В 1899 г. в России широко праздновался 100-летний юбилей со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

К юбилейной дате Бах не успел окончить работу, но 26 мая 1899 г. состоялась торжественная закладка памятника. Празднество началось заупокойной литургией и панихидой в Царскосельском Екатерининском соборе, в присутствии учеников и преподавателей всех царскосельских учебных заведений. После литургии все учащиеся и преподаватели отправились в Лицейский садик, где происходили молебен и закладка памятника. Затем были устроены чтение и концерт в Императорском китайском театре для учащихся и их родственников, а кроме того, народное чтение со световыми картинками.

Одним из организаторов подписки на сбор средств для сооружения памятника Пушкину был директор Царскосельской Николаевской мужской гимназии, поэт Иннокентий Анненский. На следующий день после открытия памятника на празднике в Китайском театре Царского Села он выступил с речью «Пушкин и Царское Село», в которой подчеркнул совершенно особое значение Царского Села в развитии таланта великого поэта. Закончил он ее следующими словами:

«<...> Есть старое лицейское предание, что еще при Энгельгардте был возле

лица поставлен дерновыи памятник кубической формы с белой мраморной доской: на доске золотыми буквами вырезана была надпись *Genio loci*, то есть гению-хранителю. Имя Пушкина как-то само собой приурочилось потом к этому местному памятнику, и царскосельские лицеисты окружали свой палладиум благоговением. Прошло без малого 30 лет, лицей перевели в Петербург, и куда девался памятник, я не знаю. Но истинный гений-хранитель наших садов не мог их покинуть, и вчера мы положили первый камень для его царскосельского памятника. Под резцом художника образ поэта уже воплотился, и скоро, молодой и задумчивый от наплыва еще неясных творческих мыслей, Пушкин снова будет глядеть на свои любимые сады, а мы, любуясь им, с нежной гордостью повторять: «Он между нами жил»».

Торжественное открытие

Торжественное открытие памятника Пушкину состоялось несколько позже — 15 октября 1900 г.

Вот как описывалось это событие в декабрьском номере журнала «Исторический вестник» за 1900 г.: «Вокруг поста-мента разбит был газон из живых цветов. К памятнику устроен крытый вход, украшенный флагами и щитами, от входа по обе стороны из тяжелой материи и бархата сделаны шесть лож, дальше — крытые площадки, а за ними высокие помосты. За памятником находился хор из гимназистов и воспитанников городских училищ, а дальше расположился оркестр».

Среди гостей были члены царской фамилии, высокопоставленные чиновники и военные, потомки поэта — его сын генерал А. А. Пушкин и внук Г. А. Пушкин, поручик лейб-гвардии 2-го стрелкового батальона, Л. Н. Павлицев и другие. Прибыла также депутация от лицея.

После молебна «завеса, скрывавшая памятник, упала при звуках гимна»... Под звуки оркестра к подножию памятника были возложены венки, историк Д. Ф. Кобеко, в прошлом выпускник лицея, произнес небольшую речь. «Затем, — рассказывает в журнале «Исторический вестник», — пошли многочисленные депутации от лицея, Царскосельских мужской и женской гимназий, училищ и приютов. Воспитанники проходили парами

мимо памятника, возлагая каждая венки, и таким образом весь постамент был засыпан живыми цветами. Около трех часов церемония кончилась».

На гранитном постаменте памятника высечена лаконичная надпись: «Александру Сергеевичу Пушкину», и с трех сторон — строки из произведений великого поэта. Цитаты подбирал И. Анненский.

Позже сын И. Анненского, его биограф, поэт Валентин Кривич рассказывал о том, как волновался отец накануне открытия памятника. «Ночью он проснулся в холодном поту. Ему показалось, что одна из цитат приведена неточно и каменщики выбили на постаменте не “весной при кликах лебединых”, а “весной при криках лебединых”. Он соскочил с постели и в пятом часу утра побежал к баховской скульптуре, уже установленной на место, но еще скрытой от взоров публики серым полотнищем. По счастью, тревога оказалась напрасной. Днем на официальном торжестве он рассказал о своих ночных волнениях какому-то казенному “пушкинисту” профессорского звания.

— Стоило ли волноваться, Иннокентий Федорович! — с улыбкой проронил профессор. — “При кликах” или “при криках” — какая разница?

— Разница большая-с! — возразил Иннокентий Федорович. — Ровно сто лет: восемнадцатый и девятнадцатый век!»

Одним из свидетелей открытия памятника был и блестящий искусствовед, художник и писатель Эрих Голлербах, автор книги «Город муз»:

«Мне шестой год. Я присутствую при торжественном открытии памятника ему. Сад, примыкающий к лицу, наводнен царсосельской публикой: шляпы, зонтики, каски, фуражки, канотье, страусовые перья плавают на поверхности живой лавины.

В центре сада возвышается какое-то загадочное громоздкое сооружение, покрытое брезентом. И все с любопытством глядят на него, точно ожидая, что оттуда кто-то выскочит. Толпа негромко гудит, рокошет, обливается потом. Наконец рывкает оркестр, и брезент начинает сползать, обнажая бронзовую фигуру, сидящую на скамье...

В ту минуту, когда брезент сползал, я задышался от волнения. Меня обуял такой восторг, как если бы мне показали живого Пушкина... Восторг заключался в ощущении, что сейчас происходит что-то великое и радостное. Было нечто непонятное, но волнующее в том, что собралось столько людей во имя одного человека, которого звали Пушкин. Пушистое и немножко смешное имя. Он стрелял стихами, как из пушки. Но главное было не в стихах и не в имени, а в этом ощущении величия и славы. Гордость за него. Благодарение перед ним. Радость. Заря. Может быть, и вправду вместе со старым брезентом, сползавшим с бронзового лицеиста, сползал куда-то в Лету девятнадцатый век, и какой-то тайный голос событий шелестел об этом в ветвях столетних лип».

Дальнейшая судьба памятника

В начале Великой Отечественной войны, за месяц до того, как фашисты заняли город, памятник зарыли на территории Лицейского сада, так как опасались, что он погибнет от бомбежки.

Почти четыре года пролежал памятник Пушкину в земле — его достали из укрытия 24 апреля 1945 г., в мае памятник был поставлен на прежнее место.

100 лет спустя, 15 октября 2000 г., в Лицейском саду также собрались горожане, чтобы возложить цветы к самому романтическому памятнику Поэту.

— Сегодня нам кажется, что этот памятник был всегда — настолько органично вписался он в ауру Царского Села, — отметил директор Всероссийского музея А. С. Пушкина С. М. Некрасов.

На протяжении уже более века памятник Пушкину-лицеисту является одним из символов Царского Села, Детского Села, города Пушкина. Он стал неотъемлемой частью города и источником вдохновения для многих поэтов.

Работа Бахов в Каслях

С именем Р. Р. Баха и других членов этой выдающейся семьи скульпторов-художников связана история развития искусства художественного литья из чугуна на уральском заводе в г. Касли, получившего мировое признание в конце XIX в.

На крупнейшем чугунолитейном и железоделательном заводе Южного Урала в Каслях еще в первой половине XIX в. отливались колонны, кронштейны, ограды и другая архитектурная пластика, во многом определившая облик уральских городов. Работы выполнялись по проектам скульпторов — выпускников Петербургской академии художеств. Однако особая заслуга академиков — Роберта Ивановича Баха (отца Р. Р. Баха) и его двух сыновей Роберта и Николая в развитии художественного литья.

Основатель художественной династии Роберт Иванович Бах (1819—1903) учился в Академии художеств у И. П. Витали, затем преподавал в академии по классу скульптуры. Скульптор-академик Р. И. Бах воспитал пятерых сыновей, ставших академиками искусства.

С модельным делом Роберт Иванович был хорошо знаком по бронзо-серебрянолитейному заводу «Николса и Плинке» в Санкт-Петербурге, где служил директором в 1860—1880 гг., и его задачей было соединить производственное мастерство литья с завоеваниями русской скульптуры. При непосредственном участии Роберта Ивановича и его сыновей в Каслях была открыта школа художественного литья, в которой они обучали рабочих и мастеровых искусству скульптуры и литья. И в то время как в XIX в. многие виды декоративно-прикладного искусства по разным причинам начали приходить в упадок, каслинское литье, прежде всего так называемая кабинетная пластика, достигла расцвета. Так во второй половине XIX в. каслинский завод становится законодателем моды в русском камерном литье из чугуна.

Убедительным подтверждением тому являются награды не только на всероссийских, но и всемирных выставках изделий каслинского завода:

- 1888 г. — Всемирная выставка в Копенгагене, Почетный диплом.
- 1893 г. — Всемирная выставка в Чикаго, бронзовая медаль и Почетный диплом.
- 1897 г. — Международная выставка в Стокгольме, памятная (золотая) медаль и право изображения ее на заводских изделиях.
- 1900 г. — Всемирная выставка в Париже, Высшая награда Гран-при «Хрустальный глобус».

Особенно хочется отметить вклад Николая Робертовича (Романовича) Баха, чье пребывание в Каслях было недолгим, а след, оставленный им, весьма приметен. Николай Романович Бах, окончивший Академию художеств в 1879 г., в 1883 г. приезжает в Касли, чтобы «наблюдать за рисовальной школой и художественными отливками». Работая с уральскими литейщиками, раскрывает перед ними тайинства творчества лепки и рисунка, преподает анатомию. В то же время обучается приемам чеканки и формовки у местных мастеров.

Бах приехал в Касли в 1883 г., а в 1885-м его не стало. Он многое успел сделать для развития каслинского литья. Об этом рассказывают многочисленные работы, сохранившиеся в заводском музее. Его излюбленной темой являлся анималистический жанр. И сюжеты для своих произведений Бах черпал из богатейшей природы Каслей.

Вот пример: чернильница «Драка филина с ястребом». Представьте письменный стол, покрытый зеленым сукном, подсвечники справа и слева от чернильницы. Подсвечник изображает дерево, на которое карабкается медведь. Чернильница — в виде пня, окруженного папоротниками, сучьями. На пне — две птицы: распростертый, лежащий на спине ястреб (крышка чернильницы) и нападающий на него филин (ручка на крышке). Бумага на столе придавлена пресс-папье, которым служит глухарь, сидящий на дереве. Перо лежит в специальном лотке, который изображает лесную поляну с куropsаткой.

В совершенстве владея материалом, скульптор превращает чугун и в грубую гору дерева, и в лохматую шкуру зверя, и в легкое птичье оперение. Благодаря искусной работе формовщиков и чеканщиков чугун становится хорошим рассказчиком. Так каслинское литье из кустарного промысла перешло в ранг искусства. И хотя изделия из чугуна, и прежде всего каслинские чугунные отливки, слава и гордость русской художественной промышленности, сегодня практически полностью исчезли из обихода современников, Касли уже вошли в историю как лидеры художественного и архитектурного литья из чугуна и бронзы XIX—XX вв., известного как среди коллекционеров,

Каслинское литье. Драка филина с ястребом. Н. Р. Бах

так и широкого потребителя. И семья Бахов, наряду с другими скульпторами (Канаевым, Клодтом, Лансере), внесла в развитие каслинского литья вклад, который трудно переоценить.

Памятник Александру III в Иркутске

Так случилось, что из династии Бахов самой громкой славы удостоился Роберт Робертович благодаря уникальному памятнику Пушкину-лицеисту. Но хочется рассказать еще об одном монументальном творении Роберта Робертовича Баха — пятиметровой статуи императору Александру III в Иркутске. У этого грандиозного памятника непростая история: памятник пережил второе рождение уже в наше время.

Он был воздвигнут в ознаменование завершения строительства Великого Сибирского железнодорожного пути. Зало-

Памятник Александру III работы Р. Р. Баха

жен памятник 22 июня 1903 г., торжественное открытие состоялось 30 августа 1908 г. (в августе 1908 г. исполнилось десять лет с того дня, когда Иркутск был соединен с европейской частью России железной дорогой). Именно Александр III дал добро на строительство Великой Транссибирской магистрали, самого протяженного железнодорожного пути в мире: в 1891 г. строительство началось, а 16 августа 1898 г. в Иркутск прибыл первый поезд. В честь этого события казачество и горожане воздвигли ему памятник.

Император представлен скульптором Р. Р. Бахом «в спокойной стоячей позе, в простой армейской форме, с непокрытой головой», в левой руке папах, правая рука согнута в локте и находится на груди у борта мундира. «Статуя чрезвычайно верно передает внешность и черты Державного Основателя сибирского пути и носит отпечаток истинной художественности и величия...»

Фигура императора и другие бронзовые части памятника были отлиты петербургской фирмой «Моран». Пьедестал выложен финскими мастерами из полированного красного финляндского гранита, доставленного на место фирмой «Гранит». Высота фигуры императора 7^{1/2} аршин (5,3 м).

Весной 1909 г. вокруг памятника была установлена кованая металлическая ограда удивительной красоты. По проекту иркутского гражданского инженера В. И. Коляновского она изготовлена в мастерской «Обертур» в Санкт-Петербурге.

В постаменте памятника установлены горельефные изображения «завоевателя Сибири» атамана Ермака, последнего сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского и генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. С восточной стороны пьедестала установлен бронзовый двуглавый орел, в когтях которого — свиток с текстом царского рескрипта о строительстве «сплошного Сибирского железнодорожного пути». На углах пьедестала укреплены гербы сибирских территорий: Иркутской и Енисейской губерний, Якутской области и Сибирского царства.

С восточной стороны на пьедестале памятника было начертано: «Императору Александру III», с западной стороны: «Благодарная Сибирь».

Над могучей Ангарой, под синим небом это было потрясающим событием. Произведение Р. Р. Баха было уникально для Сибири, оно выполнено на высочайшем европейском уровне. Но простоял памятник недолго. В 1920 г. на революционном субботнике снесли пятиметровую бронзовую фигуру державного основателя сибирского рельсового пути. Пьедестал пощадили.

Только к столетию Транссибирской магистрали жители Иркутска добились разрешения возвратить памятник городу, а чтобы проявить преемственность творческой школы и художественного стиливого направления, искали скульптора из Петербурга.

Обратились к А. С. Чаркину, председателю правления Петербургского Союза художников (автору бюста Петра I на Московском вокзале, Сергея Есенина в Таврическом саду и др.). Вот как описывает это событие сам Альберт Серафимович:

«Я без колебаний согласился. Бах во многом облегчил мою работу. Не надо было искать композицию: она была задана, нужно было только строго ей следовать. Конечно, в скульптуру было привнесено и что-то новое, невозможно было абсолютно повторить старый памятник, если от него ничего не осталось, кроме фото. Какие-то небольшие отклонения есть, они неизбежны, но в заключении Художественного совета по приему работы было сказано: «Скульптору, работающему над воссозданием фигуры Александра III, удалось не только выдержать общее портретное сходство, но и придать лицу живость и реализм, повторить характерный поворот головы, выражение лица и глаз, которые одни считали признаком упрямой недалекости и скрытности, другие — твердой воли и устоявшихся убеждений человека, который знал, чего он хочет... Посадка торса фигуры Александра III, несомненное портретное сходство головы во всех ракурсах и положениях выполнено талантливо, мастерски. Очень убедительно вылеплена согнутая в локте кисть правой руки».

10 сентября 2003 г. набережную Иркутска украсила бронзовая фигура Александра III, подобная той, что стояла на этом месте сто лет тому назад. На торжественном открытии воссозданного мо-

нумента хор казаков замечательно исполнил гимн «Боже, царя храни».

«С чувством покаяния мы медленно восстанавливаем справедливость по отношению к нашим предкам, к нашей истории. Восстанавливаем Россию как государство, восстанавливаем то, что было сделано раньше», — звучало на открытии памятника.

В этом событии проявилась преемственность скульпторов-петербуржцев, над которой не властно время. Много талантов рождает Российская земля. Но особенно примечательно, что и художественная династия Бахов не исчерпала себя: оказывается, Муза неотступно следует за потомками замечательных скульпторов.

Потомки скульпторов Бахов

Расскажу о жизни одного из них — Рудольфа Александровича Баха, в настоящее время он житель сибирского города Краматорска. Рудольфу Александровичу Баху уже более восьмидесяти лет. В апреле 2006 г. персональная выставка работ Рудольфа Баха открылась в Краматорском художественном музее.

Судьба этого человека интересна. Он родился в 1923 г. в Ленинграде в семье архитектора Александра Александровича Баха, представителя династии художников, начало которой положил скульптор Р. И. Бах. Окончил среднюю художественную школу при Институте живописи, скульптуры, архитектуры имени Репина. После войны продолжил обучение в Новосибирске. Рудольф Александрович владеет пастельной, акварельной и масляной техникой живописи. Тяготеет к

Рудольф Александрович Бах на своей выставке

жанру пейзажа. Ему близки и красота старинной архитектуры, и будничные городские мотивы, и прелесть неброской природы Донецкой земли. На выставке в музее, помимо работ последних лет, есть и несколько картин, написанных Бахом еще в 13-летнем возрасте. Когда-то он заведовал Домом юных техников НКМЗ, под его руководством клуб стал участником ВДНХ СССР. Потом работал в Краматорском художественном музее. Как художник принимал участие в выставках в Краматорске, Барнауле и в Новосибирской области. Эта выставка стала своеобразным отчетом и о его творчестве, и о его судьбе.

А немногим ранее в 1989 г. в Барнауле состоялась уникальная выставка «Из художественного наследия Бахов». Она была создана на основе документов и материалов из личного фонда Рудольфа Александровича, который приходится правнуком основателю художественной династии — Роберту Ивановичу Баху.

С 1956 г. Р. А. Бах остался единственным наследником семейного архива, в том числе богатого собрания архитектурной графики конца XIX — начала XX столетия.

«Вся ответственность за коллекцию, — говорит Рудольф Александрович, — легла на мои плечи. И вся радость — тоже. Я обязан семейным реликвиям тем, что и в детстве, и в зрелые годы они духовно питали меня, поддерживали творческий тонус. Много часов провел я за рассматриванием этих произведений. Они вдохновляли меня».

В коллекции представлены старинные фотографии, дипломы Академии художеств, учебные академические рисунки и другие ценные документы и матери-

алы, убедительно рассказывающие о художественной жизни России второй половины XIX — начала XX в., в которой активно участвовала семья Бахов.

В настоящее время Рудольф Александрович передал большую часть своей коллекции нашему городу Пушкину, колыхали баховской Музы.

* * *

Мы до сих пор любим творением Баха, неотрывно связывая памятник Пушкину с Царским Селом. Скульптор изумительно передал атмосферу времени Пушкина-лицеиста, поэтому когда мы приходим в Лицейский садик, нам кажется, что на скамейке сидит живой Пушкин, а мы наблюдаем за ним.

Мне было интересно писать эту исследовательскую работу, ведь я узнала много нового о самом Роберте Робертовиче и всей династии Бахов. Я рада, что потомки скульпторов всё ещё творят и Муза до сих пор не изменяет им.

Хочется, чтобы имя Роберта Баха не было предано забвению, и я попыталась сделать хотя бы небольшой шаг к этой цели.

Источники

1. Анненский И. Ф. Пушкин и Царское Село. — СПб., 1912.
2. Бунатян Г. Г. Город муз. — СПб., 2001.
3. Вильчковский С. Н. Царское Село. — СПб., 1911.
4. Голлербах Э. Ф. Город муз. — Л., 1930.
5. Голлербах Э. Ф. Встречи и впечатления. — СПб., 1998.
6. Руденская М., Руденская С. Пушкинский лицей. — Л., 1980.
7. Царское Село в поэзии: Антология. — СПб., 2002.

Дементьевская Валерия

10-й б класс, ГОУ СОШ № 606

Руководитель: Н. С. Федорова

Загадочный Адам Менелас и его постройки в Царском Селе

Мы все прекрасно знаем, что Пушкин — место чрезвычайно интересное, с богатым прошлым. Наш маленький город дает пищу и глазу, и слуху, и воображению. Здесь радуется тебе все: и птицы, и травы, и здания, и деревья. Здесь ветви тянутся к тебе, осенний ветер кидает резные кленовые листья деревьев под ноги, словно золото, и зовет взлететь вслед за ними ввысь в порыве вдохновения.

Более всего в Пушкине привлекает меня Александровский парк. Конечно, в нем нет такой пышности, роскоши, как в Екатерининском, но именно это спокойствие, гармония природы с небольшим количеством парковых павильонов рождает царскосельскую симфонию. Любовь к Царскому Селу в сердцах его жителей не иссякает. Именно она дарит пушкинцам творческое вдохновение, как дарила А. С. Пушкину.

Летом, весной и в самом начале осени, когда деревья еще не сбросили свои наряды, а лишь начинают менять цвет листьев, я почти каждый день прогуливаюсь по Александровскому парку. Взгляд плавно скользит с дерева на дерево, ненадолго останавливается на иве, которая грустно, словно плача, склоняется ветвями с се-

ребрящимися листиками к горячей от бликов солнца глади воды. Затем взор переходит на несколько елей, огибающих поляну, образуя маленький лесок, как будто ты видишь декорации в театре со стороны кулис. Но пройдя дальше, замечаешь и саму «сцену», на которой, подобно актерской труппе, стоят несколько белокурой березок, игриво потрясая золотистыми серьгами. И вдруг из-за верхушек деревьев, словно выплывая из зеленого моря, появляется Шapelь.

Для меня Шapelь всегда была чем-то большим, чем памятник архитектуры. Душа и сердце взволнованно трепетали при виде этого здания. В детстве Шapelь рождала в моем воображении образ замка, стоящего на берегу озера, в котором обитает некое морское чудовище, охраняющее заточенную в замке принцессу. Когда я подросла, то решила узнать о Шапели больше из различных книг и исторических очерков. Наверное, этот момент стал переломным в моем восприятии, снялась та сказочная дымка, но воспоминания о ней все равно остались. «Ее безмолвие хранит хвои мохнатый малахит...»

Шapelь очаровала меня навсегда своим печальным, но гордым величием, с ко-

Почтовая открытка с видом на Шapelь. Александровский парк

Шapelь в наши дни

торым она борется за право и впредь радовать глаз посетителей парка — борется против наступающего зеленого океана и, к сожалению, вандалов, не ценящих то культурное наследие предков, которое они передали нам с надеждой, что потомки трепетно сохранят его для грядущих поколений.

Но не менее загадочен и сам создатель Шапели, о котором мы знаем сравнительно немного. Многие непросвещенные жители нашего города даже не представляют, что у Шапели, Арсенала, Белой башни и Египетских ворот один создатель. А уж его имени и фамилии не знают и по-давно.

Загадочный Менелас

Архитектор Адам Адамович Менелас — одна из самых загадочных фигур петербургской культуры. Его фамилия необычна для уроженца Британии, происхождение и деятельность до приезда в Россию пока абсолютно неизвестны, затнувшееся на 30 лет и полное самых неожиданных поворотов судьбы превращение из «сводного дела» мастера (строителя сводов) в архитектора императорского двора напоминает романтическую легенду. В результате вопрос о том, кто был Менелас на самом деле, является ключевым при исследовании его творчества. Вторым по значению является круг его знакомств в России. Наконец, важно было бы установить, каким образом он поддерживал несомненно существовавшие связи с родиной.

К сожалению, сведений о месте рождения и семье Менеласа не удалось обнаружить и в шотландских источниках. Английский исследователь Ховард Колвин считает, что «он происходил из семьи известных в Глазго строительных подрядчиков». Кроме того, сам мастер называл себя уроженцем Эдинбурга. Именно в этом городе до сих пор живет самое большое число его однофамильцев или родственников. Скорее всего, он родился в столице Шотландии около 1748 г. Называют также 1749 и 1756 гг.

Творческая карьера Менеласа имеет мало общего с традиционным путем художника. Кроме строительства, он занимался поиском угля, устраивал сады, занимался градостроением, участвовал в опытах по землебитному строительству.

Кратко характеризуя его деятельность, можно сказать, что шотландский мастер всецело и чрезвычайно разнообразно содействовал процветанию своей второй родины, обогатив ее не только интересными художественными памятниками, но и способствуя техническому и экономическому развитию России.

В 1831 г. строительная деятельность Менеласа обрывается во время случившейся эпидемии холеры: «Адам Менелас, имевший от роду 75 лет, волею Божию помер 31 августа, и тело его предано земле на Тентелевском кладбище 3-го сентября 1831 г. мною. Эдвар По. Пастор Британской церкви в Санкт-Петербурге».

Адам Менелас прожил в России 47 лет, принимая непосредственное участие в создании многих выдающихся сооружений времени расцвета русской архитектуры в конце XVIII и первой трети XIX в. Опытнейший инженер-строитель, с которым мало кто «мог бы сравниться в практических его познаниях в строительной части», в прошлом шотландский каменных дел мастер, Адам Менелас своими познаниями, как он сам писал, полностью обязан архитектору Н. А. Львову — «своему покровителю и начальнику, который видел труды мои и мог аттестовать мои заслуги». Деятельность Менеласа протекала в одном русле с работой многих важнейших архитекторов того времени и оставила значительный след в архитектуре и строительстве России.

Свои проекты архитектор подписывал различным образом: по-русски Менелас или Минелас, по-английски Menelaus или Menelaws. В первый момент фамилия вызывает ассоциации со знаменитым царем Спарты и намекает на греческое происхождение ее обладателя. Хотя полуфантастические легенды о происхождении были характерны именно для того времени, когда в России работал житель далекой горной страны, на самом деле написание «Менелас» стало результатом достаточно длительного процесса сокращения.

Большое количество вариантов этой фамилии встречается в сводных таблицах метрических книг Шотландии, находящихся в городской библиотеке Эдинбурга и содержащих сведения о рождении, бракосочетании и смерти всех жителей этой страны с XVII в. по настоящее

время. Эти документы позволяют сделать вывод, что первая и полная форма фамилии архитектора была Moneylaws.

Адам Менелас оказался в Санкт-Петербурге достаточно случайно и при необычных обстоятельствах. С 1779 г. на службе у императрицы Екатерины II находился шотландский архитектор Чарлз Камерон, занятый постройками в Царском Селе и Павловске. Он был неудовлетворен своими помощниками и от имени государыни поместил объявление в эдинбургской вечерней газете, в котором приглашал на службу в Россию каменных дел мастеров, мастеров кирпичной кладки, кузнеца — разного рода квалифицированных ремесленников числом более 10 человек. Реакция Екатерины на такое самоуправство не известна, но британский посол, по сведениям Тамары Тэлбот Райс, был крайне недоволен потерей для своего государства: приехало 73 мастера, некоторые со своими семьями. Вероятно, несколько причин побудило шотландцев покинуть родину. Например, их прибытие можно рассматривать как акт масонской взаимопомощи или как деятельное сочувствие борьбе России с мусульманской Портой. Россия Петра Великого, новая империя XVIII в., решавшая пограничные споры со своим южным соседом, добровольно взяла на себя обязательства возглавить своего рода «крестовые походы» против Турции. Их европейские страны прекратили в 1683 г., то есть как раз накануне развития дипломатической активности Москвы на континенте, пиком которого было великое посольство. Хотя формально дружественные отношения России и некоторых западных держав в виде Священного союза были оформлены лишь в XIX в., много ранее тесные связи России с Британией выражались в многочисленных произведениях искусства. В архитектурном обмене главное место принадлежало готике, возрождение которой в XVIII в. в Европе и зарождение в России было отображением политической ситуации.

В конце 1810-х гг. Менелас начал работать в Александровском парке Царского Села, где на территории бывшего Зверинца одновременно с посадкой деревьев и устройством прудов он возвел несколько сохранившихся до наших дней романтических павильонов. На первый взгляд

они свободно располагаются на огромной территории и произвольно возникают перед гуляющими за поворотами прихотливо расположенных дорог. Однако план показывает, что архитектор хотел «соединить Кента и Ленотра» (выражение Н. А. Львова), то есть старался максимально сохранить структуру, созданную в XVIII в. Посадки располагались на территории огромного квадрата с четырьмя малыми павильонами по углам и большим в центре. Менелас работал и в Екатерининском парке, и именно им был завершен процесс создания «естественного» ландшафта в Царском Селе, начатый обучавшимся в Англии Ильей Неёловым еще в 1770-е гг.

В центре нашего внимания три павильона: Арсенал, Белая башня и Шапель.

Шапель. Замысел Менеласа, построившего в Александровском парке искусственную руину — развалины готического храма, — получил у современников высокую оценку. Один из самых известных литературных деятелей конца XVIII — начала XIX столетия, сыгравший заметную роль в жизни Царскосельского лицея, в годы, когда в нем учился А. С. Пушкин, И. И. Мартынов оставил описание Шапели: «Здание построено в готическом вкусе, в главном здании, или в капелле, стены уже растрескались, как бы от древности, в окнах синие стекла; пристроенная к главному корпусу часть представляет полуобрушившиеся стены, в иных местах выдавшиеся в сторону и угрожающие падением; на северной стороне капеллы примыкают к ней стены, также обрушившиеся, и несколько колонн или остатков от них, поросших сверху мохом».

Менелас не был хорошим рисовальщиком и акварелистом, но обладал чувством масштаба, необходимым для архитектора. Поэтому его постройки обычно более удачны, чем кажутся в проектах. Это в особенности относится к Шапели. В ней мало общего с декоративными парковыми павильонами и сооружениями «малых форм». Здание монументально, в нем достигнут эффект иллюзии подлинных готических развалин.

Также и при создании **Белой башни** Менелас показал себя большим художником, чувствующим красоту средневековой готической архитектуры. Он создал не отдельно стоящее сооружение, а

целый комплекс, связанный в единое целое общностью замысла.

Творения Менеласа окружены ореолом загадочности и таинственности. О башне Шапель рассказывают легенды. Говорят, что ее создатель был масоном, петушок держал масонские символы, а на третьем этаже, куда нет лестницы, собирались посвященные. Другая легенда гласит, что, когда скульптор Даннекер начинал работу над статуей Христа, которая потом была установлена в капелле, в мастерскую, где стоял блок мрамора, вошел ребенок и сказал: «Из него сделают Спасителя». После этого скульптор работал с особым вдохновением. (В 1886 г. статуя передана в Русский музей, где и находится сейчас.) Житель Кузьминки, рассказавший эту историю, также предостерегал: когда благословляющая рука Христа опустится — будет конец света. Еще одна загадка: фигуры ангелов работы Демут-Малиновского бесследно исчезли — обломков не найдено. Разные люди сообщали, что в капелле собираются члены секты «Аум синрикё» — они же нарисовали на стенах маску Тутанхамона и тайные знаки. В 1921 г. замурованы хода из башни, в которых скрывались бандиты, грабившие прохожих.

«Эта часовня, — писал в прошлом веке известный знаток Петербурга и Москвы М. Пыляев, — у наших масонов в свое время пользовалась большим почтением, и, по рассказам старожил, здесь даже и в ночное время можно было встретить масонов и мистиков, молящихся или стоящих по часам в духовном размышлении». Обычай более чем странный, если учесть, что масонство в России было запрещено в 1822 г.

В старых путеводителях по Царскому Селу Шапель описывается безликими, ни к чему не обязывающими фразами. «Высокое трехэтажное здание, декорированное под руины готической капеллы, украшенное контрфорсами и метопами. Возведенное на деньги крупнейших масонских лож Российской империи по проекту масона Менеласа, оно и по сей день производит более чем странное впечатление: три этажа Шапели не имеют друг с другом традиционного сообщения. Помещение первого этажа с момента возведения и отделки здания использовалось в качестве сторожевой будки. Тесноватый

квадратный зал второго этажа, перекрытый куполом девятиметровой высоты и освещенный единственным готическим окном у самого потолка, имел единственный предмет убранства — мраморную статую Христа. Заказанная вдовой Павла I статуя была выполнена в позе масонского приветствия: левая рука прижата кулаком к груди, правая вытянута прямо перед собой.

Попасть в зал можно было только через открытую галерею по узкой каменной лестнице, сохранившейся и по сей день. Что касается третьего этажа, то он сейчас не доступен ни для кого, о его существовании можно только догадываться по большой разнице в общей высоте здания и высоте зала второго этажа со сторожевой будкой. На все четыре фасада Шапели выведено по три крохотных оконца, на запад и восток смотрят еще по одному узкому окну нормальной высоты. Попасть на этот третий этаж можно было только по канатному трапу либо на канатном подъемнике, исправно действовавшем до 12 марта 1917 г., — типично масонский трюк! Зал третьего этажа венчал остроконечный купол, на котором был установлен символ одной из крупнейших масонских лож, действовавших в России, — баклан, стоящий на одной лапе и держащий в другой молоток. Этого самого баклана с отбитым молотком можно без труда лицезреть по сию пору».

Арсенал — сооружение, расположенное в Александровском парке на главной геометрической оси всего дворцового ансамбля, представляет собой высокое кирпичное здание в стиле английской готики. Строительство Арсенала было начато архитектором А. А. Менеласом в 1819 г. и закончено А. А. Тоном в 1834 г. Арсенал создан из вычурного барочного павильона «Монбизу», построенного для царской охоты архитекторами С. И. Чевакинским и Ф. Б. Растрелли в 1747—1754 гг. в центре Зверинца.

Здание Арсенала скопировано с павильона в поместье Шрубс-Хилл, изображенного на английской гравюре, висевшей в верхнем зале Адмиралтейства. Арсенал — это четыре шестиугольные четырехэтажные башни, завершающиеся зубцами и примыкающие к центральному восьмигранному массиву. Красные кирпичные стены с белой расшивкой

швов и белыми же наличниками стрельчатых, круглых и полуциркульных окон с переплетами готического рисунка определяют облик этого сооружения.

В нижнем этаже Арсенала находились библиотека, большой зал, освещенный огромным венецианским окном с семьюдесятью двумя витражными стеклами, кабинет и другие помещения. Дверь из вестибюля выходила на парадную каменную лестницу, ведущую на второй этаж, центральным помещением которого являлся восьмиугольный Рыцарский зал. Здесь располагалась редчайшая военная коллекция. На двух этажах и на лестнице было размещено до пяти тысяч единиц холодного и огнестрельного оружия. Начало этому собранию положил император Николай I, а затем его умножил Александр II. Позднее, в 1886 г., оружие было передано в Эрмитаж Санкт-Петербурга. Кроме оружия, здесь хранились такие реликвии, как трость Екатерины II, трофеи венгерской войны, сабля Т. Костюшко, секиры и палицы Шамиля, сабля и палица И. Мазепы, личные вещи императора Наполеона. Впоследствии в Арсенал были помещены точные копии формы одежды русских конных полков, коллекции стекла и фарфора Его Императорского Величества завода. Вся коллекция позднее была передана в музеи Санкт-Петербурга. В войну здание было почти разрушено, и сегодня только общие очертания напоминают о былом великолепии Арсенала.

Около павильона находится родник, из которого течет кристально чистая ключевая вода. Источник Менелас оформил в виде небольшого гранитного грота. Пруд в западной части Зверинца был устроен еще в 1722 г., на самом раннем этапе работ в парках, запрудой на реке Кузьминке. Здесь, вдоль берега пруда, в удаленном от дворцов месте, Менелас организовал наиболее живописные пейзажи парка. Сюда можно пройти по центральной аллее Нового сада через мост Драконов и далее прямо через Зверинец, минуя Арсенал. За Ламским прудом, на окраине парка, видны руины разрушенного в годы войны Ламского павильона. К ним можно подойти от Арсенала по аллее, ведущей к металлическому мосту через Ламский пруд.

Ламский павильон построен в 1820—1822 гг. архитекторами А. Менеласом и И. Ивановым в качестве конюшни для лам, присланных из Южной Америки в подарок Александру I. Кроме конюшни и манежа для животных, здесь были устроены склад фуража и квартиры для присмотрщика. Все здания этого комплекса были связаны между собой и образывали каре с замкнутым внутренним двором. Доминантой ансамбля служила высокая трехъярусная башня с рустованными углами и характерным зубчатым парапетом, в которой располагались парадные покои. Башня примыкала к двухэтажному зданию, соединенному глухой стеной с Фотографическим павильоном на противоположном углу каре. Этот павильон был построен архитектором И. Монигетти в 1860 г. и долгое время использовался как фотографическая лаборатория.

При императоре Николае II в манеже для лам содержались ламы, привезенные в 1907 г. из Южной Монголии. В помещении для присмотрщика были устроены квартиры для парковых сторожей.

Красносельские ворота выводили из Александровского парка на Столбовую дорогу, разделявшую Александровский и Баоловский парки. Ворота состоят из двух караулок, выстроенных Менеласом в излюбленном им ложногоготическом стиле с зубчатыми парапетами. Полуразрушенные ныне караулки, построенные в 1823—1826 гг., своим обликом обязаны близлежащим сооружениям Александровского парка. Караулки сложены из кирпича и облицованы пудостским камнем, имеют круглые и стрельчатые окна.

Ворота разрушены во время войны в 1941—1944 гг., а их железные створы были еще в 1846 г. перенесены на Старо-Красносельские ворота, расположенные на западной границе Баоловского парка. Столбовая дорога (ныне Волхонское шоссе), начинавшаяся у Баоловских ворот, в настоящее время асфальтирована, но она такая же прямая, как и прежде.

Дорога доходит до Александровских ворот, отмечающих границу парка у поселка Александровка. Ворота перенесены на это место в 1846 г. от Ламского павильона, где они были поставлены Менеласом в 1820-х гг. Сохранилось только три чугунных столба, два из которых увенчаны изображением орлов, сидящих на

сферах. А теперь рассмотрим постройки Менеласа в городе.

Египетские (Кузьминские) ворота стоят в десяти минутах ходьбы от католической церкви, на пересечении Дворцовой улицы и Октябрьского бульвара, составлявшего границу города. За ними начинается деревня Кузьмино, населенная потомками тех «переведенцовъ» из дворцовых сел, что были вызваны Петром Великим для колонизации возвращенного им России края.

Кузьмино до уничтожения крепостного права составляло одну из деревень Царскосельской государевой вотчины. Руками предков нынешних кузьмичей строилось все Царское Село. Большинство крестьян было вполне обеспечено землей и занималось извозным промыслом, торговлей с Царским Селом, а также сдавало на лето дачи.

Кузьминские ворота выстроены в 1829 г. в египетском стиле по проекту архитектора Менеласа. Моделировал иероглифы профессор В. Демут-Малиновский. Железные ворота с чугунными пилястрами и чугунные плиты с иероглифами, которыми обложены две каменные караулки по бокам ворот, отлиты в Санкт-Петербурге на Александровском заводе.

В декоративном убранстве использованы формы и мотивы искусства Древнего Египта. Каменные караулки ворот, сужающиеся кверху, завершаются массивными прогнутыми карнизами из чугуна, что придает небольшой постройке монументальный вид.

Карнизы украшены изображениями солнечных дисков, змеиных голов и жуков-скарабеев, являвшихся священными для египтян. Наружные стены облицованы чугунными плитами с рельефными изображениями различных сцен из мифологии и быта Египта. Рисунки тридцати рельефных изображений в натуральную величину сделал под руководством А. А. Менеласа художник В. Додонов.

Модели из глины для отливки рельефов выполнил В. Демут-Малиновский. Он же исполнил и макеты семи рельефов вокруг дверей, расположенных шестью горизонтальными рядами. К стенам караулок примыкают монументальные чугунные гермы, отлитые, как и рельефы, по модели В. Демут-Малиновского. Аналогичные гермы (но двухсторонние) служат

опорами для ворот. Пространство между гермами забрано решеткой из прутьев в виде стеблей лотоса, завершающихся цветами.

До этих ворот простирался Александровский парк, пока в 1895 г. часть его не была использована для постройки казарм. От ворот, за городской чертой, вдоль бульвара вырос дачный поселок.

* * *

Творчество Менеласа — лишь эпизод в «готической пьесе на Русской земле». На долю Менеласа выпала роль первым опровергнуть высказывание своего земляка Лаудона, который написал: «Вся архитектура в России относится к классическому стилю <...> одна или две церкви в Петербурге и Москве демонстрируют попытки смешать его с готическим <...> но эти здания воздвигнуты в середине XVIII в. Готический стиль не применим к необразованному народу».

Таким образом, мы видим причины приезда Адама Менеласа в Россию в усталости европейской культуры, желавшей импортировать свои ценности в варварские страны, в масонстве архитектора и переизбытке мастеров в Британии XVIII в. Оказавшись по приглашению Чарлза Камерона в России, Менелас обнаружил чрезвычайно узкое поле для своей деятельности. Строительство, в котором он мог найти достойное применение своим познаниям, велось только при дворе и небольшим кругом меценатов. В этих условиях шотландец принял приглашение Николая Львова и работал с ним в провинции, обогащая до конца XVIII в. страну нововведениями в разных областях знаний. В дальнейшем постепенное расширение круга знакомых позволило Менеласу работать в качестве паркостроителя и архитектора для Разумовских и Строгановых, рекомендовавших его императору Александру I как раз в тот момент, когда русско-британские связи в период борьбы с Наполеоном были особенно интенсивными. Однако при Александре I Карл Росси, создававший грандиозные ампирные ансамбли, стал первым архитектором, а Менелас был при нем только садовым мастером, хотя и самого высокого положения, — он самостоятельно создал романтический парк в Царском Селе. И лишь при Нико-

лае I Менелас мог продемонстрировать все свои способности, которыми он обладал уже в 1780-е гг. по приезду в Россию, при создании парка Александрия в Петергофе. К сожалению, лишь за пять лет до своей смерти шотландский мастер стал фактически первым архитектором империи, но тем не менее он успел вписать важную страницу в историю европейского зодчества.

В заключение хотелось бы написать, что меня действительно с ранних лет интересовали постройки готической архитектуры в Александровском парке, и, естественно, меня заинтересовала биография архитектора, который создал такие удивительные, даже таинственные здания.

Как видно после исследования его биографии, сам Менелас оказался не менее загадочным, чем и его постройки. Возможно, я еще вернусь к этой теме и продолжу свои изыскания.

Данная работа может быть полезна ученикам средней школы при изучении предмета истории и культуры Санкт-Петербурга,

использоваться преподавателем в качестве дополнительного материала при проведении урока или семинара.

Список литературы

1. Вильчковский С. Н. Царское Село. — СПб., 1911.
2. Зодчие Санкт-Петербурга: XIX — начало XX в. — СПб., 1998.
3. Кузнецов С. О. Адам Менелас на Российской земле: Возможные пути интерпретации творчества архитектора императора Николая I. — <http://ideashistory.org.ru/pdfs/19kuznetsov.pdf>
4. Ласточкин С. Я., Рубежанский Ю. Ф. Царское Село — резиденция российских монархов. — СПб., 1998.
5. Первушина Е. В. Загородные императорские резиденции. — СПб., 2007.
6. Петров А. Н. Пушкин: Дворцы и парки. — М., 1964.
7. http://geglov2.narod.ru/Spravka/giteli/Sokolov_03.htm
8. <http://lucky7.narod.ru/44/4.htm>
9. <http://www.pushkincity.ru/arsenal.htm>
10. http://kfinkelshteyn.narod.ru/Tzarskoye_Selo/Gorod/Egip_vorotal.htm
11. <http://al-spbphoto.narod.ru/prig/pushkin-al2.html>

Перникова Анастасия

9-й класс, школа № 477

Руководитель: Ю. В. Максимова

Слоновые ворота Александровского парка Царского Села

Приближается 300-летие Царского Села. Возможно, этот день — всего лишь строка цифр, отсчитывающих возраст нашего города, возможно, просто очередная дата, из которой делают событие. Возможно, это шанс для нас осознать, в каком необыкновенном и загадочном городе мы живем. Задумываемся ли мы о ходе истории, о судьбах людей и о нашем прошлом, когда прогуливаемся мимо прекрасных павильонов Екатерининского парка, рассматриваем необычные барельефы Камероновой галереи, любимся Большим капризом, восхищаемся готической таинственностью Шapelи или дышим осенней прохладой, огибая Арсе-

нал, на пути к источнику? А ведь мы проходим мимо разнообразного историко-культурного наследия прошлых эпох. В каждом узоре ограды, в золоте куполов, в расстекловке окон, в расположении комнат, в выборе стиля и местоположения архитектурного памятника есть свои тонкости и черты, свойственные тому или иному времени, автору. Погрузиться в атмосферу XIX в. или, например, в начало XX в., конечно, можно с помощью книг с яркими иллюстрациями и красивыми словами, но не интереснее ли самому начать исследование, прогуливаясь по любимым местам в парке или даже по развалинам неизвестных сооружений? Таким

образом можно узнать для себя много нового и потом рассказывать удивленным знакомым и родственникам занимательные факты.

Так случилось, что я услышала о Слоновых воротах совершенно случайно и сразу заинтересовалась этой темой. Само название натолкнуло меня на мысль, что ворота как-то связаны со слонами, а животные, в свою очередь, с нашим городом. Позже я узнала, что в Царском Селе был даже специальный павильон — Слоновник, который, как и ворота, проектировал архитектор Менелас. Старое название ворот, данное им еще при строительстве — Красносельские караульни, — изменили на Слоновые, потому что через них иногда водили на прогулку слонов. В этой работе мне хочется рассказать о появлении слонов в Санкт-Петербурге, творческом пути Адама Менеласа как архитектора ворот и Слоновника и осветить историю реставрации караулен. Эти три аспекта наиболее важны для исследования. Их я постаралась изучить и, собрав всю возможную информацию, отразить ее в данной работе.

В процессе поиска информации я натолкнулась на печальный факт: источников, в которых рассказывается о воротах как об архитектурном памятнике, очень мало. Еще меньше информации о слонах в Царском Селе и Слоновнике. Эта ситуация огорчила меня, и я решила сама попытаться исследовать историю Слоновых ворот и собрать всю информацию о них в одну работу, при помощи которой можно будет познакомиться с историей этого памятника.

Для этого я прочитала много статей, монографий, докладов и книг. Сначала нашла информацию о слонах в Петербурге, об особенностях их содержания и ухода за ними, затем о появлении слонов в нашем городе. Проанализировала информацию об архитекторе ворот Менеласе, его работах в России, в частности, в Царском Селе. После всего этого я обратилась к документам о Слоновых воротах, нашла упоминания о них в различных источниках.

Множество путеводителей, справочников, газет и журналов ограничиваются датой постройки ворот, причем неточной, фамилией архитектора, кратким упоминанием о Слоновнике и некоторыми дан-

ными о реставрации. Я сопоставила факты из различных источников, обработала полученный материал и дополнила его своими фотографиями.

Несмотря на то, что я сама не привнесла ничего нового в историю ворот, в этой работе я хотела бы собрать информацию о памятнике, раскрыть его значение и показать, что он является исторической ценностью и напоминает о важном моменте в истории нашего города и нашего государства.

Исследование актуально уже потому, что ворота — объект, недавно отреставрированный, восстановленный из руин и многие ничего не знают о его истории, людям просто не известно, зачем почти на окраине парка стоят караульни.

История нашего города необычайно многогранна. Она восходит к началу XVIII в. Здесь жили и творили поэты, многие замечательные писатели посвящали свои строки городу; сюда приезжали известные люди со всего мира. Фактически все российские монархи подолгу оставались в Царском Селе и наслаждались его красотой. Множество раз земли, на которых мы живем сейчас, переходили в дар от одного великого правителя к другому, и каждый из них оставил свой «след». Уже эти немногие причины указывают на уникальность истории нашего города. Сколько еще непознанного и необъятного таится в ней? Словами Ю. К. Ефремова, «люблю и знаю, знаю и люблю и тем полней люблю, чем больше знаю».

Мне очень повезло: сама судьба предоставила мне случай заняться интереснейшим исследованием событий, связанных со Слоновыми воротами, — это как поиск сокровищ. Информацию приходилось собирать по крупицам отовсюду. С каждым полученным ответом возникало все больше и больше вопросов: почему ворота называли Слоновыми, почему они построены именно на этом месте, в связи с чем выбран такой оригинальный архитектурный стиль? Без помощи я бы не справилась, но мне повезло: я познакомилась с очень талантливыми, увлекающимися и бескорыстными людьми, получила возможность ознакомиться с их работами и литературой, навыками исследовательской деятельности.

Надеюсь, наш город станет еще ближе каждому его жителю после празднования 300-летия, если все расценят это событие как шанс узнать и увидеть много нового и интересного в Царском Селе, а проделанная работа даст много интересной информации.

1. История появления слонов в России

Россия — родина слонов, а Петербург — ее столица.

Народное творчество

Еще со времен средневековья слон считался очень ценным подарком императору. Эти животные, сколь дорогие, столь и оригинальные, считались свидетельством дружбы. Слон был подарком престижным, драгоценным и глубоко символичным. На Востоке слон олицетворял собой силу, власть, мудрость, благоразумие, спокойствие, постоянство, долголетие. Он подчеркивал мощь и величие дарителя и льстил тому, кто его получал.

В нашей стране, а особенно в Петербурге, эти животные тоже имеют свою длинную и интересную историю. Она напрямую связана с Красносельскими воротами, впоследствии переименованными в Слоновые. Почему? Неужели и в Царском Селе бывали слоны?

XVIII в. — время расцвета «слоновой дипломатии». Каждое появление слона в России знаменовало важную веху в истории государства — удачное завершение войны или заключение мирного договора. Но слона дарили не для забавы. При дворе существовал особый обычай. Животное должно было «преклонить колена» перед владыкой, а если оно этого не делало, значит, правитель подобной почести не достоин. Почему же так ценился поклон слона? Это удивительно, но в те времена считалось, что у слона в коленях отсутствуют суставы и поклониться он может исключительно «помазаннику Божьему». Вот какое значение имели слоны в качестве царских подарков.

Впервые такой экзотический подарок появился в Петербурге в 1711 г. вместе с дарами Персидского посольства. Сейчас чучело этого слона вместе с чучелами других животных хранится в Кунсткамере.

За слонами требовались особый уход и присмотр, нередко были различные ка-

зусы. Многие исследователи: Гарутт, Вебер, Пыляев, Столпянский, Голлербах, Виглин, Петере, Эльбен — особенно отмечают слона, подаренного Петру Великому персидским шахом Хуссейном в 1714 г. «Русские крестьяне, никогда не видевшие ранее слона, почитали его за какое-то божество, встречали его, становились на колени и расстилали по дороге для его прохода полотно и сукна». Именно для этого слона был построен первый Зверовой двор в Санкт-Петербурге. Он располагался на краю Большого луга — будущего Марсова поля — вблизи первого Почтового двора, находившегося на месте нынешнего Мраморного дворца. Слон пал 23 мая 1717 г., не прожив в Петербурге и трех лет. Этим числом в дневнике А. Д. Меншикова записано: «Умре слон». А в расходной книге Петра I помечено: «На корм мясникам, 9 человекам, потрошившим слона 8 алтын».

В 1718 г. Петр начал строить еще один Зверинец, но уже в Царском Селе. Его планировка повторяла знаменитый в то время зверинец «Менажерия» в Версале. Позднее, в 1747—1753 гг., во время царствования Елизаветы Петровны, царскосельский Зверинец был реконструирован Чевакинским и Растрелли, переименован в «Монбизу» и стал одним из чудес садово-паркового искусства своего времени.

В Петербург прибыл еще один слон, подаренный персидским шахом Петру Великому в 1723 г., был отправлен через Астрахань в Петербург. Дар этот причинил много хлопот адмиралтейским чинам, потому что для перевозки животного пришлось строить специальное судно, а на протяжении всего путешествия — очень старательно заботиться о слоне.

При императрице Анне Иоанновне в северную столицу в качестве дара персидского шаха Надира прибыло 15 слонов. Разумеется, подобный дар требовал от ее величества определенных действий, поэтому вскоре на Фонтанке был построен «Слоновый двор», на месте современного цирка. Обсуждалась также возможность постройки помещения для животных на пересечении Литовского канала и Невской перспективы, однако вода из Фонтанки была признана лучшей для здоровья слонов, нежели вода из Литовского канала. Почему было так важно качество воды? Дело в том, что слонам

нужно много питья, а часто и купание. Для лучшего удовлетворения потребности животных было также задумано напротив «Слонового двора» сделать удобный мост через реку. Кроме того, по прибытии слонов в город пришлось срочно ремонтировать Аничков и другие мосты, находившиеся в «немалой ветхости». Известен случай, когда слоны «начали буйствовать, осердясь между собой о самках», а один из них вырвался на свободу, попал на Васильевский остров и «изломал чухонскую деревню».

Несмотря на все трудности, связанные с содержанием слонов в Петербурге, императрица Анна Иоанновна любила совершать прогулки по городу, расположившись на спине слона в разукрашенном домике-паланкине. На других животных ее величество сопровождали придворные. Нередко слонов в полном боевом снаряжении выводили на Марсово поле к Летнему саду, из которого императрица, окруженная свитой, могла любоваться животными. При Анне Иоанновне было построено больше всего различных зверинцев, в основном императрица строила их для охоты, которую очень любила.

В «Слоновом дворе» главным был служитель Ассатий, приглашенный для лечения и ухода за животными «слоновый мастер» или «слоновый учитель». В его обязанности входила прогулка с животным по Невскому проспекту и кормление его по особому рациону. В год на одного слона полагалось: 24 600 кг сухого тростника; 2245 кг пшена сорочинского; 5986 кг пшеничной муки; 457,5 кг сахара; 12 кг 408 г пряностей: кардамона, гвоздики, мускатных орехов, корицы; 681,5 г шафрана; 738 кг соли; 400 л виноградного вина; 600 л водки и т. д. Внушительные цифры, не правда ли? Но несмотря на такой уход и заботу, придворные слоны жили не больше 5—6 лет. Что же их так не устраивало в Санкт-Петербурге?

Многие источники сходятся на мнении, что холодный климат северной столицы не подходил этим гигантам для спокойной и здоровой жизни. Так же исследователи уверены, что спиртное не шло по своему прямому назначению: «усмирять нрав животного». Достаточно обратиться к донесению Ассатия: «к удовольствию слона водка неудобна, так как яви-

лась с пригором и не крепка». Вполне возможно, что служитель лишь попробовал предназначенное животному питье, но точных сведений о судьбе водки и донесения в источниках не обнаружено. Кроме того, пряности оставались для слоновиков хорошим источником дохода. В то время соль была очень ценна, а уж кардамон и шафран — тем более. Если все же предположить, что слона кормили точно по рациону, обнаружится несоответствие данных. Исходя из подсчетов за год, в день слон потреблял: 67,5 кг сухого тростника; 6 кг 150 г риса; 16,4 кг муки; 1 кг 250 г сахара; 2 кг соли; 36 г пряностей и всего 91 кг 336 г съедобной пищи без соли. Несмотря на размеры животного, 2 кг соли в день — это очень много, даже для слона. Необходимо учитывать холодный климат и то, что слон не получал необходимых фруктов, зелени и солнца. Ни в одном документе не говорится о дровах, которые можно было использовать для обогрева животного зимой. Упоминаются лишь полторы тысячи свечей, но они больше подходили для освещения, чем для поддержания тепла в холодное время года. Все эти причины объясняют малую продолжительность жизни слонов в северной столице.

В 1744 г. «Слоновый двор» был перенесен на нынешнюю 1-ю Советскую улицу. В то время это была окраина Петербурга, где располагалось урочище «Пеньки» — прекрасное место для содержания животных — высокое, сухое, в сосновой роще на берегу Лиговского канала, вода из которого издревле считалась самой лучшей для питья. На новое место, «Слоновый двор» был перенесен по решению Елизаветы Петровны, потому что рядом со старым двором для животных находился ее Летний дворец, позднее Михайловский замок. Нужно отметить, что новая императрица не питала особой любви к слонам, в отличие от Анны Иоанновны, однако в качестве слоновика оставила Ассатия.

Через 34 года Екатерина II считала неудобным содержать диких животных в столице и распорядилась перевести слонов обратно на Фонтанку, на Волынкин двор, где сейчас располагаются служебные помещения Технологического университета. В память о «Слоновом дворе» дорога, по которой животных водили купаться на Неву, до начала XX в. называ-

лась Слоновым проспектом. Потом была переименована в Суворовский.

Переведенных в Царское Село слонов надо было где-то содержать, поэтому в 1828 г. появляется павильон Слоновник, который проектировал архитектор Менелас. Этот человек сыграл очень важную роль в жизни животных и истории архитектуры нашего города.

2. Работы архитектора Менеласа в России

Лишь в самом конце жизни, спустя сорок лет после своего отъезда из Шотландии, Адам Менелас оказался в центре художественной жизни Санкт-Петербурга и работал для императорского двора. Во второй половине 1820-х гг. он создал одну из самых оригинальных европейских резиденций нового времени — парк Александрия в Петергофе, где находился дворец со странным названием Коттедж. Менеласа пригласил Николай I после занятия престола. Почему? Во-первых, архитектор и садовый мастер заслужил авторитет созданием усадеб в 1790-е гг. и работами в 1800-е гг. для Разумовских, 1810-е — для Строгановых и императора Александра I. Во-вторых, именно Менеласу, с его пристрастием к определенному архитектурному стилю, монарх доверил ту постройку, которую давно задумал, — удобный готический дворец. В ожидании своего часа Адам Адамович чаще всего руководил созданием парков или планировкой ансамблей. Так, например, в Александровском парке ему принадлежит целая группа сооружений: в 1818—1822 гг. — Ферма; в 1819—1834 гг. — Арсенал; в 1820 — 1822 гг. — Ламский павильон; в 1821—1825 — Красносельские ворота; в 1821—1827 гг. — Белая башня; в 1825—1828 гг. — Шапель; в

Адам Адамович Менелас (начало 1790-х годов)

1828 г. — Слоновник; в 1827—1829 гг. — Пенсионерские конюшни.

Многим сооружениям архитектора свойствен готический стиль, но в его творчестве присутствуют и другие архитектурные стили, например, в традициях ампира выполнены чугунные фигуры орлов на устоях Александровских ворот или элементы декора Египетских. Менелас также участвовал в строительстве ворот «Любезным моим сослуживцам», для которых спроектировал звенья ограды, орнаментальные детали и створы.

Упомянуто столько известных названий, и ни слова о личности архитектора, что же мы о нем знаем?

Все, что связано непосредственно с личностью Адама Адамовича Менеласа, у исследователей вызывает массу споров. Так, например, до сих пор не известна точная дата рождения архитектора, не определено место, откуда он родом, не даны имена родственников и даже правильное написание фамилии Менелас. В источнике, использованном в работе, указывается, что родился архитектор в столице Шотландии около 1748 г. Очень печально, что доступные нам сведения о биографии такого одаренного человека не сообщают ничего о его личности.

Однако общеизвестные данные о судьбе Менеласа весьма интересны. С 1779 г. на службе у императрицы Екатерины II находился шотландский архитектор Чарлз Камерон, занятый постройками в Царском Селе и Павловске. Он был недоволен своими помощниками и поместил в эдинбургской вечерней газете объявление, в котором приглашал на работу в Россию «разного рода квалифицированных ремесленников, числом более 10 человек». На это объявление откликнулись многие мастера, среди которых был и Менелас — «мастер каменных дел — свободных дел мастер». Приехавших из Шотландии работников считали ремесленниками, хотя многие из них, в том числе Адам Адамович, обладали достаточно высокой квалификацией, чтобы стать архитекторами. Общим числом мастеров прибыло 73, при этом некоторые из них были с семьями. Вероятно, несколько причин побудило шотландцев покинуть родину. В архитектурном обмене главное место принадлежало готике, возрождение которой в XIX в. в Европе и зарожде-

ние в России было отображением политической ситуации.

Так или иначе, Менелас недолго поработал у Камерона. Работников было слишком много, и через год после прибытия Адама Адамовича в Россию он был определен к русскому архитектору Львову для поиска и добычи угля. Хотя здесь тоже имеются разночтения. «Озабоченный поиском, разработкой и доставкой отечественного угля, для достижения независимости от экспорта английского угля, Николай Львов через графа А. Р. Воронцова получил в помощь, как сказано в документе, “англичан”, которыми на самом деле были шотландцы Менелас и Василий (Вильям) Тести». Точно неизвестно, чем занимался Адам Адамович, работая со Львовым; «был употреблен для прииска каменного угля» — так написано в его послужном списке, но там же: «имел присмотр за построением новой церкви в городе Торжке». Уголь обнаружили в 1786 г., но вплоть до 1794 г. Менелас участвовал в построении усадеб близ города Торжка. А после началась его самостоятельная карьера архитектора.

Исследователь Андреев считает, что известность и придворная карьера Менеласа напрямую зависела от наших русских архитекторов И. А. Иванова и Н. А. Львова, хотя Иванов был помощником Менеласа, а сам Адам Адамович наставником для молодых русских мастеров. В его первом контракте сказано: «1784 года, мая первого дня <...> Карл Камерон со сводного дела мастером Адамом Менеласом в том, что он <...> обязуется служить <...> впредь от сего числа на три года <...> взять ему, Менеласу, столько, сколько дано ему будет казенных учеников, и стараться их выучить во всем своему мастерству». Главным учеником Адама Адамовича стал Львов, который писал: «...пусть английские каменщики научат наших прочно, чисто и прямо строить». Принципы и способы устройства львовских парков — Черенчицы, Митино, Раек и Василево — напоминают приемы творчества Менеласа 1800—1820-х гг. Новые исследования показали, что некоторые архитектурные приемы, которые ранее приписывались исключительно Николаю Александровичу, вполне могли быть введены Менеласом. Например, использование дешевого огнестойкого материала в

русской архитектуре всегда связывалось с именем Львова, но при пересмотре этого вопроса выяснилось, что этим способом издревле пользовались в Шотландии. Однако при самом мимолетном взгляде на творчество Львова можно сказать, что его излюбленной формой храма была ротонда. В связи с этим только лишь сотрудничеством с Николаем Александровичем можно объяснить появление этого мотива в творчестве шотландского архитектора при проектировке храмов в Яготине и Батурине. Хотя излюбленной архитектурной формой самого Адама Адамовича была искусственная готическая руина, которая стала обязательным элементом многих его ансамблей, после планировки им английского сада вокруг усадьбы Знаменское-Раек.

Русская архитектура складывалась на протяжении многих лет. На нее оказывали влияние эстетические ценности времени, опыт архитекторов из разных стран, вкусы и предпочтения правителей... Что же для ее развития сделал шотландский мастер?

По определению А. Н. Бенуа, Менелас открыл «эру псевдоготики» в России. Кроме того, Адам Адамович умел сочетать в одной постройке несколько стилей, даже пытался соединить готику и классицизм. Он отдавал предпочтение симметрии и ансамблям. Чаще компоновал фасады из традиционных элементов, чем придумывал что-то новое. Использовал экседры (полукруглые ниши), окруженные колоннами, пилястрами или спаренными колоннами; на уровне второго этажа — крытые балконы, шестиколонную римско-дорическую лоджию. Менелас создал множество чертежей различных построек. В его манере исполнен генеральный план расширения старого дома по схеме усадьбы Знаменское-Раек и построения вокруг него английского сада. Этот план находится в собрании Государственного Русского музея. Готический характер сооружений шотландского архитектора обозначился только при Николае I: Пенсионерские конюшни, Красносельские ворота, Шapelь, Смотрительный дом на Ферме, переделан «под готику Монбизу — Арсенал». «Готический набор» Менеласа: стрельчатые очертания оконных проемов, переплетов, П-образных полочек над окнами; зубчатые пара-

петы; сочетание кирпича с белыми нештукатуренными деталями; граненые эркеры. Некоторые элементы из этого «набора» встречаются также в Красносельских (Слоновых) воротах. Верный романтическим вкусам, шотландский мастер нанес на многие свои сооружения искусственную «паутину» старины, придававшую им древний вид развалин.

В конце 1810-х гг. Менелас начал работать в Александровском парке Царского Села, где на территории бывшего Зверинца одновременно с посадкой деревьев и устройством прудов он возвел несколько сохранившихся до наших дней романтических павильонов. Главным сооружением нового парка стал спроектированный в 1819 г. и законченный лишь пятнадцать лет спустя Арсенал — перестроенный растреллиевский большой Монбизу. Кроме него, были созданы еще два сооружения: искусственные развалины католического храма — Шapelь, место жительства духовника императора Николая (1825—1828), и Белая башня, предназначенная для пребывания юных великих князей (1821—1827). Постройки современны столичному ампиру, но необычны своим романтическим видом. Белая башня, Ламский павильон, Монбизу — Арсенал напоминают приемы строгого классицизма игрой объема и формами оконных проемов.

Коровник, Ламский павильон, Белая башня, кроме того, оштукатурены. Проекты для Фермы и Монбизу имели по несколько вариантов, в некоторых из них был замечен готический характер.

В 1810-е гг. хозяином Александровского дворца, построенного Джакомо Кваренги в Царском Селе, был великий князь Николай Павлович. В тот момент произошла замена античных образцов на готические. Начиная расцвет «средневекового» Петергофа, который позволит шотландскому архитектору полнее всего проявить себя.

Подведем итоги. Творчество Менеласа — лишь эпизод в «готической пьесе на Русской земле». На долю Адама Адамовича выпала роль первым опровергнуть высказывание своего земляка Лаудона, который написал: «Вся архитектура в России относится к классическому стилю <...> Готический стиль не применим к необразованному народу». И причина при-

езда Адама Менеласа в Россию в усталости европейской культуры. Оказавшись по счастливому случаю — объявлению Чарльза Камерона в нашей стране, Менелас обнаружил исключительно узкое поле для своей деятельности. В этих условиях шотландец принял приглашение Николая Львова и работал с ним в провинции, обогащая до конца XVIII в. страну нововведениями в разных областях знаний. В дальнейшем постепенное расширение круга знакомых позволило Менеласу работать в качестве паркостроителя и архитектора для Разумовских и Строгановых, рекомендовавших его императору Александру как раз в тот момент, когда русско-британские связи в период борьбы с Наполеоном были особенно интенсивными. Это, разумеется, оставило свой отпечаток в творчестве Адама Адамовича. Однако при Александре первым архитектором стал Карл Росси, а Менелас был при нем только садовым мастером, хотя и самого высокого положения, — он самостоятельно создал романтический парк в Царском Селе. Но лишь при Николае шотландский архитектор смог продемонстрировать все свои способности, которыми он обладал уже по приезду в Россию в 1780-е гг. Все мастерство Менеласа вложил в создание парка Александрия в Петергофе. Но и произведения, созданные до этого времени, тоже выделяются своей таинственной готической красотой или нестандартностью решений в смешении стилей.

К сожалению, лишь за пять лет до своей смерти шотландский мастер стал фактически первым архитектором империи, но он успел вписать важную страницу в историю европейского зодчества.

3. Быть слонам в Царском Селе!

По дороге, отделяющейся у здания Лам от Елевой сторожки Данини, в направлении к Столбовой дороге, находился деревянный павильон с небольшими башенками и окружавшими четырехугольный двор служебными зданиями, сараями. Это «Слоны», павильон, построенный в 1828 г. архитектором Менеласом. Именно сюда Екатерина II повелела перевести слонов в 1778 г. Слоновник был выполнен в «индийском» стиле, с затейливыми башенками, хозяйственными

пристройками и обширным двором», обнесенным металлической оградой. На этом дворе находилось большое здание — «слоновый сарай», где и разместились животные. За ними ходил невысокий татарин Сейфулла Сейтбурханов, которого для простоты все звали Алексей. Без этого человека, всегда одетого в серый пиджак и красную феску с черной кисточкой, невозможно было представить себе Слоновник, — настолько органично он вписывался в художественное пространство комплекса. Сарай делился на две части высокой, до потолка, решеткой из толстых, дюйма в три, железных круглых стоек. Передняя половина назначалась для зрителей, и в нее со двора вели большие двустворчатые ворота. Во второй, несравненно большей, помещался слон, а иногда и два. Туда вела сделанная в задней стене низенькая дверь, через которую к слону входил только Алексей. Слон его очень любил и беспрекословно слушался.

О животных Слоновника сохранилось много различных воспоминаний. Балерина Мариинского театра А. Я. Ваганова, рассказывая о годах обучения в Театральной школе, упоминает о том, что летние каникулы учащиеся проводили на даче в Царском Селе. Там они «часто навещали к дрессированному слону, подаренному в юности Николаю II». И. П. Андреев, который долгие годы работал ведущим реставратором в Малахитовом зале Эрмитажа, дает более подробное описание событиям, которые можно было наблюдать в Слоновнике: «По команде татарина слон ходил по тумбам, расставленным в форме спирали, и, ловко повернувшись на центре, звонил в колокол. Потом Алексей постукивал слона по передней ноге, и животное ложилось на бок, а слоновщик забирался ему в ухо, укрывался им, как одеялом, и что-то шептал. Слон вставал, поднимал татарина хоботом, сажал себе на спину и катал. По воскресеньям такую возможность получали все желающие. На слона одевали седло, с ящиками-сиденьями по бокам, куда «сажали пассажиров» и животное обходило вокруг двора. На шее сидел Алексей и командовал. За каждую «прогулку» слон получал сладкие булочки, которые очень любил. Летом его водили купать в пруде, что становилось настоящим событием.

Впереди выступал слон, на его шее сидел Алексей, а за ними бежала целая толпа мальчишек. Мама говорила, что «на слонах» было очень хорошо: большие светлые комнаты, электричество, водопровод. Только вот здание находилось далеко от города, почти на окраине Александровского парка».

Рядом со Слоновником находятся «павильоны-будки», от которых начинаются Старо-Красносельская и Ново-Баболовская дороги. Постройка выполнена в стиле английской неоготики. Она состоит из двух кирпичных, облицованных пудостским известняком караулен и собственно ворот. В караульнях есть что-то мощное, слоновое, их отлично дополняют железные двустворчатые ворота из четырех чугунных столбов, увенчанных шарами. В боковых пролетах находятся изящные калитки, к которым примыкают чугунные звенья ограды. Орнамент на металлической части выполнен в виде стрельчатых арок. Облик сооружения создается сочетанием простых, наиболее характерных для английской неоготики архитектурных приемов. Фасады с низкими треугольными щипцами фланкированы четырехгранными башенками и увенчаны зубцами. Расположенные на уровне первого этажа эркеры, прорезанные окнами заостренных очертаний, служат балконами, у которых устроены парапеты также в виде зубцов. На проектной чертеже караулок показаны расстекловка круглых окон, придававшая им вид средневековой «розы», и не осуществленные в натуре крестообразные окна на башенках. Подобный прием осуществили на Ферме, в Смотрительном доме.

4. Строительство Слоновых ворот и Слоновника

Проект Слоновых ворот относится, по-видимому, к концу 1820-х — началу 1821 г. Он выполнен помощником Менеласа архитектором И. Ивановым. Осуществленная постройка в некоторых деталях отличается от проекта. Были созданы печи и крыльцо, изменены конфигурация лестниц, рисунок переплетов в круглых окнах и другие элементы. Однако в целом сооружение соответствовало плану.

С 1821 г. начинается строительство. 21 марта датирована первая смета Менеласа на постройку вчерне «чугунных во-

рот с двумя каменными караулками в Царскосельском парке, по дороге, ведущей в Красное Село». В документе было перечислено материалов на 27 955 рублей 50 копеек. Для строительства ворот использовали в основном пудостский камень, сосновые бревна, доски, щебень, кирпич и др. За 1823 г. заложили фундамент, возвели стены, почти завершили облицовку стен и провели некоторые кровельные работы. Казенный литейный завод изготовил металлические ворота. Запланированное архитектором осуществили всего за два года. 9 июня 1823 г. в Царскосельском правлении была взята подписка с петербургского мещанина С. Копылова в том, что он обязуется произвести по восьми фасадным сторонам двух караулен при Красносельских воротах все каменные и каменные работы из казенных материалов на 4750 рублей. Однако казенных материалов не хватило, и 18 июня из Царскосельского дворцового правления в Стрелинскую контору было направлено письмо с просьбой «содействием своим не оставить <...> и позволить выломать из земли, принадлежащей данной конторе, пудостского камня разной величины 310 штук». К письму приложен реестр, «какой величины и сколько пудостского камня потребно вырубить на первый случай для Красносельских ворот», подписанный архитектором Менеласом. Шотландский мастер не зря отметил в документе именно первый случай, потому что через несколько дней направил второй реестр в правление — на 465 штук пудостского камня. В тот же день, 26 июня, комиссару Денисову было предписано: «Отправиться завтрашнего 27-го числа на пудостскую ломку, принадлежащую Стрелинской конторе, <...> выломать там пудостский камень в приложенном у сего реестре величины 310 штук, приискать для сего желающих крестьян <...> чтобы они взяли на себя и доставку этого камня в Царское Село по выгодным для казны ценам <...>»

Но материалов вновь оказалось недостаточно, и через два дня тому же петербургскому мещанину С. Копылову правление предписало «выломать на <...> пудостской ломке, что за Гатчином, камня пудостского по данным мерам лучшего сорта, <...> потребного для караулок при Красносельских воротах в Парке 4 куб.

сажени, ценой по 600 рублей за каждую с доставкой в Царское Село <...> для совершенного окончания караульной будки в течение 5 недель». Камень, необходимый для строительства, доставляли даже из Петербурга от Инженерного замка на 70 лошадях.

По всем документам и срокам выполнения задуманных работ можно сделать вывод, что правление и Стрелинская контора оказывали свое посильное содействие архитектору Менеласу в сооружении «караулок при Красносельских воротах». Возможно, они имели тогда какое-то особое значение?

16 августа правление подписало комиссару — титулярному советнику Донцову: «...отпустить с материального двора <...> Копылову пудостского камня, сколько потребно будет штук, по выбору его <...> с представлением расписки подрядчика <...>» 4 октября комиссар Донцов сообщал правлению, что исполнил данное ему представление, и в 1823 г. отпущено Копылову камня пудостского 62 штуки. Были и другие документы об «изъятии» требуемых в строительстве материалов, но пудостский камень более не требовался. 29 октября Царскосельское дворцовое правление просило Стрелинскую контору уведомить, сколько выломано камня в принадлежащей конторе деревне Пудость, чтобы заплатить за него.

15 ноября архитектор засвидетельствовал счет подрядчика Копылова: «За сделание двух караулок при Красносельских воротах из казенных материалов и пудостских камней» за проведенные работы требовалось заплатить 4750 рублей. Но на этом строительство не закончилось. В конце декабря по приказанию правления Менеласу было отпущено для «вновь построенных в нынешнем году в Царскосельском парке зданий» путиловской плиты разного сорта, в том числе и для построения караулок у Красносельских ворот. Плиты для фундамента доставлял К. Р. Беломоин. К работам в парке постоянно привлекались также воинские команды. В 1823 г. в строительстве участвовали 22 человека нижних чинов Гренадерского Его Величества Императорского полка, которым тогда командовал генерал-майор Стессель. Постоянно работали солдаты инвалидной роты. На местах

разработки материалов привлекались крестьяне. Однако работы не заканчивались строительством караулок, литьем ворот и разработкой материалов. 14 декабря правление рассматривало счет другого подрядчика — г. Смирнова: «За сооружение временного забора <...> и сараю для извести, за рубку в Зверинце леса и теску его для мостовин и лежней для трубы, перемычек во рву у труб, за сооружение моста через канаву и будки для часового <...> и за открытие под железо крыши и карнизов и временную заделку окон и дверей досками». Почему же две караулки и ворота, соединяющие их, требовали такой затраты сил и средств? Исчерпывающего ответа на этот вопрос доступные источники не предоставляют, но трубы были нужны для отопления будки сторожа, а лес в Зверинце рубили, возможно, на дрова для печей или перекрытия к крышам.

В декабре поступил счет от чугунолитейного завода. Просили уплатить 9842 рубля 25 копеек за чугунные ворота у Царкосельского сада к выезду в Царское Село. Счет откладывали до 1824 г. и наконец по превышении сметной суммы обещали уплатить по совершенном окончании работ. Что же еще оставалось сделать для Красносельских ворот? В 1824 г. выполнялись плотничные, штукатурные, столярные, малярные и стекольные работы, были устроены печи. Благоустраивалась прилегающая к воротам территория. Постройку приводили в удобное для использования состояние, а природу вокруг облагораживали.

Весь год на территории вблизи постройки корчевали пни, засыпали рвы, уплотняли дерн, убирали сучья, уравнивали ямы и канавы. По документам и некоторым сведениям о работах, которые проводили в 1823 г., можно представить, сколько людей и денег потребовалось для новых изменений и усовершенствований. От проектов и чертежей до окончания строительства прошло пять лет. С 1824-го по 1825 г. основные работы по «караулкам у Красносельских ворот» закончились.

Через три года рядом появляется Слоновник, в который тут же переводят животных с Волынкиного двора.

5. Из истории Слоновника: 1828—1900 гг.

До 1900 г. в источниках упоминаются лишь различные фрагменты истории ворот: составление описей, планов, чертежей и переход сооружения от одного ведомства к другому. Первый фиксационный чертеж Красносельских караулен выполнил архитектор Горностаев. Он изобразил фасад и составил план ворот без оконных заполнений. Привезенные из Петербурга слоны, по-видимому, вскоре погибли, ибо в 1832 г. была переписка с Дворцовым управлением о прибытии в Царское Село «первого» слона, привезенного тремя афганцами.

Караульни находились недалеко от Слоновника. Источник сообщает, что в 1837 г. «на одной половине ворот» — в одной из караулок — был переделан потолок с балками. От окончания работ прошло 13 лет, возможно, кровля просто обветшала. Однако повредить крышу караульни мог и слон во время прогулки. К сожалению, источник не объясняет причину переделки кровли.

В 1845 г. Царкосельская Ферма сменила управляющего, и вместе с описанием всех зданий Фермы была сделана и инвентарная бумага по Красносельским воротам. В ней перечислены все составляющие караулок и железных ворот в центре на то время. Но уже на следующий год содержание этого документа пришлось бы изменить. Баболовский парк (Новый) объединили с Александровским (Старым), в связи с этим было предложено ворота вместе с каменными караулками перенести на Старо-Красносельскую дорогу, чтобы отделить территории парков друг от друга. В итоге переместили только металлическую часть ворот, а вместо караульных будок врыли дула пушек. Ворота очень долго простояли на окраине, где и получили свое историческое название — Старо-Красносельские. Между караулками Красносельских ворот установили железные ворота, ныне утраченные.

В павильоне появляется еще один слон, подаренный государю эмиром бухарским. Животное доставили в Царское Село в 1849 г., неизвестно, дожил ли слон до 1860 г., но в это время всех питомцев из Слоновника передали в Санкт-Петербург, в зверинец Крейцберга. Через 10

лет эмир вновь пожаловал государю слонов, на этот раз их было три. Из них один был оставлен в Царском Селе и жил здесь до 1872 г., когда его передали в Петербург, в Зоологический сад Гебгартов. Поэтому в 1874—1876 гг. караульни отремонтировали, скорее всего по причине ветхости и приспособили под жилье. Устроили печи, наладили воду, утеплили кровлю и проч. В караульных будках поселились парковые служители — ушедшие в отставку военнослужащие.

Они следили за порядком в парке, объезжали территорию и должны были приветствовать царскую семью, если та вдруг пожелает проехать ко дворцу через Александровский парк.

В июле 1891 г. Слоновник продолжает пополняться. Однако исследователь Вильчковский отмечает, что в 1902 г. пал некий сиамский слон. Точно не установлено, какой из слонов павильона умер — второй подарок эмира бухарского или новый, недавно привезенный его императорским величеством Николаем II, тогда наследником цесаревичем из кругосветного плавания молодой слон, которого в Царское Село доставили из Одессы.

В 1896 г. караульни вновь решили отремонтировать, поэтому архитектор С. А. Данини выполнил их чертежи: планы, фасады, разрезы.

В том же 1896 г., в августе, в Слоновник вновь прибыл слон — подарок эфиопского короля Менелика II, по имени Абиссинец. Именно его так тепло вспоминают Андреев и Ваганова. Слон и вправду «находился под присмотром татарина, который охотно показывал его посетителям. Абиссинец отличался добродушием и был очень послушен своему вожажу, летом он гулял на воле, ежедневно купаясь в близлежащем пруду Александровского парка». Многие источники сходятся на том, что это был последний слон в Царском Селе, и именно его в 1917 г. расстре-

ляли матросы-революционеры, то ли по случайности, то ли как символ монархии.

В Петербурге закончилась эра «слоновой дипломатии» и история придворных зверинцев. Последний оставшийся слон Бобо служил в цирке. Его продали в Ташкент, где животное скончалось от заворота кишок. История слонов в Санкт-Петербурге заканчивается 1975 г.

Слоновник же простоял до 1984 г., потом его разобрали. В 1998 г. планировалось поставить памятник Абиссинцу на углу Суворовского и Невского проспектов, есть даже эскиз, но по неизвестным причинам проект не был осуществлен. Теперь об истории слонов Царского Села напоминают только Слоновые (Красносельские) ворота.

6. Реставрация Слоновых ворот в период 1917—2008 гг.

Как сообщает инвентарно-оценочная ведомость, до 1935 г. караулки, или «павильоны-будки», использовались дирекцией детскосельских дворцов и парков под жилье. Рядом с ними находились два деревянных сарая и навес. Даны размеры жилых помещений; указано, что квартир в будках две, в них основных комнат четыре, общая полезная площадь 55,17 кв. м. Водопровод и канализация отсутствовали, отопление было печное, освещение — керосином. Условия не слишком благоприятные для жилья, поэтому можно предположить, что в холодное время года караулки либо пустовали, либо служили складом.

Во время Великой Отечественной войны Красносельские ворота сильно пострадали, потому что использовались как пункт обороны. На караульных будках были утрачены перекрытия, кровля, печи, оконные и дверные заполнения, внутренние лестницы. Стены получили пробоины, кирпичная кладка и облицовка были повреждены.

В 1948 г. было намечено восстановить караулки и вновь заселить в них лесников. В августе даже провели экспертизу, которая оценила степень разрушения постройки на 78 процентов, и реставрация не состоялась.

В феврале 1954 г. на караульни Красносельских ворот было составлено охранное обязательство, и памятник был передан в пользование дирекции. Общее со-

Купание слона в прудах около Александровского дворца. Царское Село. 1914 г.

Красносельские (Слоновые) ворота до реставрации

стояние постройки было признано удовлетворительным, и далее сказано, что фундаменты по наружному осмотру деформаций не имеют, цоколь частично разрушен, облицовка местами повреждена, верхние ряды кладки стен нарушены, в эркерах кладка значительно повреждена, отсутствует часть простенков между проемами и перемычками. Все перекрытия, полы, а также стропила, обрешетки, кровли, водосточные желоба и трубы полностью утрачены, облицовка стен из пудостского камня, наличники, карнизы имеют значительные утраты, внутренняя поверхность кирпичных стен выветрилась и размыта водой, сохранившиеся фрагменты штукатурки отсырели и отстают от стен. Ворота и металлическая ограда с чугунными столбами полностью разрушены, сохранились отдельные фрагменты. Оговорено, что здание-памятник может быть использовано только как парковое сооружение. При передаче памятника в использование было предусмотрено полное восстановление каменной кладки, крыши и интерьера с апреля по ноябрь 1954 г., с примечанием дирек-

Караулка Красносельских (Слоновых) ворот после Великой Отечественной войны

ции, что эти работы будут производиться по мере отпуска средств.

В марте 1954 г. дирекции в пользование были переданы и Старо-Красносельские ворота в Баболовском парке в удовлетворительном состоянии. Четыре чугунных столба, увенчанных шарами, имели небольшие утраты декора; в створах ворот и калитках отсутствовали некоторые декоративные детали; замки и затворы были сломаны; примыкавшие к воротам чугунные звенья ограды были полностью утрачены, сохранились лишь незначительные фрагменты; врытые в землю перед воротами в виде тумб дула пушек повреждений не имели. Намечалось в 1955 г. составить по воротам научно-техническую документацию, а в 1956 г. произвести их полное восстановление, но опять же «по мере отпуска средств». А средств отпускалось мало и редко, так как только в 1960 г. между караульными будками были установлены временные металлические створки в виде вертикальных стоек. И лишь в 1987 г. студенты архитектурного отделения Ленинградского индустриального техникума провели по караульным помещениям обмерные работы. Спустя еще 18 лет, в декабре 2005 г., начались реставрационные работы. Ими занималась польская фирма ООО «Мастерские по реставрации памятников старины БХЗ-Экспорт». Фирма известна по всей Европе и уже реставрировала объекты в Санкт-Петербурге, Петергофе и Царском Селе.

На реставрацию Слоновых (Красносельских) ворот ушло два года — столько же, сколько потребовалось на постройку. Странно, что их состояние было когда-то признано удовлетворительным: то, с чем столкнулись реставраторы, иначе как аварийной ситуацией не назвать. Были повреждены известняковая облицовка, тройные окна в виде эркеров, полностью утрачены крыши, перекрытия, печи, лестницы, зубцы на левой части ворот. Внутри штукатурка сохранилась лишь на пяти процентах стен, оконные и дверные заполнения не сохранились, в обеих караульных отсутствовали лестницы и печи, дымоходы были завалены, перекрытия и полы отсутствовали, грунт поднялся на полметра выше первоначального уровня. (Туристы и местные жители так часто и тщательно осматривали раз-

валины сооружения, что нанесли «второй слой» земли.) Устранение всех этих «пережитков времени» — только лишь начало реставрации, ведь восстановление памятника из руин — тяжелый труд. Одну лишь облицовку готовили как изысканное блюдо: смачивали водой, сушили, выдерживали в специальном растворе, чтобы получился нужный цвет — нежно-кремовый. Но ведь, кроме облицовки, нужно было еще соблюсти правильную форму окон, прочно установить все перекрытия, проложить специальные системы и т. д.

Было восстановлено печное отопление, выполнена прокладка необходимых инженерных сетей — электроснабжение (телефонная связь, оптоволокно), водоснабжение, канализация. Когда решался вопрос о реставрации караулок, сотрудники музея пришли к выводу, что воротам нужно вернуть не только внешний вид, но и историческое предназначение — служить жилищем для охранников парка. Поэтому и прокладывались все эти специальные системы. Как же ворота выглядят внутри? «Сначала вы попадаете в гостиную, где у арочных окон стоит стол, стулья, а также предусмотрено рабочее место, оборудованное компьютером, затем проходите в кухню, оснащенную всем необходимым от холодильника до чайной ложки, за кухней располагается ванная комната». О том, что они являются памятником, напоминают оригинальная печь, необычные окна и винтовая лестница на второй этаж.

Чугунные ворота (Старо-Красносельские) возвращены со своего «поста», где они с 1846 г. обозначали границу между объединенными Баболовским и Алексан-

Внутри Слоновых ворот

Слоновые ворота после реставрации. 2009.

дровским парками, отреставрированы и теперь соединяют между собой караульные будки. Для спасения этого царско-сельского шедевра понадобилось 27 млн рублей. Восстановительные работы производились за счет внебюджетных средств ГМЗ Царское Село. Сейчас там проживает и выполняет обязанности сторожа Станислав Седельников. А наблюдение за парком теперь можно вести и с помощью пульта видеонаблюдения.

После реставрации Красносельские (Слоновые) ворота были торжественно открыты 26 мая 2008 г. Открытие памятника было приурочено к 90-летию со дня основания Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника. В поздравительной телеграмме Дмитрий Медведев

Старо-Красносельские ворота после реставрации. 2009.

отметил, что «кропотливым трудом нескольких поколений сотрудников музея был создан один из крупных научных и культурных центров страны, собрана богатейшая коллекция исторических реликвий; что музей активно развивается и осуществляет новые программы, а его творческий коллектив ведет научно-исследовательскую, искусствоведческую, реставрационную и просветительскую деятельность».

* * *

Работа была выполнена в преддверии празднования 300-летия Царского Села.

В ней собран и обобщен имеющийся материал, предоставлены данные, способствующие пониманию значения ворот как памятника архитектуры и важности их реставрации. Так же открыты и восстановлены в памяти забытые факты истории Петербурга, Царского Села и его садово-парковых ансамблей (Слоновые ворота и Слоновник Александровского парка).

При изучении истории появления слонов в Петербурге, особенностей их содержания были выявлены основные причины перевода животных в Царское Село и объяснена необходимость постройки специальных сооружений для них: в Петербурге — зверинцев, а в Царском Селе — Слоновника.

Наличие Красносельских ворот стало отправной точкой к строительству Слоновника, которое было поручено Менеласу. Его назначение было не случайным: он являлся лучшим планировщиком садово-парковых ансамблей и специализировался на малых архитектурных формах. Специфика использованных в работе Менеласа архитектурных элементов при проектировании готических зданий явилась хорошей предпосылкой к постройке павильона «Слоны» и Слоновых ворот. Использование готического стиля в архитектуре России того времени приняло статусный характер благодаря работам Менеласа.

На строительство Слоновых (Красносельских) ворот постоянно выделялись значительные суммы. Помощь в строительстве оказывали не только частные лица — простые крестьяне и подрядчики, но и важные организации. Ворота были сданы в эксплуатацию через два года после окончания всех работ. Слоновник был построен в 1828 г. и сразу же принял слонов.

До октября 1917 г. ворота постоянно поддерживали в хорошем состоянии и регулярно реставрировали. До 1941 г. караулки Слоновых (Красносельских) ворот использовали под жилье и как складские помещения.

В годы Великой Отечественной войны памятник сильно пострадал, так как служил пунктом обороны. После войны неоднократно возвращались к вопросу о реставрации, в 1954 г. составлено охранное обязательство, и памятник был передан в пользование дирекции, но процесс постоянно откладывался из-за не-

хватки средств. И только в 2005 г. появилась возможность заняться восстановлением этого памятника.

26 мая 2008 г. состоялось торжественное открытие ворот после реставрации, которая заняла столько же времени, сколько и строительство — два года.

Возможно, в нашем городе вновь появятся слоны, но уже не в дар правителям, а в награду талантливым реставраторам.

Источники

1. Андреев А. К. Проблемы синтеза искусств и архитектуры. — Л., 1977.
2. Бардовская Л. В. Охотничьи забавы в зверинце Царского Села // Исторический журнал. — 2009. — 6 окт.
3. Вильчковский С. Н. Царское Село: Путеводитель / Репринтн. изд. — СПб., 1992.
4. Галерея картин «Слоны Петербурга»: Художник Николай Копейкин. — <http://lims007.moikrug.ru/blog/?page=14>
5. Григорьев С. Переучет: зверинцы // Адреса Петербурга. — 2004. — № 13/25.
6. Гужиева Н. В. Очерки истории Красного Села и Дудергофа. — Красное Село, 2007.
7. Демьянов И. И. Слово о городе Пушкине. — Л., 1972.
8. Денисенко Е., Корнеев И. Животное слон // Адреса Петербурга. — 2006. — № 24/36.
9. Денисенко Е. Петербург как родина слонов // Автобус. — 2004. — № 3, 4.
10. Ежов В. А. Ленинградская область: Исторический очерк. — Л., 1986.
11. Иконников А. И. Александровский парк: Путеводитель. — Л., 1930.
12. Кудринский А. А. Восстановление памятников архитектуры Ленинграда. — Л., 1989.
13. Кириллова К. Жить в воротах // Городок инфо. — 2008. — № 11 (52).
14. Кудринский А. А. и др. Летопись возрождения: Восстановление памятников архитектуры Ленинграда и пригородов, разрушенных в годы Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками. — Л., 1971.
15. Кудрявцев М. В. Страницы истории Красного Села. — Б. м, б. г.
16. Кузнецова Е. Слоновые ворота с квартирой // Недвижимость и строительство Петербурга. — 2008. — № 21 (505).
17. Кузнецов С. О. Адам Менелас на Российской земле: возможные пути интерпретации творчества архитектора Николая I // Философский век: альманах. — Вып. 6. Россия в Николаевское время: наука, политика, просвещение. — СПб., 1998.
18. Кузнецова Т. Новая жизнь Красносельских ворот // Царкосельская газета. — 2008. — № 21. — 29 мая.
19. Левит Е. Остались только на фотографиях. — М., 1978.
20. Марчук И. В. Слоновых воротах вновь появятся лесники. — Мой район. — 2008. — 30 мая.

21. Новосельский Ю. Зоопарк готовится к приезду слонов: зверинец в Царском Селе. — Царско-сельская газета. — 2003. — № 41.
22. Першина О. Исторический памятник в Царском Селе решил квартирный вопрос. — <http://www.baltinfo.ru/stories/n61551>
23. Петров А. Н. Пушкин: Дворцы и парки. — Л., 1969.
24. Петрова Е. Ванна императрицы. — Аргументы и факты-Петербург. — 2008. — № 24.
25. Рубан В. М. Баболовский дворец и творение мастера Суханова. — СПб., 2003.
26. Савицкая А. В. Александровский дворец-музей и парк в Пушкине. — Л., 1937. — С. 94.
27. Свиньин П. П. Достопримечательности Санкт-Петербурга. — СПб., 1997.
28. Семенова Г. В. Царское Село: знакомое и незнакомое. — СПб., 2009.
29. Семенникова Н. Пушкин: Дворцы и парки. — Л., 1987.
30. Степаненко И. Г. Историческая справка. Красносельские (Слоновые) ворота в Александровском парке города Пушкина. — Пушкин, 1989.
31. Трубицин В. В. «Как любимое былое...» // Самиздат: журнал. — 2003. — 13 авг.
32. Трускинов Э. В. Прогулки по Пушкину: размышления царскосела. — СПб., 2007.
33. Федорова В. В. Звери в Санкт-Петербурге: Статья в интернет-сообществе «Retro-Piter». — http://community.livejournal.com/retro_piter/184609.html
34. Флоренская О. Сады и парки: Баболовский парк // Адреса Петербурга. — 2003. — № 5/17.
35. Экскурсия по Александровскому парку на основе путеводителя «Спутник по Петрограду и его окрестностям». — http://geglov2.narod.ru/Spravka/Aleks_p/Aleks_p_PP_s_LP.htm
36. <http://www.spbtv.ru> (Петербургский час. 26.05.2008).
37. <http://vkontakte.ru/photos.php?&gid=4462572> (Царское Село — Детское Село — Пушкин: Группа на сайте «В контакте»). Использованы изображения).
38. <http://pushkin-history.info>
39. <http://kultura-rf.ru/news.php?action=view&item=163> (Петербургское общество защиты русской культуры: Новости, 10 июня).

Косогорова Дария

9-й в класс, гимназия № 406
Руководитель: Н. Д. Кобзева

Одно из семи чудес света: из истории висячих садов

Цветение жизни в саду
Должно возвращать к началу времен.

В. Маяков

Немного в русском языке найдется слов, навевающих мысли о волшебстве. Одно из них — «сад»... Древнейший символ, воплощающий неувыдаемо привлекательный и чувственный прообраз рая, уходящий корнями в глубинные мифологические слои. Сад — это не только особое пространство, огороженное, замкнутое и защищенное, но и окно в неизменно влекущий мир мечты.

«Висячие сады»... Сочетание этих двух слов никого не может оставить равнодушным, оно окутывает слух и воображение каким-то необыкновенным чувством, ощущением загадочности и романтики. Почему? Пожалуй, однозначного ответа на этот вопрос дать невозможно. Ведь сад — «это земное воплощение рай-

ских куш, он олицетворяет целый мир и вбирает в себя тайнопись прошлого, настоящего и будущего».

Еще в детстве из всех Семи чудес света, о которых я тогда впервые узнала, самым ярким образом, моим любимым «чудом» стали висячие сады Семирамиды. Что-то в них было таинственное, напоминало о сказках Шехеризады и восточной неге. Позднее, уже учась в школе, я узнала о том, что в нашем замечательном городе тоже есть свои «висячие сады». Они находятся в Малом Эрмитаже и в комплексе построек Чарльза Камерона в Царском Селе, созданном по повелению Екатерины II, под ее непосредственным присмотром, в соответствии с ее вкусами и пожеланиями. У меня возникло желание узнать, как они были устроены, изменились ли их конструкция и внешний вид с момента создания, и понять, почему

Екатерину II называли Семирамидой Севера? Для меня эта работа — интересное путешествие, экскурсия в прошлое и дорога обратно, в современность. Надо отметить, что литературы, в которой упоминаются «висячие сады Екатерины II», достаточно много, но в ней представлена очень небольшая по объему информация, не позволяющая создать подробные представления об истории их создания, устройстве и реконструкции. В своей исследовательской работе я сделала попытку не только описать некоторые висячие сады, но и сравнить три из них по следующим направлениям:

- устройство (конструкция);
- использованные технические изобретения;
- изменения, внесенные в процессе реконструкции.

При написании работы я использовала материалы таких авторов, как Галина Дмитриевна Ходасевич, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Михаил Иванович Пыляев, Иоганн Готтлиб Георги.

1. Висячие сады Навуходоносора, или Первый в мире ботанический сад

Вавилонские висячие сады, построенные в VI в. до н. э., не имеют отношения к легендарной царице Ассирии. Построил их царь Навуходоносор, живший двумя веками позднее Семирамиды. Он же воздвиг и Вавилонскую башню, уникальные оборонительные стены Вавилона. Жена царя, мидийская царевна, привыкла к зеленеющим горам и лесам своей родины, тосковала в песках Междуречья по прохладе и тени горных лесов. Чтобы утешить царицу во время частых разлук (царь полжизни провел в военных походах) и унять ее печаль по родине, Навуходоносор приказал разбить сады на террасах.

В плане висячие сады представляли собой пирамиду, состоящую из четырех ярусов-платформ. Пирамида напоминала вечно цветущий зеленый холм. Ярусы садов поднимались уступами, соединяясь между собой широкими лестницами, выложенными гладко отшлифованными плитами розового и белого цветов.

Внутри каждого яруса были сделаны крепкие кирпичные своды, опиравшиеся на мощные высокие колонны. Платфор-

мы террас были сложены из массивных каменных глыб. Сверху они были покрыты слоем камыша и залиты асфальтом. Потом шла прокладка из двойного ряда кирпичей, цементированных гипсом. Сверху кирпичи были прикрыты свинцовыми пластинами, чтобы вода не проникала через почву в нижние этажи сада. На все это сложное сооружение сверху был настлан толстый слой плодородной земли, достаточный для того, чтобы здесь могли расти самые крупные деревья. Изобретение свода и арки из обожженного кирпича было одним из наиболее ценных достижений в техническом и архитектурном отношении (именно эта линия была подхвачена позднее в архитектуре Древнего Рима и средневековой Европы). Сооружение, покоившееся на сложной системе стен, каменных колонн, сводов и перекрытий, таило в себе сложную инженерную систему водоподъемников, через которую воду закачивали в озеро на верхней террасе. Это чудо техники не могло существовать без рабского труда. Множество рабов непрерывно, и днем и ночью, качали воду из Евфрата, протекавшего практически у подножия царского дворца, вращая громадное водоподъемное колесо, которое черпало воду кожаными ведрами. С верхней террасы с помощью сложной оросительной системы вода постепенно стекала ручейками и водопадами вниз и орошала как экзотические растения парадного сада, так и полевые цветы верхних этажей. Именно полевые цветы и прохладу естественных ландшафтов любила жена Навуходоносора, мидийская царевна Амиитис. Сюда по приказу царя были привезены и другие любимые растения царицы, напоминавшие далекую родину, семена трав и цветов поступали во дворец со всего света. Редкие растения и прекрасные цветы украшали сады царицы. Великолепные пальмы и другие деревья самых удивительных пород зеленели между рядами колонн. Навуходоносор, можно сказать, устроил первый в мире ботанический сад. Колонны достигали высоты в 50 локтей (до 25 метров высотой), поднимались высоко над крепостными стенами ограды дворца, и света для растений было вполне достаточно. На верхних этажах толстый слой земли и пышная растительность полностью сглаживали уступы террас и

создавали впечатление естественной природы. На нижних — арочные и сводчатые конструкции использовались для создания таинственных гротов, в которых было много разных чудес: золотые статуи богов и священных животных, светильники, клетки с редкими птицами, неведомо откуда льющаяся музыка, замысловатая система каскадов, экзотические животные и прочие удивительные вещи.

Сказочно прекрасные сады, поддерживаемые мощными колоннадами, были обращены на северо-запад, откуда обычно дул прохладный ветер. Их аромат, тень и прохлада в безлесной и плоской Вавилонии казались людям необыкновенным чудом. Вавилонские строители обладали глубокими математическими знаниями, благодаря чему смогли решить невероятно сложную задачу — поднять живую зелень садов на высоту крепостных стен Вавилона, которые, по словам Геродота, доходили до 200 локтей (100 метров) в высоту. И так великолепно был осуществлен этот смелый замысел, что он поражал современников и надолго остался в памяти людей как одно из непревзойденных чудес древности. Кому принадлежали эти сады — Навуходоносор или Семирамиде, это не так уж и важно. Они были сделаны руками замечательных умельцев древнего Вавилона, обжигавших кирпичи, складывавших стены, возводивших своды, сажавших великолепные деревья.

2. Из истории создания «верховых садов» в России

К моменту создания висячих садов Малого Эрмитажа и Царскосельского комплекса сады на искусственных основаниях для России были не в новинку. Начиная с XVII в. «верховые сады» становятся необходимым атрибутом быта русских царей. Известный историк И. Е. Забелин отмечал, что дворцовый комплекс в Московском Кремле обладал немалым количеством садов, которые называли тогда «верховыми» или «садами, что на сених». Они находились при комнатах государя, царевичей и царевен. Все верховые сады были расположены на каменных сводах, над палатами, поэтому, по

мнению современных исследователей, их можно назвать висячими.

Самым крупным из кремлевских «верховых садов» был Верхний Набережный сад, находившийся над вторым этажом каменного Запасного двора на месте деревянных хором Бориса Годунова. Сад располагался над главным корпусом Запасного двора, обращенным к Москве-реке, и его крылом, уходящим в глубь Кремля. Возле этого Верхнего сада при царе Федоре Алексеевиче в 1681 г. был разведен Нижний Набережный сад, простирившийся в длину на 25 саженей¹ (выше 50 метров) и расположенный наверху особого здания с круглой башней на углу, против кремлевских Тайницких ворот.

Для устройства висячих садов на каменные своды укладывали свинцовые бруски, их запаивали, а сверху насыпали грунт на аршин с четвертью. В это свинцовое вместилище наносили хорошо просеянную землю для рассады растений; делали гряды и ящики для цветов.

Как указывает Забелин, верховые сады были разбиты на несколько цветников и гряд, между которыми шли дорожки для прогулок, обложенные досками. Таким образом, цветники и гряды находились в ящиках. Забелин называет множество цветов, которые росли в кремлевских садах, вот лишь некоторые из них: пионы, тюльпаны, лилии, розы, гвоздика, фиалки, пижма. Деревья и кустарники были в основном плодовые: яблони, груши, грецкий орех, шиповник и смородина. Как сообщает Забелин, «в 1682 г. здесь рос виноград и посажены были арбузы». Наиболее теплолюбивые растения на зиму закрывали рогожей и войлоком. В садах висели клетки с соловьями, канарейками, перепелками, попугаями.

«Красные» сады Голицыных и Ордын-Нащокиных, расположенные на уровне верхних этажей дома, в Москве сохранялись с XVII в. В 1772 г. С. Ф. Ушаковым даже издается специальный трактат по устройству травяных или дерновых кровель.

Верхний и Нижний Набережные сады существовали около столетия: от царствования Алексея Михайловича (1645—1676) до времени правления Екатерины II (1762—1796). Исследователи

¹ Сажень — русская мера длины. Одна сажень равна 2,1336 метра. — Прим. авт.

расходятся во мнениях относительно того, когда эти сады перестали существовать. Но то, что в самом начале XIX в. они были утрачены, бесспорно.

3. Висячие сады XVIII в.

В XVIII в. российские императоры продолжили традицию устройства личных висячих садов. В 1717 г. по приказу Петра I создается сад на открытой террасе во дворце в Риге, на берегу реки Даугавы. Этот небольшой сад, отличавшийся обилием цветов, располагался на массивных опорах в уровне второго этажа.

Постепенно висячие сады стали довольно распространенным местом отдыха и проведения интимных вечеров при императорском дворе и в богатых особняках.

Висячий сад Елизаветы Петровны находился в Аничковом дворце. Здание Аничкова дворца, сохранившееся с некоторыми перестройками до нынешнего времени, было возведено во время правления Елизаветы Петровны (1741—1761). На современный Невский проспект, который служил тогда проезжей дорогой для доставки грузов в Адмиралтейство и лишь в 1783 г. стал главной улицей столицы, была обращена стена бокового корпуса, лишенная декоративной отделки. На сводах этой каменной галереи, тянувшейся вдоль Невского проспекта до самой Садовой улицы, был устроен обширный висячий сад. Вот как рисует И. Г. Георги в своем труде «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербург и достопамятностей в окрестностях одного с планом» Аничков дворец с висячим садом: «На улицу есть на сводах висящий сад, равный ширине дворца. Дворцовый сад в виде косо́го четвероугольника простирается до Садовой улицы».

Зимний сад в Таврическом дворце Г. А. Потемкина был создан в 1791 г. для пышного празднества, которое князь устроил для Екатерины II в честь взятия Измаила. Площадь сада составляла 500 саженей (220 квадратных метров). Архитектору И. Старову пришлось проявить необычную изобретательность, чтобы перекрыть столь обширную площадь. В центре зала он устроил поддерживающую потолок ротонду¹, а вдоль стен по-

ставил колонны. Описание этого чуда принадлежит перу Гаврилы Романовича Державина, который присутствовал на празднике. Вот его впечатления: «С первого взгляда усомнишься и помыслишь, что сие есть действие очарования или, по крайней мере, живописи и оптики; но, приступив ближе, увидишь живые лавры, мирты и другие благорастворенных климатов дерева, плодами обремененные. Под мирною тению их инде бархатом стелется дерн зеленый, там цветы пестреют, здесь излучистые песчаные дороги пролегают. Везде царствует весна, и искусство спорит с прелестями природы. Плавает дух в удовольствии». Зимний сад Таврического дворца просуществовал более ста лет, пока не был перестроен в зал заседаний Государственной думы.

Висячий сад в доме-дворце И. И. Бецкого на набережной Невы просуществовал с 1788-го до 1830 г. Его архитектор не известен. Президент Академии художеств, выдающийся деятель культуры своего времени Иван Иванович Бецкой стал близок ко двору царицы Елизаветы Петровны, а после его приблизила к себе и осыпала милостями сама Екатерина II. Будучи директором Канцелярии строевой, он принимал участие в украшении города. Гранитные набережные, Медный всадник, решетка Летнего сада — все это идеи Бецкого. Участок на набережной ему подарила Екатерина II. Блестящая дизайнерская идея Бецкого, «эта выходка» (по словам Екатерины II) — разбить на уровне второго этажа фасадов Марсова поля и Летнего сада висячий сад, подобный садам Семирамиды в Вавилоне, по краям которого возвышались башни, казалась чем-то фантастическим. И дело было не только в том, что содержание висячего сада в климатических условиях Петербурга — дело дорогостоящее, а в эффекте, который производил разбитый на плоской площадке «парадиз», где всегда цвели цветы, шелестели деревья, белели скульптуры, выполненные видными мастерами прошлой эпохи — скульпторами М. И. Козловским и И. П. Прокофьевым, бегали маленькие желтые цыплята, которых выводили в китайской печке-инкубаторе, установленной в кабинете Бецкого, примыкавшем к саду. Как пишет М. И. Пыляев, «бегание птенцов око-

¹ Ротонда — круглая в плане постройка, обычно увенчанная куполом. — *Прим. авт.*

ло него служило приятным для него развлечением и обращало мысли старца к другим птенцам, о призрении коих он столько заботился». Это была живая эмблема важнейшего круга его благотворительных дел. После смерти И. И. Бецкого на месте висячего сада архитектор В. П. Стасов построил огромный танцевальный Белый зал, в котором собиралась знать на сезонные балы и маскарады.

Упоминания о еще нескольких висячих садах Петербурга XVIII в. встречаются только со ссылкой на вышеназванную книгу И. Г. Георги «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербург и достопамятностей в окрестностях оного с планом». Это сад на кровле дома генеральши Рибасовой, сад в служебном флигеле Мраморного дворца и «маленький, едва на две сажени (4,2 метра. — *Прим. авт.*) возвышенный» висячий сад, входивший в комплекс Летнего дворца Елизаветы Петровны.

4. История Висячего сада Малого Эрмитажа

Биография «садика Ея Величества при Зимнем каменном дворце» началась в 1763 г., когда Екатерина II повелела сделать его проект. Сегодня он называется Висячим садом Малого Эрмитажа.

Историк С. А. Веснин, обратив внимание на планы Московского Кремля, выполненные в 1750-е гг. С. И. Чевакинским, обнаружил поразительное сходство композиции «набережного сада на вершине Запасного дворца» с Висячим садом Малого Эрмитажа. Вытянутый в длину «набережный сад» делился на пять прямоугольных газонов, замыкаясь с противоположной стороны павильонами, и ограничивался невысокой оградой. Определенно висячие сады Кремля привлекли внимание Екатерины II, большой любительницы архитектурных фантазий, в это время находившейся в Москве в связи с готовящейся коронацией. Вполне возможно, что идея создать висячий сад в столице возникла у государыни во время ее прогулок по террасам Запасного дворца.

Проект Висячего сада был вчерне составлен архитектором Жаном Батистом Валлен-Деламотом, находившимся в феврале и апреле 1763 г. в Москве в свите Екатерины II, где он принимал участие в

оформлении ее коронации. Вернувшись в Петербург в конце апреля, Ж.-Б. Валлен-Деламот должен был в спешном порядке заняться перестройкой личных покоев императрицы в Зимнем дворце, а недостающие чертежи сада выполнил Юрий Матвеевич Фельтен. Он же руководил всеми работами по сооружению здания Висячего сада.

Сад сооружался на уровне парадного этажа Зимнего дворца и сообщался с ним переходной галереей. Первый этаж был перекрыт каменными сводами в виде арочных конструкций, поддерживающих открытую террасу сада. Между террасой и сводами проходил гидроизоляционный слой, который состоял из прочных дубовых настилов с кирпичной кладкой, покрытых листовым рольным свинцом поверх слоя глины и угля, и только затем шел земляной слой открытого грунта. Для отвода воды вдоль стен были устроены ирригационные желоба, так называемые водосборники.

По данным научных исследований, в 1765 г. сад имел вид продолговатого четырехугольника, около 25 саженей (53 метра) длиной и 12 саженей (25,6 метров) шириной. По периметру сада были установлены решетки в виде балюстрады, общей длиной 336 саженей. С южной стороны был возведен каменный трельяж.

В книге М. Е. Дубровской «Висячие сады Екатерины II. Плантомания. Российский вариант» приводится одно из первых упоминаний современников о том, что любимым местом отдыха Екатерины II в Зимнем дворце является ее «прекрасный садик... с прогулочными дорожками, огражденными искусно подстриженными живыми изгородями, с карликовыми деревьями и мраморными скульптурами». Летом садик представлял собой «сказочную страну красок и запахов», в нем росли цветы, в том числе полученные из сада графа П. И. Шувалова «розы центрифольные» и «большие синие басситуты», а также другие «недавно привезенные самые редкие цветошные луковицы». Зимой, когда не было цветов, для оформления сада использовались подкрашенная почва, раковины, камни: «разноцветные мраморы, яшмы, горный хрусталь и стеклянная крошка». В дальнейшем в зимнее время в саду Малого Эрмитажа также устраивались катальные

горы, пускались фейерверки, швереры и шутихи.

Дворец с течением времени перестраивался, и Висячий сад, который первоначально представлял собой открытую террасу на уровне второго этажа дворца, позже оказался со всех сторон окружен помещениями и стал недоступным для взоров прохожих.

Д. С. Лихачев в книге «Поэзия садов» охарактеризовал пространственную композицию сада как *Hortus conclusus* (закрытый внутренний сад) монастырского сада. В планировке Висячего сада Малого Эрмитажа мы наблюдаем отголоски монастырского сада, русских верховых (или комнатных) садов, где в летний период обязательно висели клетки с канарейками, соловьями и попугаями, а также веяния регулярного стиля, получившего распространение в Петровскую эпоху. Главной особенностью регулярного стиля являются геометрически правильные формы всех объектов парка.

В последние годы жизни Екатерина II часто страдала от приступов подагры. В такие дни она передвигалась по Зимнему дворцу в специальной коляске. В связи с этим в 1795 г. для удобства выезда императрицы из Зимнего дворца под руководством архитекторов Ивана Егоровича Старова и Джакомо Кваренги был сооружен Пандус, то есть наклонная площадка. По Пандусу императрица Екатерина скатывалась в креслах к самым дверям, расположенным у Эрмитажного подъезда. После смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г. надобность в наклонной площадке отпала, в начале XIX в. Дж. Кваренги уничтожил Пандус и создал французскую галерею, где были размещены картины французских художников. Начался новый период в истории Висячего сада.

Год за годом сад менял свой облик. Ухаживал за ним уже у не гофмейстер, а Уильям Гулд, уроженец Эссекса, и П. Н. Петров — придворные садовые мастера. Они разделили террасу сада широкими дорожками на прямоугольники и квадраты и полностью открыли их для обозрения из окон картинных галерей. Судя по инвентарным описям первой трети XIX в., в Висячем саду Малого Эрмитажа широко культивировались розы, лилии, ирисы, тюльпаны и нарциссы, анемоны,

цикламены, наперстянка, гвоздика, барвинок, лаванда и обычные полевые цветущие растения. Из кустарников прежних лет в Висячем саду сохраняли посадки сирени, багульника и желтой акации.

Современный вид Висячий сад приобрел в XIX в. после переделки здания Малого Эрмитажа Василием Петровичем Стасовым в 1840—1844 гг. Под разобранными, а затем восстановленными галереями и садом В. П. Стасов устроил манеж, конюшни и сараи для экипажей. Также он перепланировал партерные насаждения, изменил конструкции перекрытия и, кроме того, реконструировал стоки для воды.

В это же время среди зелени расставили мраморные декоративные скульптуры — аллегорические фигурки детей, изображавшие Африку (скульптор Эггерс, 1689), Америку и Азию (скульптор Цвенгоф), аллегория Скульптуры и Живописи работы Торетти, группа «Диана с мальчиками», статуэтки Аполлона, Венеры, Юноны (скульптор Тарсия).

Последний облик Висячему саду придал мастер Дылев, Лялин, Саегин, Соловьев и Сухов. Знаменитый мебельщик А. И. Тур сделал высокие шкафы, в которых хранились драгоценности царской семьи. На шкафах стояли вазы из цветного камня, выполненные в конце XVIII — начале XIX в. в России и Франции.

От холодов сад всегда спасало верхнее стеклянное перекрытие. В 1925 г. перекрытие сняли, и оранжерея перестала существовать.

Во время блокады в 1941—1944 гг. Висячий сад функционировал как огород, спасая людей от голода (интересно, что слой земли имеет толщину всего 90 см). В отчете за июль 1942 г. сообщалось: «Полностью использована вся площадь. Окучка и прополка гряд произведены своевременно».

В 1969 г. был проведен первый капитальный ремонт Висячего сада. Тогда в саду появились боярышник и жасмин.

Изнутри сад выглядит совсем иначе, чем из залов музея. Например, можно заглянуть в таинственную шахту в центре сада. Именно через нее производятся все хозяйственные работы. С помощью специальной подъемной кабины спускаются и поднимаются разнообразные грузы (рассада, удобрения, опавшие листья). В

марте, когда прорезаются высаженные с осени луковичные растения, за ними начинается соответствующий уход. Когда луковичные отцветают, их выкапывают и высаживают «летники», то есть летние растения. Под Висячим садом, в перестроенных помещениях конюшни и манежа, размещены выставки музея.

5. «Греко-римская рапсодия» Чарлза Камерона в Царском Селе

Еще в начале 1770-х гг. у Екатерины II возник замысел выстроить архитектурное сооружение в «греко-римском стиле». Императрица писала скульптору Э.-М. Фальконе: «Я желала бы иметь проект античного дома, распланированного, как в древности <...> Я в состоянии выстроить такую греко-римскую рапсодию в моем Царскосельском саду». Ее желание исполнил приглашенный в Россию из Шотландии Чарлз Камерон (1730-е — 1812), о котором императрица писала М. Ф. Гримму: «Теперь я завлела мистером Камероном, шотландцем по рождению, <...> великим рисовальщиком, который напуган изучением древних и известен своей книгой «О древних банях». Мы с ним мастерим здесь в Царском Селе сад с террасами, с банями внизу и галереей наверху. Это будет прелесть». Так совпадение желания заказчицы «иметь... античный дом» с интересами и творческим опытом архитектора привело к созданию уникального сооружения, которое называют Термами Камерона.

Ансамбль составляют постройки различного назначения, объединенные общим художественным решением: Камеронова галерея, Холодные бани с Агатовыми комнатами, Висячий и Цветной сады, Пандус.

Камерон сам выбрал место для построек, он сумел мастерски включить новые сооружения в уже сложившийся к этому времени комплекс дворца и парка.

Комплекс зданий, созданный им в 1780—1794 гг., примыкает к флигелю Большого Царскосельского дворца, в первом этаже которого в 1790-х гг. жил последний фаворит императрицы Екатерины II Платон Зубов. Эти здания обозначили границу регулярной и пейзажной частей Екатерининского парка.

Большой дворец с галереей связывает здание Холодных бань, являющихся уни-

кальным комплексом сооружений, воссоздающим облик античных римских терм. Архитектурное оформление здания полностью выдержано в духе римской античности, соединяющей геометричность линий и богатство декоративного убранства. Первый этаж отличается от второго более скромной отделкой. Здесь находятся комната для раздевания, комната для отдыха и большой купальный зал с бассейном для плавания в прохладной воде, далее расположено помещение с ванной для купания в теплой воде и еще одна комната для отдыха и, наконец, самое маленькое помещение бань — горячая баня с парильней. План второго этажа симметричен: в его интерьере доминирует Большой зал — сферистерий. Он прямоугольный в плане, самый просторный и хорошо освещенный. Как и залы римских терм, он украшен коринфскими колоннами и перекрыт крестовым сводом с кессонами и росписью. Это главное помещение для отдыха, развлечений, камерных концертов. По сторонам от него находятся два меньших зала — прямоугольный Яшмовый и овальный Агатовый кабинеты (Ч. Камерон их называл первой и второй Агатовыми комнатами), перед ними Овальный кабинет (из него можно выйти в Висячий сад) и лестница, ведущая в холодные бани. По сторонам портика, расположенного перед Большим залом, — две маленькие комнаты: Кабинет и Библиотека.

Интерьеры Большого (Мраморного) зала отделаны искусственным мрамором в светло-розовых, теплых тонах, стены Яшмового и Агатового кабинетов — пластинами уразовской яшмы, имеющей темно-красный цвет с вкраплением белого кварцита, которую в XVIII в. называли «мясным агатом», в связи с чем эти интерьеры получили название «Агатовых комнат». Всего для их убранства было использовано 25 тонн этого камня.

В полной мере талант Ч. Камерона раскрылся при возведении галереи, высоко поднявшейся над аллеями Старого сада и Большим прудом (интересно, что свое название «Камеронова» она получила лишь через 100 лет, в 1885 г., — так ее назвал историк архитектуры П. Н. Петров). Галерея служила для парадных обедов, прогулок и обозрения парка в плохую погоду. Ее легкая колоннада из редко

расставленных белых ионических колонн открывается издалека, видна почти отовсюду. Галерея кажется особенно воздушной благодаря контрасту колоннады с массивным цокольным этажом, стены которого облицованы блоками тесаного пудостского камня¹. Архитектор мастерски использовал наклон участка в сторону Большого пруда.

На галерею ведет величественная лестница — она считается одной из красивейших в Европе. Начинаясь строгим прямым маршем, вписанным в могучие уступы с бронзовыми фигурами Геракла и Флоры (это копии с античных оригиналов, отлитые по моделям скульптора Ф. Г. Гордеева), она разворачивается далее по двум дугам, обрамленным ажурными оградами.

Личные комнаты Екатерины II, оформление которых было закончено к 1784 г., соединялись с Термами Камерона Висячим садом, на который выходила так называемая Зеркальная площадка. Висячий сад является неотъемлемой частью ансамбля Терм, важной композиционно и эстетически.

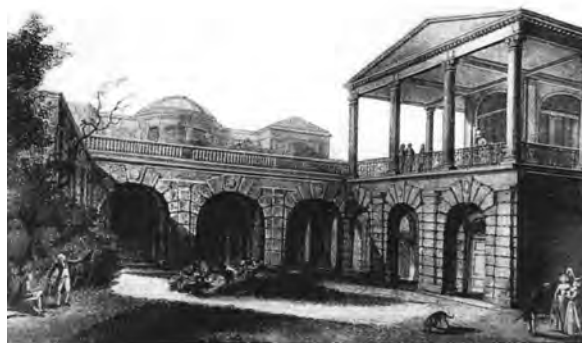
Первоначально Висячий сад был значительно меньших размеров. На тот момент он занимал только территорию перед зданием Холодной бани. Южным углом он примыкал к северному углу галереи, а западным — к торцевой части дворцового корпуса. В этом месте во всю ширину здания сад ответвлялся в виде узкой дорожки с цветным бордюром, служившей сообщением между дворцом, холодной баней и галереей. Таким образом, если торцевую часть галереи и узкую дорожку, примыкающую к дворцовому флигелю, рассматривать как часть Висячего сада, то в плане он имел вид буквы «П», вершина которой примыкала к зданию Холодных бань. Следовательно, между флигелем дворца и галереей сплошного сада не существовало. Соответственно, площадь его, как и форма, тоже была иной.

Ступени неширокой лестницы вели в парк, ее разобрали при создании Пандуса. Висячий сад покоился на мощных

столбах-пилонах³, облицованных большими блоками пудостского камня.

В начале 1792 г. Екатерина пожелала иметь дополнительный спуск в парк непосредственно из Висячего сада. Приступая к разработке проекта, Камерон предложил не повторять уже имевшуюся в конце галереи лестницу, а построить пологий спуск. Предложение было одобрено. Спуск этот впоследствии назвали «Пандус». В точном переводе с французского слово «Пандус» означает «спокойный скат». При проектировании и строительстве Пандуса появилась необходимость расширить площадь Висячего сада. Для этого потребовалось поставить дополнительно шесть столбов и выложить своды между флигелем дворца и галереей, где сада первоначально не было. В результате этих работ Висячий сад выдвинулся на линию фасадов Zubovskogo корпуса и галереи. Именно при сооружении Пандуса Висячий сад увеличили до нынешних размеров. Строительство Пандуса было закончено в апреле 1794 г., а строительство всего комплекса завершилось к осени 1797 г.

Висячий сад стал связующим звеном между дворцом, галереей и Холодными банями с Агатовыми комнатами. Ч. Камерон сумел найти такое блестящее пространственное решение, такие пропорции, так подобрать фактуру и цвет, что достиг гармоничного слияния архитектуры и природы, почти эллинского ощущения единства их жизни. Термы Камерона — шедевр архитектуры строгого классицизма. Открытая терраса с Вися-

Неизвестный художник. Термы Камерона до постройки Пандуса. Конец 1780-х годов

¹ Пудостский камень — известковый туф, добываемый около поселка Пудость Гатчинского района Ленинградской области. — *Прим. авт.*

³ Пилоны — массивные столбы, служащие опорой перекрытий либо стоящие по сторонам входов или въездов. — *Прим. авт.*

чим садом и Пандусом, ведущим на тройную Рамповую аллею, объединяет галерею с Агатовыми комнатами и личными покоями императрицы в Екатерининском дворце.

В истории создания Пандуса представляет интерес одна существенная подробность. Первоначально Пандус Камероновой галереи начинался от среднего свода Висячего сада (всего их пять) и располагался острым углом по отношению к галерее и дворцовому флигелю. Спуск был направлен в сторону боковой узенькой аллеи, идущей параллельно Рамповой аллее по северо-западному склону нового пейзажного парка. Рамповая аллея пересекает весь парк от дворца до Орловских ворот (ее название идет от слова «рампа», что значит «спуск»).

В 1810 г. неподалеку от Висячего сада и Пандуса, с юго-западной стороны, завершилось строительство гранитной террасы по проекту Л. Руска. В это время и было принято решение передвинуть Пандус, совместив его направление с Рамповой аллеей. Работы по переносу Пандуса, осуществленные летом 1811 г., не внесли изменения в облик сооружения. Лишь узел соединения Пандуса с Висячим садом переместился со средней арки на вторую от дворца. В таком виде Пандус сохраняется и поныне.

Боковые стороны Висячего сада (обращенную ко дворцу и противоположную ей) окружала балюстрада из эзельского доломита — камня, добывавшегося на острове Эзель (Сааремаа). Работа производилась под руководством «резных дел мастера, иностранца Эстерейха». Каменные балюстрады до нашего времени не сохранились. Еще в XIX в. они сильно обветшали, не выдержав сурового здешнего климата, и их заменили деревянными, окрашенными белой краской.

Терраса в самом начале была задумана как основание для небольшого Висячего сада. Учитывая, что в саду будут высаживать цветы и кустарники, что их надо поливать, а во время дождей отводить излишнюю влагу, Камерон уделил большое внимание системе водоотвода и гидроизоляции. Он предложил сделать на сводах толстую свинцовую прокладку, а для отвода воды проложить трубы. Свинец

лучшего качества выписали из Англии. Осуществили эти работы подрядчик Семен Васильев и ярославский крестьянин Козлов. Яркий партер¹ оттенял строгую красоту архитектурных форм.

Композиция цветочного Висячего сада стала первой работой Дж. Буша в Царском Селе. Еще один цветочный сад, Фрейлинский, Дж. Буш устроил внизу, с восточной стороны Камероновой галереи.

Особая ценность Терм Камерона еще и в том, что весь ансамбль сохранился с XVIII в. в первоначальном виде. Это единственное его сооружение, которое никогда не подвергалось никаким перестройкам.

6. Роль Василия Петровича Стасова в реконструкции висячих садов Екатерины II

Висячие сады — это сложная инженерная архитектурная конструкция, которая требует постоянного наблюдения и периодического ремонта. С течением времени гидроизоляционные материалы теряют свои свойства, и неизменно случается одна и та же беда — протечки. Петербургские висячие сады через несколько десятилетий после создания оказались под угрозой разрушения.

В реконструкции самых известных висячих садов нашего города — в Малом Эрмитаже и в Царском Селе — принимал участие архитектор Василий Петрович Стасов (1769—1848). Поэтому, как мне кажется, именно его мы можем считать петербургским преемником вавилонских мастеров.

А. Е. Мартынов. Колоннада в Царском Селе. 1822

¹ Партер — открытая часть сада или парка с газонами, цветниками, водоемами, бордюрами из кустарника. Часто украшается скульптурой, фонтанами. — *Прим. авт.*

12 января 1817 г. В. П. Стасову поручили «исправление всех дворцовых строений Царского Села и города». Технические недостатки в устройстве террасы, несмотря на ремонт в 1811 г., привели к тому, что деревянные перекрытия над помещениями первого этажа из-за протечек стали загнивать. М. Е. Дубровская приводит слова В. П. Стасова, который летом 1818 г. получил распоряжение переделать перекрытие террасы: «По разным испытаниям над обыкновенною известью, употребляемою в строении, нашлось, что она для делания террасов не способна, а почему, — пишет В. П. Стасов, — переделку террасы вынужден был оставить до весны». В следующем году зодчий покрыл террасу свинцом.

Однако эти мероприятия запоздали, и подгнившие перекрытия следовало менять. В связи с этим 27 января 1821 г. Стасов предложил вместо деревянных балок и потолка сделать своды. Летом были начаты работы, затянувшиеся до морозов. В мае 1822 г. два новых свода, каждый протяженностью около 10 метров, неожиданно обвалились. М. Е. Дубровская рассказывает, как Стасов и Менелас установили причину аварии, найдя, что «известь от поздней осенней кладки при всем том, что сторона сия лежит на полдень, не сделана ни малейшей связи и отстаёт от нее, точно как песок». На основании этого они подвергли сомнению прочность остальных, возведенных год назад сводов, заявив о необходимости их немедленной разборки и устройства сводиков на чугунных балках, уложенных на стены, укрепленные железными связями. К экспертизе были привлечены архитектор России и опытные каменных дел мастера: Квадри, Руджи и Адамини, которые подтвердили ту же причину аварии и признали правильной осуществленную Стасовым конструкцию сводов. Предложенная коллегией специалистов конструкция была принята, и Стасов в мае 1822 г. приступил к перекладке сводов. Для постоянного наблюдения за этим со строительства Исаакиевского собора был прикомандирован архитектор А. Бернардаци, находившийся здесь до конца работ — по ноябрь 1822 г. Наряду с перекладкой сводов осуществлялись полный ремонт всей колоннады, отделка с росписью «под лепку» и меблировка помещений под новыми сводами,

завершенные к концу 1823 г. Последним мероприятием В. П. Стасова было возобновление украшений Пандуса (с уступов которого по распоряжению Павла I были сняты каменные статуи) двадцатью чугунными таганями для цветов, которые были установлены в 1826 г. на пустующих уступах.

В 1837 г. в одной из кладовых под Висячим садом Малого Эрмитажа обрушился свод, вероятно, из-за проникновения влаги. Изоляционная прослойка, сделанная для предотвращения попадания воды из сада, со временем ослабла. В некоторых помещениях антресолей нижнего этажа были устроены дополнительные потолки. Постепенно влага скапливалась между основными и дополнительными перекрытиями, которые неизбежно разрушались. Поэтому весной 1838 г. были предприняты работы по ремонту перекрытий под террасой сада. Обветшание изоляционной прослойки, разрушение перекрытий, установка подпорок временного характера — все это способствовало включению здания Малого Эрмитажа в число построек Эрмитажного комплекса, подлежащих либо реконструкции и переделкам, либо полному уничтожению в связи с предпринятым строительством Нового Эрмитажа.

Стены и конструкции Висячего сада были разобраны и по проекту В. П. Стасова заново возведены опорные каменные арки на мощных столбах. В соответствии с планами в нижнем этаже Малого Эрмитажа к сломке намечено все пространство под садом, исключая наружные стены и помещение ледника. К разборке старых построек приступили в начале 1840-х гг.

24 ноября 1841 г. все проекты были утверждены, и строительные работы продолжились. На садовой площадке между галереями велись работы по устройству клумб и дорожек под наблюдением садовника Т. Грея. Из нескольких вариантов планировки посадки деревьев и растений был принят план с центральной широкой аллеей и двумя боковыми рядами клумб. Для облегчения нагрузки своды галерей сооружались из горшков, по способу, успешно примененному при возобновлении Зимнего дворца после пожара. Терраса сада восстанавливалась в прежних своих размерах. Между сводами конюшен и верхней площадкой сада

устроены «шанцевые» с пролетами своды для облегчения нагрузки и изоляционный слой, преграждающий доступ с поверхности сада в нижние помещения. В шанцевых сводах устроена вентиляция для постоянной просушки накапливающейся там влаги.

Таким образом, В. П. Стасов спас петербургские висячие сады от разрушения, что позволило им сохраниться до наших дней.

7. Пересечение судеб «висячих садов» Екатерины II

В ходе написания данной работы мне удалось выявить как общие черты висячих садов Екатерины II, так и различия между ними (рассматриваемый период ограничивается серединой XVIII — серединой XIX в.).

Объединяет висячие сады то, что оба они были созданы по инициативе Екатерины II, в соответствии с ее вкусами и желаниями. Сады располагались в непосредственной близости от личных покоев императрицы, хотя прохода между помещениями дворцов и висячими садами первоначально не существовало — в Царском Селе для прохода служила узкая открытая дорожка, в Зимнем дворце — застекленная галерея. Окончательную форму оба сада обрели также не сразу,

Висячий сад. Фото 30-х годов

лишь спустя пять лет. Для спокойного, «легкого» спуска Екатерины II на улицу в обоих садах служил Пандус. Пандус Висячего сада Малого Эрмитажа был вторичен, его построили в 1795 г., а пологий спуск Камероновой галереи был создан в процессе строительства архитектурного комплекса. Екатерина II пожелала по-

строить его в начале 1792 г., закончен он был в апреле 1794 г.

Различие между двумя садами обусловлено тем, что Висячий сад Камероновой галереи создавался позднее, чем Висячий сад Малого Эрмитажа, уже в соответствии с идеалами века Просвещения. На смену принципам регулярного сада пришли совсем другие веяния из Англии. Изменение стилистики садов данного периода связано с изменением мироощущения. Насколько регулярный французский парк связан с идеей абсолютизма, настолько же его преемник — пейзажный парк — пронизан идеей свободы века Просвещения. Насилие становится ненавистным во всех видах. Стрижка деревьев и кустов, геометричность линий — все это стало восприниматься как проявление принуждения и несвободы. Парадности теперь модно стало противопоставлять естественность. При планировании Висячего сада Камероновой галереи свободная пейзажная планировка была заложена изначально, это показано на чертеже П. В. Неёлова 1797 г.

В документах Конторы строения дворцов и садов сохранилась докладная записка главного садовника Эклебена, где он ссылается на разговор с И. И. Бецким от 7 июля 1768 г., в котором последний заметил: «Зачем он стрижет деревья, зная, что императрица этого не любит», и «словесно объявил ему, чтобы он никаких деревьев не стриг». Эклебен, прежде чем «ординовать» садовникам, просит дать письменное распоряжение на этот счет, которого, впрочем, не последовало. И на гравюре 1773 г. с изображением Висячего сада, вероятно, поэтому мы видим, как раз подстриженные на конус березы.

Кроме того, сады отличались друг от друга ассортиментом высаживаемых растений. В Висячем саду Камероновой галереи росли сирень, жасмин, розы и яблони. Вокруг кустов, как бы обрамляя их, цвели тюльпаны, пионы, нарциссы. Остальная часть сада представляла сплошной ковер из разнообразных цветов. В саду Малого Эрмитажа были высажены ряды обычных северных больших берез, кусты роз, черники, вишневых деревьев, экзотические растения, такие, как ананасы, камелии, лавровые кусты. Это и не удивительно: в саду Камероновой галереи императрица гуляла летом, в саду глав-

ной императорской резиденции — все остальное время.

До нас не дошло ни одного изображения открытого сада Малого Эрмитажа XIX в., только фиксационные чертежи и описи ассортимента. Висячему саду Царского Села повезло больше, его многократно изображали художники на своих полотнах. (Добужинский М. В. «Своды Висячего сада»; неизвестный художник «Термы Камерона до постройки Пандуса», конец 1780-х гг.; А. Е. Мартынов «Колоннада в Царском Селе», 1822).

* * *

Понятие «семь чудес света» ввели древние греки, с их легкой руки к ним отнесли пирамиды в Гизе, храм Артемиды в Эфесе, статую Зевса в Олимпии, статую Колосса на острове Родос, мавзолей в Галикарнасе, Александрийский маяк и висячие сады, которые приписали царице Семирамиде. Шло время, прогресс развивался семимильными шагами, и людям захотелось расширить перечень рукотворных чудес, появилось понятие «восьмое чудо света». Но если люди спорят и рассуждают о совершенстве творений рук человека, они снова обращаются к первой семерке, пытаются разгадать устройство исчезнувшего чуда, ведь сегодня только египетские пирамиды можно увидеть воочию.

В Петербурге и Царском Селе многое удивляет, завораживает каждого, кто способен видеть и чувствовать красоту. М. В. Ломоносов, воспевая красоту города на Неве, в «Оде, в которой Ея Величеству благодарения от сочинителя приносятся за оказанную ему высочайшую милость в Сарском Селе августа 27 дня, 1750 года», писал:

Река, которой проливают
Великие озера дань
И кою громко прославляют
Во всей вселенной мир и брань!
Ты счастлива трудом Петровым;
Тебя и ныне красит новым
Рачением Елисавет.
Но малые мои потоки
Прими в себя, как Нил широкий,
Который из рая течет.

Удивительные творения рук человеческих — сады, словно парящие в небесах, — вечная мечта и вечная загадка. Царское Село не зря называют «энцикло-

педией русского сада», и при написании данной работы я еще раз убедилась, что это действительно так. Висячие сады свидетельствуют о том, сколь велик может быть гений человека-творца, и зависит он не от времени и развития техники, а от вечного стремления к красоте.

Источники

1. Воронихина А. Н., Соколова Т. М. Эрмитаж. Здания и залы музея. — Л., 1967.
2. Воронов М. Г., Ходасевич Г. Д. Архитектурный ансамбль Камерона в Пушкине. — Л., 1990.
3. Георги И. Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербург и достопамятностей в окрестностях оного с планом. — СПб., 1996.
4. Горышина Т. К. Зеленый мир старого Петербурга. — СПб., 2003.
5. Грицак Е. Н. Эрмитаж. — М., 2005.
6. Дубровская М. Е. Висячие сады Екатерины II: Плантомания. Российский вариант. — СПб., 2006.
7. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М., 1990.
8. Иванов Ю. Г., Иванова О. Ю., Халхатов Р. А. Санкт-Петербург и пригороды. — Смоленск, 2005.
9. Козьян Г. К. Чарлз Камерон. — Л., 1987.
10. Крюковских А. П. Дворцы Санкт-Петербурга. — СПб., 2001.
11. Левинсон-Лессинг В. Государственный Эрмитаж: Альбом. — Л.; М., 1965.
12. Лившиц Л. Садик при зимнем каменном дворце // Автобус. — 2001. — № 4.
13. Лихачев Д. С. Поэзия садов. — СПб., 1991.
14. Нейхардт А. А., Шишова И. А. Семь чудес древнего мира. — СПб., 1999.
15. Парки. Сады / Ред. группа: М. Аксенова, Т. Евсеева. — М., 2007.
16. Персианова О. М. Эрмитаж. — Л., 1975.
17. Петрова Т. А. Павильонный зал Малого Эрмитажа. — СПб., 2004.
18. Пиотровский Б. Б. История Эрмитажа. — М., 2000.
19. Пыляев М. И. Рассказы из былой жизни столицы. — СПб., 1889.
20. Раскин А., Попова Н. Царское Село: Дворцы и парки. — СПб., 2003.
21. Рухлова М. Дом на Дворцовой // Нева. — 2006. — № 8.
22. Рязанцев И. В. Русское искусство нового времени. — М., 2001.
23. Семенникова Н. В. Пушкин: Дворцы и парки. — Л., 1985.
24. Семенова Г. В. Царское Село: знакомое и незнакомое. — СПб., 2009.
25. Титова Н. Сады на крышах. — М., 2003.
26. Хохрев А. Дом Бецкого: висячие сады и воспитание молодежи // Новости Петербурга. — № 8.
27. Широнова Е. В. Атлас чудес света. — М., 2006.
28. Шуйский В. К. Золотой век барокко и классицизма в Санкт-Петербурге. — СПб., 2008.

МЫ ЗЕМЛЯКИ ПО ЦАРСКОМУ СЕЛУ

Маричева Ирина

8-й а класс, лицей № 408

Руководитель: Т. М. Фатеева

«Но — я была счастливой». Е. И. Рывина (1910—1985)

И горжусь я, что поэты были
В боевых шеренгах этих дней,
Родины знамен не посрамили
И знамен поэзии своей.

Е. Рывина

Город Пушкин, загадочный и неповторимый. Своей известностью он обязан нескольким поколениям поэтов и писателей. Царское Село — отечество не только для лицеистов пушкинской эпохи, но и для многих русских литераторов XVIII—XX веков. Многие, кто здесь родились и жили, — гордость и слава отечественного искусства. В течение трех веков эти удивительные места щедро наполняли вдохновением сердца классиков и начинающих поэтов и писателей. Память о трех веках русской поэзии от М. В. Ломоносова до В. А. Рождественского хранит наш город.

Город Пушкин по праву называют «городом муз». Это город, где обычная прогулка может стать путешествием в мир русской литературы и истории.

Попытаемся пройти литературными маршрутами нашего города, вспомнить имена, факты, события Великой Отечественной войны. Стремительные, полные глубокого трагизма годы оставили свой

след в русской литературе. Знакомясь со стихами моих земляков, поэтов-фронтовиков, участников Великой Отечественной войны, мои сверстники сегодня могут узнать историю оккупации и освобождения города Пушкина. Имена этих людей я узнала, отвечая на вопрос игры «Литературное Царское Село», которую проводила методист краеведческого отдела ДДЮТ города Пушкина Татьяна Сергеевна Саркисова. Вот их имена.

Оцуп Николай Авдеевич (1894—1958).

В 1922 году уехал в эмиграцию, сразу после объявления войны записался добровольцем во французскую армию. В Италии, во время отпуска, он был арестован как антифашист и пробыл в тюрьме больше полутора лет. В 1941 году он бежал, был пойман и сослан в концлагерь. В 1942 году ему удался новый побег, и с 1943 года сражался в рядах итальянских партизан. За проявленную смелость Н. А. Оцуп получил военные награды от союзных войск.

Рождественский Всеволод Александрович (1895—1977). Русский советский поэт, в годы Великой Отечественной войны корреспондент военных газет.

Гнедич Татьяна Григорьевна (1907—1976). Русский переводчик и поэт, всю блокаду прожила в Ленинграде. В 1942—1943 годах работала военным переводчиком.

Хаустов Леонид Иванович (1920—1980). Поэт-фронтовик, переводчик. Окончил Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена, участник Великой Отечественной войны.

Крутиков Иван Иванович (1916—1990). Поэт-фронтовик, в годы войны сражался с врагом в составе Пушкинского партизанского отряда, созданного в 1941 году и заброшенного впоследствии в тыл к гитлеровцам. Дважды был тяжело ранен, invalid II группы, подполковник.

Петухов Сергей Петрович (1926—1996). Стихотворения поэта часто печатались в «Царскосельской газете».

Левицкий Олег, молодой поэт, выпускник 500-й школы, погиб в одном из боев Великой Отечественной войны.

Дмитриевский Юрий Дмитриевич, прошел по фронтовым дорогам. Жителям города известно его стихотворение «Ленинградский фронт» (1943).

Вышенский Борис Александрович. Добровольцем ушел на фронт и сражался в составе Кировской дивизии Ленинградской армии народного ополчения.

Демьянов Иван Иванович в годы войны служил в автомобильных частях, автор сборника «Огни», «Солдатская подушка».

Рывина Елена Израилевна (1910—1985) — советский поэт, в годы Великой Отечественной войны корреспондент газеты «На защиту Ленинграда!».

Жизнь этих людей — это пример беззаветного служения Отчизне. На примере подвигов фронтовиков воспитывается новое поколение. Современной молодежи есть чем гордиться и с кого брать пример. Я хочу, чтобы мое поколение знало этих людей, пока мы помним — они живут вместе с нами.

Когда началась Великая Отечественная война, многие поэты оставили свои черновики со стихами, надели на себя солдатскую форму и отправились в бой. Вышенский Б. А., Крутиков И. И., Дмитриевский Ю. Д. приняли участие в обороне города. Демьянов И. И., Левицкий О.,

Петухов С. П. воевали на других фронтах. Рождественский В. А., Рывина Е. И. стали военными корреспондентами.

Свою работу я хочу посвятить Елене Рывиной и вспомнить незаслуженно забытое имя удивительной женщины, детство которой, как и мое, связано с городом Пушкином.

Детство и юность

На Казанском кладбище есть своеобразные «Литературные мостки»: Иннокентий Анненский — поэт, директор Николаевской Царскосельской мужской гимназии, Беляев Александр Романович — писатель-фантаст, Кривич Валентин Иннокентьевич — поэт, сын И. Анненского, поэт и переводчик Татьяна Гнедич и Елена Рывина... О Елене Рывиной мы сегодня и вспоминаем.

Елена Израилевна родилась 13 февраля 1910 года в городе Мозыре Минской области в семье учителей. Семья Рывиных переехала в город Пушкин и поселилась в одном из домов в Ляминском переулке¹. Здесь прошло детство моей героини.

Если ваше детство тоже пробежало
Переулком Лямыным в Детское Село,
Если переулок Лямин и для вас
Как тихий голос мамин...

Позже семья уехала в Ленинград. Более точных сведений о том, где они жили в Пушкине и Ленинграде, мне найти не удалось.

В 1929 году Елена поступила в Ленинградский государственный университет (ЛГУ) имени А. А. Жданова (ныне СПбГУ)

Елена Рывина.
Ленинград. 1939

¹ Федор Лямин — садовник Александра I.

на филологический факультет. Первые стихи двадцатилетней студентки были опубликованы в газете «Смена» в 1931 году. После окончания университета в 1934 году Елена была сотрудником ленинградских газет и журналов. В 1938 году вышла первая книга стихов «Двадцать песен».

Перед войной Елена Рывина писала песни. Ее тексты использовали многие композиторы. На закрытом конкурсе она получила сразу две премии за песню о Ленинграде — первую с композитором В. Соловьевым-Седым и третью с Д. Прицкером. В Музгизе¹ вышла ее песня на музыку Виктора Томилина — «Песня о Тельмане», были и другие произведения. В 1939 году ее приняли в члены Союза писателей. Как бы дальше могла сложиться судьба этой молодой, красивой, талантливой девушки, если бы не Великая Отечественная война?

Военные годы

28 июня 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план формирования Ленинградской армии народного ополчения (ЛАОНО). Этим планом предусматривалось создание пятнадцати, по числу районов, дивизий народного ополчения (ДНО). Около 150 человек — примерно половина состава Ленинградского отделения Союза писателей — ушли в армию и на флот. Те, кто по возрасту или по состоянию здоровья не подлежал мобилизации, сразу же записались в народное ополчение (около 40 человек). Из писателей было сформировано целое воинское подразделение — писательский взвод. Командиром его стал участник Гражданской войны, старший батальонный комиссар С. А. Семенов. Поскольку писательская организация находилась в Дзержинском районе, взвод вошел в состав Дзержинского полка, который, в свою очередь, был включен в 1-ю Кировскую ДНО, созданную в Кировском районе в основном из рабочих Кировского завода.

Формировались новые дивизии, армии, и в каждом соединении создавалась газета. Литераторы были нужны повсюду. Когда о писательском взводе узнало командование, взвод в полном составе

был преобразован в редакцию газеты «За Советскую Родину» Кировской дивизии.

Работа городской писательской организации не прекращалась в дни войны. Литературные кадры вливались в редакции военных газет. Большие группы писателей работали в штабе Ленинградского фронта (во главе с Николаем Тихоновым), на Балтийском Военно-Морском флоте (возглавлял Всеволод Вишневский). Даже в тяжелые месяцы первой блокадной зимы литературная жизнь в Ленинграде не прекращалась: поэты и писатели выступали на страницах городских и военных газет, работали на радио. Живое писательское слово звучало на передовой, в клубах, на читательских конференциях. Литераторы делили судьбу с народом, старались поддержать морально и духовно защитников города и воинов.

Когда началась война, Елену не охватило чувство растерянности или паники. Она понимала, что надо принять решение. Преодолев разногласия со старенькими родителями, она отправилась записываться в народное ополчение. Ее фамилию занесли в списки, и она стала ждать вызова. В это время была организована газета «На защиту Ленинграда!» — орган народного ополчения, и Елена начала работать в ней. Части народного ополчения постепенно становились кадровыми, и газету закрыли. Елена Рывина перешла работать в газету «На страже Родины».

В это время Всеволодом Вишневским на Балтфлоте и Николаем Тихоновым при политуправлении Ленфлота были сформированы два писательских воинских подразделения. В тихоновской группе вместе с А. Прокофьевым, В. Саяновым, И. Авраменко, Е. Федоровым стала работать и Елена Рывина. Она была единственной женщиной, и ей присвоили звание капитана.

Члены группы работали в редакциях армейских, дивизионных, флотских, корабельных газет, учили и помогали молодым журналистам, выступали перед солдатами и матросами. Военные корреспонденты бывали на самых опасных участках фронта, там, где готовилось наступление, писали о героических участниках боев.

Не имея возможности назвать газетные публикации Елены Рывиной, приво-

¹ Государственное музыкальное издательство.

жу сведения об их количестве. И так, с 23 июня 1941 года по 9 мая 1945 года в газете Ленинградского фронта «На страже Родины» 4 публикации, в газете «Ленинградская правда» 12 публикаций, в газете «Смена» 9 публикаций. Известно, что Елена Рывина также выступала в составе агитбригады Балтфлота. Более подробных сведений найти не удалось.

Нередко командование или политуправление давало корреспондентам газет конкретные задания. Так, в конце января 1944 года Елене Рывиной поручили отправиться в освобожденный город Пушкин.

24 января 1944 года Елена вместе с передовыми воинскими частями 110-го стрелкового корпуса под командованием генерала И. В. Хазова вошла в освобожденный от фашистов город... Радость встречи омрачалась тем, что увидела Елена: разграбленный и разрушенный город своего детства. Ветер раскачивал обрывки веревочных петель-виселиц, всюду снаряды, гранаты, пепел, огонь. Сердце холодело при виде разрушений, которые оставили фашистские варвары. Дома были превращены в руины, вокруг пылали пожары, где некогда шумели вековые деревья — одни пни. Город был мертв. Страшную картину представляли собой парки освобожденного Пушкина: заросшие аллеи, повсюду блиндажи, дзоты, колючая проволока. В четырех парках города Пушкина уничтожено около 20 тысяч насаждений и повреждено более 31 тысячи. Поваленные деревья вековых парков лежали, как мертвые великаны. Обрывки старинной парчи, бархата и

шелка носил ветер над дымом пожарищ. Картины и фарфор, растоптанные ногами гитлеровцев, лежали в грязи аллей. Разбитые статуи валялись в кустарниках.

Изувечен Екатерининский дворец. Вместо позолоченного купола церкви была видна лишь одна обрешетка на стропилах. Центральная часть дворца без крыши, окна и двери разбиты, прекрасные лепные фигуры, украшавшие фасады здания, изуродованы. В Александровском дворце фашисты взорвали дворцовую церковь, разбили зеркала во всех залах, сняли со стен панели, похитили паркет. Тяжелые фугасные бомбы были обнаружены в самом дворце.

Вместо уютных домиков и роскошных особняков повсюду видны пепелища. Бронзовую фигуру Пушкина у въезда в город, напротив Египетских ворот, фашисты превратили в мишень: более ста пуль оставили свой след на памятнике поэту.

В стихотворениях «Возращение в Пушкин», «Надпись на обелиске», «Пушкин у Египетских ворот» Елена Израилевна рассказала о тех чувствах гнева, боли и печали, которые овладели ею при виде еще дымящегося родного города.

Возращение в Пушкин

Если ваше детство тоже пробежало
Переулком Ляминам в Детское Село,
Если переулок Лямин и для вас
Как тихий голос мамин, —
Вы поймете острой боли жало,
Что в те дни в меня вошло:
По садам, где каждую ограду,
Каждый кустик знаю наизусть я,
Ходит хлюст Особого отряда,
Хлыстиком сбивая этот кустик.
Виселицы там стоят под ветром,
Стонут приозерные долины,
А дойти — ну, двадцать километров,
Но дойти трудней, чем до Берлина.
Снится мне осадными ночами
Старый парк мой, весь заросший, мшистый.
Статуи с закрытыми глазами,
Не глядящими в глаза фашиста...

* * *

После войны жила в центре Ленинграда, на Дворцовой набережной. Окно ее небольшой квартиры, расположенной на первом этаже, выходило на Неву и Петропавловскую крепость. Близких нет, приходили и уходили редкие гости, зато частенько заглядывала Муза. В послевоенные годы Елена Рывина много писала.

Елена Рывина.
Ленинград. 1942.

Обложка книги. Елена Рывина. Избранная лирика

Посетив послевоенный город Пушкин, она писала: «Воздух, которым я дышала с детства, был воздухом, которым дышал Александр Сергеевич Пушкин. Его свет, пронизавший этот прелестный город, озарил всю мою жизнь, и поэтому я считаю ее счастливой. Благодарю тебя, мой город, я знаю каждую твою улицу, каждый твой уголок, и я знаю все твои богатства, которыми ты щедро одарил меня. Я навсегда твоя должница и никогда не забываю об этом! Сердце мое всегда с тобою!»

Все было в ее долгой жизни: и горечь потерь, и одиночество, и неразделенная любовь. «Но — я была счастливой», — повторяла Елена Рывина в своих стихах. Эти слова высечены на камне надгробия, выполненного скульптором Г. В. Додоновой.

15 августа 1985 года отдыхавшая в Комарове, почти ослепшая, одинокая поэтесса погибла нелепо и ужасно, попав

Елена Израилевна Рывина в литературном музее школы № 408. 1980

между поездами. Похоронена она в нашем городе, где ее «детство пробежало переулком Ляминам», куда рвалось ее сердце из блокадного Ленинграда.

Эту работу я посвящаю 65-летию Великой Победы, поэтам-фронтовикам и Елене Израилевне Рывиной. 13 февраля 2010 года ей исполнилось бы 100 лет со дня рождения. Ее жизнь — это пример беззаветного служения Отчизне.

Нам, современной молодежи, есть кем гордиться и с кого брать пример. Я хочу, чтобы мое поколение помнило об этих людях. Пока мы их помним — они живут рядом с нами.

Изучая жизнь и творчество Елены Израилевны Рывиной, я узнала, что в нашем лицее (тогда школе № 408 Пушкинского района) в 1973 году был создан литературный музей имени Всеволода Рождественского (под руководством Раисы Захаровны Блейзер, учителя русского языка и литературы). На четвертом этаже были размещены экспозиции, посвященные жизни и творчеству поэтов-фронтовиков, наших земляков: Е. Рывиной, В. Рождественского, И. Демьянова, С. Погореловского.

Ученики проводили экскурсии по выставочным залам музея, и каждый год 30 января в школе отмечали день основания музея. Каждый класс получал задание и собирал материалы о поэтах-фронтовиках, наших земляках, участниках Великой Отечественной войны. Елена Израилевна Рывина неоднократно выступала в нашей школе. Школьники с большим интересом слушали ее стихи о войне.

К сожалению, в 1991 году музей был закрыт. Но я рада, что почти весь материал сохранился благодаря заботе Ангелины Григорьевны Груздевой, учителю физики. К 65-летию Победы и 300-летию Царского Села музей будет восстановлен, и я в этом принимаю активное участие. Я благодарна всем людям, которые сражались и победили в этой войне. К сожалению, участников Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше и меньше... Но мы должны всегда помнить о них и передать эту память другим поколениям. Это наша история, наше национальное достояние и богатство.

Я надеюсь, что в своей работе смогла рассказать о прошлом родного города и о

Елене Рывиной — поэте-фронтовике, участнице Великой Отечественной войны и жительнице нашего города.

Источники

1. Агафонов В. П., Выжевская И. Г. Память о войне нетленна: О пушкинцах — участниках Великой Отечественной войны. — СПб., 2005.
2. Бахтин В. Ленинградские писатели-фронтовики. — Л., 1985.
3. Вперед. — 1991. — 18 мая.
4. Вперед. — 1987. — 28 ноября.
5. День поэзии. 1987. — Л., 1987.
6. Ковалев В. А., Павловский А. И. Литературный Ленинград в дни блокады. — Л., 1973.
7. Козьян Г. К., Раскин А. Г., В. А. Лазарев. Историко-краеведческий очерк-путеводитель: Город Пушкин. — СПб., 1992.
8. Писатели Ленинграда: Библиографический справочник. 1934—1981. — Л., 1982.
9. Рывина Е. И. Избранная лирика. — Л., 1971.
10. Через века и годы: История и современность городов Пушкина и Павловска. — СПб., 2005.

Куварина Татьяна

8-й а класс, лицей № 408
Руководитель: Т. М. Фатеева

«Из рода несгибаемых»: И. И. Демьянов

Наши предки оставили нам прекрасное наследие, которым мы гордимся, любимся и восхищаемся, изучая его, можно исследовать историю нашего города, жизнь и творчество людей, которые когда-то жили в нем.

Много делается в нашем городе в последнее время, чтобы сохранить память о прошлом, о тех людях, которые здесь жили, творили, совершали подвиги.

К 60-летию Победы, в 2005 г., по инициативе школьников города Пушкина на Октябрьском бульваре был установлен памятный знак пушкинцам — Героям Советского Союза.

К 300-летию Царского Села восстанавливается собор Святой Екатерины, частично отреставрирована церковь во имя иконы «Всех скорбящих радость» на Леонтьевской улице, установлен памятник Героям Первой мировой войны на Казанском кладбище, установлен памятный знак писателю Иннокентию Анненскому на здании бывшей Николаевской мужской гимназии, памятный знак О. И. Пантюхову, основателю скаутского движения, на Павловском шоссе. Хотелось бы надеяться, что к 70-летию Победы, а может быть, и раньше на территории нашего города появится еще один памятный знак поэтам-фронтовикам, пушкинцам, участникам Великой Отечественной вой-

ны. Ведь память — это история, история — это прошлое, а без прошлого нет будущего. Стоит задуматься над тем, что мое поколение оставит тем, кто будет жить после нас. И сегодня в преддверии 65-й годовщины начала Великой Отечественной войны хочу напомнить о пушкинце Иване Ивановиче Демьянове, судьбу которого опалила война.

Поэт Демьянов являлся другом нашей школы и часто навещал школьников в период с 1970-го по 1980 г. И память об этом замечательном человеке до сих пор жива в сердцах моих учителей и тех, кто учился тогда в школе № 408. Но, к сожалению, те, кто учатся сейчас, почти ничего не знают об этом человеке, и я очень обрадовалась, когда узнала, что к 95-летию Демьянова в нашем лицее учащиеся 6-го «а» класса знакомились с творчеством поэта. Ребята с большим удовольствием читали его стихи, написанные для детей. Мне захотелось узнать об этом человеке, о его судьбе, жизненном и творческом пути. Это и стало целью моей исследовательской работы.

1. Детство и юношество

В народе говорят: «Кто в мае родился, всю жизнь будет маяться». Иван Иванович Демьянов родился, правда, не в мае, а

22 июня 1914 г., однако почти половину жизни он промаялся.

Родился Демьянов в деревне Корогодино, на Орловщине, в крестьянской семье. Дед Игнат, по линии отца, — офицер царской армии, умный, предприимчивый, жестокий, внука он не жаловал по причине того, что его мать, Мария Эрасовна, — из простого рода. У Ивана Ивановича теплые воспоминания о бабушках — Вере Васильевне и Евдокии Филипповне. Они с большой любовью относились к внуку.

Он рано познал нелегкий труд хлебороба. С семи лет боронил поле, а с десяти пахал и боронил.

В 1930 г. Демьянов столкнулся с кампанией по раскулачиванию. Беда обрушилась на семью. Их выслали в Архангельскую область, а там голод и нищета. Выжили только мать и сын.

Затем юноша бежал в Ленинград, устроился на чугунолитейный завод.

Демьянова увлекла комсомольская романтика, и он отправился на Дальний Восток. В бухте Нагаево на Охотском море он стал мастером такелажных работ.

В 1936 г. Демьянова ждал новый поворот судьбы. Он ехал с приятелем в поезде, приятель подрался с попутчиком, разбил стекло. Но у приятеля брат работал в милиции, и дело «состряпали» так, что во всем обвинили Демьянова. Он был привлечен к ответственности по 77-й статье, за хулиганство, но следователь обманом, ради своей карьеры, заменил статью на 58-ю. И Демьянов стал, как тогда говорили, «политическим».

Демьянов прошел сквозь горнило каторжных работ на Беломорских каменных карьерах, в так называемом Бамлаге, на золотых приисках Колымы. Был момент на Колыме, когда он, молодой парень, измученный каторжным трудом, издевательствами лагерного начальства, чуть было не сломался, решил повеситься. Он принес уже веревку, но сначала захотел «прорепетировать», трудно ли уйти из жизни. Иван сдавил себе горло, и вдруг стало темнеть в глазах. Он упал, теряя сознание, и выпустил горло из тисков собственных рук. Не случись этого — жизнь бы оборвалась... На долю Демьянова выпало столько страданий, что приходится только поражаться его стойкости, мужеству, моральной и физической вы-

носливости. Наконец Демьянову повезло: в 1940 г. его освободили.

После освобождения, в 1941 г., Иван Иванович проживал в городе Волховстрое-2, на Земляной улице, где стояли неказистые деревянные бараки-общежития Волховского алюминиевого завода имени С. М. Кирова. Работал на совесть. Здесь его настигла война.

2. Волховский фронт

В военное лихолетье Демьянов служил в действующей армии Волховского фронта. По воле случая он стал военным шофером. Произошло это так. Через реку Волхов необходимо было соорудить паромную переправу на случай, если фашисты разбомбят мост. Иван Иванович до войны был мастером сращивания стальных тросов. Пока он возился с переправой, его часть перебазировалась в неизвестном направлении. Начался обстрел. В это самое время Демьянов увидел стоящую на дороге машину. Подошел к ней — никого. Когда он стоял в раздумье у ЗИС-5, подошли трое военных:

— Рулить можешь? У нас шофера осколком убило. А рейс срочный.

Надо было пересечь несколько улиц — дело для Ивана Ивановича было не из легких, но ездить он немного умел. Когда машина задрожала, он так перепугался, что ноги и руки тряслись, хотелось выпрыгнуть. Крепился — все его тело походило на туго стянутый морской узел, а на дороге каждый столб, как магнит, притягивал автомашину. По его горячим щекам катился пот. Но из дырочки, пробитой осколком в стекле, прямо в лоб лился ручеек прохлады... С этого сверхнапряженного короткого пути и началась нелегкая длинная-длинная, «почти по всем фронтам», дорога — до самой победы.

Ездить Иван Иванович научился в пути и, наездив много сотен километров, получил права водителя — стал законным шофером, получил значок «Шофер-отличник». А кабина превратилась в быстро летящий дом, по которому не единожды была выпущена воющая смерть из земли и с неба. А потом дорога по льду Ладоги, откуда пришлось доставлять груз с продовольствием умиравшим в блокаде ленинградцам, вывозить жителей блокадного города.

3. «Дорога жизни»

Автомобильное движение по ладожской трассе было открыто 22 ноября 1941 г. Чтобы проверить прочность льда, сначала продовольствие возили на лошадях, затем на машинах. Иван Иванович совершал рейсы по легендарной «Дороге жизни». Ему пришлось доставлять груз с продовольствием. Зимой и осенью приходилось лежать «под брюхом» машины на спине, на холодных плитах или просто на снегу в 40-градусный мороз, ремонтируя машину, чтобы доставить груз в блокадный город.

Так в одну из буранных ночей седой ладожской трассы, скупо освещенной бледной луной, впереди идущая автомашина вдруг на глазах исчезла — на ее месте среди белесых льдов появился черный круг воды. Пришлось надавить на все тормоза — ручные и ножные; продвинувшись метров пять, юзом, машина остановилась у самой кромки льда. А в кузове машины сидели особенно истощенные блокадники, как говорится, «кожа да кости»! Подъезжая к дороге, Демьянов поштил:

— Ну вот, братцы-ленинградцы, мы еще на этом берегу, а мелодичный звон ваших косточек на том слышен! — это Иван Иванович сказал сидящим в кузове под натянутым брезентом.

Они улыбнулись, но улыбались больше глазами — без участия щек... Щек-то ни у кого почти не было — вместо них какие-то серо-пепельные досочки. Закрыли ледовую трассу 24 апреля 1942 г.

Зима 1942—1943 гг. Из-за мягкой погоды возобновилось движение по льду 24 декабря, причем более мощные автомобили, трехтонные ЗИС-5, начали движение лишь 8 января 1943 г.

Перевозки продолжались до 30 марта 1943 г. «Дорога жизни» уже отслужила свой срок. Автомашины, как говорили шоферы, «ныряли по самое брюхо в воду». Нелегко было состарившейся к весне «Дороге жизни» выдержать без конца бегущие перегруженные машины, особенно в последний разрешенный рейс. От сильного теплого ветра и зачистивших дождей Ладожская трасса умирала на глазах. Полные сумерки настигали водителей на середине озера, и тут началось: мокрый снег старался заштукатурить лобовое стекло. «Дворники» не успевали расчи-

щать его. Черные заплатки провалов и пробоев во многих местах пятнали израненный лед студеного озера, и ничего удивительного нет, если не заметит шофер затянутую тонкой ледяной пленкой, слегка припудренную снегом полынью. И здесь, почти у самой кромки льда, машина Демьянова с хвостом осела на правый бок, еще полностью не преодолев озеро. Выскочил из машины и обнаружил, что заднее правое колесо по самую ступицу провалилось. Попробовал выбраться, но безуспешно. Брезент в кузове зашевелился.

— Ой, кто там в кузове на правой стороне с тяжелым характером сел? — слышали блокадники шутку Демьянова. — Так надавил этот характер, что колесо спустило!

А сам голосует. Но две машины на полном ходу обошли его. На буксировку надежды мало, нет здесь и регулировщика. Выручила смекалка: по локоть, погрузив в руки жгучую воду, Иван Иванович закрепил конец буксирного троса к ребрам колесного диска, а другой его конец петлей накинул на торчащую, когда-то обломившуюся глыбу льда. И включил первую, самую большую скорость, колеса завертелись и стали наматывать на ступицу буксирный трос. Ледяная тумба выдержала! Получилось что-то вроде лебедки; и машина вытащила сама себя из провала, без посторонней помощи. Несмотря на ненастную зябкую ночь и мокрые рукава, выехав на сушу, Демьянов, вытирая ушанкой пот с лица и шеи, подумал: «Ну и горячо же на Ладожском льду!»

За службу на «Дороге жизни» Иван Иванович был награжден медалью «За оборону Ленинграда». В годы войны шоферов часто перебрасывали из одной части в другую, перебазировали с участка на участок, с одного фронта на другой. И пришлось Демьянову отправиться на Калининский фронт.

4. Калининский фронт

Много трудных ситуаций пришлось пережить Демьянову. Подо Ржевом часто приходилось возить тяжело раненных. Однажды трое суток без перерывов гремел военный гром. Бас охрипших пушек закладывал уши. После этого в кузов машины Демьянова положили раненых —

везти из-подо Ржева их надо было в полуразрушенный Торжок. Иван Иванович вспоминал: «Ко мне в кабину посадили летчика. Нижней губы и части подбородка нет — осколком срезало. Он написал мне записку, чтобы я курил и дышал на него махорочным дымом. Он с жадностью глотал его — марлевая повязка краснела, летчик, морщась, поправлял ее и снова тягивал в себя продымленный воздух. Так в дороге мы и курили — одной затяжкой наслаждались вдвоем! Вдруг на полном ходу автомашины летчик открыл дверцу кабины — хотел выброситься. С большим трудом, как говорится — чудом, мне удалось ухватить его за ворот гимнастерки. Тогда непоседливый пассажир начал неистово биться затылком о кабину. Я понимал его душевный шторм. “Причины, конечно, к этому есть”, — подумал я, проклиная войну».

В ту пору на Калининском фронте шли особенно кровопролитные схватки с врагом. Подо Ржевом Демьянов был еще относительно «малообстрелянным» солдатом-шофером. Один опытный водитель посоветовал Ивану Ивановичу стекла кабины замазать снаружи грязью, чтобы они не блестели на поворотах от лучей солнца. Некоторым шоферам такие солнечные зайчики дорого обошлись: выдали идущую машину на большом расстоянии. Оставить только щелочки для глаз, а к кузову веток приклеить побольше. Ехал Иван Иванович с небольшой скоростью, но попал под жесткую бомбежку. Впереди идущая машина, видимо, везла снаряды или еще какой-то огнеопасный груз. От осколков, которые угодили в нее, весь этот груз вместе с машиной и шофером улетел в небо, не оставив на дороге даже гайку. Уцелел Иван Иванович чудом. Горькая участь этой машины подсказала ему, что, если есть возможность, лучше близко к другим машинам не подъезжать. И эта предосторожность впоследствии себя оправдала.

В 1943 г. войскам необходимо было добраться к фашистам поближе, незамеченными и с той стороны, откуда враг не ждал нас. Саперы спешно сооружали лежневку. Но лежневку особую. Проходила она по замшелому, седому лесу и кочковатым топям калининских болот. Чтобы скорее соорудить ее, связывались два, а если стволы потоньше — три осво-

боженных от сучьев ствола, укладывались на лежаки — своеобразные шпалы — и скреплялись скобами и проволокой. Укладывали стволы не поперек намеченного пути, как на обычной лежневке, а вдоль — таким образом, получились деревянные рейсы, по которым и должны были двигаться автомашины. Ездить по замысловатым рельсам — дело замысловатое, и обочины дороги быстро обрастали свалившимися в болото машинами. Ночью по этим дорожкам ездили только с подфарниками, и то редко, чтобы не выдать врагу лежневку. А если ночь лунная, обходились и без подфарников. ЗИС-5 опробовал первые бревна своими туго накачанными баллонами, словно знакомился с лежневкой, и осторожно съехал на рельсы. Демьянов так остро ощущал колеса в ЗИС-5, что казалось: не он соприкасался с деревянными рельсами, а Демьянов своими ладонями. В кузове лежали два железобетонных с прорезями колпака — пулеметные гнезда для новых точек — и ждали. И вдруг машина как будто спустилась, споткнулась и накренилась влево. Ивана Ивановича бросило в жар. Что-что, а ЗИС-5 с этими «зонтиками от смерти» долго в болоте не проплавает! Виной всему оказалась лопнувшая проволока, что стягивала бревна, она разъехалась.

Некоторые участки дорог были особенно опасны, враг был коварен. Был издан приказ: «Никого в дороге не брать и не останавливаться в пути». Этот приказ был издан неспроста. Участились случаи, когда безобидные на вид «попутчики» — иногда они даже были в форме советских военнослужащих — убивали водителей и, забрав путевку и права, а то и машину, скрывались. Фашисты на этом участке были совсем близко, зевать не давали. Однажды, распахнув дверцу кабины, Иван Иванович увидел на сиденье курящего человека. Демьянов вспомнил строжайший приказ. Они ехали по освещенной зимней дороге молча. В кабинном зеркальце он увидел, как луна лизнула в его беспокойной руке что-то блестящее — нож! И страх овладел им, Иван Иванович надавил на газ до конца и жадно глотнул воздух. К счастью, дорога нырнула под крутой уклон, и на душе на несколько секунд отлегло. «На таком ходу ничего не сделает — сам побоится смерти». И имен-

но в это мгновение Демьянов твердо уперся левой ногой в пол кабины, резко метнулся в сторону врага и вытолкнул его из кабины. Через два дня на этой дороге и на этом подъеме убили ножом (тихой смертью) двух водителей и угнали автомашину.

Полученный боевой опыт пригодился Ивану Ивановичу на других участках фронтовых дорог: на Кавказском и Закавказском фронтах.

5. Кавказский и Закавказский фронты

В 1943 г. в заснеженных лесах под Торжком организовывалась первая автомобильная бригада Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК). Лучших из лучших водителей и обязательно с десятилетним стажем стали отбирать в разных автобатальонах и посылать в эту часть. Работа этой боевой единицы предстояла серьезная: нужно было импортные автомашины перегонять из Ирана по коварной высокогорной Военно-Грузинской дороге. Наконец пришло время ехать: машины в Иран прибыли. Среди них были разные марки: «студебеккеры», «шевроле», «интернационали», «виллисы», «додж три четверти»¹. Были и «королевские» английские автомашины (руль с правой стороны), это для водителей создавало большое неудобство: непривычное дело — управлять машиной, сидя на правой стороне кабины...

За один такой рейс, например, из Ирана до Бреста, гимнастерка на спине протиралась в тряпки, хотя спереди обмундирование было вполне еще приличным.

Когда головной 28-й автополк, а за ними вся первая автобригада карабкались на кавказское «небо», дорогу придавил плотный, будто спрессованный, туман — не видно было даже пробки радиатора. Пробивались сквозь тучи. Каждый поворот — ступень выше. А чтобы сделать поворот на этой многоярусной дороге над пропастью, нужно было несколько раз подавать тяжелую машину то назад, то вперед. Это замаскированная туманом дорога Главного Кавказского хребта со всевозможными поворотами была для водителей и школой мужества, и дорогой

мастерства. Иногда страх, овладев шофером, делал тело деревянным, особенно руки и ноги, будто связывал тебя кто-то тонкими проволочками. Но усилием воли приходилось разрывать эти «проволочки». И работать руками и ногами, да как работать! Некоторые водители не могли везти машину по Военно-Грузинской дороге, а вернее, через хребет Кавказа. Они садились в кабину и закрывали глаза. За руль брались другие шоферы, выделенные специально для штурма неба. А за перевалом руль переходил опять к хозяину машины. Было и такое: уже поднявшись на верхние этажи дороги, кто-то из шоферов срывался с них в преисподнюю Дарьяла. Летящая вниз автомашина тащила за собой длинный хвост грохочущих камней и исчезала в туче пыли. Рота, в которой служил Иван Иванович, не в полном составе забралась на главный горб Кавказа. Оттуда начинался спуск, а это не легче подъема. При спуске также закладывало уши — шоферы временно глохли. На одном из таких поворотов, который впоследствии был назван «Тециным языком», сердце Демьянова на мгновение замерло. Сильный удар о крышу машины парализовал руки, машина свернула к пропасти, а до нее — метр. И машина Демьянова чуть не упала в пропасть, на самой кромке остановилась.

Как выяснилось, на крышу кабины свалилось какое-то животное. С кабины оно тут же сползло в бездну. Если сваливалась в Терек загруженная автомашина — доставать было нечего. Терек и машину перемалывал, как жернов зернышко. И вот когда уже был преодолен перевал и пройдено грозное Дарьяльское ущелье, или просто «Дарьюшка», как ее часто называли водители, машины пошли быстро. Иван Иванович торжествовал победу. Обгоняя клокочущий Терек, автоколонны зеленым водопадом летели к городу Орджоникидзе. И вдруг машина Демьянова рванулась к отвесному, еще высокому обрыву. Отдав всю силу рук, он попытался повернуть, но напрасно: машина мчалась в пропасть. Остановить ее удалось, не доезжая до смерти всего 5—7 сантиметров. Причиной этого было слетевшее переднее колесо. Колесо прыгнуло в Терек. Такое было в полку только

¹ «Додж три четверти» — Dodge WC-51, американский армейский автомобиль. Поставлялся в СССР, где получил прозвище «додж три четверти» из-за своей грузоподъемности 750 кг (3/4 тонны). — *Прим. ред.*

один раз, за всю его историю, чтобы после такой аварии на Военно-Грузинской дороге шофер остался жив-здоров. Уже много-много позже будут написаны Демьяновым строчки:

Каменистый, извилистый берег
И покрытый туманом Дарьял.
Не на это ли злишься ты, Терек,
Что от нашей колонны отстал?

Бывали случаи, что аварии происходили, когда водитель в длинном рейсе засыпал за рулем: монотонный гул мотора был своеобразной колыбельной песенкой. Поступило распоряжение: если очень клонит ко сну — остановись, вырули из колонны и у любого водоема умойся. Первой автобригаде спать было некогда, нужно было выполнять план по доставке импортных автомашин к фронту. Вместе положенных 20 километров в час ездил куда быстрее. Старались бороться со сном за рулем, каждый по-своему: кто пел, кто вспоминал хорошее, кто плохое. Другой раз думалось: «И как это я мост проскочил благополучно? Ведь спал за баранкой, проскакивая его! Вот потрянуло его — и глаза открылись». Видно, руки были здорово натренированы. Так натренированы, что свои «глаза» имели. Но не всегда!

Водителей все время заставляли быть на чеку перед преодолением Крестового перевала, но и до него одиннадцать автомашин с полным грузом — консервами и другими продуктами — и вместе с водителями ушли навсегда с грозной дороги.

Весной дорога была особенно опасна. Лишь наступала весна, и лавины снега сползали с поднебесья и увлекали за собой все новые и новые снежно-каменные массы. Горы шли в наступление и запирали дорогу на многоэтажный каменный замок! Начиналась борьба со стихией. Спрессованный столетиями снег приходилось рубить, долбить, пилить пилой и взрывать. В результате получались снежные коридоры. Их стены высились в отдельных местах до 15 — 20 метров. К тому же эти коридоры были узкие, местами за их стены задевали борта автомашин, вызывая большие осыпи. Вот за что и называли Крестовой перевал «Гроб-горой». Двадцатиметровая высота коридора — это высота четырехэтажного здания. Такие участки коридоров назывались «Пронеси, Господи!».

Однажды при многочасовом нечеловеческом труде солдатам удалось откопать, вырвать из плена четырнадцать автомашин. Эти четырнадцать автомашин «студебеккеров» не снесло обвалом в Терек только благодаря тому, что над ними нависла скала — гранитный козырек. Их только замуровало...

Иван Иванович хорошо помнил первые минуты, проведенные в плену у обвала. В кабине мгновенно наступила ночь, сдавленные дверцы жалобно пискнули, их ручки не шевелились. Наступила гробовая тишина, лишь изредка потрескивали в клещах обвалов железные кости автомашины. Страх сдавил горло. Часто и гулко застучало сердце. Застучало в висках. Горы, люди, война — все куда-то ушло, исчезло. Ясно было только, что один. От ужаса стали путаться мысли. Собственный крик о помощи летит обратно в грудь. Одна за другой быстро сменяются яркие, но обрывочные картины детства. Но вот слышатся голоса. Потом везли откопанных водителей в госпиталь.

За эти подвиги Иван Иванович был награжден медалями «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги». Медаль «За боевые заслуги» вручали Ивану Ивановичу в Ереване на сцене театра. Он был рад бесконечно! «Вот какой теперь заслуженный!» — подумал он на крутом заоблачном повороте и в который раз с гордостью покосился на свою грудь. Медаль, освещенная горным солнцем, плеснула в его глаза колючую ярость отраженных лучей. И эта доля секунды чуть не стала роковой, еле сумел удержать машину на самой крошечке опасной дороги. С тех пор он надевал медаль только в День Победы.

Шоферы — народ энергичный и веселый. Могут посмеяться, любят пошутить, но и горе умеют переносить стойко. В километрах тридцати от столицы Армении, где размещался полк, в котором служил Иван Иванович (в старых, еще царских казармах), было свое шоферское кладбище. Вместо деревянных и железныхobeliskов со звездочкой кто-то придумал, а потом так и утвердилось ставить на могиле погибшего шофера руль-баранку. Она надевалась на железный штырь или просто лом, если не было у нее своей рулевой колонки, и этот стержень вкапывался в землю, а земля в Армении каменистая,

выдалбливаешь могилу — огонь из-под лопаты и лома брызжет, и лица шоферов при этой церемонии были тоже серокаменные, будто вытесанные из скалы.

Шла война, Демьянов водил машину, лишь урывками писал стихи, уже тогда родилось немало хороших стихов: «На фронте», «Песнь шоферская», «Сиваш».

6. Послевоенные годы

Победа Демьянова застала в Беслане, на Кавказе.

Скоро их 1-я автобригада пересекла Украину и полетела по дорогам Польши на запад... А потом, как говорили шоферы, «повернулись радиаторы на восток». Автомашины, доехав до Москвы своим ходом, были погружены на железнодорожные платформы: 28-й автомобильный полк теперь уже готовился к новой войне — с Японией... Но участвовать в этой войне ему не пришлось.

После всех военных бурь — величайших гроз на земле — пришлось ему служить до демобилизации в Москве. Он был устроен дослуживать в комендатуру Москвы и стал возить заместителя коменданта города по политчасти. Ему предложили посещать литературные курсы в Москве. Он очень хотел стать настоящим поэтом, поэтому решил расстаться со своими друзьями — солдатами-автомобилистами, хотя было очень жалко. Вечерами на литературные занятия собирались тогда молодые и начинающие литераторы. Но учиться ему пришлось немного — демобилизовался.

В одно воскресное утро по радио стали приглашать демобилизованных солдат на особую стройку — восстанавливать, поднимать из пепла города и села, а в том числе и город поэта — Пушкин! Не раздумывая, Демьянов принял решение ехать на эту почетную стройку. И уже через несколько дней шагал под Шушары в землянку, где жили мать и отчим.

У Московского шоссе он быстро нашел четыре землянки, и все они были пусты. Стал кричать и, взяв в одной из них немецкую винтовку, выстрелил. И вдруг где-то под землей слабый голос. Все сбросив — и вещмешок и шинель, Демьянов стал лихорадочно раскапывать под мелким дождем и снегом тяжелую глину и выворачивать бревна... Так он откопал за-

живо погребенных самых близких своих родственников. А что они при этом испытывали, ему было знакомо! Вот как на первых порах встретила его «гражданка».

В мирную жизнь Иван Иванович вошел без всякой передышки — привала. Пришлось устраивать новоселье в соседней землянке. Жизнь — дело суровое: чего не хочешь делать — заставит! С того дня жизнь закрутила его так, что недосуг было думать о прошлом. Довелось ему восстанавливать город Пушкин — работать на строительно-монтажном участке № 2 шофером грузовой машины. С радостью он вез свой первый мирный груз — кирпичи и цемент на стройку. Много рейсов приходилось делать в Пулковку. Обрато в Пушкин привозили частицу Пулковской горы — песок, смешанный с цементом или известью, он становился новой стеной, новым этажом, домом и улицей. За время войны из 260 тыс. м² осталось только 27 тыс. м² жилья. Вскоре Демьянову посчастливилось из землянки переехать в левый полуциркуль Екатерининского дворца. В самом дворце и его полуциркулях до этого никто еще не жил: все было разрушено. По дороге на работу Иван Иванович каждое утро смотрел на мертвые развалины дворца, и не верилось, что в нем когда-то горели огни и жили люди...

Талант поэта расцвел у нас в Пушкине. Было это так...

В редакцию газеты «Большевистское слово» (так раньше называлась газета «Вперед», она находилась на улице Коминтерна, ныне Оранжевая улица), открылась дверь. На пороге показался невысокий улыбающийся человек в замасленном полушубке, вынул из кармана сложенную пополам школьную тетрадку, подошел вразвалочку к одному из сотрудников. «Не посмотрите ли вы мои фронтовые стихи? Быть может, что-нибудь подойдет...»

Бывший воин-шофер показал тогда «Автопоходную» — написанную им песню своей автомобильной части.

Припев гласил:

Вперед, шофер, и полем, и горами,
И в дождь, и в снег машину поведем.
Своим трудом, с победой над врагами
Мы за рулем в историю войдем.

Его стихотворение «На стройках города Пушкина» было напечатано в газете

«Большевистское слово» (ныне «Царско-сельская газета») 9 мая 1946 г.

После войны он писал много, самозабвенно. В короткое время из-под его пера вышло около пятидесяти стихов. Не каждый восторженный юноша с годами сохранит свою пылкость. Но внешний восторг по-прежнему звал и вел поэта, а ведь за плечами четыре года войны и тридцать пять лет раздумий о ней. Иван Иванович продолжал творческую деятельность, женился, появилась дочь, потом внуки Игорь и Оксана. (К сожалению, сведений о них мне найти не удалось.) Семья Демьяновых проживала в одном из домов на Пушкинской улице. В 1970-х гг. Демьянов получил квартиру в Ленинграде, на Звездной улице, но постоянно продолжал приезжать в Пушкин, считая этот город своей второй родиной. В 1980 г. была издана книга «Солдатская подушка» — повести и рассказы на военную тему. В 1984 г. вышла книга «Синий ветер» — сборник стихов.

Поэт был уже в годах, но и в свои 76 лет он работал упорно, самозабвенно, хотя силы уходили, глаза слабели. Сказалось, конечно, и тяжелое время войны, когда молодому шоферу Демьянову пришлось колесить по горным дорогам Кавказа, по льду Ладоги. Умер Иван Иванович Демьянов в 1991 г. Ушел из жизни человек большого таланта. Человек-боец. Обладая, несомненно, поэтическим даром, с молодых творческих лет признанный читателями, он тем не менее вынужден был с боем, преодолевая сопротивление завистников и недоброжелателей, пробивать себе дорогу в большую литературу, в Союз писателей.

Всех лекарств целебнее — Сердечность,
Без нее нам не видать удач.
Всех лекарств нужнее — Человечность,
Чуткость — самый наилучший врач. —

писал Иван Иванович в стихотворении «Лучшее лекарство».

* * *

Беседуя с Ангелиной Григорьевной Груздевой, я узнала, что 30 января 1972 г. в нашей школе был открыт литературный музей имени Всеволода Рождественского. В нем были выставочные экспозиции, посвященные поэтам-фронтовикам Елене Рывиной, Сергею Погореловскому,

Ивану Демьянову и другим. В школе часто проходили встречи с Демьяновым, он выступал перед школьниками, читая стихи, рассказывая о себе, и в одной из таких встреч он подарил ребятам шляпу военного шофера Закавказского фронта. И рассказал удивительную историю.

На Закавказском фронте им выдали под цвет гимнастеров шляпы с множеством дырочек по бокам: солнце там знойное. А после войны шляпа вместе с Иваном Ивановичем прибыла в разрушенный город Пушкин. На подкладке шляпы было записано несколько домашних адресов его однополчан. Потом шляпа где-то затерялась. Однажды Демьянов шагнул с корзиночкой в лес за грибами за поселок Бурю, что не так далеко от Ленинграда. И вот у одного из пней в дупле дерева он увидел что-то блестящее. Ковырнул клюкой что-то вроде узелка и ахнул — шляпа! За бортиком шляпы он прочитал адрес однополчанина, другие стерлись. По сохранившемуся адресу он разыскал своих однополчан, а шляпу передал в музей 408-й школы, где она хранится и сегодня.

Работая с литературными источниками: книгой Ивана Ивановича Демьянова «Солдатская подушка», статьями газет «Вперед», «Царскосельская газета» — в краеведческом отделе библиотеки им. Мамина-Сибиряка, с архивными документами историко-литературного музея города Пушкина, я узнала, что Демьянов был членом Союза писателей СССР. За те годы увидели свет десятки его книг. Сборник «Огни», книга «Солдатская подушка» — повести и рассказы на военную тему о ратном труде Демьянова — фронтового шофера.

Начало его творческой биографии прошло через «хрупкий мост, протянутый войной, где провалов черные заплатки Ладогу пятнали под луной». Возивший и раненых, и боеприпасы, и продовольствие, фронтовой шофер на собственном опыте убедился: «Нет на свете тяжелее груза, чем друзей в последний путь везти». Он видел голод, страдания, смерть. Научился отличать добро от зла. Там же, на войне, молодой поэт учился ценить простой повседневный труд как основу человеческого бытия и духовных свершений. Солдат велик не только как победитель смерти, но и зачинатель послевоен-

ной жизни. Вчерашний фронтовик хранил память о погибших.

Моя работа — это память о писателе, о человеке, честно прошедшем трудную «фронтовую дорогу» вместе со своей страной. Как и весь народ, хлебнул горя в годы военного лихолетья, вдоволь измучился физически и морально. Ладога, Кавказ, другие участки фронта, где довелось ему, военному водителю, колесить на своей полуторке, запомнили его как солдата и вместе с тем пробудили в нем начинающего поэта. Это был смелый, бескомпромиссный человек, который выражал свое мнение по поводу всего того, что шло вразрез с нормами человеческой морали.

По-разному преодолевали войну солдаты — кто ползком, кто на гусеницах, кто на крыльях. Иван Иванович проехал ее на грузовике. Вернее, не проехал, а прорвался, пробрался через войну: не было на войне таких условий, чтобы просто «проехать». Зато условий для проявления сущности человека было предостаточно. Моя исследовательская работа помогает понять, как молодой, легкомыс-

ленный паренек стал бывалым фронтовым шофером и поэтом. Мне удалось исследовать только малую часть жизни и творческого пути Демьянова, хотелось бы узнать больше о его творчестве для детей, о Демьянове — художнике, встретиться и познакомиться с людьми, которые знали его и помнят, с его дочкой и внуками. Поэтому я решила продолжить эту тему в следующем году.

Источники

1. Бахтин В. Ленинградские писатели-фронтовики. — Л., 1985.
2. Вперед: Газета. — 1979. — 26 июня.
3. Вперед. — 1989. — 22 июня.
4. Вперед. — 1990. — 21 июня.
5. Вперед. — 1991. — 14 марта.
6. Вперед. — 1991. — 15 июня.
7. Демьянов И. И. Солдатская подушка. — Л., 1980.
8. Демьянов И. И. Синий ветер. — Л., 1984.
9. Демьянов И. И. Березовая белизна. — Л., 1974.
10. Демьянов И. И. Слово о городе Пушкине. — Л., 1972.
11. Ковалев В. А., Павловский А. И. Литературный Ленинград в дни блокады. — Л., 1973.
12. Писатели Ленинграда: Библиографический справочник. 1934 — 1981. — Л., 1982.

Таршина Евгения

10-й а класс, школа № 530

Руководитель: Л. Б. Левочкина

«Рыцарь мечты»: основоположник советской научной фантастики А. Р. Беляев

Одни изобретают и вычисляют, другие более доступно излагают эти труды, а третьи посвящают им романы. Все необходимо, все драгоценны!"

К. Э. Циолковский

Сегодня все знают автора научно-фантастических романов «Человек-амфибия», «Остров погибших кораблей», «Звезда КЭЦ», «Голова профессора Доуэля», «Продавец воздуха», «Властелин мира» — замечательного советского писателя Александра Романовича Беляева. Но немногим известно, что в 20-е и 30-е годы прошлого столетия писатель

часто бывал и работал в моем родном городе Пушкине. Здесь его застала война, и она поставила последнюю точку в его, к сожалению, малоизвестной биографии.

Беляевская фантастика по своей популярности в России не уступала романам Жюль Верна. Не случайно Александра Беляева называли «советский Жюль Верн». «Ученые подсчитали, что из 108 фантастических идей Ж. Верна ошибочными или неосуществимыми оказались только 10, из 86 идей Г. Уэллса — 9, из 50 идей А. Беляева — 3. Уже один этот факт говорит о многом».

При имени Александра Беляева у каждого, наверное, всплывает в памяти оседлавший дельфина юноша, радостно трубящий в свою раковину-рог, фантастический морской наездник Ихтиандр. Юная дочь повелителя Атлантиды, царевна Сель. Парящий в небе наперекор силе земного тяготения и злой человеческой воле птичеловек Ариэль. Доверчивый и благородный, преданный и погубленный профессор Доуэль — неподвижная голова на стекле лабораторного стола. Правда, для многих фантастика А. Р. Беляева — это всего несколько известных романов.

Мало кто знает, что созданные им книги могут составить целую библиотеку. Это более двадцати повестей и романов, несколько десятков рассказов, множество очерков, эссе, критических статей, рецензий, а также пьесы, сценарии, публицистика. И вряд ли найдется человек, который от строчки до строчки прочитал все написанное А. Р. Беляевым.

Александр Романович был целеустремленным человеком. Остановить, сбить его с творческого пути было невозможно. Он был первым отечественным писателем, для кого научная фантастика стала делом всей жизни. До него этот жанр в России не был так разнообразен по темам, формам, по разработанности литературных приемов. В выдумке, смелости научно обоснованных догадок и идей в то время ему не было равных.

А. Р. Беляев начал заниматься литературной деятельностью поздно, когда ему было почти сорок лет. Он не принадлежал к числу тех, кто рано нашел свое призвание. Жизнь бросала его в разные стороны, прежде чем он стал писателем. Тысячи страниц, вышедших из-под его пера, родились за каких-нибудь полтора десятка лет. Первый научно-фантастический рассказ «Голова профессора Доуэля» был опубликован в 1925 году, а последний роман «Ариэль» — в 1941 году. Трудно себе представить невероятную работоспособность и трудолюбие писателя, совершившего этот литературный подвиг. А ведь он еще находил в себе силы бороться с тяжелой болезнью, преодолевать непонимание коллег. Свою цель он определил в заглавии одной из статей: «Создадим советскую научную фантастику».

Мне кажется, Александр Беляев, подобно другому великому сказочнику нашего времени Александру Грину, при жизни не получил того признания, какое заслужил по праву. Его книги, несмотря на большой интерес читателей, почти не переиздавались, выходили небольшими тиражами и становились сразу же библиографической редкостью.

Цель моей исследовательской работы: поиск и обобщение архивной и документальной информации о жизни и творчестве создателя и пропагандиста советской научной фантастики Александра Романовича Беляева.

Данная цель определила **задачи** исследования, которые сводятся к следующему: изучить архивные документы, краеведческую литературу разных периодов, периодическую печать, в которой имелись публикации, связанные с жизнью и творчеством писателя в городе Пушкине, познакомиться с воспоминаниями его дочери, С. А. Беляевой, проследить этапы его жизненного и творческого пути.

Я выбрала эту тему для исследовательской работы, во-первых, потому, что Александр Беляев — один из моих любимых писателей. Его книги научили меня мечтать и верить, что многое из мира мечтаний может когда-то осуществиться в жизни, и я уверена, что об этом когда-нибудь прочитают мои дети и внуки. А во-вторых, Александр Беляев — мой земляк, и я горжусь этим. Поэтому мне захотелось больше узнать о жизни этого незаурядного человека, ставшего основоположником русской научной фантастики. Мне кажется, А. Беляев был романтиком и фантастом одновременно. И это романтическое настроение в его творчестве представляется мне особенно важным.

Жизненный и творческий путь Александра Беляева

Александр Романович Беляев родился 4 (16) марта 1884 года в городе Смоленске. Его отец был священником, и такую же судьбу он желал своему младшему сыну.

Александр выбору родителей не сопротивлялся. Он знал, как они переживали раннюю смерть его старшей сестры, которая умерла от саркомы. Поэтому ему не хотелось расстраивать отца. Тем не

менее мечта у мальчишки была совсем другая. Он чуть ли не с пеленок готовил себя к полетам. Самое большое удовольствие ему доставляли прыжки с крыши отцовского дома с маминым кружевным зонтиком.

Но однажды мальчик после прыжка получил легкую травму позвоночника. Правда, сразу это никто не заметил. Травма дала о себе знать лишь через четырнадцать лет.

В 1895 году Александр, как велел отец, поступил в Духовную семинарию. Учение ему давались очень легко. Но особенно мальчишке нравилось конструировать летательные аппараты. Еще он любил театр, музыку и живопись.

В шестнадцать лет Александр вылепил из глины лицо человека, которое оказалось поразительно похожим на его брата, учившегося тогда в Ветеринарном институте. Но что-то ему в этой работе не понравилось, и он бросил глиняную скульптуру в реку. А потом сообщили, что как раз в это время его брат утонул. Эта мистика очень напугала мальчика и, видимо, окончательно оторвала его от религиозной среды. Во всяком случае, после семинарии он пошел не в священнослужители, а устроился актером в театр Смоленского народного дома.

Но вот семинария позади: Александру исполнилось семнадцать. Что же дальше? Самое логичное, казалось бы (во всяком случае, такой точки зрения придерживался Роман Петрович), поступать в Духовную академию. Но об этом Беляев-младший и помыслить не мог. Из семинарии он вышел стойким атеистом — это была естественная реакция на царившие тогда настроения. Даже многие годы спустя ни одного церковнослужителя он не наделит в своих романах ни единой мало-мальски положительной чертой.

Какой же путь избрать? Манил театр — к тому времени Александр уже мог говорить о себе как о подающем надежды актере. Правда, выступал он пока только в любительских и домашних спектаклях во время летних каникул, хотя ролей было сыграно немало: граф Любин в тургеневской «Провинциалке», Карандышев в «Бесприданнице» Островского, доктор Астров, Любим Торцов. Театр представлялся Беляеву при всей своей сложности единым организмом, где су-

ществует четкое разделение функций, но все слито в одно целое. Ограничиться только ролью исполнителя он не смог: пробовал себя в режиссуре, выступал как художник-оформитель, создавал театральные костюмы.

Однако хотелось продолжить образование. Но ни в один российский университет семинаристов не принимали. В конце концов подходящее учебное заведение все же нашлось — Демидовский юридический лицей в Ярославле, существовавший на правах университета. Однако для продолжения образования нужны деньги. И дала их сцена, Беляев подписал контракт с театром Смоленского народного дома. Роли сменяли одна другую, по два спектакля в неделю, репетиции, разучивание новых пьес: «Лес», «Ревизор», «Нищие духом», «Воровка детей», «Безумные ночи», «Бешеные деньги», «Преступление и наказание», «Два подростка», «Соколы и вороны», «Картежник».

В 1906 году по окончании Демидовского лицея А. Беляев получил должность частного поверенного в Смоленске и скоро приобрел известность хорошего юриста. У него появилась постоянная клиентура. Улучшилось и материальное положение: он смог снять и обставить хорошую квартиру, приобрести неплохую коллекцию картин, собрать большую библиотеку. Закончив какое-либо дело, он отправлялся путешествовать за границу: во Францию, Италию, посетил Венецию.

В возрасте тридцати пяти лет А. Беляев заболел костным туберкулезом. Болезнь протекала очень тяжело. Молодая жена его покинула, сказав, что «не для того она выходила замуж, чтобы ухаживать за больным мужем». В поисках специалистов, которые могли бы ему помочь, А. Беляев с матерью и старой няней уезжает в Ялту. Там в больнице он начинает писать стихи. И кто знает, хватило бы сил бороться со страшной болезнью, если бы не поддержка, дружба, преданность и любовь Маргариты Константиновны Мангушевой — будущей жены писателя.

Все эти годы при первой возможности он много читал. И немалое место в чтении занимала фантастика. В основном это была переводная литература, поскольку своей, отечественной, было очень мало.

Только в 1922 году Беляев наконец смог возвратиться к активной жизни. Силы, правда, вернулись не полностью, болезнь не была побеждена. Но недуг отступил, а это было уже немало.

Чтобы жить, необходимо было работать. Сначала А. Беляев стал воспитателем в детском доме. Потом его устроили в уголовный розыск на должность инспектора. Там он организовал фотолабораторию, но позже пришлось уйти в библиотеку. Жизнь в Ялте была очень тяжелой, и А. Беляев с помощью знакомых переехал с семьей в Москву, где устроился на работу юрисконсультантом. В свободное время он занимается литературой — в результате в газете «Гудок» напечатали его первый рассказ «Голова профессора Доуэля» с продолжением (1925).

В 1925 году начал выходить журнал «Всемирный следопыт». На его страницах сразу же стали появляться любимые читателями самых разных возрастов и профессий приключенческие и научно-фантастические повести и рассказы. И сразу же в одном из первых номеров был опубликован рассказ Александра Беляева «Голова профессора Доуэля» — именно рассказ, а не всем известный роман. Это была проба пера, но проба удачная: читателям рассказ понравился. И Беляев развивает успех. Вскоре вышел первый сборник его научно-фантастических рассказов «Голова профессора Доуэля» (1926), куда вошли его первые новеллы вагнеровского цикла — «Человек, который не спит» и «Гость из книжного шкафа». Впрочем, в те годы Беляева привлекала не только фантастика — его литературные интересы определились еще не до конца. Почти одновременно со сборником увидела свет и книга «Современная почта за границей» (1926), сегодня ее причислили бы к научно-художественному жанру. За ней последовал инструктивный «Спутник писмоносца» (1927). А в различных журналах печатались тем временем реалистические рассказы: «В киргизских степях», «Среди одичавших коней», «Три портрета», «Страх».

И все-таки фантастика прежде всего. Одно за другим во «Всемирном следопыте» в 1926 году публикуются новые и новые произведения: «Ни жизнь, ни смерть», «Белый дикарь», «Идеофон», «Остров погибших кораблей». Больше

Беляев не меняет профессий, не путешествует, а работает только за письменным столом.

В Москве А. Беляев прожил до 1928 года. За это время были написаны повесть «Последний человек из Атлантиды», роман «Борьба в эфире» и лучшая его вещь — «Человек-амфибия». Писал автор не только под своим именем, но и под псевдонимами А. Ром и Арбел.

Первые критики А. Беляева утверждали, что его повести «уводят молодежь из текущей действительности в новые, непохожие на окружающие миры, и тем очень опасны для современников». Эта реакция очень расстроила Беляева. Особенно обидно было, что его «догадки, основанные на глубоких научных познаниях, обвиняли в поверхностности и недостоверности».

В 1928 году А. Беляев с семьей переезжает в Ленинград и начинает профессионально заниматься литературой. Так появились «Властелин мира», «Подводные земледельцы», «Чудесный глаз», рассказы из серии «Изобретения профессора Вагнера». Печатались они в основном в московских издательствах.

Вскоре болезнь опять дала о себе знать. В 1929 году из-за обострения врачи снова посоветовали сменить климат. Всей семьей, вместе с четырехлетней дочерью Людмилой и только что родившейся Светланой, Беляевы переселились в Киев. Но на Украине писателю было трудно печататься, поскольку местные власти в то время поддерживали книгоиздание только на украинском языке. Возникли трудности с переводами, тиражи местных изданий были невелики, уменьшились и гонорары. Но украинский язык сохранил роман Беляева «Чудесное око», так как впервые это произведение было издано на Украине, а впоследствии вышло уже в переводе на русский язык, поскольку рукопись не сохранилась.

1930 год оказался для писателя очень тяжелым: от менингита умерла его шестилетняя дочь Людмила, заболела рахитом Светлана, а вскоре обострилась и его собственная болезнь. Остается поражаться тому, как в таких тяжелейших и невыносимых условиях Беляев продолжал писать.

Незнание украинского языка не давало полноценно работать в Киеве, поэтому

в 1931 году семья вернулась в Ленинград. Несмотря на постоянные бытовые неурядицы, проблемы со здоровьем, А. Беляев пишет в эти годы роман «Прыжок в ничто» и пьесу «Алхимики».

Помимо всего прочего, возникли проблемы с изданием книг: редакторы безжалостно сокращали и переделывали тексты. В то время в литературе технический прогресс считался особо важной темой. В связи с этим рассказ «Звезда КЭЦ», по воспоминаниям дочери писателя, «был настолько сокращен, что превратился... в технический справочник». Только значительно позже удалось восстановить первоначальный авторский текст. Но невзирая на все сложности и проблемы, писатель А. Р. Беляев продолжал работать.

Позже власти предложили ему компромисс. Он создает в своих романах модель человека будущего, отвечающего представлениям советских вождей, и перед ним распахиваются двери всех издательств. И Беляев почти сломался, написав верноподданническую статью «Огни социализма, или Господин Уэллс во мгле». Но его обманули. Цензура чуть не запретила новый роман фантаста «Прыжок в ничто», написанный под влиянием идей К. Э. Циолковского.

Александр Беляев в Детском Селе (городе Пушкине)

В конце 1931 года А. Р. Беляев переехал из Ленинграда в Детское Село. Всей семьей они поселились в большом двухэтажном деревянном доме № 15, в конце улицы Жуковского (дом этот не сохранился). На втором этаже этого дома они занимали две небольшие комнаты в коммунальной квартире, где, кроме них, проживало еще восемь семей.

В те времена в Детском Селе образовалось нечто вроде литературной колонии, здесь подолгу жили Алексей Толстой, Ольга Форш, Вячеслав Шишков, Юрий Тынянов и многие другие. Все они сотрудничали в местной газете «Большевистское слово», и там с первых же дней после переезда Александр Беляев стал еженедельно печатать свои очерки, фельетоны, рассказы. Последняя его статья была опубликована уже после начала Великой Отечественной войны, 26 июня 1941 года. «Спросите у старожилов горо-

да: “Всегда ли до войны можно было купить днем свою районную газету «Большевистское слово»?” Большинство ответит: “Не всегда. Если в номере была статья А. Р. Беляева, то газета распродавалась буквально в течение часа-двух”».

Интересуясь проблемами освоения космоса, А. Р. Беляев особое внимание уделял работам К. Э. Циолковского, которому он в 1930 году посвятил очерк «Гражданин Эфирного острова». Он не только собирает и внимательно изучает труды ученого, посвященные космосу и межпланетным путешествиям, но и выступает в роли популяризатора его идей. В 1934 году журнал «Вокруг света» начал печатать новый научно-фантастический роман А. Р. Беляева «Воздушный корабль». В основу писатель положил работы Циолковского о цельнометаллическом дирижабле. Роман привлек внимание ученого, и он написал отзыв, который очень обрадовал писателя. С тех пор между ними завязалась постоянная переписка и обмен произведениями, которые оборвались только со смертью К. Э. Циолковского (19.09.1935).

«В наши дни эта переписка, хранящаяся в Архиве Академии наук, представляет большой интерес, характеризуя отношение ученого к научной фантастике и ее родоначальнику А. Р. Беляеву».

Следует напомнить, что до сентября 1934 года в нашем городе жил один из пионеров освоения космоса — главный конструктор стратостата «Осоавиахим-1» А. Б. Васенко. Были ли знакомы А. Р. Беляев и А. Б. Васенко? Ведь жили они в нашем городе в одно время. Интересовались одними и теми же вопросами. Пока это не выяснено.

Но известно, что в 1934 году Беляев встретился с приехавшим в Ленинград Гербертом Уэллсом, и между ними состоялся непростой разговор. Александр Романович и Герберт Уэллс по-разному понимали сущность советского строя и гитлеризма. Надо заметить, что в 1933 году А. Р. Беляев уже вел заочный диалог с Г. Уэллсом, когда в журнале «Вокруг света» был опубликован его очерк «Огни социализма, или господин Уэллс во мгле».

В 1935 году А. Беляев с семьей вновь переезжает в Ленинград на Петроградскую сторону. Вскоре после переезда у него наступает обострение болезни, и его

вновь заковывают в гипс. Несмотря на свою беспомощность, А. Р. Беляев продолжает писать. В 1935 году на Ленинградском радио ставят его научно-фантастическую пьесу «Дождевая туча», а в детских журналах «Еж» и «Чиж» печатаются рассказы «Встреча Нового года», «Рассказы о дедушке Дурове» и «Игры животных».

1936 год начинается публикацией «Звезды КЭЦ», которую автор посвящает памяти К. Э. Циолковского. «Звезда КЭЦ» — это прощальное посвящение одного фантаста другому. В том же году писатель пишет второй вариант рассказа «Голова профессора Доуэля», а в мае журнал «Вокруг света» начинает печатать новый роман А. Р. Беляева с рисунками одного из его любимых художников Г. П. Фитингофа, который умел передавать характеры персонажей писателя.

Летом 1938 года А. Р. Беляев окончательно поселился в городе Пушкине. Здесь он много раз признавался в любви, к освященному традициями русской классической литературы маленькому городу в садах и парках, колыбели гения Пушкина. Да и жилось в просторной квартире № 34, на улице 1 Мая, в доме № 21 (ныне № 19) Александру Романовичу и его семье лучше, чем в доме на Петроградской. Семья занимала уютную и просторную шестикомнатную квартиру. Окна библиотеки и кабинета писателя выходили во двор кинотеатра «Авангард».

За один год Беляев успевал написать, кроме большого романа, несколько статей, рассказов и очерков. Ежедневно он получал много писем. Перепиской занималась его жена, Маргарита Мангушевская. Ей приходилось много работать. Кроме печатания на машинке, переписки, ей приходилось ездить по издательствам и редакциям, поскольку писатель не мог этого делать самостоятельно. Но несмотря на болезнь, Александр Романович активно участвовал в культурной и общественной жизни города.

В 1938 году Беляев написал роман «Под небом Арктики», главный герой которого — американский рабочий, приехавший в Советский Союз. Вместе со своим спутником, советским инженером, американец совершает путешествие на Дальний Север. Сначала на самолете, по-

том на энергопоезде и аэросанях они едут на берег Ледовитого океана, где советские люди возводят прекрасные города, отепляют тундру, строят подземные санатории и морские порты.

В том же году Беляев пишет роман-утопию «Лаборатория Дубльвэ». На этот раз, на фоне всеобщей победы коммунизма и картины глобального преобразования внешнего вида планеты в лучшую сторону, была поставлена цель увеличения продолжительности жизни человека за счет идеальных условий, омоложения и повышения работоспособности мозга. Романы «Под небом Арктики» и «Лаборатория Дубльвэ» стали не самыми удачными произведениями Александра Беляева. Сам автор через несколько месяцев после публикации последнего признается, что книга у него не получилась.

Несмотря на прогрессирующую болезнь, Беляев никогда не сетовал на судьбу. Принимал болезнь как данность, хотя и был по натуре очень живым и подвижным. Когда писать мешал гипс, ставил себе на грудь фанерку. Или диктовал роман жене, которая сидела за пишущей машинкой. Черновики не делал, просто лежал и говорил уверенным голосом. Так он наговорил свой последний роман «Ариэль».

Проходит еще один год. На очереди небольшая повесть писателя, опубликованная в трех номерах журнала «Молодой колхозник». Повесть «Замок ведьм» была написана в преддверии Второй мировой войны, в то время, когда немцы заняли Судеты. В ней рассказывается о немецком ученом, нашедшем способ приручить падающие на Землю космические лучи и использовать их в качестве оружия массового поражения.

Зимой 1939 года Беляев работает над фантастико-приключенческим романом для детей «Пещера дракона», который, как и повесть «Замок ведьм», никогда не был издан. Интересно, что еще в ноябре 1938 года писатель выступил в газете «Большевистское слово» с предложением построить недалеко от Пушкина Парк чудес — прообраз современного Диснейленда, где будут и девственный лес, и уголки истории, и отдел звездоплавания с ракетой и ракетодромом, чудеса оптики, акустики и еще многое другое. Но этой

идея так и не суждено было осуществиться: этому помешали война и... советская бюрократия.

Беляев был открытым человеком. Ему необходимо было живое общение, и он радовался любому посетителю. К писателю часто приходили гости. Среди них были ученые, студенты, начинающие писатели, врачи, изобретатели и даже дети из закрытого интерната для трудновоспитуемых. И с каждым из них он находил общий язык, умел заинтересовать, что-то посоветовать. Несколько раз были у Беляева старшеклассники из детской санаторной школы города Пушкина (ныне санаторий «Дружба»). Они ставили у себя пьесу «Голова профессора Доуэля» и хотели знать мнение автора. Беляев охотно помогал детям. Он советовал им, как лучше играть, и показывал, как бы он сделал это сам. Ведь Беляев очень хорошо знал театр, много играл в юности и сам ставил пьесы.

Все эти годы Беляев тяжело болел. В 1940 году ему сделали сложную операцию на почках. Как вспоминает дочь писателя, по просьбе отца разрешили с помощью зеркала следить за ходом операции. Писателю было нужно видеть и знать все. Романист считал, что детали этой операции могли ему понадобиться при написании следующей книги.

Трагедия фашистской оккупации

Война! Это страшное слово ворвалось в мирную жизнь 22 июня 1941 года в солнечный день, в разгар большого народного гулянья в наших пушкинских парках. В 12 часов по радио выступил зампредседателя Совета Народных Комиссаров В. Молотов. Он сообщил, что немецкие войска без объявления войны вторглись в пределы Советского Союза, и призвал всех граждан нашей страны выполнить свой долг по защите своей Родины.

И сразу опустели прекрасные парки, все поспешили в город, к своим семьям, направились на призывные пункты, на производства. В первый же день войны в Пушкине был создан штаб обороны города. В начале сентября 1941 года положение под Ленинградом становилось угрожающим. Захватив Псков, гитлеровцы бросили свои ударные силы на Гатчину. Города Пушкин и Павловск оказались в направлении главного удара фашистов

на Ленинград. Все чаще стали артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха. Начались пожары.

Город Пушкин стал прифронтовой зоной с сетью бомбоубежищ, щелей-укрытий с круглосуточным дежурством, с увеличивающимся потоком беженцев. Население города во время обстрелов укрывалось в подвалах Екатерининского дворца и лицея, а так же в щелях-укрытиях. Война быстро приближалась к городу. В самом ее начале Александр Беляев выступил в пушкинской газете «Большевистское слово» со статьей, где писал: «Нам навязали войну-разрушительницу. Что ж? Будем разрушать разрушителей. ...Армия великого народа не сложит оружия, пока враг не будет отброшен и уничтожен».

А. Р. Беляеву вместе с семьей предложили эвакуироваться. Но он не верил, что немцы смогут занять Пушкин. Ему хотелось дописать роман об исчезновении Янтарной комнаты. Три дня, начиная с 14 сентября 1941 года, мимо окон квартиры писателя в сторону Ленинграда сплошным потоком двигались войска, танки и прочая техника. К вечеру 16 сентября наши войска оставили Пушкин, стало ясно, что отстоять город не удастся. Из-за болезни Александра Романовича его семью не смогли эвакуировать вместе с литературной колонией. Трудно сказать, прожил бы Беляев дольше, если бы его вывезли в Ленинград или на Большую землю, — история, увы, оперирует только фактами.

Захватив город, оккупанты использовали под казармы и жилье для офицеров залы Екатерининского и Александровского дворцов, многие особняки, санатории, детские учреждения. В здании лицея разместились танкисты, в павильоне «Эрмитаж» — зенитчики.

Свой штаб фашисты разместили в Александровском дворце, здесь же расположилось гестапо, в подвалах дворца — тюрьма. Нижний этаж Екатерининского дворца был превращен в гигантский гараж, дворцовая церковь — в стоянку и мастерскую для велосипедов и мотоциклов. В первом этаже Камероновой галереи немцы устроили конюшню и кузницу, в великолепных помещениях Агатовых комнат — офицерский клуб и казино. Так

обосновались в городе «незванные прише-
льцы».

Введение «новых порядков» началось с адресованных населению приказов, каждый пункт которого начинался словом «запрещается» и кончался: «за неповиновение — расстрел». Для приведения населения в «полное послушание» уже на следующий день оккупации, 18 сентября, началась расправа с оставшимися в городе коммунистами, активистами, евреями.

Семья А. Р. Беляева спасалась от обстрела в подвале кокоревского дома на Московской улице, где прятались почти все жильцы дома, в котором жили Беляевы. На углу улиц Московской и 1 Мая фашисты казнили местных жителей. Вешая, немцы сгоняли к месту казни всех прохожих. Виселицы были перед дворцами, в парках, у Египетских ворот. В городе был объявлен комендантский час. После четырех вечера выходить на улицу не разрешалось. Нарушителей расстреливали на месте. Оккупировав город, немцы забрали у населения теплую одежду, обувь, продукты питания. Немецкое командование не считало нужным заниматься снабжением гражданского населения продуктами. Поэтому уже к концу сентября, помимо страха быть расстрелянным или повешенным, у местного населения появился страх голодной смерти.

Две недели Беляевы провели в подвале. Дочь писателя, С. А. Беляева, вспоминает: «Во дворе кокоревского дома стояла немецкая кухня, и бабушка решила попытать счастья, предложив свои услуги. Ее взяли. За работу она получала котелок супа и целую кошелку картофельных очистков, из которых пекла лепешки. Все мы ели, а маму от этих лепешек рвало».

Александр Романович слабел с каждым днем. Говорил мало, много думал. Одна тарелка супа и лепешки из шелухи не могли его поддержать. Он стал пухнуть от голода и с трудом передвигался. В конце декабря сорок первого года он слег, а 6 января 1942 года великого писателя-фантаста Александра Беляева не стало.

Перевезти на кладбище умершего писателя было не на чем. В городе осталась только одна лошадь, но пользовались ей только немецкие солдаты. Надо было ждать, когда она освободится. Гроб с телом вынесли в соседнюю квартиру. Через

несколько дней мародеры сняли с покойного одежду, оставив только нижнее белье. Жена завернула его в одеяло, вспомнив шутливое пожелание писателя. Как-то он сказал: «Когда я умру, не надо ни пышных похорон, ни поминок. Заверните меня просто в газету. Ведь я литератор и всегда писал для газет». Комендант кладбища оставил гроб с телом писателя в склепе на Казанском кладбище. Могильщик пообещал, что при первой же возможности похоронит писателя, как полага-
ется.

Ровно через месяц после смерти А. Р. Беляева, 6 февраля 1942 года, вдову писателя Маргариту Мангушевскую вместе с матерью и дочерью Светланой немцы угнали в Германию, так что похоронили Александра Романовича без них. Три с половиной года они кочевали по немецким лагерям. Были в Пруссии, Померании и Австрии. После освобождения мечтали вернуться в Пушкин, но без всякого суда и следствия были отправлены в ссылку, где пробыли 11 лет, похоронив там бабушку.

В 1956 году, получив гонорар за трехтомник А. Р. Беляева, изданный издательством «Молодая гвардия», мать и дочь смогли вернуться в родные края. Они хотели на могиле отца поставить памятник. Но могилы они, конечно, не нашли. Лишь от сторожа кладбища узнали, что писатель похоронен в общей могиле. Директор кладбища предложил для установки памятника любое место. Случайно нашли могилу профессора Чернова, с которым был знаком писатель, и решили поставить памятник рядом с ней. Там же в 1982 году похоронена и Маргарита Мангушевская.

Обстоятельства смерти «советского Жюль Верна» — Александра Беляева до сих пор остаются загадкой. Не очень понятно, как и почему это произошло. Одни утверждают, что Александр Романович умер от голода, другие считают, что он не вынес ужасов оккупации, третьи полагают, что причину гибели писателя следует искать в его последнем романе. Памятник фантасту на Казанском кладбище Царского Села стоит вовсе не на могиле писателя, а в месте предполагаемого его захоронения. Подробности этой истории узнал бывший председатель краеведческой секции города Пушкина Евгений Голов-

чинер. Ему в свое время удалось отыскать свидетельницу, присутствовавшую на похоронах Беляева. Татьяна Иванова с детства была инвалидом и всю жизнь прожила при Казанском кладбище. Она-то и рассказала, что в начале марта 1942 года, когда земля уже стала понемногу оттаивать, на кладбище начали хоронить людей, лежавших в местном склепе еще с зимы. Именно в это время вместе с другими был предан земле и писатель А. Беляев. Почему она это запомнила? Да потому что Александра Романовича хоронили в гробу, которых в Пушкине к тому моменту осталось только два. В другом был погребен профессор Чернов. Татьяна Иванова указала и место, в котором были закопаны оба этих гроба. Правда, с ее слов выходило, что могильщик все-таки не сдержал своего обещания похоронить Беляева «по-людски», он закопал гроб писателя в общий ров вместо отдельной могилы.

Сегодня не все уверены в том, что причиной смерти фантаста явилась болезнь. Публицист Федор Морозов считает, что смерть писателя вполне могла быть связана с тайной Янтарной комнаты. Дело в том, что последняя вещь, над которой работал Беляев, была посвящена именно этой теме. Никто не знает, что именно он собирался написать о знаменитой мозаике. Известно только, что Беляев еще до войны многим рассказывал о своем новом романе и даже цитировал знакомым некоторые отрывки.

С приходом в Пушкин немцев гестапо активно заинтересовалось Янтарной комнатой. Фашисты не смогли до конца поверить, что им в руки попала подлинная мозаика, и они активно искали людей, которые располагали информацией об этом. Не случайно два офицера гестапо приходили к Александру Романовичу, пытаясь выведать у него историю Янтарной комнаты. Рассказал ли писатель им что-нибудь или нет, не известно. Во всяком случае, никаких документов в архивах пока обнаружить не удалось. А вот ответ на вопрос, был ли убит А. Р. Беляев из-за его интереса к Янтарной комнате, кажется не таким уж сложным. Достаточно вспомнить, какая участь постигла многих исследователей, которые пытались отыскать чудесную мозаику. Но лично я придерживаюсь точки зрения до-

чери великого фантаста Светланы Александровны, которая считает, что ее отец умер от болезни и голода, не выдержав тяжелейших условий оккупации города.

1 ноября 1968 года на Казанском кладбище Пушкина состоялось открытие памятника-стелы на предполагаемом месте захоронения писателя-фантаста.

* * *

Вероятно, Александр Романович Беляев ушел из жизни, не подозревая, что с его именем будет связана целая эпоха отечественной научной фантастики. Даже сегодня до боли обидно за писателя, к которому с таким непониманием относились при жизни. Очень горько осознавать, что писатель чувствовал себя забытым коллегами, непонятым критиками.

Большой дар — видеть «то, что временем скрыто». Александр Беляев в совершенстве владел этим даром. И он не растерял его, не растратил на полпути: сберечь редкий талант позволила ему безграничная любовь читателей к его книгам. Имя Александра Беляева, одного из первых русских писателей-фантастов, заняло прочное и заслуженное место в истории нашей литературы.

Поражает обширность научных интересов Беляева, широкий круг поднятых им научных проблем. Не будучи инженером, врачом или физиком, он свободно разбирался в различных областях техники, проявлял глубокие знания в медицине, в сложнейших проблемах физики. Александра Беляева интересовали человеческая психика, связь мозга с телом человека, с его духовной жизнью. За всеми произведениями писателя-инвалида стоит страстное желание бросить вызов физической ограниченности. Беляев всегда мечтал подчинить науку интересам человека.

На фоне робкой фантазии ранней советской литературы, делавшей первые шаги в области научной фантастики и приключений, произведения Беляева кажутся поистине удивительными. И в основе всего созданного писателем лежит светлая гуманистическая идея счастья человека. Беляев верил в могущество человека, вооруженного наукой. Он творил в сложное время и, наверное, искренне верил, что в современном ему буржуазном мире любые достижения науки, по-

павшие в руки капиталистов, используются в корыстных целях. Поэтому основная задача писателя-фантаста, считал Беляев, показать своему читателю благородный образ людей будущего.

Книги Беляева возбуждали интерес к науке, учили добру и мужеству, заражали всепоглощающей жаждой познания. Это находило живой отклик в сердцах читателей. А. Р. Беляев начинал свой литературный путь как театральный критик, а стал писателем-фантастом. Шестнадцать лет поисков, надежд, разочарований, больших творческих побед и неудач, горьких вынужденных перерывов. Но не только физические преграды вставали на его пути. Были творческие деятели, которые вообще не воспринимали фантастику как литературный жанр. В 20—30-е годы прошлого столетия нет заметных критических статей, проникнутых хотя бы долей симпатии к творчеству Александра Беляева, едва ли не единственного писателя предвоенной советской литературы, столь преданно и целеустремленно посвятившего себя разработке нового, сложного направления.

В наши дни произведения Беляева заняли достойное место в ряду лучших книг мировой литературы. Сегодня многие его идеи претворены в жизнь и перестали быть фантастикой. Но книги Александра Беляева до сих пор пользуется большим успехом. Писатель создал произведения, которые всегда будут покорять читателя смелой фантазией, мастерством, романтикой и подлинным гуманизмом.

И еще... Пушкинцы всегда хранили добрую память о своем замечательном

земляке. Кто-то помнил место его захоронения, кто-то позаботился об установлении надгробия на Казанском кладбище и мемориальной доски на доме, в котором жил писатель, кто-то рассказывал о его жизни в нашем городе на страницах районных «Царскосельской газеты» и газеты «Вперед». Сделано многое. Но хотелось бы, чтобы имя Александра Беляева носила одна из улиц нашего города, но не в районе новостроек, а именно там, где он жил и писал свои книги, чтобы дом, в котором жила семья А. Р. Беляева, был признан объектом культурного наследия. Но этого мало. Дом нуждается в срочной реставрации и достойном использовании — как музей великого фантаста. А все остальное должна сохранить память его благодарных земляков!

Источники

1. Александр Беляев в Детском Селе // Вперед. — 1968. — № 103. — 5 сентября.
2. Беляева С. А. Воспоминания об отце. — СПб., 2009.
3. Бунатян Г. Г. Город муз. — СПб., 2001.
4. В Пушкине мы жили дважды // Царскосельская газета. — 2004. — № 11. — 24 марта.
5. Интервью Сергея Мирова // Новая газета. — 2001. — № 44. — 28 июня.
6. Писатель в нашем городе // Вперед. — 1987. — № 7. — 14 марта.
7. Рыцарь мечты // Вперед. — 1984. — № 19. — 16 март.
8. Советский Жюль Верн // Вперед. — 1984. — № 28. — 15 марта.
9. Советский Жюль Верн — наш земляк // Вперед. — 1974. — № 33. — 16 марта.
10. Чудесный взгляд // Вперед. — 1976. — № 46. — 7 декабря.
11. <http://www.aif.ru>

Тимофеева Виктория

10-й б класс, школа № 500

Руководитель: Т. А. Михайлова

Кинооператор Андрей Москвин

Темой конкурсной работы я выбрала описание жизни и деятельности выдающегося кинооператора Андрея Николаевича Москвина. Эта личность привлекает своей целеустремленностью, творческой самоотдачей, высокими человеческими качествами, о чем свидетельствуют воспоминания многих его современников, которым повезло работать с этим Мастером с большой буквы.

А. Н. Москвин.
24 мая 1924 г.

Интересным для меня оказалось и то, что А. Н. Москвин в 1918 году окончил Царскосельское реальное училище императора Николая II (ныне школа № 500). Он занимался в тех же кабинетах, ходил по тем же лестницам и коридорам, что и я. Родился Андрей Николаевич в Царском Селе на улице Малой, через квартал от моего дома. Позже его семья жила в доме 63 по улице Малой, который потом был снесен. На его месте теперь стоит мой дом. Меня окружают те же памятники архитектуры и уютные уголки моего неповторимого города, что и юного Москвина.

Я прошла по улице Малой, постояла напротив того места, где стоял дом Москвиных — сейчас там два похожих друг на друга старых деревянных дома, сохранившихся с довоенных времен.

В музее киностудии «Ленфильм» мне удалось переснять фотографии рабочих моментов во время съемок фильмов. В Историко-литературном музее города Пушкина — поработать с книгой Я. Л. Бутковского «Андрей Москвин, кинооператор», а в школьном музее нашелся сбор-

ник «Кинооператор Андрей Москвин», составленный Ф. Гукасяном.

Меня заинтересовал факт, что в 1958 году А. Н. Москвин был назван лучшим кинооператором в мире. Как же формировалась столь интересная и выдающаяся личность?

Семья

Родился А. Н. Москвин 14 февраля 1901 года в Царском Селе. На улице Малой находились два деревянных дома, которые на карте Царского Села 1911 года имеют номера 71—72—38 и 73—40. Один из них принадлежал деду А. Н. Москвина.

«Тихая, заснеженная зимой и утопающая в зелени летом улица Малая начинается у Александровского дворца... Редко-редко простучат шаги по узким плитам тротуара да продребезжит, торопясь на вокзал, убогая извозчичья пролетка, кажется, что жизнь здесь замерла... Но давайте заглянем в окна тихо дремлющих деревянных особняков, и мы увидим, что ставшие крылатыми строки А. Ахматовой: “Здесь столько лир повешено на ветки” — как будто написаны про эту улицу».

Москвин писал о себе: «Родился я в инженерной семье, в крупном промышленном центре, в окружении практической техники, где все прививало привычку к точности, здравому смыслу, учету обстоятельств, вере в возможности техники».

На фотографии 1913 года — надворный советник, инженер Николай Дмитриевич Москвин и его жена Вера Семеновна, дочь орловского личного почетного гражданина Харитонов, с детьми. Старшие — Семен, Варя и Андрей — стоят сзади; средние — Алена и Боря — сидят на ковре; младшие пристроились к родителям: Миша стоит, а Гриша сидит на коленях у мамы. «Тон в семье задавал отец — человек властный, даже деспотичный. Он был из “сам себя создавших”, окончив институт, отделился от семьи,

Николай Дмитриевич и Вера Семеновна Москвины. Эти фотографии Андрей Николаевич особенно любил: здесь его родители совсем молодые.

уехал из Царского; работая на железных дорогах, быстро сделал карьеру, в 45 лет стал директором одного из крупнейших заводов России — Сормовского. Вернувшись в Царское Село и на службу в Министерство путей сообщения ... главной своей заботой поставил создание мощного предприятия по добыче и транспортировке печорского угля. <...> Похоже, что и воспитание детей было для него неким предприятием с надлежащей отдачей в будущем. Поэтому при всей своей занятости он находил время для работы в Родительском комитете Реального училища и стал его председателем».

«Андрей похож на мать. <...> В нем чувствуется “порода”, то, что Цветаева назвала “сокровеннейшим из сокровищ”... Не нужно думать, что “порода” — привилегия аристократии, старинного дворянства. Ничего дворянского в Москвиных не было: дед по отцу был купцом, имел лабаз в Царском Селе на Малой улице; дед по материнской линии, судя по званию “личного почетного гражданина”, — из купцов или мещан. “Порода” Андрея Москвина идет от крестьян из русской глуши, что отмечены врожденным благородством, истинно крестьянской смекалкой и той настоящей интеллигентностью, суть которой не в поверхностной эрудиции, многознании, а в глубококом понимании человеческой жизни».

Жизнь в Царском Селе, где все было связано с именем Пушкина, делала поэзию понятной и близкой. Жемчужины русской архитектуры — работы Растрелли, Камерона, Кваренги, Росси — с детства окружали Андрея, прививая ему художественный вкус. Юношей он начал увлекаться стихами, изучал живопись, литературу, музыку. Но, пожалуй, самым большим увлечением оставалась

техника. Ее возможности изумляли. Много позже Москвин писал об этом периоде: «На наших глазах менялся мир. Казавшееся невозможным становилось явью. Таким детским свершившимся “невозможным” было для меня первое знакомство с кинематографом, с хроникой о первом полете первого аэроплана... Вскоре мне удалось уже руками потрогать настоящий самолет, державшийся в воздухе около двух минут, и поглядеть вблизи на летающего человека. После этого любое “невозможное” стало вполне достижимым, стоило лишь захотеть. И мне хотелось тогда соорудить “вечный двигатель”, слетать на Луну или уж в крайнем случае на Северный полюс. И именно это мое увлечение техникой и ее романтикой привело меня в кинематограф, технические возможности которого представлялись мне в “белых пятнах” неисследованного и неиспользованного».

Очевидно, и фотография привлекала юношу сочетанием техники и искусства. Увлечение ею началось еще в Царкосельском реальном училище.

Школа

Эрих Голлербах, учившийся в Царкосельском реальном училище императора Николая II, в книге «Город муз» писал: «...и было еще Реальное, совсем молодое, там <...> житья не было от математики, но с интересом добывали кислород».

В отличие от классического, реальное образование было направлено на усвоение учащимися практически полезных знаний. Приводимая ниже часть списка задач (полный список включает в себя 101 вопрос) на практических занятиях по физике в старших классах училища наглядно иллюстрирует уровень преподавания физики в реальном училище в начале XX века. Учащиеся определяли:

- радиус вогнутого зеркала сферометром;
- радиус вогнутого зеркала при помощи оптической скамьи;
- радиус выпуклого зеркала;
- главное фокусное расстояние двояко-выпуклой чечевицы с помощью оптической скамьи;
- главное фокусное расстояние плоско-выпуклого стекла сферометром;
- показатель преломления стекла;
- показатель преломления воды.

А также проводили:

- наблюдение спектральных линий паров металлов;
- определение силы света;
- наблюдение спектральных линий накалированных газов;
- фотометрическое измерение силы света.

В 1910—1911 годах по инициативе директора Э. П. Цытовича в училище были организованы занятия по фотографии.

Почетный попечитель П. Н. Летуновский преподнес училищу в дар большой фотографический аппарат (18 × 24) со штативной установкой, снабженный объективом Герца и всеми необходимыми принадлежностями, стоимостью в 500 рублей. Это послужило толчком к организации в училище занятий по фотографии для желающих учеников и устройству темной фотографической комнаты. «Для получения права на пользование комнатой существовала особая предварительная запись, и были установлены специальные выработанные правила. <...> Близ фотографической комнаты был устроен шкаф для фотографической библиотеки, начало ей положил отец учеников VI класса капитан первого ранга Н. Н. Былим-Колосовский, пожертвовавший ряд отдельных сочинений, брошюр, монографий по фотографии, а также большое количество каталогов».

Простой фотоаппарат 9×12 см появился у Москвиных еще до Первой мировой войны. После смерти отца в 1915 году им завладел Андрей. Увлечение фотографией началось не без влияния друзей — Каролюнаса (он учился в Путейском фототехническом училище) и, особенно, Вячеслава Горданова. Всерьез они взялись за фотографию осенью 23-го — на заработанные в Туркмении деньги Андрей купил хорошую камеру 13 × 18 см, правда, без объектива. Объектив друзья сделали сами.

Первые фотографические опыты сблизили Андрея Москвина с гимназистом Вячеславом Гордановым. Юноши начали экспериментировать с объективами, фильтрами, пробовали разную, пока домашнюю, технику освещения. Уже первые фотографические опыты убедили их, что свет имеет значение не только экспонетрическое. Он может передавать авторское отношение к тому, что снима-

ешь, фиксировать внимание на главном, уводить в тень второстепенное. Опыты со световыми пятнами и бликами — так называемым направленным светом — увлекли их. Но направленный свет давал на пленке чрезвычайную контрастность изображения, жесткость освещения. По совету И. М. Пономарева, известного русского фотографа-педагога, Москвин рассчитал и поставил на аппарат новый объектив — обыкновенную лупу, которая и убрала жесткость и контрастность. Мягкий рисунок изображения к краям фотографии переходил в нерезкость.

Портрет В. Горданова. 1923

Москвин и Горданов стали широко применять открытый ими способ съемки. Вячеслав Горданов позже станет одним из ведущих операторов «Ленфильма» и вместе с Москвиным возглавит ленинградскую операторскую школу. Сохранился портрет Горданова, снятый Андреем Москвиным в 1923 году. При съемке использовалась одна настольная лампа.

Институты

Э. Голлербах в «Городе муз»: «Реальное выпускало крепколюбую молодежь, бравшую штурмом всякие институты». Вот история пяти с половиной лет студенческой жизни в изложении Москвина:

«Поступив осенью 1918 года на химический факультет Ленинградского технологического института, занимался в нем одновременно работой по найму по осень 1921 года, когда перешел в Ленинградский институт путей сообщения, откуда был уволен весной 1924 года...» (Ин-

ституты были тогда еще Петроградскими.)

Понятно, почему выбран Технологический: интерес к химии и любовь к технике удачно объединялись на химическом факультете этого института. Почему же он ушел и с потерей законченных курсов (слишком разные специальности) поступил на первый курс Путейского? На это ответить труднее. Вероятно, по мере перехода от общих дисциплин к специальным ему все меньше нравилась профессия инженера-химика. Еще не зная о своем истинном призвании, призвании художника, он решил, что неверно выбрал специальность.

В это время Москвин поселяется на Малой улице, в доме 63. «Дом принадлежал Гумилевым. После революции его национализировали, разделили на несколько квартир. В 1922 году Москвины получили ордер на квартиру в первом этаже, состоящую как раз из тех комнат, в которых жили Ахматова и Гумилев. А ордер им дали потому, что давно не знавший ремонта дом деда пришел в полную негодность. Вскоре его снесли. А позже снесли, к сожалению, и дом Гумилевых. В квартире была гостиная с камином и пять комнат. Характерно, что только Андрей получил отдельную комнату, правда, проходную, раньше в ней была библиотека Гумилева».

Кажется символичным, что в Царском Селе Москвин жил в комнате, где когда-то находился кабинет его кумира — Николая Гумилева. Поэт был расстрелян, а культура русского Серебряного века объявлена неактуальной. Но вот парадокс, ее поэтические мотивы и образы воскресли позже в советскую эпоху, в искусстве, казалось бы, насквозь индустриальном и технологическом — кинематографе, созданном талантом Москвина.

Андрей учился в Путейском, не собираясь его бросать, хотя увлечение фотографией отразилось на учебе, на сдаче зачетов. Он так и закончил бы институт, стал бы строителем железных дорог и наверняка в этом деле преуспел бы. Но судьба вдруг сделала странный ход, дав ему возможность выбора... Андрея Москвина вместе с тремя его друзьями увольняют из института. Причина: неуспеваемость (очень много «хвостов» у них было) и безразличие к общественной жизни. В

другой автобиографии Москвина (архив «Казахфильма») добавлено: «В мае—июне был арестован ГПУ за фотографирование в стенах института и после прекращения дела в июле того же года освобожден». В. Горданов сделал портрет Андрея в день, когда комиссия по чистке исключила его из института.

Самообразование

Ученичеством в высоком смысле стало для А. Москвина самообразование. Реальное училище и неоконченные институты помогли ему постигнуть не только основы, но и тонкости инженерного дела и научной работы. В кино он пришел фактически готовым инженером, дальше нужно было следить за новостями в интересующих его областях. При его врожденной любознательности и умении выделить главное в любом сообщении это не составляло большого труда. Научно-техническим знаниям зрелого Москвина могли позавидовать многие ученые.

Не менее эрудированным он был и в литературе, музыке, истории искусств. Здесь требовалось самообразование другого рода. Гуманитарные знания, полученные им в семье, училище, студенческой компании, были несколько дилетантскими, односторонними, зависящими от моды. Начинать надо было с азов, и он серьезно взялся за учебу: читал журналы по искусству, собирал книги, альбомы, зачастил на выставки, в музеи. Он довольно скоро составил собственное представление об основах и истории искусства. Этому помогли воспитанные занятиями наукой умение анализировать, быстрый ум, независимость суждений и, наконец, природный вкус.

Особый интерес возник к живописи. Изучая ее, он понял важность умения «видеть». Оператор Анатолий Головня пишет о своем друге: «Оптическое видение мира сложилось у Андрея Москвина, ленинградца по рождению и воспитанию, прежде всего под влиянием удивительной ленинградской природы, неповторимых белых ночей. <...> Кроме того, Андрей Москвин формировался как художник под сильным влиянием русской поэзии и живописи. Разве можно не видеть того, что кинофильм “Шинель” являлся пластическим выражением образного строя и видения Николая Васильевича

Гоголя или, во всяком случае, стремлением к его оптическому выражению на экране.

Знали мы и “царскосельских поэтов”, и Иннокентия Анненского, поэтическое мастерство которых также было виртуозно. Андрей Москвин любил стихи, и сборники поэтов, подаренные им, до сих пор хранятся у меня.

<...> Еще в двадцатые годы мы ходили с Андреем Москвиным в Шукинскую галерею на Воздвиженке. Москвин любил Мане и Ренуара, но не подражал и тем более не “имитировал” их, ему нравился “Кабачок” Мане, и я помню его реплики о том, что “и живопись не всегда требовала резкости”. Москвин чувствовал живописность и не любил линейности».

Начало пути в кинематографе

Андрей Москвин молодым человеком пришел в кинематограф.

«15 июня 1925 года Андрей Николаевич Москвин был зачислен оператором в художественно-постановочную часть. На вопрос анкеты “Кто рекомендовал на службу в «Севзапкино»?” Москвин ответил: “Киномастерская ФЭКС”. Короткое, как цирковая команда, звучное, как взрыв петарды, слово “ФЭКС” родилось в Петрограде в 1922 году из названия театральной мастерской “Фабрика эксцентрического актера”. Создателями и душой ее были Григорий Козинцев и Леонид Трауберг».

«В мастерской “ФЭКС” царил дух веселой студийности — учителя были ровесниками учеников, а формальная принадлежность к группе не имела большого значения. Мастерская притягивала к себе братьев по духу, которые ощущали себя истинными петербуржцами. К ФЭКС-ам приходили и фокусник из варьете, и гуманитарий-энциклопедист Юрий Тынянов, и юный гений современной музыки Дмитрий Шостакович. <...> Купола, крыши, фасады, колонны и фронтоны Петербурга стали поводом для трюков и эксцентричных эскапад в первой ленте Козинцева и Трауберга — “Похождения Октябрины” (1924 г.). Как и положено в авангардном искусстве, классика вроде бы подверглась веселому поруганию, но... город снят здесь с любовью и вкусом, а его красота не пострадала от дерзких выходов молодежи, разве что лишилась толи-

ки музейной пыли, которую смахнули с нее невзначай веселые клоуны.

Идеальным соратником ФЭКСов стал Андрей Николаевич Москвин, поэт экранного изображения <...> Мастерская ФЭКС продолжила петербургскую тему российских гуманистических и художников. Светом и тенью Андрей Москвин выткал на экране полуночную грезу поэзии символистов, живописцев и графиков объединения “Мир искусства”.

Начало операторской биографии пришлось на трудное, но необычайно интересное время — первое десятилетие после свершения Великой Октябрьской социалистической революции. В условиях величайшей перестройки общества молодое советское искусство искало, дерзало, пробовало, разрушало каноны, оставленные в наследство старым миром. Жизнь обгоняла время и требовала пересмотра идей, идеалов, форм их выражения. Старый, традиционный кинематограф, салонная мелодрама с приторно красивыми героями, с надуманными страстями не соответствовали новым, революционным устремлениям. Как воплотить на экране то новое, что входило в жизнь? Какова должна быть изобразительная стилистика нового, советского киноискусства?»

Двигателями процесса становления нового киноискусства были грандиозные по социальным масштабам революционные идеи и преобразования, содержанием — борьба с аполитичностью, мелкотемьем, фотографизмом, а результатом — художественное новаторство. В этих условиях и складывалась ленинградская школа кинооператоров, возглавляемая Андреем Москвиным. В то время ему было всего двадцать пять лет!

Личность

Ученик Москвина Владимир Чумак вспоминает: «Андрей Николаевич Москвин при жизни был окружен легендой. Почти каждый на студии “Ленфильм” может рассказать что-то из его жизни, но большинство пересказывают не свои наблюдения — пересказывают легенду. В первые же дни я услышал так много историй о Москвине, что понял: тайна его личности вызывает в людях беспокойство и то неутоленное любопытство, которое не терпит пробелов. Мне рассказали, что Москвин любит гвоздики, что он сам

собрал автомобиль на спор, сам рассчитал для себя объективы, сконструировал калькулятор и экспонометр. Я узнал, что весной он роет канавы для ручьев, по утрам обходит все цеха и, что бы ни происходило, в полдень объявляет перерыв — «ко щам». Во время приступа инфаркта он не прервал съемку, а лишь добравшись домой, упал в передней... Съемки у Москвина напоминали таинственный процесс, операцию <...>. Все было подчинено главному».

«У Москвина была своя манера жить, своя манера пользоваться вещами. Это была манера мастерового, который умеет приспособить для своих целей любую вещь — от столика красного дерева до подобранной на улице заржавленной гайки...»

Рационализм и деловитость вносил Москвин не только в свой быт, но и в отношения между людьми. Он выработал особый стиль поведения на съемочной площадке: экономичность движений, абсолютная точность указаний, лаконизм оценок. Мало кто знал, что безукоризненный профессионализм добывался ценой мучительных размышлений, бесконечных опытов, основательной подготовкой к съемкам каждого кадра. Сценарист Михаил Блейман: «Я навсегда запомнил, что как-то еще в двадцатых годах, придя к Сергею Михайловичу Эйзенштейну... я застал в его комнате Андрея Николаевича и Эдуарда Казимировича Тиссэ. Сидя у маленького стола, они что-то рассматривали и что-то вычисляли. Я хотел поздороваться с ними, но Эйзенштейн меня остановил:

— Не мешайте. Они высчитывают, каково фокусное расстояние в глазу комнатной мухи.

Зачем? Не знаю. Но думаю, что это было им нужно. Они оба были деловые и серьезные люди. Может быть, ему нужно было знать о фокусном расстоянии в мушином глазу для переделки объектива или еще для чего-то другого, но делового. <...> Он мог рассуждать о фокусном расстоянии в глазу комнатной мухи, но никогда об искусстве. Оно было для него делом интимным и личным, таким, о котором не говорят».

В отношениях с людьми Москвин был сух и деловит. Говорил кратко, любил афоризмы, так это выглядело внешне. На

самом деле за сухостью тона и краткостью слов скрывалась необычайная чуткость к людям. Многие на «Ленфильме» в трудную минуту чувствовали поддержку Москвина. В его архиве хранится огромная пачка характеристик на нынешних операторов «Ленфильма» — это рекомендации и просьбы Москвина, направленные в адрес руководящих инстанций. В них он пишет о художнических и профессиональных качествах своих молодых коллег, ассистентов и учеников, просит доверить им самостоятельную работу.

Творчество

Москвин много работал с режиссерами Г. Козинцевым и Л. Траубергом. Главным результатом этого многолетнего сотрудничества стало новое представление человека на экране — как творческой, мыслящей личности, а не только как «изобразительного компонента» кадра.

«Москвин внес в фильмы динамическую живописность, лирическую пространственность, углубленную трактовку портретных образов. Он с первых лент заявил о себе как о лирике. Таким и оставался до последних дней в любых фильмах».

«Новый Вавилон»

В фильме великолепная портретная галерея отражает острую, драматичную обстановку Великой французской революции. Отражает страстно, лично, с позиций недавно свершившейся революции в нашей стране.

Светом Москвин как бы обволакивает все предметы и фигуры, особенно распо-

На съемках фильма «Новый Вавилон». 1929 (из архивов киностудии «Ленфильм»)

ложенные в глубине кадра, размывает четкие границы светотени, создает искрящуюся, динамичную, экспрессивную атмосферу.

Г. Козинцев: «Установив прожектора на платформу, Москвин снимал кавалеристов (на ходу), через определенные расстояния пиротехник зажигал дымовые шашки: тяжелые черные всадники на огромных конях вырастали в клубах пыли и вновь пропадали во мгле, и только мелькали, как световые удары, контуры пик, касок, копыт...»

Стремление к художественному обобщению жизненных фактов — основа светотональных решений Андрея Москвина, вызвавших в то время большой интерес не только его коллег, но и кинематографистов разных профессий. Новизна творческого приема была столь неожиданной, что операторы старались увидеть «своими глазами» ту оптику, какой снимал А. Москвин. Тот же для пущей таинственности старательно закрашивал черной краской яркие фирменные обозначения на оправках обычных, стандартных объективов, которыми тогда снимали все.

Профессиональный же «секрет» Москвина состоял в виртуозном владении светом, использовании диффузионных светофильтров, задымлении глубины кадра, что и порождало на экране поразительный, необычный экспрессивный эффект.

«Шинель»

«В этом фильме Москвину удалось найти способы и средства съемки, позволяющие перенести образную систему Гоголя с языка литературного на язык изобразительный. Для немого кинематографа это была задача небывалой трудности. Придать изображению субъективный ха-

На съемках фильма «Шинель». 1959 (из архивов киностудии «Ленфильм»)

«Шинель». Кадр из фильма. Башмачкин (актер А. Костричкин) на Невском проспекте

актер, увидеть все глазами взволнованного, остро чувствующего рассказчика значило найти новую точку зрения камеры, иной принцип освещения, композиции. Москвин начал использовать съемку в движении и резкие тональные контрасты.

В сознании запуганного, измученного Башмачкина многое сместилось, нарушились обычные пропорции мира, некоторые детали выросли до гигантских масштабов. В них выражался страх Башмачкина, его беспомощность, его неумение быть человеком. Так появились в картине деформация предметов, фантастические видения, нарушенные пропорции: комната, похожая на гроб, чайник гигантских размеров и многое другое. Москвин конструирует «салазки», с помощью которых укрепляет камеру на себе и с 10-килограммовым грузом на груди избегает вслед за героями по лестницам, кружится с ними в вихре пьяного танца. Вместе с Акакием Акакиевичем в страхе припадает к полу».

«Одна»

Фильм «Одна» был первым звуковым фильмом. Он создавался на переломе, когда киноискусство, обогатившееся звуком, стало больше интересоваться судьбами индивидуальных личностей. Жизнь народа выражалась чаще всего в ярких экранных образах конкретных героев, что, конечно, не исключало показа действий народных масс, так полно и широко разработанного немимическим кинематографом.

«Перед Москвиным встала новая задача: создать для актера условия творчества, максимально способствующие передаче с экрана не только его мимической выразительности, но и речи. В результате поисков определили решительно отказаться от экспрессии пространственной среды, фон сделать очень светлым, но воспринимаемым как вполне материаль-

Съемочная группа фильма «Одна». А. Москвин — в центре (из архивов киностудии «Ленфильм»)

ный, чуть притемнить лица, подчеркнуть объемность. С этой целью оператор применил оптику, более длиннофокусную, чем прежде; использовал сложную экспонетрию съемки в натуральных сценах, в которых оптическое и светотональное обобщение фона при абсолютной конкретности актерских планов как бы «выбеливало» глубину кадра».

Кинотрилогия о Максиме

С первых же кадров «Юности Максима», изображающих встречу нового, 1910 года, мы словно переносимся в кинематограф середины 20-х годов, в эпоху «Нового Вавилона»: на размытых, экспрессивных, колышущихся фонах — тройки с цыганами и подгулявшими купчиками мчатся по ночным улицам... Так Москвин прощался со своей творческой молодостью, со своими увлечениями.

«И в то время, когда в работах молодых ленинградских операторов еще гуляли «москвинские» дымы и метели, размытые фоны и световые блики в глубине кадра, сам родоначальник "школы" существенно перестраивал принципы своего творчества. Ему предстояло ответить на целый ряд непростых вопросов: как изобразительно решить кадры рабочей окраины, бытовые интерьеры слободки, натуру — черные грязные цехи, непролазную грязь, в которой копошатся ребята? Как показать будничность тяжелой работы? ...Москвин решил все эти проблемы, но по-своему... Он выразил на экране не только свое восхищение новыми, революционными героями, но и лирически обобщил драматическую суть их

жизни, отодвинув «жесткие» фактуры на второй план.

Так родился новый принцип изобразительной трактовки образов героев-рабочих эпохи предреволюционных и революционных лет. В фильме поражала не только галерея блестящих по смыслу и образности портретов героев, главных и второстепенных, но и ставшие теперь хрестоматийными кадры серого петербургского неба, затянутого гарью и копотью фабричных труб, убогий облик рабочей окраины, бесформенные, угрюмые глыбы заводских корпусов...

На экране предстает разный Петербург — город банковских, деловых зданий и Петербург рабочих окраин; улицы, на которых происходит разгром винных складов, столкновения с анархистами (в которых Москвин так естественно применяет ранее открытые приемы деформации фона и лиц актеров), расстрел демонстрантов...

Огромный, очень сложный фильм потребовал разнообразных оттенков изобразительной трактовки отдельных сцен, применения множества операторских приемов. Но среди этого многообразия отчетливо заметно то новое, что открыл Москвин в 30-е годы, в период прихода звука в киноискусство. Его манера стала более лаконичной и простой, ясной по форме.

Не случайно трилогия — этапный фильм не только для ее авторов, но и для всего советского кино».

Но наибольший успех ожидал мастера в новой работе — фильме «Иван Грозный».

«Иван Грозный»

«Картину снимали два оператора: натуру — Эдуард Тиссэ, традиционный сотрудник коллектива Сергея Эйзенштейна, павильоны — Андрей Москвин. И, наверное, нужно благодарить ту случайность, которая привела к встрече не просто двух крупнейших кинематографических художников, но творческих единомышленников. Москвин всецело подчинился гению Эйзенштейна, все его усилия

были направлены на осуществление замысла режиссера, так высоко всегда ставящего изобразительность, портретность и картинность экранной формы. Пластический облик будущего фильма и на этот раз был выверен режиссером до начала съемок с точностью до миллиметра в предварительных эскизах. Москвин сам любил пометчать на бумаге до съемки. Во время создания “Грозного”, говорят, можно было видеть двух мастеров, молчаливо сидящих рядом и рисующих каждый свое...

В основу изобразительного и режиссерского решения фильма были положены крупноплановые, преимущественно портретные композиции. Решено было активно использовать изобразительные фактуры: одежды, украшения, предметы быта. Пространство кадра как бы отступило на второй и дальний планы <...>

Чрезвычайно интересен и сегодня цветовой эпизод фильма — сцена пиршества — безмерно смелый эксперимент. Цветовое решение и пластическая выразительность кадра позволили подчеркнуть драматизм сюжета. Москвин снимал и другие фильмы в цвете: “Над Неманом рассвет”, “Овод”, “Дон Кихот”. В каждом из них имеется бесспорный вклад в коллективный опыт работы советских кинематографистов над цветными фильмами. Но все же цветной эпизод “Грозного” — венец творчества Москвина».

«Дама с собачкой»

«В финале творческого пути Москвину довелось встретиться с чеховской “Дамой с собачкой” в опытной и тонкой режиссуре И. Хейфица. Картина стала событием в киноискусстве. Для Москвина это была последняя работа: огромное творческое и физическое напряжение сказалось на здоровье».

Из воспоминаний И. И. Саввиной: «Море. Пустая набережная. Снимается ответственный кадр — первое появление в картине. Жара природная усиливается операторским светом и многочисленными щитами, покрытыми серебряным блеском — “подсветки”. Жить мне или испариться от жары — приговор Москвина. Он хозяин времени. <...> Москвин в неизменной синей рубашке двигался легко и красиво, молча поправляя подсветки. Прибор, к которому прикасалась его рука, за-

мирал в нужном и точном положении. Эта молчаливая симфония из фигуры художника, света и пейзажа тогда впервые поразила меня. <...> Потом на экране вместо белого, почти неоновое, гнетущего и праздничного одновременно, ялтинского дня была пыльная, душная, укрытая маревом Ялта Чехова. Это сделал Москвин».

В. Чумак: «Портреты Саввиной работы Москвина поражают не только великолепной светописью, а прежде всего удивительным постижением женственности: они не безмолвны, даже когда актриса молчит... Как было сразу понять, что восемь осветительных приборов, работавших на крупный план И. Саввиной, вылепят объем белого на белом тончайшим нежнейшим рисунком. Что форма, округлость лица отрабатывается одним точно поставленным и перекрытым шторками, сетками, руками и бумагой прибором. Я увидел, что теневой контур живописи Леонардо возможен, реален, делается на моих глазах».

Последние годы жизни и творчества

В 1958 году Андрей Москвин признан лучшим оператором в мире. Его кадры стали образцом, его открытия зародили ленинградскую операторскую школу. Имя Москвина стало известно и за рубежом. Авторитет Москвина в кругах специалистов возрастал. Его доклады об оптике, фотометрии обсуждались в Академии наук. Совета и помощи Москвина искали создатели пленок, объективов, камер. Многие из новой кинематографической техники не только впервые проверялось на практике Москвина, но и рождалось по его предложениям и разработкам. Его технические идеи смелы и оригинальны. Поиск художника подкреплялся инженерным расчетом.

Последние полтора года жизни Андрей Николаевич жил в Пушкине, готовился к съемкам фильма «Гамлет». Искал места натуральных съемок, испытывал и подбирал новые сорта пленок, думал вместе с режиссером над экранным воплощением трагедии. Работа захватывала Москвина масштабом мысли, сложностью задачи. В кинематографических образах должна была зажечься страсть великого классического произведения.

Рассказ Г. Козинцева: «Утром 27 февраля 1961 года Москвин, Еней и я, как обычно, спорили в маленькой комнатке на киностудии. Хотя мысль о постановке “Гамлета” казалась еще многим нелепой... мы работали. <...> В шумном ленфильмовском коридоре Москвина подстерегали молодые люди: они снимали свой первый самостоятельный фильм, Андрей Николаевич опекал их. <...> Он обернулся, помахал рукой: “до завтра”.

<...> В Пушкине, в постели перед сном Москвин читал сценарий. Под утро, в последний день февраля он умер. В Пушкине его и похоронили рядом с могилами родителей, у самой церкви Казанского кладбища. В гроб положили меховую шапку Эйзенштейна. По эскизу Енея поставили памятник: скромная плоская плита из шведского черного гранита и гранитное обрамление двух небольших цветников по бокам образуют крест; в голове плиты положена черная гранитная глыба; одна сторона ее стесана, отполирована и пропорциями своими напоминает экран; на ней надпись:

“Он рано умер, в возрасте всего лишь шестидесяти лет. И мог бы создать значительно больше. Но творчество художника измеряется не количеством произведений. Андрей Николаевич Москвин был магом и кудесником великого искусства кино. Он стоял у его колыбели, отдал ему всю жизнь и прекрасно завершил свой творческий путь”».

«Здесь с 1925 по 1960 работал выдающийся кинооператор Андрей Николаевич Москвин». Мемориальная доска, установленная на фасаде главного входа «Ленфильма»

И сегодня в павильонах и цехах «Ленфильма» можно услышать фразу: «Андрей Николаевич сказал бы так...» — в ней ключ к пониманию Москвина.

* * *

В книге И. А. Мусского «Сто великих отечественных кинофильмов» названы четыре фильма, снятые кинооператором А. Н. Москвиным: «Новый Вавилон», «Трилогия о Максиме», «Иван Грозный» и «Дама с собачкой».

Из них мне пока удалось посмотреть только два: «Трилогия о Максиме» и «Дама с собачкой». Смотрела я их уже после того, как прочитала биографию Москвина, воспоминания людей, работавших с ним, и комментарии к его фильмам. Это изменило мой взгляд на кинематограф, и фильмы я уже смотрела, обращая внимание не только на режиссерскую и актерскую работу, но и на операторское искусство А. Н. Москвина. Меня удивило, что черно-белые фильмы могут быть такими впечатляющими. В распоряжении создателей современных фильмов огромный арсенал техники и возможностей для создания современных видеотрюков. Но тем не менее фильмы, снятые А. Москвиным и его коллегами, до сих пор совершенны по стилю и одухотворены личностями их создателей. Может, не стоит «раскрашивать» старые фильмы, ведь при этом теряется вся искусная операторская работа?

Судя по воспоминаниям, у А. Москвина был непростой характер, но при этом у всех его друзей и коллег вызывают уважение и восхищение его отношение к жизни, работе, окружающим людям. О нем пишут с любовью и теплотой, он был цельным человеком. Мне кажется, что значительное влияние в формировании его личности оказали семья и училище, а также время, в которое ему довелось жить. Для него не стоял вопрос о смысле жизни, он сделал выбор еще в молодости и дальше просто осуществлял его с полной отдачей. Я тоже сейчас выбираю свой жизненный путь, и исследование биографии А. Москвина мне было очень интересно и полезно.

Источники

1. Бутовский Я. Л. Андрей Москвин, кинооператор. — СПб., 2000.
2. Голдовская М. Е. Десять операторских биографий. — Вып. 1. — М., 1978. — <http://www.photographerslib.ru>
3. Голлербах Э. Ф. Город муз: Царское Село в поэзии. — СПб., 1993.
4. Гукасян Ф. Г. Кинооператор Андрей Москвин: Очерк жизни и творчества, воспоминания товарищей. — М., 1971.
5. Картотека: Люди: Уроки Москвина / Чумак М. — [http://www.kinoart.ru /file/people/16-8-99/](http://www.kinoart.ru/file/people/16-8-99/)
6. Ковалов О. ФЭКС: Фабрика эксцентрического актера // Журнал «Другое кино». — <http://www.drugoe kino.ru/magazine/news2137.htm>
7. Краткий отчет о состоянии Царскосельского реального училища императора Николая II за 1911—1912 учебный год / Сост. П. П. Некрасов. — Б. м., б. г.
8. Москвин А. Н. Быть пропагандистом советской действительности // 30 лет советской кинематографии. — М., 1950. — <http://www.russiancinema.ru/template.php>
9. Мусский И. А. 100 великих отечественных кинофильмов. — М., 2007.
10. Некрасов П. П. Историческая записка о Царскосельском реальном училище императора Николая II за первые десять лет существования (1902—1911 гг.). — Царское Село, 1911.
11. Финкельштейн К. Царскосельская улица Малая и ее жители. — <http://kfinkelshteyn.ru/Malaya.htm>

Глушков Михаил

9-й а класс, школа № 410

Руководитель: М. Е. Головчинер

«Из красного измерения». Биография Сергея Миронова

Сергей Михайлович Миронов — Председатель Совета Федерации, постоянный член Совета безопасности России, лидер партии «Справедливая Россия». Жить не по лжи, по справедливости — вот идеал, к которому должен стремиться любой человек, особенно государственный деятель. И Сергей Михайлович Ми-

ронов — живое подтверждение этому высказыванию. Он — личность неординарная. Человек с пятью высшими образованиями, проделавший путь от десантника и геолога до Председателя палаты Федерального Собрания РФ и лидера влиятельной политической партии.

1. Семья и детство

Корни у Сергея Миронова крестьянские. Предки по отцовской линии жили в деревне Полоска. Дед, Емельян Еремеевич, сколотил крепкое хозяйство, вырастил восемь детей. Дом, возведенный дедом и его сыновьями, сохранился до сих пор.

Хозяйство у Мироновых было большое, работали они круглые сутки, не нанимая батраков. Но советская власть приписала их к кулакам. В 1934 г. их выселили из дома, отобрали все хозяйство и поселили в сарае. В 1937-м деда расстреляли.

Отец Сергея Миронова, Михаил Емельянович, был младшим, восьмым ребен-

С. М. Миронов

ком в семье. Когда семью раскулачили, он отправился учиться в Тулу. В 1940-м поступил на службу в Красную армию. Отец прошел всю войну, воевал на Ленинградском фронте. После войны остался на сверхсрочную службу в Пушкинском военном училище, создал семью. Родилась дочь Марина, затем, в 1953 г. — Сергей.

Мать Сергея Михайловича тоже из простой крестьянской семьи, из Боровичского района Новгородской области. Именно она привила детям любовь к книгам.

Сергей Миронов родился в Пушкине, в знаменитом Царском Селе. Поэтому он справедливо считает себя коренным петербуржцем. Проживала семья на окраине города в трехэтажном доме с башнями на улице Красной Артиллерии (ныне Саперная). Квартира была коммунальная, но в то время это было социальной и идеологической нормой. Никто не ощущал себя ущербным или обделенным жизнью, особенно дети.

«Самым большим лакомством для нас был кусок хлеба, посыпанный сахаром», — вспоминает Сергей Миронов.

Однажды у Сергея Миронова, тогда еще мальчика, в руках оказалась книга «Занимательная геология» академика Ферсмана. Он зачитал ее, что называется, «до дыр». Именно после прочтения этой книги Сергей Миронов навсегда «заболел» геологией.

С геологией связана одна довольно забавная история детства. Однажды на улице Красной Артиллерии стали проводить газ. Прямо посреди улицы вырыли ров пяти метров глубиной. На дне этого рва оказался слой кембрийской глины яркого зеленовато-голубого цвета. Дети стали копать в ней и вдруг почувствовали, как что-то стало резать пальцы. Омыли глину водой — и увидели блестящий желтый металл. В детском сознании сразу всплыла мысль о золоте. Тогда ребята решили поступить благородно и сдать золото государству.

Поехали на Васильевский остров в Горный институт. Там их встретила женщина с фамилией Пушкина. Для детей это был своеобразный знак: они приехали из Пушкина, и у женщины фамилия — Пушкина. Воспрянув духом, они показали золото, которое привезли в картофельном мешке. Женщина улыбнулась и

повела детей на экскурсию. Когда они подошли к одной из многочисленных витрин, ребята увидели в ней свое золото.

— Что здесь написано? — спросила женщина.

— Пирит, — ответил Сережа.

— Правильно, это сернистый колчедан, очень похожий на золото. Но не золото. Но вы все равно молодцы. Он нужен нашим студентам для опытов.

Мальчики рассказали о месторождении колчедана и в будущем еще не раз привозили образцы. Вот так Сергей Миронов открыл свое первое месторождение.

2. Руки Ираиды

Так же стоит упомянуть об учительнице Сергея Михайловича — Ираиде Сергеевне Прониной. Она была и остается величественной, царственной, самоотверженной, сильной, волевой, а в душе — очень доброй женщиной. Дети всегда называли ее второй мамой.

Сережа был у Ираиды Сергеевны одним из любимых учеников. Если бы не геология, Сережа стал бы учителем, как его одноклассники, которые пошли по пути Ираиды Сергеевны. Ученики Ираиды Сергеевны говорят о ней с восхищением: «Поистине великая женщина!» Она родилась после революции в бедной крестьянской семье, выстояла, выучилась, прошла войну, послевоенную разруху, крушение СССР, бедность и стариковское одиночество — и, несмотря ни на что, выстояла, смогла научить добру и чести своих учеников, свой любимый класс, который чтит ее до сих пор.

Энергия, убежденность в своей правоте, воля и доброта — эти качества проявлялись в Ираиде Сергеевне с особой силой, и окружающие видели в ней личность необыкновенного масштаба. Уче-

С учительницей Ираидой Сергеевной Прониной

ники, вдохновленные энергией педагога, верили, что благодаря удивительной силе характера Ираида Сергеевна может сделать из хороших людей подвижников, из посредственных — честных и добропорядочных, а из дурных — тихих и незаметных.

Однажды даже произошло «покушение на моральный кодекс строителей коммунизма». Миронов, Нерославский и Панферов играли в КВН на сцене подшефного ЖЭКа. Сцену в красном уголке украшал стенд с текстом морального кодекса строителей коммунизма. Текст был не просто написан, а каждая буква была вырезана из фанеры, наклеена и раскрашена золотой краской. Так вот эти буквы во время выступления по одной и отрывали Миронов, Нерославский и Панферов. Ираиду Сергеевну, естественно, вызвали к директору школы... В итоге получилось, что Миронов, Нерославский и еще один мальчик оторвали по двадцать букв, а Панферову не хватило, он оторвал только запятую... Услышав это, Ираида Сергеевна засмеялась добрым нежным смехом...

3. Армия. Сердце Павловича

Константин Павлович — армейский друг Сергея Миронова. Ему хочется посвятить отдельную главу. Это человек, который бесконечно долго для себя боролся за свою же жизнь. Он скончался от сердечной недостаточности. Давайте поговорим о самом человеке и его отношениях с Сергеем Мироновым.

Они познакомились в ноябре 1971 г. и стали друзьями за четыре дня. За эти четыре дня они очень многое поняли в жизни. Для Сергея Миронова и его друга Советская армия стала великолепной школой мужества, стойкости и силы характера. После этой школы человека невозможно было сломать. Почти невозможно... Им было очень тяжело, они выживали, не теряя достоинства, осваивали суровую профессию десантника. За один день порой доводилось преодолеть столько трудностей и испытаний, сколько в обычной жизни не всегда переживают за год...

Константин и Сергей укрывались одной шинелью, пока жили в спортзале учебной части, которая находилась в Литве, в сорока километрах от Каунаса. С

утра до вечера их «гоняли как сумасшедших», обучая очень тяжелой и смертельно опасной работе — умирать за Родину. Пафоса не было никакого, было лишь много пота и кровавых мозолей. Четыре раза Константин и Сергей прыгали с парашютом. За те полгода, что они служили вместе, Константин и Сергей стали настоящими друзьями. Их никто и никогда не смог и не посмел бы унижить. Когда человек молод, он легко может отдать свою жизнь за товарища... И Константин, и Сергей поступили бы так не раздумывая.

Потом, после учебы, уже в Баку, их развели по разным частям. Но они никогда не забывали друг о друге.

Константин Павлович — армейский друг Сергея Миронова, каких не забывают. К сожалению, он скончался от сердечной недостаточности. У него было большое и доброе сердце, и он многим людям отдавал его без остатка. А самому не хватало...

28 октября 1971 г. Сергей Миронов решает бросить свой техникум и записаться добровольцем в Советскую армию. Он думал об армии как о школе мужества и считал, что каждый настоящий мужчина должен пройти эту школу. Он решил сменить форму на тельняшку, голубой берет и китель цвета хаки. Военком отправил его в ВДВ.

И потекла армейская жизнь... Трудная, непривычная, требующая полной отдачи, особенно в первые дни. Их долго разбирали по подразделениям. Сергей и Константин стояли бок о бок. Они долго еще могли стоять под холодным ноябрьским дождем, если бы вдруг на плацу не появился маленький, коренастый старшина Михаил Шуманский. Он резко крикнул:

— Ну что, салаги, кто в морской десант?

— А что это такое, товарищ старшина? — таким же криком спросил Миронов.

— А это такое, что обычному солдату даже в кошмаре не приснится. Прыжки с парашютом ночью в морскую бездну в пятибалльный шторм! Кто готов рискнуть хилым здоровьем, выходи!

Миронов и Павлович, не сговариваясь, шагнули вперед. Они уже представляли себя морскими дьяволами, которые могут смеяться в лицо смерти... Но ни в

какой морской десант их не взяли. Так старшина Шуманский отбирал солдат в свою роту. Не любил он отказников, тех, кто не мог сделать шаг с борта самолета самостоятельно. А у него прыгали все...

А там уже были и прыжки с парашютом. Всего их Сергей Миронов совершил 25, что в два раза больше, чем полагалось. И дело не в какой-то ошибке, дело в его желании преодолеть страх...

Через полгода Сергей получил сержантские лычки, и его отправили служить в Кировабад, в 337-й гвардейский воздушно-десантный полк, где он даже три месяца руководил взводом...

4. Геология

После армии Миронов поступил в Горный институт, два курса отучился на дневном отделении, но потом перевелся на вечернее, чтобы была возможность ездить в экспедиции. Работал в НПО «Геофизика», в ВИРГ (Всесоюзный институт развития геофизики) на кафедре геохимии и радиоактивных поисков. НПО «Геофизика» входило в число предприятий Министерства среднего машиностроения: под этим названием в советское время скрывалась вся атомная промышленность. Подразделение Миронова занималось поисками уранового сырья.

Что такое геологоразведка? Это экспедиции, мини-коллектив, иногда по нескольку лет один и тот же. В течение сезона кто-то уходит, кто-то приходит, но костяк остается. Люди вынуждены по полгода, а то и дольше жить постоянно друг с другом в одной палатке, в одной юрте. Фальшь в человеческих отношениях здесь невозможна. Именно в экспеди-

циях учатся разбираться в людях. Неделю пожил в поле — и ясно, кто ты и чего от тебя можно ждать. Геология — очень честная профессия и, конечно, очень интересная. Миронов проработал геофизиком 18 лет, почти 10 из них — в удивительной стране Монголии. Он был старшим геофизиком аэропартии — проверял обнаруженные с самолета урановые аномалии. Сначала приезжал только на время полевого сезона, а в 1986—1991 гг. постоянно жил в Улан-Баторе в городке советских специалистов. Сергей Михайлович прошел всю Монголию с востока на запад. Однажды на маршруте он почувствовал металлический привкус во рту, вспомнил: похожее ощущение возникало несколько лет назад в Туве, в урановой шахте. Остановились, включили приборы — показатели зашкалили, оказалось — урановое месторождение.

Несмотря на годы работы в политике, тяга к «полевой» жизни сохранилась у него по сей день. Геология — тяжелая мужская работа, но зато рядом всегда твои надежные друзья. Минсредмаш, в котором работал 18 лет Сергей Михайлович, — военное производство, и дисциплина там военная. Поэтому для него начало рабочего дня в 8.00 стало привычкой на всю жизнь, равно как и умение ценить время — чужое и свое.

5. Политика

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, председатель партии «Справедливая Россия» С. М. Миронов видит три главные составляющие национальной идеи для возрождения России как великого государства.

Первая составляющая — признание человеческой жизни как высшей духовной ценности. Право человека на жизнь, благосостояние и безопасность должно стать приоритетом государственной политики. Речь идет о достойной жизни для каждого, но добиться этого можно лишь коллективными усилиями всего общества.

Вторая составляющая национальной идеи заключается в следующем: должны быть созданы все необходимые условия для свободы личности и укоренения принципов демократии как формы поли-

тической власти свободных и равноправных людей.

Третья составляющая — социальная справедливость, эта идея заложена в генах, это ориентир, с которым люди сверяют свои представления о добре и зле. Социальная справедливость — это доступ всех граждан к социальным благам, достижениям науки, культуры, возможностям образования.

Обеспечить эти идеи может только сильное Российское государство.

* * *

Мне было очень интересно познакомиться с биографией одного из самых известных и достойных выпускников нашей школы. Сергей Михайлович любит свою школу и дружит со своими одноклассниками вот уже сорок лет.

Приведем блиц-интервью Сергея Миронова:

— Что вы могли бы смастерить своими руками? — Кровать, шкаф, стол, стул — любую мебель для полевых условий. Сделаю добротно, но просто, без изысков.

— Ваша любимая история, легенда? — Подвиги Геракла из «Мифов Древней Греции», в частности, история об Авгиевых конюшнях.

— Вам все равно, как вы одеты? — Нет.

— Ваш любимый досуг? — Камни, книги, театр, музеи. Люблю хорошую рыбалку, люблю собирать грибы, но сейчас на это хронически нет времени.

— Ваша настольная книга? — «Мастер и Маргарита» Булгакова и Конституция РФ.

— Ваш кумир в политике? — Де Голль.

— Ваш жизненный принцип? — «Вставшему рано сам Бог помогает», «Глаза боятся — руки делают».

— Какое личное качество вас выручает? — Самоирония. Если можешь посмея-

ться над собой и не боишься смеха окружающих, ты силен. Если боишься — тебе конец как живому человеку, годишься только на бронзовую статую.

— У вас был в детстве герой, на которого вы хотели быть похожим? — Сергей Тюленин, капитан Грэй.

— Плакали в детстве над какой-либо книгой? — Да.

— Как бы вы охарактеризовали себя одним словом? — Искатель.

— О чем вы жалеете? — Мало часов в сутках.

— Вы верите в любовь? — Да.

— Самое поразительное открытие в жизни? — Что каждый возраст прекрасен по-своему.

— Вы действительно читаете письма, приходящие в интернет-приемную вашего сайта? — Да.

— Какой вопрос вам задают чаще всего? — Вы вправду такой или притворяетесь? Отвечаю: вправду такой, не притворяюсь никогда.

— О чем вас бесполезно просить? — Бросить начатое дело.

— Сколько длится ваш рабочий день? — Часов десять-двенадцать, но и шестнадцатичасовой рабочий день выдерживаю нормально.

— Приобрели ли вы за годы работы в политике настоящих друзей? — Нет.

— Вы считаете себя сильной личностью? — Да.

— Ваш девиз? — Девиз ВДВ «Никто, кроме нас».

Источники

1. Миронов С. М. Избранные статьи, интервью, выступления. — М., 2007.
2. Нарышкин М. Из красного измерения. — СПб., 2009.
3. Статьи в «Царскосельской газете».
4. Статьи в газете «Невское время».
5. Чумичёв А. «Я, Миронов...». — Б. м., б. г.

ТРИ СТОЛЕТИЯ ЦАРСКОГО СЕЛА

Быстров Артем

9-й класс, ГОУ СОШ № 477

Руководитель: Н. П. Волоковых

Город Пушкин: мемориальные доски и памятные знаки

Тема данной работы — «Город Пушкин: мемориальные доски и памятные знаки». Все мы понимаем, о чем идет речь, но хорошо ли мы знаем, что это такое? В чем отличие мемориальной доски от памятного знака и чем они отличаются от памятника?

Обратимся к словарям и справочникам:

«Мемориальная (памятная) доска — плита, обычно из долговечного камня (мрамор, гранит) или металлического сплава (бронза, чугун), увековечивающая память о знаменитом человеке или событии. Устанавливаются на зданиях, в которых проживала или работала знаменитая персона или в которых произошло важное событие. На мемориальной доске обычно изображен профиль или бюст человека и сделана пояснительная надпись, но может быть и только одна пояснительная надпись».

«В отличие от мемориальных (памятных) досок, памятные знаки устанавливаются рядом с объектом или на его месте, если данный объект отсутствует по каким-либо причинам».

«Памятник — скульптурное изображение исторической личности, установленное для публичного обозрения и почитания,

либо скульптурное изображение фрагмента исторического события, либо сооружение, посвященное личности или событию».

Одним словом, мемориальные (памятные) доски и памятные знаки, в отличие от памятников, несут в себе большую историческую информацию, чем памятники, хотя некоторые памятные знаки равносильны по информативности памятникам.

Разобраться в данных вопросах на примере нашего города, найти и описать наибольшее количество мемориальных досок и памятных знаков в г. Пушкине, выяснить причины и события, связанные с историей их установки, назвать имена и заслуги тех людей, в память которых они установлены, является целью данного исследования.

Актуальность исследования обусловлена тем, что его результаты позволяют более полно осветить историю нашего города, запечатленную в скупых текстах мемориальных досок и памятных знаков, что особенно важно в канун его трехсотлетия.

Цель исследования обусловила его задачи:

— Изучить краеведческую литературу, выделить и проанализировать все материалы, касающиеся мемориальных досок и памятных знаков.

— Найти мемориальные доски и памятные знаки города, произвести их фотосъемку.

— Выделить инженерные и архитектурные особенности объектов.

— Раскрыть исторические и культурно-исторические причины установки той или иной мемориальной доски или памятного знака.

Настоящее исследование обладает достаточно высокой степенью научной новизны, поскольку в нем предпринимается попытка комплексно осветить указанную проблему.

Практическая значимость исследования заключается в том, что, во-первых, в нем указаны конкретные адреса, которым краеведы Царского Села (г. Пушкина) не всегда уделяли внимание; во-вторых, подавляющее большинство мемориальных досок и памятных знаков не состоят даже на учете в ГИОПе; в-третьих, материалы работы могут стать основой новых экскурсионных маршрутов по нашему городу.

В России памятные надписи появились давно. Самая ранняя из сохранившихся относится к XV веку. В 1491 году на Спасской башне Московского Кремля была выбита надпись, посвященная ее строительству. С одной стороны башни на белом камне славянской вязью, с другой стороны — на латыни.

Первые памятные доски в России устанавливались в Петербурге начиная с XVIII века и отмечали... уровень воды при наводнениях! Первая официальная мемориальная доска (в полном соответствии с определением данного понятия) появилась на стенах Казанского собора: на ней увековечено имя А. П. Воронихина.

Законодательно установка мемориальных досок и памятных знаков была закреплена на заседании Санкт-Петербургской Городской думы 14 мая 1890 года, когда было принято решение начать установление памятных досок на строениях, возведенных после введения в Петербурге Городового положения 1870 года. К числу достойного внимания были отнесены павильоны Сенного рынка (арх. И. С. Китнер), здание городской скотобой-

ни (арх. М. Ф. Петерсон), Петровской пожарной части и пожарного депо (арх. В. Г. Шаламов).

Тогда же, в конце XIX века, появились и первые описания мемориальных досок и памятных знаков. В Петербурге появился и необычный «Музей-некролог», на основе которого в 1939 году возник Государственный музей городской скульптуры — единственное в стране учреждение, где сосредоточены материалы о зарождении, становлении и развитии искусства текстовых памятников.

В настоящее время в Санкт-Петербурге насчитывается более 1500 досок, и каждый год устанавливается около 20 новых. И хотя сотрудники музея стараются собирать всю информацию об установленных досках и памятных знаках, их усилий явно недостаточно. Свидетельством тому — отсутствие каких-либо обобщающих работ по мемориальным доскам и памятным знакам Царского Села (Пушкина).

В связи с этим вместо положенного историографического анализа приведем сакраментальную фразу: «Непосредственно по теме исследования ничего существенного не обнаружено». Хотя, конечно, отдельные упоминания о досках и знаках в краеведческой литературе есть, но их целесообразнее приводить непосредственно при описании того или иного объекта.

1. Город Пушкин

В 2010 году г. Пушкину — Царскому Селу — исполняется 300 лет. Со дня своего основания город несколько раз менял свое имя. Датой основания считается 24 июня 1710 года. Именно в этот день Петр I подарил Сарскую (Саарскую) мызу Марте Скавронской, в православии — Екатерине Алексеевне, впоследствии императрице Екатерине I. Затем название трансформировалось в Сарское село, а затем и в Царское Село.

В 1724 году село стало называться Благовещенским, по имени Благовещенской церкви, заложенной в присутствии Петра I на месте нынешней Знаменской церкви. Но это название не прижилось, и до 1917 года оно именовалось Царским Селом.

После революции город был отдан детям: открылось много детских домов, са-

наториев, детвора заполнила старинные парки. В связи с этим в 1918 году город был переименован в Детское Село.

В годы советской власти город приобрел особое значение как историко-культурный памятник. Ежедневно сюда приезжали сотни экскурсантов. При исполнении Детскосельского районного совета была создана специальная комиссия, которая заботилась об охране памятных мест, связанных с именем А. С. Пушкина. Каждый год 6 июня, в день рождения Пушкина, устраивался праздник, посвященный памяти поэта. В 1937 году, когда в стране отмечалось 100-летие со дня гибели Пушкина, по решению Советского правительства город Детское Село был переименован в город Пушкин.

На доме № 28 по улице Леонтьевской (бывшее Управление полицмейстера города, а затем здание Пушкинского райисполкома) в память этого события был установлен памятный знак в виде гранитной доски с надписью.

В настоящее время в этом здании находится краеведческий музей.

2. Город А. С. Пушкина

Александр Сергеевич Пушкин был воспитанником Царскосельского лицея с 1811-го по 1817 год. С нашим городом его связывают не только годы учения, не только долгие месяцы, которые он проводил в нем, но и многие литературные произведения, которые он здесь написал.

Но не будем вдаваться в биографию

Лицей (ул. Садовая, 2)

поэта, а остановимся только на вопросе, как увековечено его имя в мемориальных досках и памятных знаках в городе, носящем его имя.

На стене здания лицея (ул. Садовая, 2), обращенной к Екатерининскому дворцу, над окнами первого этажа находятся две белые мраморные памятные доски.

Первая доска со словами: «Здесь воспитывался Александр Сергеевич Пушкин. 1811—1817 гг.» — была установлена по просьбе общественности 26 мая 1889 года к 100-летию со дня рождения поэта.

Но мало кому известно, что друзья-лицеисты, угадав в своем товарище будущего гения России, поставили первый памятный знак еще при его жизни.

В середине августа 1817 года пятеро воспитанников Царскосельского лицея: Дельвиг, Илличевский, Кюхельбекер, Матюшкин и Пущин, заручившись согласием директора Энгельгардта, уговорили одного из петербургских каменотесов (многое говорит за то, что им был знаменитый Самсон Суханов) обработать по их заказу мраморную глыбу. Окантовав ее грубой ковкой, мастер высек два слова: «Genio loci» (гению места) — и прописал их золотом. Глыбу, тайком доставленную к лицейскому флигелю ранним утром, установили среди березок, на дерновом холмике близ ограды. Друзья хотели, чтобы этот камень постоянно напоминал лицеистам о том, что здесь расцветал гений их друга Александра Пушкина.

После смерти А. С. Пушкина камень с надписью «Genio loci» воспринимался как памятник поэту, освятившему своим гением Царскосельский лицей. При переводе лицея в Петербург в 1844 году камень был перевезен на Каменноостровский проспект, но позднее утрачен.

К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина по инициативе общественной группы «Рать» и на средства жителей г. Пушкина плита была восстановлена и открыта 6 июня 1999 года. Авторами проекта стали Гуттовский Юрий Эдуардович и архитектор Вайсман Анатолий Аркадьевич. Заказчиком на воссоздание памятного знака стала администрация г. Пушкина, исполнителем — комбинат «Скульптура» (каменотес Н. С. Колодницкий).

Плита, восстановленная и открытая 6 июня 1999 года (Лицейский пер., 1/4)

С именем Александра Сергеевича Пушкина в Царском Селе связано еще несколько домов, в которых, будучи воспитанником лицея, он бывал со своими друзьями-лицеистами.

Непосредственно рядом с лицеем (Лицейский пер., 1/4) расположен небольшой двухэтажный дом, в садике которого рядом с плитой «Genio loci» находится памятный знак — доска из черного гранита. Надпись на доске гласит, что это дом директоров Царскосельского лицея, в котором неоднократно бывал А. С. Пушкин с друзьями.

С 1811-го по 1814 год в этом доме проживал первый директор лицея *Василий Федорович Малиновский (1765—1814)* — российский дипломат, публицист, просветитель, отец Ивана Васильевича Малиновского, лицейского товарища Пушкина.

В июне 1811 года Василий Федорович получил назначение на должность директора Царскосельского лицея. Человек добрый и скромный, он содействовал установлению в лицее дружественных отношений между наставниками и воспитанниками, и не случайно в семье директора лицеисты любили проводить свой досуг в беседах с ним и его близкими.

После смерти Василия Федоровича с 1814-го по 1816 год обязанности директора временно исполнял профессор немецкой словесности *Ф. М. Гауеншильд*, не пользовавшийся популярностью воспитанников; этот период в управлении лицеем Пушкин назвал «безначалием».

С 1816-го по 1823 год лицей возглавлял *Егор Антонович Энгельгардт*, выходец из старинного швейцарского баронского рода. Он родился в 1775 году в городе Риге. Сперва служил по военной части, в 1796 году перешел в коллегия иностранных дел. С учреждением государственного совета Энгельгардт был назначен помощником статс-секретаря. В 1811 году Егор Антонович был назначен директором Санкт-Петербургского педагогического института, а затем стал директором лицея.

За домом директоров стоит небольшой двухэтажный дом (Садовая ул., 12/2). Памятный знак — доска из черного гранита — гласит, что в этом доме с 1816-го по 1821 год жил известный русский писатель и историк *Николай Михайлович Карамзин*. В его доме часто

бывали А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский.

Поскольку речь идет не только об А. С. Пушкине, но и о пребывании в нашем городе другого хорошо известного деятеля российской науки и культуры, то более подробно остановимся на биографии этого ученого-историка, литератора и общественного деятеля.

Николай Михайлович Карамзин родился 1 декабря 1766 года около Симбирска. Получил домашнее образование. В 1778 году отправлен в Москву.

В 1783 году поступил на службу в гвардию, но вскоре вышел в отставку. В 1789—1790 годах предпринял поездку в Европу, в результате которой были написаны знаменитые «Письма русского путешественника». Некоторые филологи считают, что именно с этой книги начинается классическая русская литература.

Но более всего Карамзин известен как историк и популяризатор истории. В 1803 году была опубликована первая его повесть на историческую тему — «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода». В 1811 году он написал «Записку о древней и новой России». В 1816-м Карамзин выпустил первые восемь томов «Истории государства Российского». В последующие годы вышли еще три тома «Истории», появился ряд переводов ее на главнейшие европейские языки. Непонятно, почему уже 31 октября 1803 года Николаю Михайловичу Карамзину император Александр I именным указом даровал звание «русского историографа» (К званию тогда же было добавлено 2 тыс. руб. ежегодного жалованья. Титул историографа в России после смерти Карамзина не возобновлялся.) Видимо, после «Марфы» последовал некий заказ, с которым Карамзин блестяще справился.

Н. М. Карамзин проявил себя и как общественный деятель. В 1818 году он выступил с инициативой организации мемориалов и установления памятников выдающимся личностям, значимым для отечественной истории, в частности, К. М. Минину и Д. М. Пожарскому на Красной площади. Еще раньше он выступал против реформ М. М. Сперанского, которые, по его мнению, противоречили менталитету народа.

Н. М. Карамзин скончался 22 мая 1826 года в Санкт-Петербурге. Смерть его

явилась результатом простуды, полученной 14 декабря 1825 года. В этот день Карамзин был на Сенатской площади...

Еще одно место, связанное с пребыванием А. С. Пушкина в лицее, — дом Л.-В. Теппера де Фергюссона на углу улиц Средней и Церковной (2/4), более известный современным пушкинцам как отделение загса.

Текст на доске гласит, что в этом доме жил Теппер де Фергюсон, композитор и учитель музыки и пения Царскосельского лицея.

Людвиг Вильгельм (или Льюис Виллиам, по шотландским источникам) родился 10 декабря 1768 года в Варшаве, хотя фамилия Фергюсон указывает на шотландские корни семьи.

Основное музыкальное образование он получил в Вене, его соучеником был Л. Бетховен.

В конце 1790-х годов он приехал в Санкт-Петербург. С 1816 года бесплатно преподавал пение в лицее. Он создал лицейский хор, о котором многие воспитанники оставили теплые воспоминания. Его дом был открыт для лицейских воспитанников, где «каждый вечер собирались по несколько человек, пили чай, болтали, занимались музыкой и пением». На этих вечерах бывали Александр Пушкин, Михаил Яковлев, Модест Корф, Семен Есаков, Антон Дельвиг, Вильгельм Кюхельбекер. В августе 1817 года Теппер был зачислен на штатную должность учителя музыки в Лицейский благородный пансион. Он писал музыку ко многим лицейским спектаклям. Наиболее известным его произведением стала музыка к «Прощальной песне» воспитанников первого курса 1817 года на слова Антона Дельвига.

Еще один дом, неразрывно связанный с именем А. С. Пушкина, известен нам как «Дача Китаевой» (Пушкинская ул., 2). Он построен в 1827 году архитектором В. М. Горностаевым для придворного камердинера Я. Китаева. В нем с мая по октябрь 1831 года жили А. С. Пушкин с женой Натальей Николаевной. В этом доме были написаны «Сказка о царе Салтане», письмо Онегина к Татьяне из VIII главы «Евгения Онегина» и некоторые другие. Тут у него бывали В. А. Жуковский, И. А. Крылов. Здесь впервые Н. В. Гоголь прочитал «Вечера на хуторе близ Дика-

«Дача Китаевой»
(Пушкинская ул., 2)

ньки». В 1958 году в доме был открыт музей «Дача А. С. Пушкина».

И последний памятный знак, связанный с А. С. Пушкиным, — это барельеф поэта на здании 406-й гимназии.

Здесь барельеф А. С. Пушкина сосед-

Барельеф поэта
на здании 406-й
гимназии

ствует с барельефами других классиков русской литературы, которые бывали в Царском (Детском) Селе, но их творчество с нашим городом не связано.

3. «Отечество нам — Царское Село!»

Из заголовка данного параграфа понятно, что речь в нем пойдет о друзьях А. С. Пушкина или, точнее, о мемориальных досках и памятных знаках, установленных в нашем городе в их честь.

О некоторых из них мы вели речь ранее. Это — памятные знаки, установленные у Директорского дома, дома Карамзина и дома Теппера де Фергюссона. Повторяться не будем. Остановимся лишь на тех объектах, которые ранее не рассматривались.

К сожалению, таких объектов мало. Все они находятся на здании вокзала и классифицируются как памятные знаки. Они выполнены в форме барельефов с указанием имен и дат рождения и смерти. Это барельефы А. А. Дельвига, В. К. Кюхельбекера, П. Я. Чаадаева.

Здание вокзала, барельефы А. А. Дельвига, В. К. Кюхельбекера, П. Я. Чаадаева

Немного расскажем об этих друзьях А. С. Пушкина.

Антон Антонович Дельвиг родился 6 августа 1798 года в Москве. В 1811 году был принят в Царскосельский лицей. Учился без энтузиазма, отмечалось лишь его увлечение отечественной словесностью. Особенно близок был с А. С. Пушкиным и В. К. Кюхельбекером — друзьями на всю жизнь. Ранние литературные опыты Антона Дельвига были удачны: он первым из лицеистов начал публиковаться, он же впервые отдал в печать стихи Пушкина. Написанная Дельвигом в 1817 году «Прощальная песнь воспитанников Императорского Царскосельского лицея» стала лицейским гимном.

Поэтическое наследие Антона Дельвига невелико. Он славился как автор лирических жанров (элегий, романсов, посланий), был мастером изысканной литературной формы (сонет, антологическое стихотворение и др.). Подлинным новатором он стал в жанре идиллии. Постоянные темы его «русских песен», созданных на основе устного народного творчества: несчастная любовь, разлука, измена («Соловей мой, соловей», «Не осенний частый дождичек» и др.). Идиллии и «русские песни» обеспечили Антону Дельвигу место среди крупнейших поэтов пушкинского времени. В 1825—1831 годах он издает альманах «Северные цветы», проявляет незаурядные организаторские способности, привлекает петербургских и московских, известных и начинающих авторов для участия в альманахе, публикует и пишет сам критические статьи и рецензии. В 1829 году Дельвиг выпустил альманах «Подснежник», сборник своих стихотворений, стал редактором и изда-

телем «Литературной газеты» — полемиического органа писателей пушкинского круга, которых бранили «литературными аристократами». Антон Антонович умер 14 января 1831 года в Петербурге. Его внезапная смерть потрясла друзей. Пушкин написал в письме: «...никто на свете не был мне ближе Дельвига... Без него мы точно осиротели».

Вильгельм Карлович Кюхельбекер — поэт, писатель и общественный деятель, декабрист, товарищ Пушкина по Царскосельскому лицей. Родился 10 июня 1797 года в Петербурге, в семье обрусевших немцев-дворян. В 1811 году он поступает в Царскосельский лицей (лицейское прозвище — Кюхля), после окончания которого служил недолго в Министерстве иностранных дел; преподавал русский и латинский языки в Педагогическом институте. С 1815 года Кюхельбекер публикует стихи в разных журналах. Читал в Париже в 1821 году лекции по русской литературе, прекращенные из-за их «вольнолюбия» по требованию русского посольства. В 1821—1822 годах Кюхельбекер служил при генерале Ермолове на Кавказе, где сошелся с Грибоедовым. Радикальные настроения сблизили Кюхельбекера с некоторыми участниками Северного общества, но членом его Кюхельбекер не был и в дело 14 декабря замешался случайно, «охмелел в чужом пиру», как выразился Пушкин. Был на Сенатской площади с восставшими, покушался на брата царя — великого князя Михаила Павловича. После поражения восставших предпринял побег за границу, но был опознан и арестован в Варшаве. Был приговорен к смертной казни, замененной одиночным заключением в Шлиссельбурге и Кексгольме. Провел десять лет в заключении в крепостях Европейской России, в 1835 году был сослан на поселение в Сибирь, в Баргузин. Ослеп и умер от чахотки 11 августа 1846 года в Тобольске.

Петр Яковлевич Чаадаев родился 27 мая 1794 года. Чаадаевы — старинный дворянский род, восходящий к XVII веку. Уже в трехлетнем возрасте мальчик остался без родителей. В 1808 году поступил в Московский университет. В мае 1812 года Чаадаев вступает юнкером в гвардию и затем определяется подпрапорщиком в Семеновский полк. С 1817-го по 1821 год Чаадаев служит адъютантом

командира гвардейского корпуса Васильчикова, в лейб-гусарском полку, который стоял в Царском Селе. Именно к тому времени относится дружеское общение с Пушкиным. В 1830 году он написал работу «Философические письма», ставшие переломным моментом в развитии русской общественно-политической мысли. Именно от них ведут свое начало три ее течения: официальное народничество, западничество и славянофильство. Для Николая I такое вольнодумство было недопустимым, и он своим именным указом объявил Чаадаева... умалишенным! Петр Яковлевич Чаадаев умер квартирантом в чужом доме 14 апреля 1856 года.

Укажем в данном параграфе и памятные знаки, связанные с именами не только друзей, но и учителей А. С. Пушкина (точнее, тех людей, которых он сам считал своими учителями).

Гаврила Романович Державин не являлся учителем Пушкина, но Александр

Здание вокзала, барельефы Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского

Сергеевич всегда считал его вдохновителем своего творчества: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил!» Памятный знак в его честь установлен на здании вокзала и представляет из себя барельеф с указанием имени и дат жизни. Гаврила Романович Державин родился 3 июля 1743 года в деревне Кармачи Казанской губернии. Он — потомок татарского мурзы Багрима, выселившегося в XV веке из Большой Орды. В феврале 1762 года его вызвали в Петербург и определили в гвардейский Преображенский полк. Службу начал простым солдатом и прослужил десять лет. Вместе с полком

участвовал в дворцовом перевороте, приведшем на престол императрицу Екатерину II. В 1767 году был привлечен к работе Уложенной комиссии. В 1773 году Державин впервые выступил в печати (с переводом и оригинальным стихотворением) в сборнике «Старина и новизна». В 1783 году в журнале «Собеседник любителей русского слова» была напечатана «Ода к премудрой киргиз-кайсацкой царевне Фелице, писанная татарским мурзою, издавна поселившимся в Москве, а живущим по делам своим в Санкт-Петербурге». Это сочинение Державина чрезвычайно понравилось императрице. Известно, что на приеме Екатерина II, выслушав оду «На взятие Измаила», ласково заметила Державину: «Я не знала по сие время, что труба ваша столь же громка, как и лира приятна». В мае 1784 года Державин был назначен правителем Олонецкой губернии, а в декабре 1785 года его перевели на ту же должность в Тамбовскую губернию. В 1791 году Державин становится сенатором. Затем являлся государственным казначеем, министром юстиции, оставаясь при этом поэтом и драматургом. К концу жизни стал одним из первых теоретиков русской литературы. Умер Г. Р. Державин в 1816 году.

Николай Михайлович Карамзин. Памятный знак ему также находится на здании вокзала и представляет из себя барельеф с указанием имени и дат жизни. О Н. М. Карамзине мы уже упоминали, повторяться не будем.

Рядом со знаками Державину и Карамзину на здании вокзала находится еще один памятный знак — *Василию Андреевичу Жуковскому*. А. С. Пушкин почитал его как своего друга и учителя. Именно Жуковский стал тем человеком, который услышал последний вздох Поэта...

Знак также выполнен в форме барельефа с указанием имени и дат жизни.

В. А. Жуковский родился 29 января 1783 года в селе Мишенское Тульской губернии. Отец — А. И. Бунин, помещик. Мать — турчанка Сальха, попавшая в Россию в числе пленных. Мальчику была дана фамилия усыновившего его Андрея Жуковского. Это позволило будущему поэту избежать участи незаконнорожденного, но для получения дворянства потребовалось зачисление на военную

службу. В 1789 году он был произведен в прапорщики, что давало право на дворянство. В 1797—1801 годах учился в Благородном пансионе при Московском университете, где начал писать стихи. 10 августа 1812 года Жуковский был принят в Московское ополчение поручиком. В день Бородинской битвы он находился в резерве; затем, будучи прикомандирован к штабу М. И. Кутузова, составляет в военной типографии листовки, бюллетени, ставшие важной страницей истории русской публицистики. С 1815 года начинается двадцатипятилетний период его придворной службы, сначала в должности чтеца при императрице, а с 1825 года — воспитателя наследника, будущего Александра II. К 1810—1820 годам относится расцвет творчества Жуковского. Благодаря влиянию при дворе он неоднократно добивался смягчения участи сосланного Пушкина, выкупа из крепостной неволи Т. Г. Шевченко, возвращения из ссылки Герцена, облегчения положения декабристов. В 1841 году вышел в отставку и уехал в Германию, где и скончался 12 апреля 1852 года.

4. «Являться Муза стала мне...»

За время существования Царского Села — города Пушкина в нем жили и творили многие поэты и писатели. Этот параграф мы и посвятим «литературным местам» нашего города.

На одном из корпусов Военно-морского института установлен памятный знак в честь другого выдающегося русского поэта XIX века — *Михаила Юрьевича Лермонтова*.

На этом месте располагались казармы лейб-гвардии гусарского полка, в котором после окончания в 1834 году Школы гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров М. Ю. Лермонтов начинал свою службу. Именно здесь в 1837 году, под впечатлением от смерти А. С. Пушкина, он написал принесшее ему известность стихотворение «Смерть поэта». За вольнодумство, выказанное в нем, Лермонтов был переведен на Кавказ. В апреле 1838 года он был возвращен в свой лейб-гвардии гусарский полк, в котором прослужил до 1840 года.

Авторами памятного знака являются Е. П. Абрамов и И. А. Гольбрайх. Он был установлен на средства офицеров и кур-

сантов Ленинградского ВВМИУ в 1991 году.

На доме № 17 по улице Леонтьевской, на стене здания, в котором раньше находилась женская Мариинская гимназия, а ныне — Царкосельская гимназия искусств имени Анны Ахматовой, установ-

Ул. Леонтьевская, 17, бывшая женская Мариинская гимназия, ныне — Царкосельская гимназия искусств имени Анны Ахматовой

лена бронзовая мемориальная доска.

Анна Андреевна Ахматова (Горенко), известнейшая поэтесса XX века, родилась 11 (23) июня 1889 года в Одессе, в семье инженера-механика флота в отставке. В 1890 году семья переехала в Царское Село. Мариинская женская гимназия стала первым местом учебы Анны Андреевны. В ее стенах впервые раскрылся поэтический дар девушки.

Уже в 1920-е годы Ахматова являлась признанным классиком отечественной поэзии, но ее произведения подвергались замалчиванию и цензуре. Многие не были опубликованы не только при жизни, но и в течение более чем двух десятилетий после ее смерти. Причина не столько в самих произведениях, сколько в трагедии ее семьи. Муж, Н. С. Гумилев, расстрелян в 1921 году. Второй спутник жизни, Николай Пунин, трижды арестовывался и погиб в лагере в 1953 году. Единственный сын, Лев Гумилев, провел в заключении более десяти лет. Опыт жены и матери «врагов народа» отражен в одном из наиболее известных произведений Ахматовой — автобиографической поэме «Реквием». Анна Андреевна Ахматова скончалась 5 марта 1966 года, похоронена в поселке Комарово под Санкт-Петербургом.

Для Ахматовой Царское Село всегда было памятно тем, что здесь она познакомилась со своим мужем Николаем Степановичем Гумилевым.

Николай Степанович Гумилев родился в 1886 году в г. Кронштадте в семье военного врача. Детские годы провел в Цар-

ском Селе, там же поступил в гимназию в 1903 году, директором которой был известный поэт И. Ф. Анненский, и окончил ее в 1906 году. Затем были годы учебы в Сорбонне, в Петербургском университете. Все это время Гумилев много и плодотворно работал. В начале 1910-х годов он уже широко известен в литературных кругах, как отечественных, так и зарубежных. С началом Первой мировой войны Гумилев уходит добровольцем в армию. Служил в составе русского экспеди-

Имя Н. С. Гумилева увековечено мраморной мемориальной доской на стене церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы (Средняя ул., 12)

ционного корпуса во Франции. В Россию вернулся в 1918 году и сразу же включился в литературную жизнь. В январе 1921 года Гумилев был избран председателем Петроградского отделения Союза поэтов.

Имя *Н. С. Гумилева* увековечено мраморной мемориальной доской, установленной на уровне второго этажа на стене принадлежавшей Николаевской гимназии церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы (Средняя ул., 12).

В доме № 20 по Пушкинской (тогда Колпинской) улице с 1907-го по 1929 год жил литературовед и публицист *Разумник Васильевич Иванов-Разумник*. Он родился 12 декабря 1878 года в небогатой дворянской семье в Тифлисе. В 1897 году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, с 1900 года посещал также историко-филологический факультет, участвовал в студенческом движении. Дважды арестовывался, в 1902 году исключен из университета, выслан на два года в Симферополь. Первую книгу опубликовал в 1907 году, а через два года он уже известен как талантливый литературовед. С 1916 года вокруг Иванова-Разумника на-

чала образовываться неформальная группа «Скифы». В нее входили В. А. Алгасов, А. Белый, А. А. Блок, С. А. Есенин, Н. А. Клюев, Е. Г. Лундберг, О. Д. Форш и другие. В 1919—1924 годах Иванов-Разумник — один из руководителей (товарищ председателя) Вольной философской ассоциации, созданной в целях «исследования и разработки в духе философии и социализма вопросов культурного творчества». С 1919 года неоднократно арестовывался как «идейный вдохновитель народничества», ссылался. Жил в бедности, не имея постоянного заработка. В последний раз арестован в сентябре 1937 года. Отверг все предъявленные обвинения и после почти двухгодичного пребывания под следствием освобожден. В октябре 1941 года Иванов-Разумник жил в г. Пушкине. Занявшие город немцы вывезли его в Восточную Пруссию, где до лета 1943 года он был заключен в концлагерь. Затем жил в Литве, Германии. Написал воспоминания о своей жизни после 1917 года. Скончался 9 июля 1946 года в Мюнхене. Память об Р. В. Иванове-Разумнике увековечена памятным знаком у дома, где он жил. Знак выполнен в виде мраморной доски с надписью.

С 1928-го по 1938 год в нашем городе жил и работал *Алексей Николаевич Толстой*. Восемь лет из десяти он прожил в доме № 6 по Пролетарской (ныне Церковной) улице. Здесь им были написаны «Петр I», «Золотой ключик, или Приключения Буратино», закончена вторая часть трилогии «Хождение по мукам». В 1938—1941 годах здесь находился Дом отдыха и творчества Союза писателей. Этот адрес связан с именами видных деятелей русской культуры и науки: Вяч. Шишкова, Ю. Тынянова, К. Федина, О. Форш, А. Белыева, К. Петрова-Водкина, М. Зощенко, В. Каверина, Н. Тихонова, Б. Лавренева, И. Эренбурга, К. Чуковского, Д. Шостаковича, Г. Попова, Г. Улановой, Б. Асафьева, М. Пришвина и многих, многих других. Но вот мемориальной доской или памятным знаком этот дом так и не отмечен...

Памятный знак А. Н. Толстому, выполненный в виде мраморной доски с надписью, установлен совсем в другом месте — на доме № 6/66 по бульвару его имени. Имя А. Н. Толстого носит и школа № 477, в которой я имею честь учиться.

На углу улиц Церковной и Московской находится небольшой двухэтажный особняк. Это дом № 9 по улице Московской. Около подъезда на стене дома в 1961 году по проекту архитектора Л. В. Робачевского была установлена мраморная мемориальная доска в память Вячеслава Яковлевича Шишкова, известного писателя, который проживал в этом доме с 1929-го по 1941 год.

В. Я. Шишков родился 3 октября 1873 года в городе Бежецке Тверской губернии. Активную литературную деятельность Шишков начал в 1913 году. В 1915 году он переехал в Петроград, где сблизился с Максимом Горьким. В 1916 году при содействии Горького выходит первый сборник рассказов «Сибирский сказ». Сибирь является одной из основных тем творчества Шишкова (романы «Ватага» и «Угрюм-река»). Но наибольшую известность принес писателю роман-эпопея «Емельян Пугачев», над которым он начал работать в 1938 году как раз в этом доме. Он продолжал работу над романом и в осажденном Ленинграде. Писатель сдержал данное себе слово и довел труд до конца. Умер В. Я. Шишков, немного не дожив до Дня Победы, которого так ждал, 6 марта 1945 года.

В доме № 19 по улице Первого Мая (ныне Конюшенной) с 1938-го по 1942 год жил основоположник советской научной фантастики Александр Романович Беляев. Об этом свидетельствует мраморная мемориальная доска с надписью, установленная на торце здания.

Александр Романович Беляев родился 16 марта 1884 года в Смоленске, в семье православного священника. В 1901 году Александр окончил Духовную семинарию, но священником не стал, напротив, вышел из ее стен убежденным ате-

истом. Наперекор отцу он поступил в Демидовский юридический лицей в Ярославле. По окончании в 1906 году Демидовского лицея А. Беляев получил должность частного поверенного в Смоленске и скоро приобрел известность хорошего юриста. Но в 1914 году оставил юриспруденцию ради литературы и театра. Однако всерьез заняться литературной деятельностью Беляев смог только в Москве, куда перебрался с семьей в 1923 году. В 1928 году А. Беляев переехал в Ленинград, однако вскоре старая болезнь позвоночника опять дала о себе знать, и пришлось переезжать из дождливого Ленинграда в солнечный Киев. Но в 1931 году семья Беляевых вновь вернулась в Ленинград. Но болезнь не отпускала писателя. С 1938 года он постоянно проживал в Пушкине, где климат все-таки несколько мягче, чем в самом Ленинграде. Незадолго до войны писатель перенес очередную операцию, поэтому на предложение эвакуироваться, когда началась война, он ответил отказом. Город Пушкин был оккупирован фашистами. 6 января 1942 года А. Р. Беляев, автор более 70 научно-фантастических произведений (из них 13 романов!), умер от голода... Оставшиеся в живых жена и дочь писателя были вывезены оккупантами в Польшу. Место захоронения писателя достоверно не известно. Памятная стела на Казанском кладбище города Пушкина установлена лишь на предполагаемой могиле.

В доме № 8 по улице Васенко (ныне Дворцовой) с 1969-го по 1976 год проживала известная советская поэтесса и переводчица Татьяна Григорьевна Гнедич. В память об этом установлена мраморная мемориальная доска с надписью.

Татьяна Григорьевна Гнедич родилась 18 января 1907 года в Полтавской губернии и являлась дальней родственницей Н. И. Гнедича, знаменитому переводчику «Илиады». В 1930 году поступила на филологический факультет Ленинградского государственного университета, работала литературным консультантом. Впоследствии преподавала английский язык и литературу в Восточном институте и других вузах Ленинграда, занималась стихотворными переводами (главным образом с английского). Всю блокаду прожила в Ленинграде, работала военным переводчиком. В 1944 году была аре-

Ул. Первого Мая (ныне Конюшенная), 19, мемориальная доска А. Р. Беляеву

стована по сфабрикованному обвинению и приговорена к 10 годам лагерей, но в июне 1946 года освобождена. В 1956 году была полностью реабилитирована. Во время следствия в одиночной камере тюрьмы Т. Г. Гнедич удалось выполнить важную значительную переводческую работу своей жизни — перевод поэмы Байрона «Дон Жуан», который после ее освобождения был опубликован и принес автору известность. Т. Г. Гнедич переводила также Шекспира, Вальтера Скотта, Корнелия и других авторов. Всю жизнь писала стихи, которые практически не публиковались; книга ее избранных стихотворений «Этюды и сонеты» вышла спустя несколько месяцев после ее смерти. Умерла 7 ноября 1976 года и была похоронена на Казанском кладбище.

В городе имеется и ряд памятных знаков писателям, которые в нем никогда не жили, но бывали.

В честь писателя-революционера *Александра Николаевича Радищева* (1749—1802), автора книги «Путешествие из Петербурга в Москву», 4 сентября 1919 года улица Велиовская была переименована в улицу Радищева. В память об этом на доме № 2 по улице Радищева был установлен памятный знак в виде мраморной доски. Место выбрано не случайно. Улица Радищева входит в городской район, именуемый Софией. Во времена писателя это был отдельный городок и первая почтовая станция от Петербурга. Поэтому и первая глава «Путешествия» получила название «София».

На углу дома № 5 по Павловскому шоссе находится памятный знак в виде мраморной доски, посвященный *Владимиру Владимировичу Маяковскому*. Доска была установлена в честь переименования 23 мая 1941 года шоссе в улицу Маяковского. В 1993 году улице Маяковского было возвращено прежнее название, но памятный знак в честь поэта остался.

Еще два памятных знака находятся на здании 406-й гимназии: *Льву Николаевичу Толстому* и *Алексею Максимовичу Горькому*. Оба знака выполнены в виде барельефов с именами и датами жизни.

5. Русским живописцам

Не только поэтами и писателями славен наш город. В нем жили и работали и

некоторые известные русские живописцы.

Так, в доме № 23 по Московскому шоссе долгое время жил и работал *Павел Петрович Чистяков* (с 1878-го по 1919 год).

Павел Чистяков родился 23 июня 1832 года в селе Пруды Тверской губернии. В 1849 году Чистяков поступил в Императорскую академию художеств. Получил в 1854—1858 годах две малые и две большие серебряные медали академии за классные рисунки и этюды с натуры. В 1863—1869 годах посетил Германию, работал в Париже и Риме. По возвращении в Петербург в 1870 году получил звание академика за написанные за границей картины «Римский нищий», «Голова кухарки» и «Француз, собирающийся на публичный бал». После этого, посвятив себя главным образом преподавательской деятельности, очень редко выставлял свои новые произведения. Он стал создателем целой художественной школы. Его учениками в свое время были И. Е. Репин, М. А. Врубель, В. М. Васнецов, В. И. Суриков, В. Д. Поленов. В 1872 году получил в академии должность адъюнкт-профессора, а по преобразовании этого учреждения в 1892 году назначен членом академического совета, профессором Высшего художественного училища и заведующим мозаичной мастерской. Возглавлял мастерскую с 1908-го по 1910 год и заведовал мозаичным отделением с 1890-го по 1912 год. Павел Петрович Чистяков скончался 11 ноября 1919 года в Детском Селе. В доме, в котором он жил, в 1987 году был открыт мемориальный музей. Мемориальная доска сейчас находится на реставрации (поэтому ее сфотографировать не удалось). Но зато на стене дома № 2 по улице, носящей имя Чистякова, расположен памятный знак в виде мраморной доски.

Вдоль Парковой улицы (ранее Волконская улица) на целый квартал протянулись учебные корпуса Военно-морского инженерного института. В XIX веке в них размещался Александровский кадетский корпус, который окончили многие выдающиеся деятели русской истории и культуры. Об этом свидетельствуют многочисленные мемориальные доски на стенах здания.

В 1992 году была установлена доска в память о *Василии Васильевиче Вереща-*

гине (1842—1904). Авторами доски являются Е. П. Абрамов и скульптор И. А. Гольбрайх.

В. В. Верещагин учился в Кадетском корпусе с 1850-го по 1853 годы, после чего продолжил обучение в Морском кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. После окончания учебы и непродолжительной службы, чувствуя другое призвание, он отказывается от военно-морской карьеры и поступает в Петербургскую акаде-

Ул. Парковая (ранее Волконская), здание Военно-морского инженерного института, мемориальная доска В. В. Верещагину

мию художеств, где учился с 1860-го по 1863 год. В 1867 году, будучи уже художником, по приглашению К. П. Кауфмана, генерал-губернатора Туркестана и командующего русскими войсками в Средней Азии, Верещагин отправляется в Ташкент и Самарканд. При участии в обороне осажденного Самарканда был ранен и награжден орденом Святого Георгия 4-ой степени. С 1871 года художник много путешествует, почти два года живет в Индии и Тибете. Но узнав весной 1877 года о начале русско-турецкой войны, он тотчас же отправляется в действующую армию, оставив в Париже свою мастерскую. Командование причисляет его к составу адъютантов главнокомандующего Дунайской армией с правом свободного передвижения по войскам. Художник неоднократно участвует в боевых действиях. В июне 1877 года он получает тяжелое ранение. С началом русско-японской войны Верещагин выехал в действующую армию в Порт-Артур. 31 марта 1904 года в результате взрыва на броненосце «Петропавловск» он погиб вместе с адмиралом С. О. Макаровым.

В 1994 году на здании была установлена вторая мемориальная доска, авторами которой также являются Е. П. Абрамов и

И. А. Гольбрайх. Она установлена в память *Алексея Петровича Боголюбова* (1824—1896), выдающегося русского художника-мариниста.

Алексей Петрович Боголюбов родился 16 марта 1824 года в селе Померанье Новгородской губернии. Отцом его был полковник Петр Гаврилович Боголюбов, ветеран Отечественной войны 1812 года, а матерью — Фекла Александровна Радищева, дочь А. Н. Радищева. В 1832 году Алексей Боголюбов был отдан в Александровский корпус, откуда через два года его перевели в Морской кадетский корпус. Он окончил его в январе 1841 года и был выпущен в чине мичмана. В 1853 году в возрасте 29 лет в чине капитан-лейтенанта он увольняется с флота и назначается художником Главного морского штаба. В своих работах над картинами, изображающими страницы истории русского флота, всегда стремился к реалистичности и исторической достоверности. В ходе русско-турецкой войны 1877—1878 годов неоднократно выезжал на театр военных действий для работ над своими картинами. В 1895 году А. П. Боголюбов был произведен в тайные советники, что соответствовало чину вице-адмирала на флоте. Александр Петрович скончался в Париже в ночь с 6 на 7 ноября 1896 года от разрыва сердца. У гроба Боголюбова, как кавалера командорского креста ордена Почетного легиона, в почетном карауле стоял с оркестром и знаменем батальон 28-го линейного полка французской армии.

6. Деятелям науки и образования

На доме № 27 по Московскому шоссе, что соседствует с Домом-музеем Чистякова, находится гранитная мемориальная доска в память *Николая Ивановича Вавилова*.

Николай Иванович Вавилов родился 25 ноября 1887 года в Москве. Одно только перечисление титулов ученого, академика дает представление о его заслугах перед Отечеством. Президент (1929—1935), вице-президент (1935—1940) ВАСХНИЛ, президент Всесоюзного географического общества (1931—1940), основатель (1920) и бессменный (до момента ареста) директор Всесоюзного института растениеводства (1930—1940). Директор Института генетики АН СССР (1930—1940), член Экспе-

диционной комиссии АН СССР, член коллегии Наркомзема СССР, член президиума Всесоюзной ассоциации востоковедения. В 1926—1935 годах член Центрального исполнительного комитета СССР, в 1927—1929 — член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. На основании сфабрикованных обвинений был арестован в 1940 году, в 1941 году — осужден и приговорен к расстрелу, который впоследствии был заменен 20-летним сроком заключения. В 1943 году умер в саратовской тюрьме. В 1955 году Н. И. Вавилов был посмертно реабилитирован.

В 2003 году на здании Военно-морского инженерного института, по соседству с памятным знаком М. Ю. Лермонтову, был установлен еще один памятный знак в виде гранитной доски к 100-летию со дня рождения выдающегося советского ученого, физика-ядерщика, трижды Героя Социалистического Труда, академика *Анатолия Петровича Александрова* (1903—1994). Место для установки выбрано не случайно. Перед Великой Отечественной войной совместно с И. В. Курчатовым и В. М. Тучкевичем он разработал метод защиты кораблей от магнитных мин. Кроме того, он был одним из ведущих участников советского ядерного проекта. По инициативе Александрова создан атомный флот страны. Его слово было решающим при создании реакторов установок для первых в мире атомных ледоколов «Ленин», «Сибирь» и «Россия», а также для атомных подлодок.

Три памятных знака великим российским ученым в виде барельефов с указанием имен и дат жизни установлены на здании 406-й гимназии: *М. В. Ломоносову, Д. И. Менделееву, А. С. Попову*.

Кроме барельефов, на правой от входа стене на здании гимназии находится скромная мраморная доска. Текст на ней гласит, что в этой школе с 1968-го по 1989 годы работала заслуженный учитель РСФСР *Нина Васильевна Немцева*, которая была директором школы с 1968-го по 1976 год. Более подробную информацию пусть дадут ученики этой гимназии. Хочется только добавить, что такими досками должны быть увешаны все здания школ нашего города. Честь и слава нашим Учителям!

7. Город воинской славы

За это почетное звание наш город борется уже давно. Может быть, к 300-летию Царского Села оно и будет ему присвоено, хотя он и не прославился, как иные города, своими ратными подвигами. Зато наш город являлся и является кузницей военных кадров России, о чем свидетельствуют его памятники, мемориальные доски и памятные знаки.

В 1997 году на здании Военно-морского инженерного института была установлена третья мемориальная доска тех же авторов — *Е. П. Абрамова и И. А. Гольбрайха*. На ней увековечены имена пяти русских адмиралов, которые в разные времена были воспитанниками морской роты Александровского кадетского корпуса и оставили значительный след в русской истории.

Авелан Федор Карлович (1839—1916). В 1847 году был зачислен в морскую роту Александровского кадетского корпуса. В 1849 году переведен в Морской кадетский корпус, который окончил в 1855 году. Чин мичмана получил после длительного заграничного плавания в 1857 году. Служил на кораблях Балтийского флота. Участвовал в заграничных походах и плаваниях на Дальний Восток, в тихоокеанских водах. В 1891—1893 годах занимал должность начальника штаба Кронштадтского порта. В 1893—1894 годах — командующий эскадрой в Средиземном море. В 1895—1896 годах — помощник начальника Главного морского штаба, затем командующий отрядом судов Балтийского моря для испытаний. С 1896-го по 1903 год — начальник Главного морского штаба. В 1903 году был назначен управляющим Морским министерством. Тогда же избран членом конференции Николаевской морской академии, получил звание генерал-адъютанта. После реорганизации высших органов военно-морского управления по окончании русско-японской войны адмирал *Ф. К. Авелан*, оказавшийся в числе тех, кому общественность предъявила обвинения в военном поражении, был уволен в отставку. Оставаясь в отставке в составе Адмиралтейств-совета, в 1914 году стал членом Государственного совета. Был награжден почти всеми российскими орденами и орденами Италии, Дании, Греции, Франции, Турции, Бухарского эмирата, Болга-

рии, Румынии, Швеции. Скончался в Петрограде.

Попов Андрей Александрович (1821—1898). В 1830 году был определен кадетом в морскую роту Александровского кадетского корпуса. На следующий год его перевели в Морской корпус, который он окончил в 1838 году и был направлен на Черноморский флот. В Крымскую войну 1853—1856 годов А. А. Попов состоял офицером по особым поручениям при вице-адмирале В. А. Корнилове, а затем адмирале П. С. Нахимове. Участвовал в боевых действиях. Осенью 1854 года за личную отвагу и «примерное исполнение должности» его наградили орденами Св. Анны 3-й степени и Св. Владимира 4-й степени «с бантом», а также золотой саблей с надписью «За храбрость». В 1855 году участвовал в создании дополнительных оборонительных укреплений в Кронштадте, Выборге и Свеаборге. По окончании Крымской войны в 1856 году Андрей Александрович направляется в Архангельск, где возглавляет строительство и вооружение новых винтовых кораблей. В 1863 году эскадра под командованием А. А. Попова одновременно с группой кораблей контр-адмирала С. С. Лесовского обеспечивала невмешательство европейских держав в Гражданскую войну в США, что сыграло значительную роль в победе северян, а значит, в торжестве идей демократии во всем мире. В 1867 году А. А. Попов разрабатывает проект брестерно-башенного броненосца. Построенный по этому проекту в 1872 году корабль «Петр Великий» являлся в ту пору сильнейшим кораблем в мире и прослужил в отечественном флоте более 80 лет. Андрей Александрович стал создателем также бронированных рангоутных крейсеров «Генерал-адмирал» и «Александр Невский», автором так называемых «поповок» — круглых мелкокалиберных броненосных плавучих батарей с сильным вооружением, включенных в русско-турецкую войну 1877—1878 годов в береговую оборону Черноморского побережья. Диапазон деятельности А. А. Попова был велик. Он являлся консультантом и наставником И. Ф. Александровского — изобретателя отечественной подводной лодки с механическим двигателем. Одновременно Андрей Александрович работал в области развития

минного оружия, над созданием класса минно-торпедных кораблей. По его инициативе в Кронштадте в 1874 году был организован специальный офицерский Минный класс и при нем открылась минная школа для подготовки младших специалистов-минеров. Скончался адмирал А. А. Попов скоропостижно на 77-м году жизни 6 марта 1898 года.

Воин Андреевич Римский-Корсаков (1822—1871). В 1830 году был определен в морскую роту Александровского корпуса. В 1833 году поступил в Морской кадетский корпус. По окончании корпуса служил на флоте. В 1839 году участвовал в описи побережья Финляндии. В 1853 году Воин Андреевич поступил в распоряжение адмирала Е. В. Путятина, был назначен капитаном шхуны «Восток», на которой обследовал Сахалин, Татарский пролив, Амурский лиман. Позднее изучал побережье Камчатки и Курильских островов. После окончания экспедиций опубликовал серию очерков: «Сахалин», «Первое знакомство с Амуром», «Поход на Камчатку» и другие. В 1858 году за отличие по службе был произведен в капитаны 1-го ранга, а в 1860 году назначен начальником штаба главного командира Кронштадтского порта. С 1861 года становится директором Морского корпуса, написал ряд работ по тактике, воспитанию личного состава и техническому вооружению флота. В 1865 году был произведен в контр-адмиралы. Умер 4 ноября 1871 года. Его имя осталось на географических картах. В честь В. А. Римского-Корсакова названа группа островов в заливе Петра Великого.

Николай Матвеевич Чихачёв (1830—1917). Образование получал вначале в Александровском кадетском корпусе, а затем в Морском кадетском корпусе, который окончил в 1848 году. В 1853—1859 годах служил в Сибирской флотилии, в 1860 году назначен командиром парового фрегата «Светлана». В 1861 году стал начальником штаба Кронштадтского порта. А еще через год был назначен директором Русского общества пароходства и торговли. Четырнадцать лет пробыл в этой должности и сделал много полезного по развитию парового флота в России. В 1867 году стал контр-адмиралом. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов руководил морской обо-

роной Одессы и сам был участником операций русской флотилии в устье Дуная. В 1884 году Николая Матвеевича назначили начальником Главного морского штаба, а с ноября 1888-го по май 1896 года он являлся управляющим Морским министерством. В 1896 году он стал членом Государственного совета, а в 1900—1906 годах возглавлял в нем департамент промышленности, науки и торговли. За свои неустанные труды Николай Матвеевич был награжден многими российскими и иностранными орденами. Являлся Чихачёв и кавалером французского ордена Почетного легиона. Даже ордена эмира Бухарского были у адмирала русского флота! Умер Н. М. Чихачёв 2 января 1917 года.

Григорий Павлович Чухнин (1848—1906). Обучался в морской роте Александровского кадетского корпуса. В августе 1858 года был переведен в Морской кадетский корпус, который окончил в 1865 году. В 1896 году и в 1901—1902 годах был младшим флагманом эскадры Тихого океана и командиром Владивостокского порта. С 1902-го по 1904 год был начальником Николаевской морской академии. 26 апреля 1904 года был назначен главным командиром Черноморского флота и портов Черного моря. Вице-адмирал Г. П. Чухнин 28 июня 1906 года был убит у себя на даче матросом Я. Акимовым за руководство подавлением революционного движения на Черноморском флоте...

Чтобы окончательно распрощаться со зданием Военно-морского инженерного института, отметим еще одну мемориальную доску на нем, расположенную рядом с памятным знаком М. Ю. Лермонтову.

Она установлена не в честь какого-либо человека, а в память создания абсолютно нового рода войск Красной армии — воздушно-десантных. Именно в этом здании с 1929-го по 1940 год формировались и развивались воздушно-десантные войска. Тогда на Ленинградский военный округ была возложена задача подготовки инструкторов по авиадесантному делу и выработке оперативно-тактических нормативов. Еще в 1931 году в округе в составе 11-й стрелковой дивизии был создан опытный авиамотодесантный отряд. Затем при 1-й авиабригаде был сформирован нештатный парашютно-де-

сантный отряд, принявший участие в учениях Ленинградского, а затем Уральского военных округов. Уже во время советско-финской войны 1939—1940 годов вместе со стрелковыми соединениями и частями сражались три воздушно-десантных бригады.

Еще одну веку в военной истории России отмечает мемориальная доска из розового гранита, установленная на фасаде Дома причетников (Желтой палате) Федоровского городка (Академический пр., 14). С началом Первой мировой войны приказом по Управлению дворцового коменданта Царского Села от 13 сентября 1914 года, с высочайшего соизволения, здесь был открыт лазарет для раненых солдат № 17, а в 1916 году — для офицеров. Комендантом лазарета был назначен Д. Н. Ломан. Шефство над лазаретом взяли великие княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна. Постройки использовались причтом Федоровского собора и персоналом госпиталя совместно. В этот госпиталь в начале 1916 года по протекции Д. Н. Ломана санитаром был зачислен С. А. Есенин. Для помощи персоналу госпиталя в зданиях Федоровского городка был размещен полевой царско-сельский военно-санитарный поезд № 143 ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны.

Последний памятный знак, связанный с военной историей, посвящен генералу И. В. Хазову. Он был установлен в 1984 году на доме № 4 по улице его имени и представляет собой доску белого мрамора с текстом. Автор проекта — архитектор В. В. Исаева.

Иван Васильевич Хазов родился в 1895 году в селе Медяниково Вольского района Саратовской губернии. После окончания реального училища и педагогических курсов работал сельским учителем. В двадцатилетнем возрасте участвовал в Первой мировой войне. После окончания Саратовской школы прапорщиков в 1916 году стал офицером. В 1919 году вступил в ряды Красной армии, участвовал в боях против Колчака, Деникина, белополяков.

Великая Отечественная война застала Хазова в должности начальника штаба стрелковой дивизии. И. В. Хазов командовал на многих фронтах. Четыре

Мемориальная доска
И. В. Хазову на улице,
носящей его имя,
дом 4

ордена Боевого Красного Знамени, орден Суворова 2-ой степени, медали за оборону Сталинграда, Ленинграда и другие венчают ратный подвиг И. В. Хазова. За умелое руководство крупными войсковыми соединениями в 1943 году ему присваивают звание генерал-майора. В конце ноября 1943 года И. В. Хазова направляют на Ленинградский фронт командиром вновь сформированного 110-го стрелкового корпуса. Ленинград готовился к полному снятию блокады. Войска И. В. Хазова занимали позиции в районе Пулковских высот. 15 января 1944 года корпус перешел в решительное наступление. Утром 17 января войска корпуса освободили станцию Александровская, а 24 января, после тяжелых боев, противник был выбит из Пушкина и Павловска. В 12 часов 30 минут лейтенант Иван Свиридюк водрузил над аркой лица красный флаг. В 21 час в Москве в честь освобождения городов Пушкин и Павловск был дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. За умелое руководство операцией по освобождению наших городов Ивану Васильевичу Хазову было присвоено звание генерал-лейтенанта. 13 апреля 1944 года генерал-лейтенант И. В. Хазов был смертельно ранен. Перед кончиной он просил похоронить его в Пушкине, первом городе, который освободил его прославленный корпус. Просьба генерала была выполнена. В Александровском парке напротив разрушенного фашистами Китайского театра установлен обелиск на могиле Хазова со словами: «Генерал-лейтенант Хазов Иван Васильевич. 1895—1944. Погиб смертью храбрых в боях за Родину».

***

Подведем некоторые итоги нашего исследования.

Напомним, что в его задачи входило изучение краеведческой литературы по заявленной теме, поиск и фотосъемка мемориальных досок и памятных знаков на улицах города, их краткое описание, рассказ о культурных и исторических причинах установки той или иной доски или знака.

В ходе работы выявлено 39 памятных объектов. Следует отметить, что в работе не рассматривались памятные знаки и доски, расположенные на территории парков, во дворах и внутри зданий, занимаемых организациями и учреждениями, а также доски-описания памятников архитектуры нашего города.

В ходе исследования установлено, что первый памятный знак в Царском Селе появился в 1817 году. И с тех пор увековечения памяти выдающихся деятелей истории, культуры, науки в городе стало традицией.

В работе представлены современные адреса всех памятных объектов, что, несомненно, может послужить отправной точкой для проложения еще одного (или нескольких) экскурсионного маршрута по нашему прекрасному городу.

К сожалению, заданный объем работы не позволил более подробно рассказать о людях и событиях, которым посвящены памятные доски и знаки.

Не меньшее сожаление вызывает и тот факт, что авторство многих досок и знаков, а также даты их установки восстановить не удалось. Они не указаны ни в краеведческой литературе, ни в документах, которые были изучены в ходе исследования.

То есть, несмотря на то, что задачи исследования выполнены, на будущее еще осталось значительное поле деятельности. Ну что ж! Будем продолжать!

Источники

1. Вильчковский С. Н. Царское Село. — СПб., 1911.
2. Каратуев М. И. и др. Пушкин — город воинской славы. — СПб., 2006.
3. Ласточкин С. Я. Архитектурно-исторические памятники города Пушкина. — СПб., 1999.
4. Ласточкин С. Я., Рубежанский Ю. Ф. Царское Село — резиденция российских монархов. — СПб., 1998.
5. Семенова Г. В. Царское Село: знакомое и неизвестное. — СПб., 2009.
6. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. — Л.: Наука, 1989.

7. <http://www.slovari.yandex.ru / dict / pdr/article / 1917 / 19000 / 70116.htm>
 8. <http://www.wikipedia.ru>

9. <http://www.spbdnevnik.ru>
 10. <http://www.tonnel.ru>
 11. <http://www.chaadaev.com> 2008

Манухин Иван

10-й б класс, школа № 500
 Руководитель: Т. А. Михайлова

Царскосельская радиостанция

Не каждый знает, что у нас в Пушкине существовала одна из первых радиостанций России — Царскосельская. Радиостанция была построена в 1915 году вблизи Царскосельского вокзала на месте бывшего ипподрома. Сейчас о ее существовании напоминают лишь сохранившиеся руины с фрагментами плитки, булыжная мостовая и фундамент построенного на совесть здания. Радиостанция была секретным объектом, поэтому материалов о ней сохранилось не так много: отрывочные сведения в виде газетных статей разных лет, фотографии в Историко-литературном музее города Пушкина и в Центральном музее связи имени А. С. Попова.

Именно малое количество материалов по этой теме привлекло мое внимание, поскольку для сбора и обработки новой информации необходима большая работа.

Также меня заинтересовала судьба людей, работавших на радиостанции: рабочих, выдающихся ученых и изобретателей.

О радиостанции, о людях, работавших на ней, я хочу рассказать в своей работе.

1. Строительство и эксплуатация

План сооружения станции возник в начале Первой мировой войны. Германия, захватив подводные телеграфные кабели, прервала связь России с союзниками — Англией и Францией. Срочно было решено построить мощные радиостанции для связи с Европой — в Царском Селе, Твери и Москве.

Выбор места строительства был хорошо продуман. В Петрограде находился Главный штаб русской армии, в Москву планировалось перенести столицу России, а Тверь определялась как середин-

ный пункт, где следовало устранять помехи радиоприему. Все три станции были соединены между собой проводными телефонно-телеграфными линиями. Здания строились на скорую руку, не было времени возводить мощные кирпичные стены, все постройки были барачного типа.

Царскосельская радиостанция (ЦРС) заложена 18 сентября 1914 года. Под фундамент было помещено закладное письмо. Станция занимала площадь свыше 30 га и представляла комбинат со своей энергетической базой, водопроводом и подсобными техническими постройками. Охрану осуществляли солдаты — около 100 человек. Уже 31 декабря 1914 года над спешно построенными служебными кирпичными зданиями вблизи Царскосельского вокзала поднялись высокие деревянные мачты.

К тому времени уже работало много радиостанций: «Новая Голландия» (25 кВт), крейсер «Аврора» (2 кВт), в Таврическом дворце, многочисленные полевые, автомобильные, базовые, морские и крепостные. Царскосельская радиостанция стала самой сверхмощной (300 кВт) и совершенной. Рабочие волны станции — 5000, 7000, 9000 м при радиусе более 3000 верст обеспечивали радиосвязь России с союзными странами Антанты: Францией, Англией, Италией.

Радиостанция была оборудована по последнему слову техники того времени. Искровой передатчик на основе разработок Айзенштейна был создан обществом РОБТиТ почти за три месяца. При каждом разрыве цепи высокого напряжения раздавался звук, напоминающий пушечный выстрел, слышимый на расстоянии 3—5 км. Опытный «слухач» мог «читать» передаваемые телеграммы по этим «вы-

стрелам». Секретность передачи сохранялась за счет использования специального кода.

Работа на станции была тяжелым испытанием для дежурного персонала. Одновременно вращалось около 500 электромоторов и двигателей различного назначения, они создавали невыносимый шум, который вызывал ноющую боль в ушах. Дежурные могли переговариваться только жестами, а новички и вовсе выдерживали только несколько минут.

Василий Васильевич Ходов в своей книге «Дороги за горизонт» писал: «Царскосельская радиостанция даже по современным масштабам могла бы произвести впечатление величественного инженерного сооружения. В те же годы она казалась потрясающим чудом техники: с лесом высочайших ажурных мачт, со зданием, залитым ослепительным светом и рокотом дизель-агрегатов, по мощности не уступавших электростанциям всего города. Во время радиопередачи искровой разрядник станции было слышно за несколько километров. Голос его звучал приятным баритоном. В такт с передаваемыми сигналами через окна станции проникал феерический свет, отражавшийся в стеклах домишек окраины города».

В 1919 году при подходе войск генерала Юденича к Детскому Селу станция была демонтирована сотрудниками, и ее оборудование было по частям эвакуировано в глубь страны. Там оно не пропало, а было использовано при строительстве мощной сибирской приемно-передающей радиостанции. Николай Романович Дождиков, бывший радист, во время визитов на Новониколаевскую радиостанцию был приятно удивлен, увидев здесь

узлы и агрегаты Царскосельской радиостанции.

2. Восстановление и реконструкция станции

С августа 1921 года по распоряжению Наркомпочтеля начались восстановление и реконструкция станции. Теперь это была мощная радиостанция международных сообщений, которой было присвоено имя первого народного комиссара почт и телеграфов РСФСР В. Н. Подбельского. Его имя также получила улица, которая вела к радиостанции, название сохранилось до сих пор.

При восстановлении радиостанции были частично использованы полуразрушенные здания бывшей Царскосельской радиотелеграфной станции. Строительство велось под руководством инженера Леонида Ивановича Сапельникова. Для увеличения дальности приема были построены четыре мачты высотой 110 м и одна 40 м. Главная трудность заключалась в подборке грамотных технических кадров. Радиоспециалистов приглашали из разных городов, часть инженеров приехала из Нижегородской радиолaborатории.

На станции были установлены радиогенераторы (передатчики) системы Паульсена мощностью 100 кВт. Они были тяжелые и капризные. Чтобы изучить и подготовить генераторы к работе, пять радиотехников станции были направлены на месячные курсы к профессору А. А. Чернышеву в Политехнический институт.

В конце 1921 года реконструкция была завершена, и станция начала работать. Связь была установлена со всеми городами страны, западноевропейскими государствами и частично странами Азии.

Через несколько лет станция перешла на ламповые генераторы. Для коротковолновых передатчиков были установлены две антенны направленного действия для связи с Новосибирском и Свердловском. Ориентацию и настройку антенн выполняли работники Пулковской обсерватории. Благодаря переделке реле Бодо скорость передачи увеличилась до 300 слов в минуту.

Вся работа по перестройке проводилась работниками станции. Много творчества и изобретательности проявили

Царскосельская радиостанция в 1918 году (из архива Историко-литературного музея г. Пушкина)

столяр С. П. Ескин, слесарь, он же и токарь А. Иванов, все радиоэлектромеханики, работавшие под руководством В. С. Виноградова и консультанта профессора И. Г. Фреймана.

В результате применения последних достижений отечественной радиотехники станция стала одной из самых мощных в нашей стране. Ее позывные звучали в эфире до сентября 1941 года.

П. П. Палладин в статье «Действуйте по инструкции...» рассказывает о последних днях радиостанции имени В. Н. Подбельского:

«Когда завязались бои на подступах к городу Пушкину, и проводная связь Ленинграда со страной была нарушена, сохранение средств радиосвязи стало самой важной, жизненно необходимой задачей. Основной радиостанцией, обеспечивающей связь Ленинграда с Москвой, со страной, была Пушкинская радиостанция имени Подбельского, начальником которой уже во время войны был назначен Леонид Павлович Щербаков... В разгар жестоких боев на дальних подступах к Ленинграду пришлось срочно демонтировать передатчики этой радиостанции и перенести их сначала в Пушкинский парк, в концертный павильон Кваренги. И вот тут возникло серьезное затруднение с охлаждением ламп мощных каскадов передатчиков. В стационарных условиях они обычно охлаждались водой, ну а в павильоне водопровода не было. Инженер В. В. Пахомов предложил систему охлаждения ламп воздухом при помощи специальной воздуходувки и радиаторов. Здесь же скажу, что метод Пахомова и научного сотрудника Н. Л. Безладного по безводному охлаждению ламп полностью оправдал себя и спас передатчики в суровую блокадную зиму 1941—1942 года.

В ночь на 1 сентября 1941 года инженеры К. И. Сливков, В. В. Пахомов и другие успели демонтировать один из передатчиков радиостанции с позывными РУУ («Ульяна», как называли его радисты) и перевезли его в Ленинград. Через двое суток напряженной работы он был установлен в глубоком подвале одного из флигелей Русского музея. На крыше музея в Михайловском саду соорудили невысокие мачты с подвешенными на них антеннами разных типов. Радиосвязь была восстановлена, и «Ульяна» уверен-

но поддерживала связь с Москвой. Начальником этой станции был назначен К. И. Сливков.

Техники Б. И. Разводов, Н. И. Рачинский и другие доставили в Ленинград из Пушкина и второй передатчик — РУО («Ольга»). Он был смонтирован в подвале Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии имени Менделеева. Башня знаменитой Палаты мер и весов превратилась в одну из опор для подвески антенны. Возглавлял коллектив станции Б. И. Разводов <...>

В Пушкине здание станции, мачты, силовое хозяйство были взорваны. Начальник радиостанции Л. П. Щербаков последним ушел в Ленинград. Поздно ночью он добрался к нам на радио. От него мы узнали, что город Пушкин в руках врага».

3. Радиостанция революции

Большинство личного состава радиостанции приветствовало Февральскую революцию. Железная дисциплина, запрещение отлучек не позволили солдатам принять участие в февральских уличных боях. Но 4 марта 1917 года персонал станции под командованием инженера-механика А. А. Петренко прибыл к Таврическому дворцу и приветствовал победу революционного народа. «С первых же дней, — вспоминает механик Н. Р. Дождиков, — началось расслоение нашего коллектива. Мы, техники, радисты и солдаты, разделяли антивоенные настроения питерских рабочих. Средний начальствующий состав тяготел к колеблющейся позиции эсеров и меньшевиков, старший комсостав, за редким исключением, был верен присяге царю».

Начальником радиостанции стал подпоручик, инженер-электрик А. Ф. Шорин. Вскоре изменилась административная структура: был избран станционно-технический комитет из пяти человек во главе с Н. Р. Дождиковым. Теперь без участия комитета здесь не решался ни один важный вопрос.

Радиостанция передала в эфир приказ № 1 Петроградского совета, устанавливающий политическое и гражданское равноправие солдат и офицеров. По поводу этого приказа адмирал Колчак выразил готовность отдать полжизни, «лишь бы он не был опубликован».

Сразу же после победы вооруженного восстания мощные передатчики станции послали в эфир воззвание Петроградского военно-революционного комитета: «Всем! Всем войсковым комитетам действующей армии! Всем Советам солдатских депутатов! Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшего против революции и народа... Солдаты, за мир, за хлеб, за землю, за народную власть!» Радиостанция непрерывно передавала декреты советской власти «О мире», «О земле», воззвание «К гражданам России» и многие приказы и распоряжения из Смольного. Передачи велись двумя продолжительными сеансами — днем и вечером, общим ежедневным объемом в 2—3 тысячи слов.

Но 28 октября казачьи сотни Краснова — Керенского вторглись в Царское Село. «Тактически не надо было входить сюда, — позднее писал Краснов. — Но нужно было войти в него, занять дворцы, сесть в них прочно, ликвидировать местные власти и занять радиостанцию...»

Ликвидировать народную власть в Царском Селе не удалось, так как вместе с войсками она отступила в Пулковку, однако радиостанцию казаки захватили. В эфир полетели воззвания Керенского о помощи, но в одну из таких передач ворвались слова: «Не обращайтесь на все эти воззвания!» Этот подвиг с риском для жизни совершил крестьянский паренек — радист Иван Чибисов.

А через два дня эфир наполнился торжественными сообщениями: «Всем, всем, всем! Царскосельская радиостанция в руках красных войск. Провокатор Керенский бежал!» В те дни на смене дежурили Александр Шорин, Иван Чибисов, Фридрих Марк, Иван Соболев, Генрих Лютер и другие члены партийного и станционного-технического комитетов.

С января 1918 года по личному распоряжению В. И. Ленина на ЦРС была установлена прямая телеграфная связь со Смольным. Обслуживание этой линии было поручено самым опытным радистам: Лютеру и Соболеву.

4. Люди на станции

Царскосельскую радиостанцию обслуживали военнослужащие, которые подбирались из лучших специалистов

электротехнического батальона при Петроградской офицерской электротехнической школе. В штат радиостанции входило много известных ученых, инженеров, техников, механиков, радиотелеграфистов, электриков — всего около 200 человек.

4.1. Фридрих Яковлевич Марк

В Центральном музее связи имени А. С. Попова нам удалось посмотреть подлинные документы работника станции электротехника Ф. Я. Марка. Документы были переданы музеем его родственниками. Ф. Я. Марк обслуживал станцию в составе электротехнического батальона с 1915 года, а в 1919 году был эвакуирован с имуществом радиостанции в Сибирь. Среди его документов сохранились: аттестат о том, что он служил на мощной Царскосельской радиостанции, учетная книжка, наградной лист — представление к ордену Красной Звезды, в котором написано: «Фридрих Яковлевич Марк показал образцы работы в переводе радиостанции из пригородов в город Ленинград. На восстановительных и строительных работах всегда перевыполнял нормы при отличном качестве. Особо отличился при строительстве радиостанции “РВ-П4”, радицентра Сортировочная и стационарной части восемнадцатиканальной системы ВЧ связи Ленинград — Москва».

4.2. Яков Яковлевич Кууск

В электронной Книге памяти в списке граждан, расстрелянных в августе — сентябре 1937 года в Ленинграде и впоследствии реабилитированных (том 1 «ЛМ»), мы нашли следующую информацию о Я. Я. Кууске: «1897 года рождения, уроженец Тарвастской волости Феллинского уезда Лифляндской губернии, эстонец, беспартийный, радиотехник радиостанции им. Подбельского, проживал: город Пушкин Лен. области, ул. Красной Звезды, д. 8, кв. 5. Арестован 12 августа 1937 г. Особой тройкой УНКВД ЛО 15 сентября 1937 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинграде 17 сентября 1937 г.»

4.3. Генрих Петрович Лютер

Г. П. Лютера призвали в армию в 1915 году и направили в военную школу радистов. В 1917 году он назначается слуша-

чом на Царскосельскую радиостанцию. В дни Февральской революции передает в эфир знаменитый приказ № 1, в котором отменялось чинопочитание в армии. В январе 1918 года вместе с радистом Соболевым направлен в Смольный по личному распоряжению В. И. Ленина для обеспечения прямой связи.

Г. П. Лютер в своих воспоминаниях пишет: «Напротив рабочего кабинета Ленина был поставлен телеграфный аппарат Морзе, через который мною выполнялись задания Председателя Совнаркома».

11 марта 1918 года Г. П. Лютер вместе с правительством переезжает в Москву и работает телеграфистом переговорной станции Совнаркома (как и в Смольном, переговорная станция располагалась рядом с кабинетом В. И. Ленина).

В мае 1918 года, ввиду «недостатка верных и преданных специалистов», Генрих Петрович был отозван на Детское селенскую радиостанцию, которая при подходе войск Юденича была взорвана. Лютер командирован в Омск для сопровождения имущества станции. В сентябре 1921 года он возвращается в Детское Село и участвует в строительстве новой радиотелеграфной станции им. В. Н. Подбельского. Последние годы жизни Г. П. Лютер работал в типографии им. Е. Соколовой. Умер в Ленинграде в 1963 году.

4.4. Александр Павлович Константинов

А. П. Константинов родился в Петербурге в семье бывшего крестьянина, уроженца Костромской губернии. В 1913 году стал студентом механического отделения Технологического института. Во время войны служил в радиотехнической роте электротехнического батальона. Вместе с Л. С. Терменом работал на Царскосельской радиостанции. С 1919-го по 1922 год снова служил электриком на Балтийском флоте. С 1921-го по 1935 год консультант Пулковской обсерватории, в 1923 году начал работать инженером в Физико-техническом институте, а затем стал заведующим лабораторией. Автор изобретения передающей телевизионной трубки с накоплением зарядов.

Был арестован 1 октября 1936 года по «пулковскому делу». 25 мая 1937 года осужден Военной коллегией Верховного

суда СССР как участник «контрреволюционной фашистской организации» за «намерение изготовить бомбу для совершения теракта над Сталиным» и расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

4.5. Николай Романович Дождиков

Председателем технического комитета радиостанции после февральских событий 1917 года был старший унтер-офицер Н. Р. Дождиков.

Николай Романович Дождиков родился 22 июля 1889 года в городе Яранске Вятской губернии. Успешно окончил городское училище в 1904 году. Николай Дождиков стал служить в почтово-телеграфном ведомстве. В 1910 году его призвали в армию, зачислив в почтово-телеграфную роту. Когда началась Первая мировая война, Дождиков уже служил на Царскосельской радиостанции междугородных сообщений. В своих воспоминаниях, хранящихся в фондах Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции, Н. Р. Дождиков рассказывает о неоднократных встречах с В. И. Лениным и своей работе в Смольном, куда он ежедневно доставлял радиограммы.

Дальнейшая жизнь и судьба Н. Р. Дождикова также связана с работой на радиостанциях страны. Свыше 40 лет он проработал на Севере: в Игарке, на мысе Челюскина, на острове Диксон, в бухте Тикси и в других районах. И, как в годы своей молодости, передавал в эфир срочные сообщения.

Ушел из жизни Н. Р. Дождиков в 1976 году в возрасте 87 лет.

4.6. Лев Сергеевич Термен

Л. С. Термен родился 15 августа 1896 года в Санкт-Петербурге.

Поступил одновременно в консерваторию и на физико-математический факультет университета. Однако его учеба помешала начавшаяся мировая война: он успел окончить только консерваторию по классу виолончели с дипломом «свободного художника». В 1916 году его призвали в армию и направили на ускоренную подготовку в Николаевское инженерное училище, а затем на офицерские электротехнические курсы.

Когда началась революция, он был младшим офицером запасного электро-

технического батальона, обслуживавшего самую мощную в империи Царскосельскую радиостанцию под Петроградом.

С 1919 года Л. С. Термен стал заведующим лабораторией Физико-технического института в Петрограде, параллельно сотрудничая с Государственным институтом музыкальной науки в Москве. В 1919—1920 годах изобрел электромузыкальный инструмент «терменвокс».

Будучи весьма разносторонним человеком, Л. С. Термен изобрел множество различных автоматических систем: автоматические двери, автоматы освещения и т. д., а также различные системы охранной сигнализации. В 1925—1926 годах предложил одну из первых телевизионных систем — «дальновидение». Она считалась секретнейшим оружием Красной армии, но так и не была использована по назначению.

В 1927 году, при содействии академика Иоффе, Л. С. Термен получил приглашение на Международную конференцию по физике и электронике во Франкфурте-на-Майне, где доклад Л. С. Термена и демонстрация его изобретений пользовались огромным успехом.

С 1928 года Л. С. Термен, оставаясь советским гражданином, переехал в США. Там он запатентовал терменвокс и свою систему охранной сигнализации, а затем продал лицензию на право производства этих устройств компании RCA (Radio Corporation of America).

По указанию начальника советской военной разведки Яна Берзина на заработанные деньги Л. С. Термен организовал компанию «Teletouch» и арендовал в Нью-Йорке... шестизэтажное здание для музыкально-танцевальной студии. Это дало возможность создать в США торговые представительства СССР, под «крышей» которых могли работать советские разведчики.

Вскоре Л. С. Термен стал очень популярным в Нью-Йорке человеком. В его студии бывали Джордж Гершвин, Морис Равель, Яша Хейфец, Иегуди Менухин, Чарли Чаплин, Альберт Эйнштейн. В круг его знакомых входили финансовый магнат Джон Рокфеллер, будущий президент США Дуайт Эйзенхауэр.

С лучшими оркестрами Л. С. Термен давал многочисленные концерты по всей

Америке и Европе. Заказы на терменвоксы поступали из разных стран.

С 1964-го по 1967 год Л. С. Термен в лаборатории Московской консерватории занимался разработкой новых электромузыкальных инструментов. По некоторым данным, в этот период Л. С. Термен работал на общественных началах, безвозмездно.

В 1992 году в Москве был создан «Термен-центр», ставящий главной своей задачей поддержку музыкантов и звуковых художников, работающих в области экспериментальной электроакустической музыки.

4. 7. Александр Федорович Шорин

После отречения от престола последнего русского императора Николая II и прихода к власти Временного правительства, общее собрание личного состава Царскосельской радиостанции приняло решение о ее коллективном управлении и избрало поручика А. Ф. Шорина своим руководителем. Александр Федорович был веселым, общительным человеком, близко к сердцу принимавшим все перипетии того сложного времени, но всегда и во всем поддерживающий передовые идеи.

Во время службы на Царскосельской радиостанции он занимался научными исследованиями распространения электромагнитных волн, изучением работы искрового передатчика.

Важным событием, объединившим многих радиоинженеров, явилась организация 1 июля 1918 года в системе Наркомата почт и телеграфов Нижегородской радиолaborатории (НРЛ). 27 октября 1919 года А. Ф. Шорин приступает к исполнению обязанностей управляющего НРЛ, и вскоре, как талантливый от природы человек, он начинает на станции научно-исследовательскую работу.

В октябре 1922 года А. Ф. Шориным завершено изготовление первой модели аппарата для управления на расстоянии различными механизмами, выполняющими до 13 отдельных независимых распоряжений. Аппарат предназначался для управления артиллерийской стрельбой, взрывами, движением автомобиля.

Из трудов по истории радиовещания в СССР известно, что в 1923—1925 годах

центральные площади Москвы и многие общественные здания, в частности Большой Кремлевский дворец, были радиофицированы с помощью отечественной аппаратуры мощного звукоусиления и рупорных громкоговорителей. Эта техника была создана А. Ф. Шориным в Нижегородской радиолaborатории.

В конце апреля 1923 года А. Ф. Шорин приезжает в Детское Село, чтобы принять участие в работе Комиссии по приемке радиостанции имени В. Н. Подбельского, построенной на месте демонтированной и взорванной в 1919 году Царско-сельской радиостанции.

А. Ф. Шориным был выполнен проект радиофикации Персии (Ирана). 18 стационарных и передвижных (вьючных) радиостанций были изготовлены под его руководством, предъявлены шаху в Тегеране и приняты Советом Министров.

Много позже в прессе рассказывалось об успешном применении советскими войсками в начале Отечественной войны радиоуправляемых фугасов, в частности об уничтожении в Харькове в ноябре 1941 года штаба 68-й немецкой пехотной дивизии во главе с генерал-лейтенантом фон Брауном. Системы дистанционного управления этими фугасами были созданы под руководством А. Ф. Шорина.

Знаменитый ЦНИИ «Гранит» в Санкт-Петербурге, о котором вспоминают при разговорах об экспорте оружия или оснащении отечественных и зарубежных боевых кораблей, ведет родословную от вполне мирной по названию «Центральной лаборатории проводной связи» (ЦЛПС), основанной А. Ф. Шориным в 1927—1928 годах и руководимой им до 1936 года.

В автобиографии А. Ф. Шорин указывает следующие свои достижения за период работы в ЦЛПС:

1) разработан световой метод записи и воспроизведения звука, благодаря которому немое кино стало звуковым;

2) созданы отдельные элементы и аппаратура в целом, составляющие систем отечественного звукового кино;

3) изготовлены опытные образцы, и внедрен в массовое производство телеграфный буквопечатающий аппарат «Шорин-5»;

4) получены удовлетворительные результаты по цветному кино.

При его непосредственном участии разрабатывались вопросы:

а) видения на расстоянии (телевидения) как обычным методом, так и с применением промежуточной киноплёнки, а также разработки телекинопроектора;

б) записи токов сердца и разработки электрокардиографа (выпускался в серийном порядке);

в) научного и практического исследования системы механической звукозаписи на киноплёнке и создания законченного прибора (шоринофона);

г) записи токов нервов по оригинальному предложению А. Ф. Шорина (совместно с Институтом экспериментальной медицины).

В 1936 году А. Ф. Шорин назначается директором Всесоюзного государственного института телемеханики и связи, получившего наименование НИИ-10. При нем институт становится крупнейшим в стране центром научных исследований ориентированных на судовую электротехнику и телемеханику.

Ученая степень доктора технических наук Александру Федоровичу присуждается 17 марта 1937 года без защиты диссертации.

Список опубликованных работ А. Ф. Шорина — всего 56 названий, из которых две трети составляют патенты и авторские свидетельства на изобретения, — в малой степени отражает его подлинный вклад в развитие радиотехники.

Три отечественных научно-исследовательских института, которые были созданы А. Ф. Шориным и выросли на развитии его идей, — лучший памятник этому человеку.

4.8. Имант Георгиевич Фрейман

А. Ф. Шорин являлся учеником И. Г. Фреймана.

Научные труды и дела И. г. Фреймана заслуживают долгой и благодарной памяти о нем. Это был выдающийся ученый и педагог. Он является одним из основателей отечественной радиотехники как инженерной науки, им были заложены основы научно-инженерного подхода к решению практических радиотехнических задач, воспитана целая школа отечественных радиоинженеров. Под его руководством защитили дипломы более 30

Профессор И. Г. Фрейман (из Музея-квартиры А. С. Попова, ЛЭТИ)

специалистов, среди которых многие стали докторами и кандидатами технических наук, руководителями и главными инженерами предприятий.

«Учителем всех учителей от радиотехники» назвал Иманта Георгиевича историк науки и техники профессор Б. А. Остроумов.

Более 50 опубликованных научных работ, в том числе «Курс радиотехники», являлись настольными книгами наших радиоинженеров вплоть до 40-х годов.

И. Г. Фрейман — инициатор радиоловительского движения в России.

Вот основные вехи биографии ученого, жизнь которого оборвалась очень рано:

- Руководитель первой в России кафедры радиотехники (1917—1929);
- Организатор и начальник кафедры радиосвязи в Военно-морской академии (1922—1929);
- Профессор Военно-инженерной академии (1922—1928);
- Первый председатель секции связи и наблюдения НТК Морских сил РККА (1924—1927);
- Научный консультант, член технического совета по радио Электротехнического треста заводов слабого тока и Центральной радиолaborатории (1922—1929);
- Научный консультант Научно-испытательной станции Наркомата почт и телеграфов (1922—1928).

Внучка И. Г. Фреймана, Золотинкина Лариса Игоревна живет в г. Пушкине и является директором мемориального Музея-квартиры А. С. Попова в ЛЭТИ. От нее мы узнали, что Имант Георгиевич жил в Царском Селе на Павловском шоссе.

4.9. Василий Васильевич Ходов

В период работы Царскосельской радиостанции В. В. Ходов был еще подростком, учеником Царскосельского реального училища императора Николая II (ныне школа № 500). Но интерес к стан-

ции повлиял на выбор его дальнейшего жизненного пути. В. В. Ходов вспоминает: «Первое мое знакомство с удивительным миром радио, поначалу незадачливое, состоялось в Царском Селе в 1917 году. Царскосельская радиостанция... У ограды из колючей проволоки, в канаве, заросшей бурьяном и крапивой, я и мои сверстники, забыв про все и всех, могли лежать часами, слушая морзянку, искать и не находить объяснение чуду — таинству радиотелеграфии. Нужно ли говорить, что в то время мы изъяснялись в основном на языке азбуки Морзе.

Во время второго наступления на Петроград белогвардейского генерала Юденича, в 1919 году, Царскосельская радиостанция была взорвана. Повзрослевшие, потрясенные горем, мы бродили по руинам нашего кумира».

После окончания школы в 1925 году по направлению биржи труда Василия Ходова приняли на временную работу — грузчиком морского торгового порта. Он монтировал высоковольтные подстанции, а после работы отправлялся во Дворец труда. Там была радиовещательная станция, собирались радиотрансляционные узлы для заводов и фабрик города, ведущие специалисты проводили консультации. Именно здесь зародилась первая группа экспериментирующих коротковолновиков. На ее коллективной станции В. В. Ходов впервые в жизни вышел в эфир. Он дежурил на этой станции и во время первых полетов радиофицированных аэростатов, и во время спасательных операций после катастрофы дирижабля «Италия».

Путевку в Арктику Василию дало радиоловительство — общественное движение, возникшее в нашей стране в нача-

В. В. Ходов у рации

ле 20-х годов. 28 июля 1924 года Совет Народных Комиссаров принял постановление «О частных приемных радиостанциях». Оно разрешало гражданам страны пользоваться радиоприемниками.

Первые любители-коротковолновики, а среди них был и В. В. Ходов, изучали физику, электротехнику, собирали радиоаппаратуру собственной конструкции и работали в эфире.

В августе 1930 года стартует двухгодичная Североземельская экспедиция, и Василий Ходов становится ее радистом и метеонаблюдателем.

Северная Земля оказалась последним крупным участком суши, открытым на нашей планете. Она была исследована советской отечественной экспедицией выдающегося географа — Георгия Алексеевича Ушакова. Был нанесен на карты огромный архипелаг площадью 37 тысяч квадратных километров.

Крошечный унылый островок в Карском море под названием Домашний. Два года он был родным домом четверем полярникам. Трое из них порой надолго покидали свое жилище. Уходили в неведомое. Один из четырех всегда оставался на острове, этого требовал распорядок работ. В. В. Ходов оставался один на один с полярной ночью, с Арктикой. Это было испытанием человеческих сил и воли. Двадцатидвухлетний Василий его выдержал. Им были прослежены условия радиосвязи в высоких широтах ионосферных возмущений. С октября 1930 года метеосводки Северной Земли ежедневно стали занимать свое место на синоптической карте страны.

Для работы в Арктике необходимо было обеспечить взаимодействие ледоколов, авиаразведки, метеостанций. В начале 1934 года была разработана генеральная схема строительства мощного радицентра на острове Диксон. Тогда же был создан сплоченный и технически грамотный коллектив строителей будущего центра под руководством В. В. Ходова.

В 1939 году было принято решение об организации второй высокоширотной дрейфующей станции «Северный полюс», где В. В. Ходов был назначен радистом.

22 июня 1941 года В. В. Ходов добровольно уходит на фронт. Его направляют как опытного коротковолновика в распо-

ряжение НКВД. Он становится радистом Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), и его зачисляют в состав небольшой группы — отряд «Сатурн» — для заброски в тыл врага.

Почти весь свой боевой путь: оборона Москвы, Смоленщина, Северный Кавказ, Украина и Белоруссия — Василий Ходов прошел с радиостанцией «Белка».

После окончания войны он возвращается на работу в Управление Главсевморпути — начальником управления связи. В 1947—1951 годах В. В. Ходов был назначен начальником Диксонского арктического района.

7 мая 1946 года один из первых советских коротковолновиков В. В. Ходов был награжден значком «Почетный радист СССР». 25 лет жизни В. В. Ходов отдал Арктике. За свой героический труд он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

* * *

История Царскосельской радиостанции — это небольшой эпизод трехсотлетней истории нашего города.

Конечно, сейчас у каждого в кармане есть своя «радиостанция». И нам сегодня кажутся невероятными размеры агрегатов Царскосельской станции. Техника шагнула далеко вперед, но для того времени, о котором я попытался рассказать в своей работе, техническое оснащение станции было самым передовым и современным, а люди, работавшие на радиостанции, — изобретателями и первооткрывателями. Их самоотверженный труд обогатил нашу страну. В дальнейшем я собираюсь выбрать профессию, связанную с техникой, поэтому мне было интересно работать над этой темой.

Источники

1. Гордон Э., Рогинский В. Глашатай документов революции // Вперед. — 1980. — № 3.
2. Ежова В. Радиостанция революции // Вперед. — 1968. — 7 ноября.
3. Золотинкина Л. И., Шошков Е. Н. Имант Георгиевич Фрейман. — Л., 1989.
4. Ляшенко Е. Передайте это в эфир // Вечерний Ленинград. — 1989. — 28 июля.
5. Майоров А. В эфире весь мир // Вперед. — 1975. — 1 апреля.
6. Трофимова Н. Позывные новой эры // Вперед. — 1977. — 6 мая.

7. Урвалов В. А., Шошков Е. Н. Александр Федорович Шорин. — М., 2008.
8. Ходов В. В., Григорьев Н. А. Дороги за горизонт. — М., 1981.
9. Шатунов Б. Начальник Царскосельской радиостанции // Вперед.— 1980. — 9 дек.
10. Шатунов Б. Первый радиоконцерт // Вперед. — 1981. — 7 мая.
11. <http://vivovo-co.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/WAR.02/RADIO.HTM>
12. <http://www.ihst.ru/projects/sohist/repress/lfti/konstantinov.htm>
13. <http://www.radioman.su/history/1/?page=14>
14. <http://www.vipstudent.ru/index.php?q=lib&r=26&id=1173182878&p=27>
15. http://visz.nlr.ru/search/lists/t1/234_13.html
16. <http://www.wikipedia.ru>

Братушка Максим

10-й б класс, школа № 530

Руководитель: Л. Б. Левочкина

Из истории Царскосельской пожарной охраны

История... есть завет предков к потомству.

Н. Карамзин

Прометей, украв однажды огонь у Зевса, навсегда обеспечил пожарных работой.

Афоризм

С древнейших времен человек поклонялся огню. Недаром столько сказаний, мифов и преданий связано с историей овладения огнем. В мифологии огонь — тепло и свет, вечная жизнь, бессмертие земли и людей, но вместе с тем и разрушительность, смерть, пепелища пожаров. Один лишь пожар, уничтоживший Александрийскую библиотеку, по мнению современных историков, задержал развитие цивилизации на несколько столетий — слишком многое пришлось узнавать и открывать заново. А сколько еще невозвратимых ценностей унесли пожары! Древнюю деревянную Русь беспощадно выжигали природные стихии, жгли враждебные племена и завоеватели, жгли сами князья в междоусобных войнах. Пожары приходят вместе с войнами, это мощное оружие борьбы с врагами. Летописи сохранили описания целого ряда опустошительных пожаров. Огонь издавна был как благом, без которого трудно представить человеческую жизнь, так и наказанием, опасностью для нее.

Борьба с пожарами всегда считалась и считается важным общественным делом. Однако мои представления о пожарах и пожарных всегда были весьма легкомысленными и поверхностными. Я абсолютно не понимал элементарного — ни масштабов пожаров, ни причин, их вызывающих, ничего не знал о людях, которые ценой своей жизни и здоровья эти пожары тушат. Мне кажется, что у многих моих сверстников понимание проблемы не глубже, чем у меня. Я уверен: 98 из 100 мальчишек и девчонок о пожарах имеют такое же смутное и легкомысленное представление, за исключением тех, кого эта беда коснулась непосредственно, и, разумеется, профессионалов.

Землетрясения и ураганы, лавины, сели и цунами — все эти стихийные бедствия, о которых мы каждый день читаем и которые показывает нам телевидение, у людей, не испытывавших их на себе, вызывают лишь сочувствие и минутное волнение; это вполне закономерно и согласуется с человеческой природой. И если от этих бедствий страдает лишь меньшая часть населения нашей планеты, то совсем другое дело — пожары! От них страдают все без исключения народы и государства. Нет таких городов, таких поселений на Земле, которые не пострадали и не продолжают страдать от опустошительных пожаров. Известно, что в миллионном городе случаются за сутки десятки небольших, средних и крупных пожаров.

Трудно представить, что буквально рядом с нами гибнут люди, превращается в пепел личное и государственное имущество, остаются без родителей дети, а родители — без детей. По статистике, в мире ежегодно случаются пять с половиной миллионов пожаров — каждые пять секунд где-то что-то горит!

Но тогда почему о людях, которые 200 лет охраняют от огня мой любимый город и делают это профессионально, о доблестных пожарных редко вспоминают поэты и не пишут книг прозаики? Я много думал об этом и пришел к выводу: потому что их работа не приносит людям радости, она в лучшем случае уменьшает горе. Она не эстетична, их работа, они ничего не создают, не ставят рекордов, хотя рискуют жизнью, бывает, по несколько раз за день. Даже самая блистательная их победа — это трагедия; с ними в сознании людей ассоциируются ужасы, боль, гибель и потери. Но это несправедливо. Именно поэтому меня очень заинтересовала история создания пожарной охраны в моем родном городе, в Царском Селе, которая уходит корнями в далекий 1808 год. Кроме того, во мне пробудился интерес к прошлому города, в котором остается для меня все меньше и меньше белых пятен. Первый историк Царского Села И. Ф. Яковкин считал, что сближение прошлого с настоящим служит не только для удовлетворения любопытства, но вместе с тем рождает в нас новые мысли, новые понятия, новое поучение.

В канун 200-летнего юбилея пожарной охраны нашего города хочется проследить весь путь, который с честью и доблестью прошла Царскосельская пожарная команда. 200 лет пожарные охраняют от огня наш город, и делают это профессионально. Об этом красноречиво говорит тот факт, что за свою историю г. Пушкин ни разу не выгорал полностью. Не случилось это ни во времена, когда город был почти полностью деревянным, ни в суровые военные годы.

Цель исследовательской работы: поиск и обобщение исторической информации о формировании Санкт-Петербургской и Царскосельской пожарных команд.

Данная цель обусловила задачи исследования, которые сводятся к следующему: изучить архивные документы, краеведческую литературу разных пе-

риодов, периодическую печать, рукописи историков литературно-краеведческого музея г. Пушкина, в которых имелись сведения или просто упоминания об истории возникновения Санкт-Петербургской и Царскосельской пожарных команд; узнать о зданиях и сооружениях, местоположении Царскосельской пожарной команды, проследить этапы ее становления, поближе познакомиться с людьми, сегодня работающими в Пушкинской пожарной охране.

1. Как это начиналось...

Начиналось с императорского указа. 24 июня 1803 г. указом императора Александра I в Санкт-Петербурге была создана первая в России профессиональная пожарная команда: хорошо оснащенная, высокоорганизованная, быстро снискавшая любовь и уважение горожан. Однако первые нормативные акты противопожарной безопасности на Руси появились еще задолго до этого указа, в начале XVI в.

Рождение на берегах Невы одной из красивейших столиц мира сопровождалось борьбой со стихийными бедствиями — наводнениями и пожарами. В первые годы своего существования город сильно страдал от огня. В начальный период своего существования он застраивался достаточно хаотично, преимущественно деревянными домами, но уже с 1710 г. появляется ряд указов, регламентирующих этот процесс. Так же расширяется перечень существовавших ранее мер пожарной безопасности режимного характера. Так, в целях предупреждения пожаров от свечей разрешалась их установка только перед иконами и только в слюдяных или стеклянных фонарях. Топить печи и бани можно было один раз в неделю, а трубы чистить ежемесячно и у каждой печной трубы ставить кадки с водой.

С момента учреждения в 1718 г. Главной полицейской канцелярии проведение всех противопожарных мероприятий в Петербурге было возложено на генерал-полицмейстера графа Антона Эммануиловича Девиера. За порядком в городе и пожарной безопасностью должны были следить избиравшиеся уличные старосты и караульщики. Согласно требованиям «Указа о градском благочинии», состоятельные люди Петербурга держали в

своих дворах по одной водоливной трубе, а бедные — по трубе с пяти дворов. Эти трубы изготавливались в Москве на специальной фабрике. Они представляли собой ручной насос, состоящий из трубы с наконечником, в которой плотно двигался поршень. Ее изготавливали из листовой меди и дерева. Вода в трубу заливалась сверху ведрами. При ее помощи можно было подавать воду в виде струи на расстоянии 6—7 метров. Постоянная опасность возникновения пожаров в Адмиралтействе и на флоте побудили Петра сделать первую попытку организации постоянной пожарной команды. Уставом Адмиралтейц-коллегии 1722 г. предписывалось, чтобы 1/7 часть работных людей постоянно несла дежурство, а в случае пожара его тушили все. В гавани размещалось шесть пожарных заливных труб с выкидными шлангами и медными стволами (бранспойтами), которые были куплены за границей.

С созданием полков регулярного строя последние также стали привлекаться для охраны города от огня. С 1711 г. выделяются воинские караулы и патрули для борьбы с пожарами, а с 1716 г. караулы выставлялись с жителями города по пять человек в сутки от каждого 100 дворов. Устанавливая порядок ночного караула, Петр предписывал: «Надлежит для воров какое-нибудь ружье, а для пожаров иметь: ведра, топоры, войлочные щиты, лестницы, деревянные трубы (насосы), в некоторых сборных местах крюки и парусы, и большие водоливные трубы, и чтобы караульщики по ночам ходили по улицам с трещотками, как обычно в других странах». Караульщики несли службу в специально построенных будках и караулах, на башнях домов. Ежедневно в городе в 1721 г. выставлялось 1200 караульщиков. Для сбора населения на пожар был сформирован особый отряд барабанщиков, обязанностью которых было обходить ближайшие к пожару улицы и бить тревогу. Но, вероятно, жители являлись не особенно аккуратно, так как в 1719 г. появилась необходимость в издании указа, подтверждающего под угрозой наказания требования всем являться на пожары. От пожарной повинности не освобождалось даже духовенство.

В 1722 г. все дома в Санкт-Петербурге были разделены на десятки — назначе-

ны особые старосты, и распределено, кому из жителей с каким инструментом быть на пожаре. Известно также, что Петр I лично принимал участие в борьбе с огнем, причем «Его царское Величество прибывает на пожар первым». В «Описании» Петербурга 1717 г. говорится также, что «царь бывает среди рабочих и там, где имеется наибольшая необходимость, он вскарабкивается с топором в руке на дома, наполовину обгоревшие, и действует сам, от чего присутствующие приходят в ужас». Уже тогда в организации тушения пожаров соблюдался определенный порядок. В конце 1730-х гг. в Петербурге появляются первые «сезжие дома» для размещения полицейских пожарных обозов.

Данный порядок оставался неизменным до начала царствования Екатерины II. В штате Санкт-Петербургской полиции, утвержденном 15 декабря 1763 г., впервые вводились должности брандмайора, брандмейстера и унтер-брандмейстеров, в обязанности которых входило наблюдение за исполнением в городе противопожарных мер и за исправностью пожарного инструмента. Однако не было предусмотрено наличие пожарных служителей, и в случае пожара необходимо было ожидать сбора горожан, на что требовалось много времени.

Одним из важнейших документов Екатерининской эпохи, касающихся интересующего нас вопроса, был «Устав благочиния, или полицейский» от 8 апреля 1782 г. По штатам устава при каждом из 10 полицейских частей (часть насчитывала от 200 до 700 дворов), на который был разделен Петербург, полагалось иметь по одному брандмейстеру, по 106 работников, по 10 возчиков и по 20 лошадей, а также пожарный инвентарь в установленном количестве. Полицейские части делились на кварталы по 50—100 дворов, где также полагалось иметь определенное количество заливных труб, чанов или бочек, дровни, а также работников, возчиков и лошадей. Брандмейстер содержался за счет государства, а за работников, находившихся при каждой части в количестве 35 человек, жители выплачивали налог.

Екатерина II лично присутствовала на крупных пожарах в городе и не могла не обратить внимания на «равнодуш-

но-праздное любопытство на пожарах», что нередко затрудняло действия участников их тушения. Был издан указ, воспрещающий собираться на пожарах посторонней публике.

Недалеко от дворцовой Царскосельской слободы в 1780 г. по желанию Екатерины учреждается новый город София, со своим городничим, ратушей, куда предполагалось со временем переселить всех живущих вблизи дворца. Однако никаких сведений об организации пожарной охраны за этот период до нас не дошло. Да и сам город, несмотря на старания, большого успеха не имел, а со смертью Екатерины в 1796 г. и вступлением на престол Павла для Царского Села наступил период некоторого затишья. В Петербурге же предпринимаются дальнейшие шаги к совершенствованию пожарной службы. Деньги, собираемые с извозчиков, стали употреблять на содержание пожарных инструментов и на постройку каменных съезжих домов. Для охраны дворцовых зданий была учреждена особая пожарная команда в составе 133 человек. Екатерининские пожарные конторы стали именоваться пожарными экспедициями, хотя это по-прежнему был скорее административный орган. Обязанности по тушению пожаров по-прежнему возлагались на обывателей, для которых несение пожарной повинности представляло немалую трудность. Ввиду отсутствия профессиональных навыков и других причин многие жители столицы стали нанимать вместо себя различных бродяг, разбойный люд, для которых пожар являлся местом наживы. Все более очевидной становилась необходимость коренного переустройства пожарной охраны столицы, и создания профессиональной пожарной команды.

И это произошло в царствование следующего императора — Александра I, когда была проведена значительная реформа высших и центральных учреждений России. 24 июня 1803 г. император подписал указ, в котором говорилось: «...всех обывателей столицы от содержания пожарных служителей освободить и как ночных стражей, так равно пожарных работников ни от кого не требовать, а для тушения пожаров составить особую команду из солдат...» Эта команда стала составной частью полиции и подчинялась

Министерству внутренних дел. Первая команда состояла из 11 частей: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я Адмиралтейские, Московская, Каретная, Литейная, Рождественская и Выборгская. Брандмайором (начальником) Санкт-Петербургской пожарной команды был утвержден полковник Домрачев, во главе каждой пожарной части стоял брандмейстер. Численность команды составляла 1602 человека. Одной из достопримечательностей города того времени стали пожарные каланчи с поднимающимися на них в случае пожара флагами и шарами, а ночью — цветными фонарями. Снаряжение пожарных частей тогда было более чем скромным: бочки с водой, ручные насосы, ведра, лопаты, веревки, топоры, багры.

Для изготовления и ремонта необходимого инвентаря и пожарной техники в 1812 г. в Петербурге было открыто пожарное депо с мастерскими, которое занималось изготовлением техники для пожарных обозов.

Совершенствовалась и пожарная связь. В 1858 г. был учрежден военно-полицейский телеграф, благодаря которому сообщения о пожарах стали передаваться по телеграфу, что значительно сократило время прибытия пожарных. Начиная с 1898 г. все пожарные части и резервы были снабжены телефонами, по которым стало возможным извещать о пожаре через телефонную станцию.

В целях пропаганды пожарного дела в 1892 г. в Петербурге была открыта первая в России пожарная выставка в помещении Михайловского манежа. В 1900 г. в музее столичной полиции был создан специальный пожарный отдел.

Пожарная команда. 1808

17 мая 1893 г. в Ульянке состоялось торжественное открытие Российского пожарного общества, главной задачей которого была пропаганда пожарно-технических знаний среди населения. Первым председателем общества был избран граф А. Д. Шереметев. В 1898 г. общество возглавил великий князь Владимир Александрович — дядя последнего российского императора Николая II, и с этого же года оно стало именоваться Императорским.

29 августа 1898 г. начало работу Общество голубого креста, главной задачей которого было оказание материальной помощи пожарным и их семьям в случае потери трудоспособности или смерти, последовавших во время исполнения пожарной службы.

Появление новой техники требовало людей, умеющих с ней обращаться. В 1906 г. в Петербурге были открыты курсы пожарных техников, первое в России учебное заведение, готовившее специалистов пожарного дела. В 1913 г. Н. П. Требев издал книгу «Пожарная тактика», которая стала первым обязательным учебником для Курсов пожарных техников, а также использовалась для обучения в пожарных частях.

В двадцатые годы прошлого столетия большое внимание уделялось вопросу более широкого использования в пожарном деле автомобилей. В 1926 г. в Ленинграде на заводе «Промет» был налажен выпуск автонасосов. В этот период создаются специальные службы. Одна из них — газодымозащитная. 1 мая 1933 г. в боевой расчет Ленинградского гарнизона пожарной охраны было включено первое в стране отделение ГДЗС.

Серьезным испытанием для пожарных города на Неве явилась Великая Отечественная война. 900 дней блокады — 900 дней героизма, равному которому не знала история. В памяти ленинградцев навсегда останутся пожары на Бадаевских продовольственных складах (сентябрь 1941 г.), Гостином дворе (январь 1942 г.), нефтебазе «Красный нефтяник» (май 1943 г.). В июле 1942 г. пожарная охрана Ленинграда первой в стране была награждена орденом Ленина.

С тех пор прошло много лет. В настоящее время круглосуточное боевое дежурство по охране Санкт-Петербурга и

Ленинградской области несут более 40 отрядов Государственной противопожарной службы. Однако сущность этой работы осталась прежней: быть всегда на чеку, на линии огня. Спасти, сохранить, помочь, защитить — вот основная задача и смысл этой нелегкой, подчас незаметной, но такой важной и нужной работы.

2. Огненные страницы Царскосельской пожарной охраны

Возникновение и развитие Царского Села неразрывно связано со строительством и развитием Санкт-Петербурга. Вот почему нельзя проследить становление Царскосельской пожарной охраны, не изучив историю ее старшего брата — пожарную охрану Санкт-Петербурга. Собственно, Царскосельская городская полиция, составной частью которой была пожарная команда, ведет свое начало с Александровского периода правления. При самом непосредственном участии Александра I город приобретал регулярную планировку, сохранившуюся до настоящего времени. Преобразования начались с Именного указа императора Сенату от 29 августа 1808 г. «О соединении города Софии с Сарским селом, с приложением указа, данного Министру Внутренних дел о распоряжениях, касательно строения города Сарского села». Целью указа, адресованного Сенату, было реформирование административно-управленческой структуры Царского Села и Софии (об упразднении Софии, как ошибочно считал С. Н. Вильчковский, в нем не говорилось). Указ гласил о том, что на месте Царскосельской дворцовой слободы создавался новый уездный город Царское Село.

Министр внутренних дел князь Куракин составил штат полиции, который был утвержден 1 сентября 1808 г. Он состоял из Управления полиции, полицейской и пожарной команд. Именно этот день и считается днем рождения Царскосельской пожарной охраны. В штат пожарной команды входили: брандмейстер, 4 трубочиста, 7 фурманов при пожарных орудиях и 48 пожарных служителей. Не имевшие первоначально собственного здания, городские полицейская и пожарная команды располага-

лись в угловом флигеле на территории Нижних конюшен.

Между тем в 1809 г. архитектор Царскосельского дворцового управления В. И. Гесте (Уильям Хейсти) составил проекты фасадов зданий, которые предполагал построить на будущей главной площади города, которая должна была стать центром Царскосельского уезда. Свое название «Соборная» площадь получила уже в самом начале планировочных работ. Внешний периметр площади обрамляли четыре улицы, пересекающиеся под прямым углом. Ансамблевый принцип был положен в основу формирования застройки по сторонам — Гостиного двора на Московской улице, Присутственных мест с казенными домами на Оранжерейной улице, полиции с ратушей на Леонтьевской улице, Материальные двора на Колпинской улице. В центре предполагалось построить храм, что было осуществлено много лет спустя. Хотя проекты эти были осуществлены не в полном объеме, их наличие вводило в заблуждение людей, писавших впоследствии об истории и архитектуре Царского Села.

Изучив рукописный труд научного сотрудника Историко-литературного музея г. Пушкина Лаврова В. Ю., я понял, что в архивах Царскосельского дворцового управления есть немало документов, которые позволяют достаточно полно представить историю строительства здания Городского полицейского управления, где располагалась и первая пожарная команда. Поэтому для исследования истории формирования пожарной охраны Царского Села я непосредственно ссылаюсь на эту рукопись.

Итак, согласно архивным документам, в конце 1819 г. был составлен новый проект архитектора В. П. Стасова, предполагавшего строительство комплекса зданий полиции. Оно должно было состоять из трех главных зданий: центрального (где арестантская и полиция), правого (где вверху полицмейстер, внизу его прислуга и помощник брандмейстера) и левого (где вверху два частных пристава, внизу брандмейстер и офицер-жандарм). Вероятно, позади центрального корпуса предполагалась двухэтажная казарма для холостых и женатых пожарных и жандармов. Также комплекс должен был

включать и вспомогательные постройки, такие, как: кузницу, кладовую для фонарей, сараи для пожарных инструментов, конюшен для пожарных лошадей и лошадей жандармов. К сожалению, сам план полиции в архивах отсутствует, поэтому достаточно трудно определить, где предполагалось возвести ту или иную постройку.

Как свидетельствуют документы, 31 марта 1820 г. император Александр I подписал указ министру финансов: «На построение в Царском Селе каменного дома для тамошней полиции по плану, мною утвержденному, повелеваю отпустить в нынешнем году 50 000 рублей из государственного казначейства в распоряжение генерал-майора Захаржевского». По существующей практике через газету было дано объявление с приглашением желающих принять на себя работу.

Непосредственный надзор за постройкой этого казенного здания был возложен на В. И. Гесте. Как свидетельствует из записки Гесте Захаржевскому, при строительстве использовался кирпич из стен Зверинца, которые в это время интенсивно разбирались. Летом 1822 г. была произведена обивка железом деревянной каланчи и выполнены малярные работы. Каланчу выкрасили серой краской, крышу — красной, железные перила вокруг каланчи — белой. Внутри помещения были окрашены краской разного колера. Двери были белые и под дуб. На окнах нижнего этажа было установлено 14 решеток. Осенью 1822 г. отделочные работы, которыми руководил В. М. Горностаев, были завершены. И в декабре 1822 г. выстроенный по проекту архитектора Стасова новый полицейский корпус вступил в строй. Здание было двухэтажное с деревянной пожарной каланчой, над которой возвышалась пятисаженная жердь для подачи сигналов в случае пожаров. Первый этаж занимали полицейская арестантская и городская тюрьма. На втором этаже — канцелярия и приемная полицмейстера. С. Н. Вильчковский в своем путеводителе «Царское Село» на с. 225 пишет о том, что два боковых флигеля «сохранились в том виде, как они построены в 1821 г. архитектором Гесте». Однако архивные документы не дают никаких оснований к такому утверждению. Одинокое здание полиции возвышалось

на западной стороне Соборной площади еще 20 лет!

И только 4 марта 1842 г. Захаржевский сообщил дворцовому правлению: «Препровождая... для надлежащего исполнения фасады на возведение в Царском Селе при первом полицейском корпусе двух каменных двухэтажных флигелей с принадлежностями для помещения первой пожарной части и полицейского участка». Строительство двух соседних корпусов осуществилось через 20 лет после окончания первого. Закладка в присутствии священника состоялась в воскресенье 19 июля 1842 г. Строительство флигелей было окончено за 2,5 года, и весной 1845 г. они были переданы полиции. Причем строительство обошлось примерно на 14 000 рублей дешевле.

Как можно заключить из архивных документов, в левом флигеле разместились брандмейстер с помощником и холостые служители пожарной команды. В правом — квартира полицмейстера, писмоводитель и частные приставы. За зданиями разместились службы: кузница, прачечная, кухня для нижних чинов, казармы для женатых пожарных служителей и писарей, навес для пожарных инструментов. На деньги, оставшиеся от строительства позади главного корпуса полиции, был устроен гранитный бассейн, а за ним навес с конюшней для пожарных лошадей и трубная пожарной команды.

В 1908 г. в связи с устройством телефонной связи каланча на центральном здании полиции была упразднена, и был надстроен третий этаж, где были устроены класс-зал и две квартиры надзирателей.

В 1835 г. была образована вторая пожарная часть на Павловском шоссе (район Софии). 16 января 1835 г. министр Императорского двора князь Волконский уведомил генерала Захаржевского, что предположение о постройке второго полицейского корпуса с каланчой в новой части Царского Села государь император высочайше утвердил. В проектировании участвовали три архитектора: Тон, Черфолио и Гильдебрандт. Проект последнего был утвержден Николаем I в Царском Селе 24 мая 1837 г. Строительство второго полицейского корпуса со службами было окончательно завершено в 1842 г., как раз

тогда, когда началось строительство двух флигелей при первом корпусе.

Годом ранее 31 марта 1836 г. Захаржевский сообщал дворцовому правлению, что император повелел учрежденную в Царском Селе вторую пожарную часть до отстройки для нее здания разместить в деревне Новоселки с постройкой сарая для пожарных орудий и одной теплой избы на зиму. Здесь же приводился штат команды, состоявший из брандмейстера, его помощника, 55 нижних чинов и 16 лошадей. В Новоселках были построены трубная, навес для инструментов, конюшня и одна изба, вероятно, для брандмейстера с помощником. Нижние чины стояли в частных домах, за что хозяева получали возмещение. В 1834 г. квартировавшие в основном районе Софии полки были снабжены пожарными инструментами.

Расширявшийся город требовал и новой организации полицейской и пожарной службы. Пожарная команда состояла уже из двух брандмейстеров, четырех помощников унтер-офицерского звания, 100 пожарных служителей, 16 повозчиков, 12 фонарщиков и 6 трубочистов.

Что касается личного состава пожарных команд, то с 1803-го по 1873 г. (введение всеобщей воинской повинности) он комплектовался из солдат, непригодных для строевой службы, но в последующем стали набирать по найму. При зачислении на службу предпочтение отдавалось солдатам и унтер-офицерам запаса. Каждый поступивший в пожарную часть заключал контракт на срок не менее одного года и вносил залог в размере месячного оклада. При досрочном увольнении залог не возвращался. Служба в частях была односменная. Рабочий день начинался в пять часов утра и продолжался 15—16 часов. Только раз в неделю пожарный мог отлучиться с территории части на три часа в баню да получить увольнение на сутки один раз в месяц. Поочередно несли постовую службу на каланче, у ворот, на конюшне и в других местах. Необходимо отметить, что на 1844 г. в штате Царскосельской пожарной команды находилось примерно 140 человек.

В дошедших до нас документах Царскосельской полиции есть упоминание о том, что среди пожарных служителей нередко были случаи злоупотребления ал-

коголем, драк, самовольных отлучек, некоторые увольнялись. В судебных уставах, изданных по велению императора Александра II в 1883 г., в главе седьмой, прописаны взыскания за нарушения Устава пожарного. Первый пожар в Царскосельском дворце произошел, как известно, в мае 1820 г. Значительно пострадало правое крыло с церковью, огонь перекинулся на здание лицея и затронул так же кавалерские дома. Сохранились свидетельства о том, что загорелась даже крыша на доме Карамзина и домочадцы знаменитого историка бросились спасать его рукопись и исторические документы, с которыми он работал. В причастности к пожару подозревали солдат Семеновского полка, в котором в 1820 г. произошло восстание.

Пожар дворца в 1863 г. был более сильным и стал серьезным экзаменом для царскосельских пожарных.

В РГА сохранился документ, датированный 20 июня 1863 г. Это отношение министра иностранных дел Воронцова-Дашкова главноуправляющему Захаржевскому. «Государь Император, — говорится там, — при бывшем 16 числа сего месяца пожаре в старом Царскосельском дворце изволил убедиться, что Царскосельская пожарная команда, имеющая некоторый навык, приобретенный лишь при, слава Богу, редких пожарах, случавшихся в небольших и невысоких домах сего города, мало способна к потушению огня в обширных и высоких строениях, каковы Дворцы, не обладая при всем старании и усердной деятельности той опытностью в действии, кои потребны для прекращения пожаров в подобных строениях. Вследствие сего его Императорскому Величеству угодно, чтобы Царскосельские пожарные части, наподобие пожарной команды, учрежденной при Санкт-Петербургской Полиции для Зимнего дворца, состояли в составе той же столичной полиции, с откомандированием из оной, посменно в Царское Село».

Царскосельская пожарная команда имела незначительный опыт, накопленный при тушении редких пожаров в невысоких домах. По тушению же пожаров в высоких строениях, каким являлся дворец, опыта было недостаточно. В связи с этим в соответствии с распоряжением императора вторая пожарная команда из

35 человек во главе с брандмейстером отправилась на стажировку в Санкт-Петербург. На ее место прибыла пожарная команда 1-й Адмиралтейской части. Затем на стажировку была отправлена и первая Царскосельская пожарная команда. После этого пожарные команды были снабжены конной выдвижной лестницей, длина которой составляла до 15 саженей высотой и размещалась возле дворцовых зданий из-за неповоротливости при движении по городу. Необходимо отметить, что на 1844 г. в штате Царскосельской пожарной команды находилось 140 человек.

Следует упомянуть еще об одном серьезном пожаре, случившемся в городе в этот же период времени. В Царскосельскую городскую ратушу поступило сообщение от гостинодворских купцов, которые писали что, «некоторые лица внутри Гостиного Двора производят на лотках торговлю сбитнем и прочими съестными припасами, через что от нагретых самоваров для сбитня искры летят прямо на самое строение Гостиного Двора, чем угрожает опасность... а также как в будках, находящихся во дворе, так и в отхожих местах производят курение сигар и папирос». Ратуша просила полицмейстера принять соответствующие меры, но тем не менее в ночь с 10 на 11 августа 1862 г. случился пожар, в котором сгорели 33 деревянные лавки, а остальные разрушены при тушении пожара. В следующем году было принято решение о строительстве нового каменного Гостиного двора.

Новый и последний штат Царскосельской пожарной команды был утвержден уже Александром III в 1885 г. Два брандмейстера, четыре помощника унтер-офицерского звания, сто пожарных служителей (это были уже вольнонаемные люди). Чиновникам полагались квартиры или «квартирные деньги», а пожарным унтер-офицерам и служителям полагалось обмундирование по уставной форме (кроме обуви).

В первой главе я писал о том, что в 1893 г. в Санкт-Петербурге учредилось Императорское Российское пожарное общество под председательством князя Львова, организатора первой добровольной пожарной дружины в Стрельне. Подобная пожарная дружина была устроена в Тярлеве, которая благодаря стараниям своего начальника добилась значи-

тельных успехов. У них было построено депо, а также учебная вышка, которой не было даже в Царском Селе. Еще одна добровольная дружина существовала в Антропшине.

С 1860-го по 1909 г. число пожаров в России увеличилось в 7 раз. В Царском Селе положение в этом смысле было относительно благоприятным, чему способствовало существованию в городе двух пожарных частей, в то время как в Петергофе и Гатчине было всего по одной команде.

Хочется еще сказать о том, что в христианстве, как и в прочих религиях, есть особые «хранители от огня». Главной заступницей от огненных бед и напастей православные христиане считают икону Божией Матери, именуемую «Неопалимой купиной». На Руси она впервые появилась в XIV в. Иконы во все времена сопровождали легенды. В дореволюционное время пожарные свято чтили своих заступников и помощников.

Царскосельская и Софийская пожарные команды были упразднены Временным правительством и переданы Царскосельской городской временной управе 1 июня 1917 г. На это момент в штате первой и второй пожарных команд состояло два брандмейстера, четыре помощника, один монтер, один машинист и 84 пожарных служащих.

В 1922 г. вторую городскую пожарную команду, находившуюся на Павловском шоссе, 17, передали на охрану в г. Павловск.

В 1924 г. личным составом первой пожарной команды была переоборудована первая грузовая автомашина, подаренная Сельскохозяйственным институтом для перевозки пожарного оборудования и средств пожаротушения.

Юные пожарные Царского Села. 1910

В 1932 г. на вооружение поступает новая автомашина с коловратным насосом. В 1936 г. Детскосельская городская пожарная команда подчинена управлению пожарной охраны Ленинграда, и ей присваивается № 31. Перед Великой Отечественной войной пожарная часть вооружена автомобилями: АМО-4, ЗИС-11 и ГАЗ-АА.

В сентябре 1941 г. по приказу МВД СССР городская пожарная команда военизируется в систему пожарной охраны МВД. В период войны 31-я военизированная пожарная часть дислоцировалась на территории части № 24, затем была прикомандирована в военизированный отряд Ленинградского торгового порта и находилась там до сентября 1942 г. Затем, около полутора лет, входила в Дзержинско-Смольнинское районное управление пожарной охраны и дислоцировалась при части № 7.

24 января 1944 г. г. Пушкин был освобожден от немецко-фашистских захватчиков, и 25 января 31-я пожарная часть прибыла в город. Оба крыла здания пожарной части и дежурное помещение были разрушены. Гараж пожарной команды использовался немцами под конюшню, поэтому личному составу пришлось проводить большие восстановительные работы по благоустройству части. В свободное от несения службы время личный состав 31-й части участвовал в разминировании отдельных участков г. Пушкина. 1 февраля 1944 г. в разрушенном, частично сожженном немцами Екатерининском дворце произошел пожар. Вступив в жестокую схватку с огнем, пожарные проявили мужество и героизм.

В октябре 1956 г. по приказу МВД в штат части был введен государственный пожарный надзор.

В 1987 г. на базе 31-й части (ул. Леонтьевская, 26) был создан 21-й отряд пожарной охраны. Первым начальником отряда стал подполковник внутренней службы В. М. Каунин. В состав отряда вошли: 31-я часть под руководством Г. М. Салтанова, 74-я часть под руководством В. П. Волканова и отдельный пост в г. Павловске под руководством Е. В. Тряхова.

21 ноября 2001 г. совместным приказом МВД России и МЧС России создана межведомственная комиссия по переда-

че системы государственной пожарной службы МВД России в введение МЧС России. В связи с этим произошло количественное и качественное изменение личного состава 21-го отряда. Но, несмотря на эти сложности, деятельность руководства отряда была направлена на всестороннее развитие службы, ее техническое усовершенствование. С приходом новой команды руководителей, а сегодня руководит отрядом А. Г. Олейник, комплект личного состава подразделения доведен до самого низкого в Санкт-Петербурге и составляет 5 %. На сегодняшний день численность подразделения составляет 130 человек. У фасада здания пожарной службы, на подиуме, под стеклянным колпаком, стоит старинный пожарный автомобиль. Положено начало созданию первого в России музея старинных пожарных автомобилей.

Но как бы технически ни обновлялась противопожарная служба, неизменным остается одно: беззаветное служение пожарных своему родному городу, их мужество и героизм, который они ежедневно проявляют, вступая в жестокую схватку с огнем, их постоянная готовность прийти на помощь, спасти, защитить, сохранить.

3. Царскосельский пожарный

В. А. Гиляровский писал: «Каждый пожарный — герой, каждую минуту — на войне, каждую минуту — рискует головой».

Профессия пожарного — одна из самых сложных профессий в мире. Можно научиться лазить по выдвижной лестнице, пользоваться противопогазом, двигаться в густом дыму, бегать, прыгать, поднимать тяжести... Но самое трудное — это в

Пожарная команда г. Пушкина. 2008

каждое мгновение быть готовым рисковать своей жизнью, чтобы спасти чью-то другую.

Во всем мире профессия пожарного входит в десятку самых опасных и рискованных. Кодекс чести пожарного обязывает рисковать собственной жизнью во имя спасения людей.

Во все времена люди сталкивались с пожарами. И во все времена их спасали, им протягивали руку помощи те, кто оказался рядом. Попадшим в беду сочувствовали, сопереживали. Такая способность сочувствовать чужому человеку, воспринимать чужое горе как свое личное свойственна многим людям. Но некоторым — в особой степени. Вот они и становятся профессиональными пожарными, такими, как Салтанов Георгий Михайлович, человек, который 20 лет своей жизни посвятил этой нелегкой, но такой мужественной профессии. Именно он помог мне написать эту исследовательскую работу, предоставлял материалы из своего личного архива.

Салтанов Георгий Михайлович родился 22 июля 1953 г. в Белоруссии, в Могилевской области, в семье учителя и работницы сельского хозяйства. Окончив восемь классов и получив аттестат о среднем образовании, поступил в Жилищный сельскохозяйственный техникум, который окончил в 1972 г. До призыва в Вооруженные силы работал агрономом. В 1973 г. был призван в армию, служил в Минском военном округе, командиром боевой машины пехоты. С 1975-го по 1980 г. работал по специальности в городе Несвиш Минской области, вначале агрономом, а затем и председателем колхоза. В это же время заочно учился в Горецкой сельскохозяйственной академии. Но в 1980 г. по семейным обстоятельствам пришлось поменять место жительства, и Георгий Михайлович переехал к старшей сестре в город Смоленск. Этот год можно считать переломным в судьбе моего героя. На базе Смоленского завода азотных удобрений находилась военизированная пожарная охрана, где с августа 1980 г. Салтанов Георгий Михайлович начал службу в МВД, в должности пожарного.

Так что же толкнуло Георгия Михайловича на этот шаг? «...Не знаю, характер, наверное. С выбором новой профессии я не ошибся, работа пришлось по

Г. М. Салтанов.
2000

душе. Будни, конечно, напряженные. Сколько будет вызовов — никто не знает. Бывает, выезжаешь на пожар на сутки, а иной раз можешь целый день провести в пожарной части. Но постоянно нужно быть в боевой готовности: одет, обут и готов выехать по первому звонку...» — говорит Георгий Михайлович.

В 1981 г. он переводится в Ленинград, в пожарный отряд № 7 Московского района. Участвовал в тушении пожаров на заводе «Электросила», на складах, расположенных на улице Белы Куна, в жилом доме на Московском проспекте. «...Почему происходят пожары? Самые банальные случаи — короткое замыкание, курение в нетрезвом состоянии. Звонки, выезд, ломаем дверь, надеваем противогазы, вытаскиваем пострадавших, тушим огонь. Иногда бывали и поджоги. Впрочем, даже если пожаров нет, мы сложа руки не сидели. По расписанию шли занятия в пожарной части — теоретические и практические. На учебной башне отрабатывали подъемы по лестницам в полном обмундировании. Ситуации — приближенные к реальным. Постоянно сдавали нормативы — подтягивание, бег. Изучали тактико-технические характеристики пожарных автомобилей, тренировались правильно и быстро подавать стволы, прорабатывали действия команды при том или ином пожаре. Они тоже все разные: в каждом случае нужно свое оборудование...» — продолжает рассказ Георгий Михайлович.

В 1981 г. в жизни Салтанова Г. М. происходит еще одно важное событие — бракосочетание со студенткой Ленинградского педагогического института имени

Герцена. Через год в молодой семье родился сын. Сегодня Татьяна Васильевна — учитель русского языка и литературы в школе № 606 Пушкинского района Санкт-Петербурга, а сын Александр работает экскурсоводом в Музее воды.

После прохождения офицерских курсов в Ленинградском пожарном училище, с августа 1982 года Георгий Михайлович направлен в самостоятельную военную пожарную часть № 31 города Пушкина на должность начальника караула в звании лейтенанта внутренней службы. К исполнению служебных обязанностей всегда относился добросовестно, с чувством высокой ответственности за порученное дело. Обладая практическим опытом работы, грамотно организовывал и проводил занятия с личным составом, особое внимание уделял повышению боевитости личного состава. В сложных ситуациях всегда действовал смело, быстро и грамотно. «Говорят, огонь как живое существо — со своими повадками и коварством. В этом действительно что-то есть, поэтому и риск велик. Есть опасность просто-напросто заблудиться в дыму. Поэтому главное в нашей профессии — взаимовыручка, самообладание, хорошая физическая подготовка, готовность выполнять любую тяжелую работу, не бояться высоты, огня и замкнутого пространства. Неуютно, когдаходишь в дым и не знаешь, что тебя ожидает. Потушишь — все рассеется, смотришь — ерунда, но у страха-то глаза велики...» — продолжает рассказывать Георгий Михайлович.

В ноябре 1987 г. на базе 31-й части был создан 21-й отряд пожарной охраны города Пушкина, в состав которого вошли 31-я пожарная часть под руководством Г. М. Салтанова, новая пожарная часть № 74 по охране Екатерининского и Павловского государственных музеев-заповедников под руководством В. П. Волканова и отдельный пост города Павловска под руководством Е. В. Тряхова. Первым начальником отряда был назначен подполковник внутренней службы В. М. Каунин. Начальником 31-й части Георгий Михайлович прослужил 13 лет, с 1987-го по 2000 г. Начинал в звании лейтенанта внутренней службы, а закончил в звании подполковника. Ежегодно участвовал в тушении примерно 150 пожаров. Являясь председателем совета на-

ставников, он свои знания и опыт умело передавал своим сотрудникам.

Пожарный — это не просто профессия, это особое состояние души. Такая душа никогда не черствеет, она не замыкается в себе; она всегда открыта и всегда готова к подвигу. Настоящий пожарный не знает, что такое усталость, не знает слов «не могу». В любое время суток, в любую погоду, в любом состоянии и настроении он готов идти в огонь и в воду. У пожарных есть такое понятие, как боевой расчет, — это команда, выезжающая на пожар. Название очень точное. Спасти и помочь. Такая цель стоит перед пожарными каждый день.

«...Пожарный всегда наготове. Звонок в пожарную часть “01”, сигнал “Тревога” — и через 42 секунды (время, отведенное на сборы) нужно прыгнуть в машину и мчаться туда, где бушует пламя. Время с момента отправления машин до прибытия на точку ЧП в среднем составляет от 1,5 до 5 минут. На месте возгорания пожарные действуют по ситуации. В первую очередь эвакуируют людей. Начальник караула запрашивает дополнительные средства, если они необходимы. Далее отряд действует практически в боевой обстановке: разворачивает пожарные рукава, выводит стволы (брандспойты) на пути огня. Когда пожар ликвидирован, бригада возвращается в пожарную часть. Конечно, пожары высокой категории сложности случаются редко, но даже в самые спокойные часы пожарная охрана не дремлет. Весь день расписан почти по минутам. После смены караула изучение телефонограмм и распоряжений...»

Пожар, который случился в Пушкине 14 января 1988 г., Георгий Михайлович не забудет никогда. «...14 января 1988 г. в 17 часов 47 минут в дежурную 31-ю подчиненную военизированную пожарную часть 21-го ОВПО города Пушкина, которой я руководил, поступило сообщение о пожаре в Тронном зале Екатерининского дворца. Через три минуты, в 17 часов 50 минут, дежурный караул прибыл к месту возгорания. Горел центральный портал южной стороны зала. Зная объект и правильно оценив обстановку, я отдал распоряжение подать ствол на второй этаж Тронного зала. Используя трехколенную лестницу, произвел разведку, расставил

личный состав и технические средства. Сразу было понятно, что пожару будет присвоен повышенный номер сложности. В результате умелых и решительных действий личного состава первого караула пожар был локализован в течение 16 минут. А затем благодаря моей инициативе и смелым действиям личного состава на высоте 9 метров, без дополнительного ущерба, учитывая уникальность отделки, обилие золоченой резьбы, горение в Тронном зале Екатерининского дворца было ликвидировано. Пожарным не каждый день приходится тушить пожары дворцов, подобных Екатерининскому.

...Мне нравится моя работа. И дело не в том, что чувствуешь себя героем-спасателем. Просто приятно сознавать, что твоя работа действительно нужна людям...»

За спасение созданного гением многих зодчих более 200 лет назад великолепного Екатерининского дворца Салтанов Георгий Михайлович был награжден нагрудным знаком «За отличную службу в МВД».

В мае 2000 г. в звании подполковника МВД Салтанов Г. М. ушел на заслуженный отдых. Сегодня он работает в Историко-литературном музее города Пушкина, собирает материалы по истории пожарной охраны Санкт-Петербурга и Царского Села, готовит экспозиции для открытия нового зала музея.

Как сказал министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Сергей Шойгу, «никакая, даже самая передовая техника не обладает такими качествами, как самоотверженность, самоотдача, мужество и отвага. Теми качествами, которыми так щедро наделены спасатели и пожарные: люди, единые по духу, преданные своему делу, готовые заплатить за спасение человека самую высокую цену — свою жизнь. Ведь они — последняя надежда людей, оказавшихся в беде: только они несут помощь, сострадание и спасение... Скольким людям они помогли? Думаю, нет такой цифры, да и не очень она важна. Просто они доподлинно знают цену человеческой жизни...»

4. Один день из жизни пожарной охраны города Пушкина

Есть профессии, которые вызывают интерес у большинства людей просто потому, что далеко не каждый человек может представить себя на месте летчика, врача «Скорой помощи» или пожарного. Такие профессии отличаются быстро изменяющейся обстановкой, работой в экстремальных условиях, выбросом адреналина. Поэтому так много людей обычно наблюдает за работой пожарных, ведь пожар — явление неординарное. Но лучше общаться с людьми этой профессии вне их основной работы — тушения пожаров.

20 января 2010 г. 8.30 утра. Каждое утро заступает на службу дежурный караул в пожарной части № 21, который в течение суток будет охранять Пушкин от пожаров. Сегодня это караул № 3 — приятные, улыбчивые, уверенные в себе люди.

Большинство людей называет представителей этой профессии «пожарниками», на самом деле это не так: они — пожарные. Исследования на эту тему показали неразрывную связь происхождения этих слов с историей России. В дореволюционной Москве «пожарниками» называли лжепогорельцев, которые прикидывались пострадавшими от огня, чтобы вызвать сострадание и получить милостыню. Настоящие жертвы пожара в полицейских протоколах назывались «погорельщиками», а ложные — «пожарниками». Поэтому правильно говорить — пожарный, хотя слово «пожарник» есть во многих словарях. По мнению их составителей, оно не несет в себе ни оскорбительного, ни негативного оттенка. Но сегодня многие сотрудники пожарной охраны воспринимают подобное обращение в штыки.

Я давно мечтал посмотреть на то, как живут пожарные, понаблюдать за их работой, пообщаться, а если повезет, то и поучаствовать в тушении небольшого пожара. Накануне долго не мог уснуть, потому что с трудом представлял себе, как все будет происходить, и, естественно, немного волновался перед тем, как переступить порог пожарной части. Но мои волнения и опасения оказались напрасными, я увидел перед собой дружный и сплоченный коллектив, где один за всех и

все за одного. Это превзошло все мои ожидания. Я не думал, что жизнь пожарного настолько интересна. Каждый день их наполнен разными интересными моментами. В пожарной части строгая дисциплина. Сегодня в караул заступило 7 человек. У каждого своя специализация, свои обязанности. Начальник 3-го караула — Сергей Наумов. За время службы он приобрел, помимо практического, большой опыт административной работы. Ведь работа начальника караула подразумевает не только работу на пожарах, но и составление большого объема документации.

— Сейчас люди набирают «01» по самым разным причинам: трубу прорвало, газом пахнет, кому-то плохо стало. А иногда звонят, чтобы узнать, какое сегодня число или сколько времени. Досадно, что ерунду спросить не стесняются, — говорит Сергей. Он не любит рассказывать о пожарах, впрочем, как и многие другие пожарные. — Ну о чем здесь можно говорить? У людей беда, порой горе, что обсуждать? В такой ситуации даже хорошо выполненную работу пожарных вряд ли кто оценить может — не до того. Ну не все, конечно, так грустно. Бывают и курьезы. Однажды, помню, поехали мы на открытие дверей. Позвонила женщина и сообщила, что дома ребенок семи лет закрылся один и не отзывается. Приехали. Дверь, как водится, металлическая. Начали срезать петли, затем кувалдой выбивать. Грохот, сам представляешь, стоит такой, что все соседи сбежались. Открыли, заходим, а пацан, оказывается, спит, и наш шум и гвалт ему совершенно не мешают. Выяснилось, что он всю ночь втихую от родителей играл в компьютер. В общем, спал, как пожарный!

В карауле есть также должность старшего пожарного. Занимающий ее А. Е. Сахаров служит в пожарной охране

Пожарные 3-го караула 21 ОВПО г. Пушкина

более семи лет. В его задачи входит знание расположения всех пожарных гидрантов на территории района выезда своей части, а это немалое количество.

— У нас ведь как бывает: приезжаем на пожар, воды в машине 2,35 тонны, а этого хватает в среднем на 10 минут работы. Предположим, для квартиры вполне достаточно, а дом тушить, конечно, мало. Нужно устанавливать автоцистерну на гидрант. Вот здесь и важно быстро этот ближайший гидрант найти, поскольку время установки цистерны и бесперебойная подача воды непосредственно влияют на исход тушения пожара. Если же источник воды далеко — приходится воду подвозить порой за несколько километров. Конечно, существует в карауле и должность пожарного и водителя.

В нашей части первый тест для водителя — поставить машину в гараж. Не смеяся, это совсем непросто. Сейчас для того, чтобы машину загнать в гараж, нужно максимально точно прицелиться, затем сложить зеркала заднего вида и только тогда заезжать. Получилось — считай, первый экзамен сдал!

С этими людьми можно было бы разговаривать долго, но работа в карауле кипит: в отсутствие пожаров — теоретические занятия, техническое обслуживание машин и оборудования, тренировки, проверки водоснабжения и многое другое. Но можно быть уверенными, что, если случилась беда, «01» придет на помощь!

В зимнее время пожары случаются обычно вечером, когда большинство горожан находятся в своих домах. Поэтому днем пожарные занимаются общественно полезными делами: сбивают сосульки с крыш домов, производят уборку тротуаров от снега. Но с главной задачей — защитой города от пожаров — они справляются на отлично! Я был рад тому, что мне разрешили полностью осмотреть здание пожарной части, где я узнал много интересного. Меня очень обрадовал тот факт, что в пожарной части есть спортивный зал. Я даже поднял пару снарядов, чтобы убедиться, что они настоящие. Именно поэтому у пожарных 21-го отряда много разных спортивных наград, призов, грамот.

Каждый сотрудник пожарной части знает свой функционал и свои обязанности.

Некоторые проработали здесь уже более семи лет. Довольно внушительная цифра.

Коллектив в пожарной части сугубо мужской. Ведь женщины, слабый пол, не смогут справиться с такими тяжелыми нагрузками, которые ложатся на плечи мужчин. Пожарная часть оставила у меня хорошие впечатления, я был приятно удивлен тем, что увидел. Теперь я точно знаю, что пожарная безопасность города под полным контролем, и мы можем быть спокойны.

Распорядок дня:

Смена караула 8.45 — 9.15
 Время начальника караула 9.15 — 10.00
 Учебные занятия 10.15 — 12.40
 Отработка и сдача нормативов по ПСП 12.45 — 13.30
 Время приема пищи 13.30 — 14.30
 Время психической разгрузки 14.30 — 15.00
 Административно-хозяйственные мероприятия 15.45 — 16.45
 Уход за техникой 16.45 — 18.45
 Культурно-досуговая работа 18.45 — 21.00
 Смена караула 21.00 — 21.30

Примечание: Выезд по тревоге на пожары, аварии независимо от времени проведения этих мероприятий.

День, проведенный в пожарной части, прошел благополучно, без происшествий. И это хорошо. Согласно русской поговорке: «Пожарный спит — страна богатеет».

* * *

Таким образом, в ходе исследования мною были изучены краеведческая литература, архивные документы и рукописи пушкинских историков, в которых имелись сведения о создании пожарной охраны Царского Села. Найденные материалы были проанализированы, обобщены и систематизированы в процессе написания данной работы. Читая исторические справки о пожарной службе, знакомясь с публикациями печатных органов, со сводками происшествий, я многое понял и многое переосмыслил. В мирное время, спустя десятилетия после войны, пожарные каждый день встречаются со смертельной опасностью, сражаются и побеждают, получают травмы, ожоги и гибнут, гибнут в мирное время!

Развитие цивилизации не притормозишь: в наш быт будут входить все новые материалы и новые технологии, города будут расти вширь и вверх, и все большей будет концентрация ценностей, создаваемых рукой человека. А это значит, что пожары могут стать еще более жестокими. И если вы увидели мчащиеся по улицам пожарные машины, остановитесь, посмотрите им вслед и скажите хотя бы про себя: «Удачи вам, ребята! Да хранит вас Бог!»

Источники

1. Вильчковский С. Н. Царское Село. — СПб., 1911.
2. Лавров В. Ю. Царскосельская полиция: здания и сооружения. — Б. м., б. г. — Рукопись.
3. Пожарное дело. — 2003. — № 6.
4. Путеводитель по С.-Петербургу. — СПб., 1903.
5. Пыляев М. И. Старый Петербург / Репринтн. изд. — СПб., 1990.
6. Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград. — М., 1992.
7. Салтанов Г. М. Материалы из личного архива.
8. Царскосельская газета, 2001—2003.
9. Цылов П. П. Атлас города Царского Села / Репринтн. изд. — СПб., 2007.
10. Щаблов Н. Н., Дюжева Г. А. Огненный крест: Страницы из истории пожарного дела государства Российского. — СПб., 1996.

Бенкен Александра

9-й а класс, ГОУ СОШ № 530
Руководитель: Л. Б. Левочкина

«Никто не создан для войны»

Памяти погибшего в Афганистане Дмитрия Соколова

Наша память и боль:
Афганистан и Чечня.
Где только нет сынов твоих, Россия!
Они сражались, побеждая зло...
В Отечественной скольких покосило,
В войне афганской сколько poleglo!

В. Дорожкина

История России, история русского народа — великая история. Есть в ней сотни дат знаменательных и громких, но они не заглушают боль за тех, кто безвинно канул в омут исторических событий. Солдаты не выбирают войну. Они свято выполняют приказ.

Афганскую войну, которая продолжалась с 25 декабря 1979 г. до 15 февраля 1989 г., то есть 2238 дней, долго «замалчивали». Дозировали правду о героях и потерях. Даже плакать над могилами не разрешали. Скупились на ордена. Потом эта война прорвалась стихами и песнями, трагическими и светлыми, искренними и пронзительными, напоминающими о ненужности войны, о ее трагизме. Они, словно солдаты, вернувшиеся из боя, рассказывали нам о мужестве и силе духа советских бойцов.

Подсчитаны безвозвратные потери в живой силе и технике, материальный и моральный ущерб, который понесла наша страна. Невозможно лишь подсчитать, сколько пролито материнских, вдовьих и детских слез, сколько не зарубцевавшихся ран осталось в сердцах изувеченных молодых людей, сколько не сыграно свадеб, не спето песен. Сколько человеческих драм и потрясений вместил в себя 9-летний период той войны! Около миллиона советских людей прошло через горнило Афганистана. Славные советские парни воевали не на своей территории. Под их ногами была выжженная солнцем скалистая земля Афганистана. Их окружали не зеленые леса и родные бескрайние поля России. На их пути были горы и равнины, реки чужой страны. Они пришли туда не убивать, не грабить, не разрушать. Наши воины выполняли задачу, которую им поставили, они выполняли свой долг, свою присягу. Из интервью генерала-полковника Бориса Громова, январь 1989 г., Кабул:

«Множество подвигов совершили советские воины на этой обожженной вой-

ной земле. Ценой собственной жизни нередко спасали своих товарищей, тысячи раз, не задумываясь, шли на помощь мирному населению, подвергая себя опасности, выносили из руин стариков, детей, оказывали им медицинскую, продовольственную помощь, снабжали водой. На истощенной земле Афганистана советскими людьми построены и восстановлены: 84 школы, лицея и училища, 25 больниц, 26 детских садов, 35 мечетей, сотни жилых домов, колодцев, мостов, сотни километров дорог и арыков...

Сегодня, думается, еще рано подводить военные и политические итоги деятельности наших войск в Афганистане. Я не пытаюсь делать это. Но уже сейчас ясно, что боевой опыт, полученный в Афганистане, оплаченный кровью и потом наших воинов, не пройдет даром... История, время нас рассудят...»

Война — это воспоминания, которые калечат сердце, это слезы матерей от адской душевной боли, это люди, пожертвовавшие многим ради восстановления мира на Земле. Но цель войны, какой бы она ни была, никогда не оправдывает средства. Так как же оценить нам афганскую войну, что это: политическая ошибка, стоившая жизни 14 тысячам человек, или трудная, выстраданная победа? Нам сложно судить об этом, ведь события в Афганистане и по сей день остаются темной страницей нашей истории. Но память о них не подвластна бегу времени — бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, она неумолимо будет возвращать нас в события тех лет!

Данная работа посвящена воину-афганцу, бывшему ученику нашей школы Дмитрию Соколову, который героически погиб в боевых сражениях 9-летней войны. Данная работа — дань памяти всем, кто причастен к героической и трагической афганской войне, которая длилась в два раза дольше, чем Великая Отечественная. И поэтому **цель моей исследовательской работы:** сохранить память о нашем земляке, воине-интернационалисте, погибшем в горах Афганистана, Дмитрие Соколове. Мы — хранители памяти для последующих поколений.

Данная цель обусловила **задачи исследования**, которые сводятся к следующему:

— изучить и проанализировать историческую и художественную литературу, статьи, воспоминания очевидцев об афганской войне;

— встретиться с родителями Дмитрия Соколова и из первых уст узнать о жизни их сына;

— создать в школьном музее боевой славы стенд, посвященный памяти воина-афганца;

— восстановить на фасаде школы мемориальную доску, увековечивающую память Дмитрия Соколова.

Изучение войны в Афганистане как исторического события осуществлялось не столько по учебным пособиям, где в основном изложен фактологический материал, сколько по письмам и воспоминаниям участника боевых сражений, в которых очевидец событий рассказывает о войне, о своих боевых товарищах. *«Самое замечательное на войне — это войсковое товарищество, это дружба солдатская, там тебя не предадут. Это в нашей повседневной жизни могут тебя предать, обмануть, бросить. Там только можно почувствовать, что такое настоящий друг, который спасет. Там быстро познается, кто есть кто. Пришел молодой солдат, через три дня можно сказать, кто он есть на самом деле...»* (из письма Дмитрия Соколова). Автор этих строк, очевидец и участник событий афганской войны Соколов Дмитрий Михайлович погиб смертью храбрых на чужой земле. В память о нем остались письма, документы, орден Красной Звезды и медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», Грамота Президиума Верховного Совета СССР воину-интернационалисту, множество фотографий.

Стою в раздумье, молча среди могил,
Где спят «афганцы» — братья боевые,
Кто умер с честью так же, как и жил,
Мне смотрят в душу, словно бы живые.

Евгений Коновалов

Ввод советских войск в Афганистан

Нынешняя молодежь не знает правды об этой войне, как не знали ее и раньше. В ходе изучения советско-афганского конфликта мною было прочитано огромное количество литературы, но,

как известно, события тех лет всячески «замалчиваются», а правда несколько завуалирована.

Необъявленная война, которая длилась **9 лет, 1 месяц и 19 дней**, по сей день остается и неизвестной войной. Власти сделали все, чтобы правда о ней растворилась как дым и тихо ушла в историю.

Как считают многие политики, иного пути не было. После вооруженного переворота 17 июля 1973 г. с монархией в Афганистане было покончено, страна была объявлена республикой. Однако пришедшее к власти правительство фактически придерживалось промонархического курса, что привело к национально-демократической революции 27 апреля 1978 г. и образованию Демократической Республики Афганистан.

В Афганистане произошли события, положившие начало новому, переломному этапу в его истории. В результате военного переворота был свергнут режим президента М. Дауда, и власть в стране перешла к народно-демократической партии Афганистана. Главой государства стал Н.-М. Тараки (лидер партии), ориентировавшийся на СССР и стремившийся со своими приближенными построить социализм в своей стране.

Н.-М. Тараки получил экономическую и финансовую помощь от СССР. Тысячи наших советников прибыли в Афганистан. Декретами были проведены земельная, социальная и образовательная реформы. Но это ускоренная программа не была осуществлена, так как правительству не удалось создать себе опору среди населения.

В марте — апреле 1979 г. началось восстание против нового режима. Правительство Афганистана обратилось к СССР с просьбой ввести в страну войска. Первоначально лидеры КПСС отказывались сделать этот шаг. «Войска в Афганистан Советский Союз вводить не будет. Появление наших солдат в вашей стране, товарищ президент, наверняка восстановит большую часть афганского народа против революции...» — ответил Генеральный секретарь компартии Л. И. Брежнев Мухаммеду Тараки на его просьбу в сентябре 1979 г. ввести советские войска в Афганистан. Но ситуация обострялась.

В конце 1979 г. вооруженная оппозиция, получившая поддержку из-за рубежа, контролировала 18 из 26 провинций страны. Раздираемый межплеменными распрями Афганистан бурлил, возросла угроза терроризма на южных рубежах. Усилие исламского фундаментализма могло через афганских таджиков дестабилизировать советскую Среднюю Азию. Встала дилемма: либо потерять Афганистан, либо осуществить военное вмешательство. Конец колебаниям положил план НАТО разместить в Европе ракеты средней дальности, способные поражать территорию СССР. Таким образом, на принятие решения о вводе войск, безусловно, повлияли международные отношения того времени. В этой кризисной обстановке Советский Союз ввел свои войска в Афганистан «для оказания помощи афганскому народу и отражения внешней вооруженной агрессии». Нельзя не отметить и то, что «в конце 70-х гг. произошло “затоваривание” артиллерийских складов. Снарядов и ракет для реактивной артиллерии производилось столько, что их стало некуда девать. По-хорошему их производство надо было приостановить хотя бы на несколько лет. Но это было бы настоящей катастрофой для военно-промышленного комплекса. Значит, нужна была война. Таким образом, ввод войск в ДРА был предпринят».

«...25 декабря 1979 г., в 7 часов утра в районе города Термеза два советских понтонно-мостовых полка начали наводить понтонный мост, и в 15.00 начался ввод советских войск в Афганистан в соответствии с приказом министра обороны СССР. Первыми переправились разведчики, а затем под руководством генерала К. Кузьмина — 108-я мотострелковая дивизия. В это же время военно-транспортная авиация начала переброску по воздуху основных сил воздушно-десантной дивизии отдельного парашютно-десантного полка на аэродромы Кабула и Баграма. До последней минуты десантники не были посвящены в планы высшего руководства. Для переброски личного состава потребовалось 47 часов, за которые было совершено 343 рейса. В Кабул и Баграм было доставлено 7700 десантников и 894 единицы боевой техники.

27 декабря 103-я воздушно-десантная дивизия взяла под свой контроль здание

ЦК НДПА, Министерство обороны, МВД, Министерство связи и другие важные объекты столицы Афганистана. Части 108-й мотострелковой дивизии к утру 28 декабря сосредоточились северо-восточнее Кабула.

На заседании Политбюро ЦК КПСС 27 декабря были рассмотрены мероприятия по пропагандистскому обеспечению ввода советских войск в Афганистан и передачи власти Б. Кармалю. Этим решением правда об афганской войне была надежно спрятана от советских людей.

До 1 января 1980 г. было введено 50 тысяч военнослужащих, в том числе две воздушно-десантные и две мотострелковые дивизии. В январе 1980 г. в Афганистан вошли еще две мотострелковые дивизии, и общая численность советских войск достигла 80 тысяч человек. В течение первой половины 1980 г. советский военный контингент продолжал усиливаться, особенно за счет четырех полков боевой авиации, трех вертолетных и различных отдельных бригад и полков...

Начиная с зимы 1980—1981 гг. оппозиция усилила диверсионно-террористическую деятельность. Вместо крупных формирований по 500—1000 человек начали действовать небольшие отряды по 30—40 человек и даже более мелкие группы, состоящие из 2—3 террористов. Объектами диверсий стали промышленные предприятия, транспорт, энергетические сооружения. В ходе этих действий оппозиции заметные потери стал нести советский военный контингент, который прежде всего и использовался для выполнения задач по охране государственных и других объектов ДРА. Если в 1979 г. потери личного состава составили 86 человек, то в 1980-м — 1484, в 1981 г. — 1298, в 1982 г. — 1948, в 1983 г. — 1446, в 1984 г. — 2343, в 1985 г. — 1868, в 1986 г. — 1333, в 1987 г. — 1215, в 1988 г. — 759, в 1989 г. — 53 человека.

Разговоры о том, что советские вооруженные силы собирались войти в Афганистан, стать гарнизонами и не ввязываться в военные действия, не выдерживают никакой критики. Без всякого «прогнозирования» и «моделирования» ясно, что, придя в чужую страну, где идет гражданская война, избежать участия в боевых действиях невозможно.

Безусловно, ввод советских войск в Афганистан всполошил весь западный и восточный мир, началось резкое осуждение действий советского правительства. Но часто забывают, что советское руководство действовало отнюдь не в политическом вакууме. Политика других государств, прежде всего США и Пакистана, подталкивала Кремль к такому решению. О долгосрочных целях Вашингтона и Исламабада можно судить по сегодняшним дням. В Афганистане давно уже нет советских войск, о российском вмешательстве и говорить не приходится, а война в стране продолжается. Кто такие талибы и кто их поддерживает, нам хорошо известно. Угроза внешнего вмешательства в Афганистан непосредственно затрагивала государственные интересы СССР, и без серьезной военно-политической реакции на это обойтись было нельзя. Возможно, это и так...

Но сегодня мы не будем обсуждать или ругать наше правительство — мы восславим тех людей, которые с честью выполняли свой воинский долг там, в афганском аду. И никто, и ничто не может быть предано забвению. Чтобы не забыть, надо знать и помнить. Мы не должны допустить исторического беспамятства!

Что может сделать мать для сына?

Что может сделать мать для сына-солдата? Что? Только одно — ждать... В трудных и скорбных обстоятельствах, в событиях, поистине трагических, дожидаться сына может лишь только мать. «Мама, я вернусь!» — такие обещания

Соколов Дмитрий Михайлович
(1963—1984)

давали, пожалуй, все наши ребята, которые уходили в Афганистан. Одному Богу было известно, какие чувства пришлось испытать им. С каждым скрипом почтового ящика вздрагивали матери, ожидая получить хоть какую-то весточку. Мои родители рассказывали мне, что помнят февральские кадры восемьдесят девятого, на которых обезумевшие матери метались от машины к машине, от одного командира к другому, показывая фотографии и объясняя, как выглядит ее сыночек. Многим повезло сразу. Многие дождались своих сыновей чуть позже. А некоторые до сих пор ждут и верят, когда откроется дверь и родное с самого рождения лицо сквозь боль произнесет: «Мама, я вернулся!»

«Я не рождала героя, и в мыслях моих нет выставлять напоказ перед всем честным народом судьбу своего сыночка. Рос он обыкновенным мальчишкой, в меру озорным и непоседливым. К нему тянулись сверстники, ребята очень любили его, с нежностью называли моего Диму своим братом. Как бы они ни ругались между собой, а Дима их всегда примирял. Да и погиб он потому, что пошел на задание первым...» — вспоминает мама Дмитрия, Нина Викторовна Соколова.

Невероятно, но факт: из 79 призывников Пушкинского военкомата погиб в Афганистане только один — Соколов Дмитрий Михайлович. Оставалось сорок дней до демобилизации. Было уже выдано парадное обмундирование. Но вот последний рейд... Пост боевого охранения, на котором Дмитрий нес службу, подвергся обстрелу противника из стрелкового оружия и минометов. Отражая нападение, Дмитрий первым бросился на уничтожение огневой точки, действовал мужественно и решительно. В ходе боя был тяжело ранен. Друзья, разорвав свои рубашки, перевязали его и 18 километров несли на руках до медсанбата. Врачи боролись за жизнь Дмитрия, но рана оказалась смертельной, и 18 августа 1984 г. Дима умер.

Детство и юность Дмитрия пролетели быстро и беззаботно. Родился 2 июня 1963 г. в городе Пушкине, в семье рабочих. Ясли, детский сад на Софийском бульваре, в 1970 г. первый класс школы № 530. Эта школа находилась ближе все-

го к улице Ленинградской, дому № 57, в котором жила семья Соколовых.

Во время летних каникул Дима обычно отдыхал в пионерских лагерях на берегу Финского залива, в Карелии, где не только набирался сил перед школой, но и занимался любимым делом — играл в духовом оркестре.

Нина Викторовна работала поваром в военно-морском училище, где питались воспитанники из военного духового оркестра. Дима частенько приходил к матери на работу и подолгу стоял и слушал военную музыку. Порой настолько увлекался, что шевелил губами и пытался дирижировать оркестром. Но когда мама предложила сыну прийти к руководителю оркестра на прослушивание, Дима после минутного колебания твердо заявил, что военная музыка хоть и звучит красиво, возвышенно и парадно, но занятия в военном оркестре требуют военной дисциплины! А для него личная свобода дороже...

Тогда Дмитрий Соколов и не подозревал, что свой смертный час встретит на войне, выполняя свой воинский долг. А вот свою мечту о музыке он не забросил. В Пушкинском Доме пионеров обучали детей игре на духовых инструментах. Руководил детским оркестром чуткий воспитатель, знающий педагог и музыкант Харченко Петр Захарович. Вот к нему-то и пришел Дима Соколов. Новобранец прошел испытание на всех музыкальных инструментах, даже попробовал сыграть на барабанах, но выбрал для себя трубу.

Когда Дмитрию исполнилось восемь лет, в семье Соколовых родилась девочка — младшая сестра Светлана. «Дима очень любил свою сестру, никогда не обижал ее, не позволял это делать другим. Помогал нам с отцом по хозяйству, занимался воспитанием сестренки, очень рано почувствовал себя взрослым», — вспоминает Нина Викторовна.

Уроки, занятия в музыкальном оркестре, пионерские сборы, забота о младшей сестре — на все хватало энергии и времени. Правда учеба давалась Диме не очень легко, да и класс, в котором он учился, больше чем наполовину состоял из мальчишек. Поэтому иногда случались и мелкие шалости.

По воспоминаниям учителей, которые и сегодня работают в школе, Дима был самым «обыкновенным» учеником, особым

старанием и прилежанием не отличался, но и не совершал особо плохих поступков. Был добрым, отзывчивым, общительным, пользовался авторитетом среди сверстников, с уважением относился к старшим.

Это уже там, на далекой афганской земле, вспоминая школьные годы, писал: *«...хочется, хотя бы на недельку, домой. Первым делом, я зашел бы в школу и поклонился учителям. Сколько нужно иметь терпения и силы воли, как нужно любить детей и свою профессию, чтобы ежеминутно терпеть наши шалости...»* (из письма Дмитрия Соколова).

После восьмого класса, в 1978 г., получив аттестат о среднем образовании, Дмитрий решил быстрее получить профессию и поступил в ПТУ «Электросила», по специальности «слесарь-сборщик». Тогда, до декабря 1979 г., все было так же, как всегда. Молодые люди учились, работали, бегали на дискотеки, влюблялись. И вдруг... Эта страшная, чудовищная, чужая война. Афганская война. Для Димы начало этой войны совпало с началом самостоятельного трудового пути. Окончив ПТУ в 1980 г., он начал работать слесарем на заводе «Электросила» в Ленинграде.

В Вооруженные силы СССР Диму призвали 30 сентября 1982 г. Пушкинским РВК Ленинграда. Несмотря на то, что призывная комиссия в военкомате выявила у Дмитрия хроническое заболевание ног, он самостоятельно принял ре-

шение служить в Афганистане. Убежденный в том, что будет защищать интересы Родины и оказывать дружественную помощь соседнему народу, Дима всего лишь выполнил свой воинский долг. По воспоминаниям школьных учителей, одноклассников, он никогда не прятался за спины других, не пасовал перед трудностями. Любя и оберегая своих родителей, Дмитрий очень долго скрывал от них свое решение служить в Афганистане, сознался только в самый последний момент.

В Республику Афганистан Дима прибыл в январе 1983 г. оператором зенитно-ракетной артиллерийской батареи.

Обратимся к первому письму из Афганистана:

«Здравствуйте, дорогие родные! Сейчас отдых... Пару дней прошло вроде бы ничего. Впервые нас одели "по штатному расписанию": тяжелый вещевой мешок, противогаз, лопата... Рыли окопы, а мне было никак не вырыть: земля попалась твердая, а лопата очень тупая, с меня лился пот ручьем... Здесь очень трудно, не знаю, как я буду. Ноги болят, все в мозолях... Мне так пить порой хочется, что сил физических нет, а эта вода, которую кипятят, очень надоеда...» (из письма Дмитрия Соколова).

— Уже на втором году службы, — вспоминает Нина Викторовна, — Дима прислал нам письмо, в конверт которого вложил засушенный голубой цветок. Сын

Пионерский лагерь в Карелии. Дима Соколов четвертый слева в нижнем ряду

сумел его так засушить, что запах цветка сохранился.

«Мамочка! Ты любишь лес и часто ходишь к нему в гости. Я хорошо это помню, поэтому высылаю тебе засушенный вестник весны, чтобы ты поверила, что я вас всех очень люблю!..» (из письма Дмитрия Соколова).

О его службе мы можем судить по письмам, бережно хранимым его родителями, и скупым воспоминаниям его однополчан, которые ежегодно приезжают на могилу Дмитрия и встречаются с его родителями.

Письма, письма, письма... Нина Викторовна бережет их трепетно и нежно. Идут годы, кое-какие случаи из жизни стираются в памяти, а некоторые проявляются с новой силой и новыми подробностями.

«Здравствуйте мои дорогие родные мамуля, папа, Светочка. В основном моя причина написания письма связана с днем рождения моей дорогой, любимой мамочки. Прежде всего мне бы хотелось поздравить тебя, мамуля, с днем рождения, и очень хочется, чтоб в этот и последующие дни у тебя было хорошее солнечное настроение и, конечно же, сибирское здоровье. Моя драгоценная мамуля, хочу пожелать тебе всего наилучшего: здоровья, счастья, хорошего настроения, и, пожалуйста, поменьше волнуйся за меня. У меня все будет в порядке, это я тебе обещаю...» (из письма Дмитрия Соколова).

«...Какие новости: недавно в километрах так тридцати, может, чуть больше проходил караван с оружием. Наша разведка, конечно же, сработала отлично, и через некоторое время стали долбить караван. Правда, главная часть задняя и передняя ушли, а ту часть, что накрыли, оказалась со шмотками, правда, там была одна ценность, 200 кг героина, ее, конечно же, взяли. Вы только не подумайте, что это сделали мы, это сделал наш полк. Если б вы знали, сколько оружия здесь поступает из-за границы: Пакистана, Ирана и даже Китая. Я не хочу сказать, что так удастся уничтожать такого рода караваны. В основном большая часть доходит до места назначения, это только в кино все возможно, а здесь наоборот, единичные случаи такие...» (из письма Дмитрия Соколова).

«Он делился со мной и радостью, и горем, — вспоминает Н. В. Соколова. — Писал о том, что получает письма от девушки Любы, и хотел узнать мое мнение о ней. Значит, были определенные планы на будущее, вот только будущего не стало. И кому мое мнение теперь интересно...».

Дима в своих письмах никогда не жаловался на службу, боевых товарищей, командиров. У него всегда было все нормально: отличная погода, отличное настроение, отличное питание, он никогда не унывал. Вот только очень скучал по дому и постоянно носил с собой письма родителей, которые согревали его в трудную минуту. В каждом письме Дима не забывал о своей любимой сестре и очень просил ее слушаться маму и папу. *«...Вот начал потихоньку готовиться домой. Купил в афганской лавке джинсы американские, дипломат, думаю купить еще музыкальные часы и еще кое-что...»* (из письма Дмитрия Соколова).

Для Дмитрия Соколова и всех наших воинов-интернационалистов Афганистан стал смертельной переправой. Им предстояло одно — выжить и вернуться домой, на Родину, живыми и невредимыми. Но не у всех это получилось...

Родители получили последнее из Афганистана письмо:

*Уважаемые Михаил Иванович
и Нина Викторовна!*

К Вам обращается командование части, в которой проходил службу Ваш сын, рядовой Соколов Дмитрий Михайлович. С глубоким прискорбием мы вынуждены сообщить, что рядовой Соколов Д. М., выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, был тяжело ранен и умер 18 августа 1984 г.

Это случилось 15 августа 1984 г., у одного из населенных пунктов, куда вышло для оказания помощи местному населению в отражении нападения банды мятежников подразделение, в котором находился Ваш сын Дмитрий. Умело используя рельеф местности и накопленный боевой опыт, он вел уничтожающий огонь из личного оружия. В течение всего боя рядовой Соколов Д. М. вел себя мужественно и отважно, как подобает воину-интернационалисту. Банда мятеж-

Первая фотография Дмитрия из Афганистана

ников открыла минометный огонь, и Дмитрий бросился на уничтожение огневой точки, но внезапно разорвавшаяся рядом с ним мина тяжело ранила его в голову. Дмитрий, находясь в тяжелом состоянии, нашел в себе силы и метким огнем из личного оружия подавил огневую точку противника, тем самым обеспечив успешное выполнение боевого задания по уничтожению банды мятежников. Он немедленно был эвакуирован в госпиталь, где самые квалифицированные и опытные врачи боролись за жизнь Дмитрия, но рана оказалась смертельной, и 18 августа 1984 г. он умер.

За время прохождения службы в полку рядовой Соколов Дмитрий Михайлович зарекомендовал себя дисциплинированным, исполнительным и трудолюбивым воином. Он всегда был добрым и честным товарищем. Примите нашу командирскую благодарность за воспитание Вашего сына — достойного защитника нашей любимой Родины, не дрогнувшего перед лицом опасности и до

Дмитрий Соколов на зенитной установке. 1984

конца исполнившего свой гражданский долг перед Родиной.

Примите искреннее соболезнование и сочувствие по поводу постигшего Вас горя.

С глубоким уважением к Вам
командир войсковой части, полевая
почта 86997 Чикал,
заместитель командира по политической части Мартынов

За проявленные мужество и героизм Соколов Дмитрий Михайлович награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Уже после гибели Димы Соколова выяснилось, что рядом с ним служил его товарищ из Ленинградской области Сергей Развязев. Он рассказал родителям подробности последнего боя Дмитрия, боя, в котором Дима, как всегда, старался быть впереди при выполнении своего служебного и воинского долга. Рассказал о том, как 18 километров несли тяжелораненого Дмитрия на руках до медсанбата. Рассказал, как просил он ребят беречь «дембельское» снаряжение до его возвращения, не верил в то, что случилось непоправимое...

— Вы уж там, ребята, особо на меня не ругайтесь, — упрашивал Дима своих сослуживцев, когда его отправляли в госпиталь, — мои «дембельские» вещи пусть никто не трогает. Они там много места не занимают, да и я там долго не задержусь... Родным об этом «пустяке» не пишите, пусть не расстраиваются: кости почти целы, не считая некоторых, все части тела на месте... А то, что крови много потерял, то это дело наживное....

А как хотелось жить, какие планы строил Дмитрий Соколов на будущее!.. Это легко читается между строк последних писем домой, да и подтверждается свидетелями последних минут его жизни.

Весть о гибели Дмитрия Соколова всколыхнула весь Пушкин. Проводить Героя в последний путь пришли учащиеся 530-й школы, одноклассники, большая делегация от родного ПТУ «Электросила», пушкинская молодежь, особенно много было курсантов и ветеранов. Горожане прощались с солдатом, погибшим на войне в мирное время. Похоронен Дмитрий Соколов на Кузьминском кладбище города Пушкина.

Нина Викторовна Соколова и однополчане Дмитрия

Идут годы, стареют участники афганских событий. Но не стареет в сердцах родных и друзей Дмитрий Соколов, он остается в памяти таким же молодым для всех знавших его, озорным и смелым молодым человеком.

О нем помнят товарищи, о нем помнят земляки, о нем помнят и ученики его родной школы. Еще в 1984 г. в учебных школьных мастерских ребята своими руками изготовили поделки, организовали выставку-продажу и на вырученные деньги заказали мраморную мемориальную доску в память о Дмитрии Соколове: «В этой школе с 1970 по 1978 г. учился Соколов Дмитрий Михайлович. В 1984 г. героически погиб при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан. Посмертно награжден орденом Красной Звезды». Ее прикрепили на фасаде школы, но по неизвестной мне причине сняли и установили в школьном музее боевой славы. Но справедливость должна восторжествовать! И поэтому сегодня педагогическим коллективом школы, школьным ученическим самоуправлением принято решение: 15 февраля 2010 г., в День скорби и памяти погибших в Афга-

Мемориальная доска, установленная 15 февраля 2010 г. на школе, где учился Дмитрий Соколов

нистане, установить мемориальную доску на фасаде школы. И еще мы предложили шефскую помощь Нине Викторовне Соколовой по уходу за могилой Дмитрия, и она ее с благодарностью приняла.

Из воспоминаний Нины Викторовны Соколовой: «... Как безжалостно летит время и меняет все вокруг! Сколько лет ни инвалиды, ни ветераны афганской войны никому не были нужны, сколько времени о погибших никто не заботился. Вспомнила, как меня приняли в военкомате, когда решила уточнить о льготах по случаю гибели сына. Меня встретил пожилой холеный чиновник в гражданском и поинтересовался, по какому я вопросу. Услышав слово “льготы”, он воскликнул:

— Льготы? Какие льготы? Сын, видите ли, ее воевал. Что вы сейчас-то хотите? Какие вы родители, если своего сына отправили в Афган? Какая ты мать?

Хотя у простых людей раньше даже мысли не было откупиться от армии. Это не сегодняшние времена. Раньше сыновья шли Родине служить. Это было нормально. Какое надо иметь сердце, чтобы так поступить с матерью, сын которой отдал юную жизнь, выполняя приказ Родины!

Велико мое горе. Но пересилить его мне помогают люди. Гордость за сына я ношу в своем сердце. Немало друзей сына навещают наш дом и ныне. И в каждом из них, почему-то, я вижу своего Димку, все они — мои сыновья!..»

По традиции на могиле воина-интернационалиста Дмитрия Соколова, погибшего на афганской войне, ежегодно 15 февраля собираются те, кого коснулась эта война. Они подходят к памятнику один за другим, опускаясь на колени, отдают дань памяти тем, кто не вернулся. Склоняют головы. На белый снег ложатся красные гвоздики...

Мы ушли из Афганистана. Но не все пули извлечены. И эта рана заживет не скоро. И мы обязаны помнить о погибших и передавать эту память из поколения в поколение.

Дай Бог здоровья тем, кто выжил в этой войне. Дай Бог здоровья и долгих лет жизни родным и близким тех, кто не вернулся, выполняя свой интернациональ-

ный долг. Дай Бог нам никогда не ощутить на себе страшный и безжалостный взгляд войны.

* * *

Боль афганской войны не покидает души. Уже поднялись в полный рост у могилы Дмитрия Соколова деревья, но с гранитного надгробия все так же смотрит на нас молодое лицо. Боль не ушла из жизни. Она ютится в квартире родителей да в сердцах близких, всегда помнящих его. Уже вроде бы тема той войны и не актуальна. Но может ли быть неактуальной человеческая боль? Сколько будут одолевать фронтовые раны тех, кто воевал в Кундузе и Кандагаре? Пока будут ходить к обелискам матери и дети погибших в Афганистане воинов, тема эта останется для нас живой.

В своей работе я постаралась проследить недолгий жизненный путь моего земляка-героя Дмитрия Соколова, погибшего в Афганистане, чтобы сохранить о нем память для последующих поколений пушкинцев. Мы все должны помнить: Царскосельская земля богата людьми мужественными, сильными, с прекрасным честным сердцем, готовых отдать свою жизнь ради жизни других. А еще должны усвоить военные и нравственные уроки той никем и никому не объявленной, героической и трагической афганской войны.

Мне кажется, что данная работа может быть использована для проведения классных часов, уроков мужества, посвященных памяти воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане.

Те, кто выполнял интернациональный долг в Афганистане, имеют право на правду и искреннюю любовь у себя на Родине.

«...Политически и морально осуждая решение о вводе советских войск, коми-

тет считает необходимым заявить, что это ни в коей мере не бросает тень на солдат и офицеров, направлявшихся в Афганистан. Верные присяге, убежденные в том, что защищают интересы Родины и оказывают дружественную помощь соседнему народу, они лишь выполняли свой воинский долг. Советский народ потерял в Афганистане тысячи своих сынов. Наша святая обязанность — хранить память о них как о верных сынах. Мы обязаны воздать должное мужеству тех, кто прошел через тяжкие испытания».

Мы благодарны родителям Дмитрия Соколова, Нине Викторовне и Михаилу Ивановичу Соколовым, за предоставленные материалы: документы, письма и архивные фотографии.

Помяни нас, засыпанных пеплом и пылью,
Пулеметами врезанных в скальную твердь,
Запиши нас в историю горестной быльи
И рубцом материнское сердце отметь.
Помяни нас, Россия, и злых и усталых,
Одуревших от зноя, без сна, без воды,
Отмеряющих жизнь от привала к привалу,
От звезды до звезды, от беды до беды.

И. Морозов

Источники

1. Афганистан болит в моей душе...: Воспоминания, дневники советских воинов, выполнявших интернациональный долг в Афганистане. — М., 1990.
2. Демченко П. Моджахеды в Кабуле // Эхо планеты. — 1992. — № 18.
3. Книга памяти о советских воинах, погибших в Афганистане. — Т. 2. — М., 1999.
4. Поляков Г. После пятнадцатого // Новое время. — 1989. — № 7.
5. Помяни нас, Россия. — Л., 1991.
6. Соколов Б. В. Сто великих войн. — М., 2001.
7. Филиппов Л. В. Новейшая история России 1945—2006 гг. — М., 2007.
8. http://www.freetowns.ru/ru/projects/school_research/-/afgan_war_tuimazi

Фиревич Георгий

10-й б класс, ГОУ СОШ № 410

Руководитель: М. Е. Головчинер

Дело, которому служишь

Выпускники 410-й школы 300-летию юбилею Царского Села

Малая родина у каждого своя. Для меня — это Пушкин, или Царское Село. В следующем году нашему городу исполняется 300 лет.

Для многих членов моей семьи — это тоже Родина. Мы не только родились здесь, но и учились. В моей семье три поколения учились в нашей 410-й школе.

Моя бабушка, Татьяна Викторовна Фиревич (Андреева), училась еще в здании на Красноармейской улице (ныне Артиллерийская). Удивительно, но ее уже учила Марьяна Евгеньевна Головчинер.

Затем Татьяна Викторовна окончила музыкально-педагогическое училище и Ленинградский институт культуры.

Всю свою педагогическую деятельность она посвятила музыкальному воспитанию и образованию детей.

Сейчас она работает в Пушкинском Социально-реабилитационном центре для инвалидов.

Папа, Константин Владиславович Фиревич, начал обучаться в школе № 410 в 1979 г. в здании на Красноармейской улице.

Его обучение в старших классах проходило в годы больших перемен в нашей стране. Каждый год, месяц много нового появлялось в жизни школы.

То время запомнилось развитием школьного самоуправления и творчества учеников. Школьная команда старшеклассников в течение целого года принимала участие в телеигре «Здравствуйте» на Ленинградском ТВ. Будучи учащимися выпускного класса, в обстановке жесточайшего цейтнота и отсутствия Интернета наша команда блестяще выиграла конкурс у всех конкурентов. В качестве приза — поездка в США на две недели. В 1989 г. о таком даже мечтать было невозможно.

Я горжусь тем, что мой отец был ярким игроком в команде.

После окончания школы папа учился в Электротехническом институте. Еще будучи студентом, он начал работать на ГТРК «Русское видео». Соединив техническое образование с творческими наклонностями, он работает режиссером монтажа на «Ленфильме» на протяжении многих лет. Он монтировал многие, хорошо всем нам известные сериалы, документальные фильмы, несколько полнометражных картин. Работы с его участием неоднократно бывали на российских и зарубежных фестивалях.

Я, Фиревич Георгий Константинович, пошел в 410-ю школу в 2001 г. Мне даже удалось поучиться в трех зданиях нашей школы.

Посчастливилось мне, как и моей бабушке, поучиться у Марьяны Евгеньевны.

В 2005 г. я впервые поехал в лагерь «Лапушко». На 20 лет раньше папа поехал туда в первый раз, а в 1975-м туда ездила Елена Викторовна Буякевич (Андреева) — моя ближайшая родственница.

Меня заинтересовала судьба и работа наиболее известных выпускников нашей школы. Я собрал материалы об их работе и подготовке 300-летия Царского Села.

**1. Г. Ф. Груздева,
генеральный директор
издательства «Серебряный век»**

Галина Федоровна — выпускница 1974 г. Родилась в Пушкине, в семье учителей (Груздевы Ангелина Григорьевна и Федор Степанович), в 1961 г. Бабушка и дедушка (Коваленко Григорий Матвеевич и Агния Павловна) — научные работники ВИРа. С 1938 г. семья жила на Московском шоссе, 27.

С гордостью называет эти края своей «малой родиной».

С первого по седьмой класс училась в школе № 530. Последние три года обучения — в школе № 410. Всего три года, но

Г. Ф. Груздева

школа стала «родным домом». Только через годы пришло понимание, что эти три года — настоящий подарок на всю жизнь: такие учителя! Галине Федоровне повезло: «Мы учились в настоящей школе!»

С самого раннего детства родители брали с собой в походы, конечно, соответствующей категории. Лес никогда не пугал, все там знакомо, все родное. В 5 лет уже умела управляться с байдаркой. С 10 лет стала заниматься спортивным ориентированием, будучи семиклассницей, впервые завоевала звание чемпионки Ленинграда среди школьников, вошла в состав юниорской сборной Ленинграда. В составе эстафетной на чемпионате России (1977) заняла первое место. В 1978 г. выполнила норматив «Кандидат в мастера спорта». До сих пор участвует в соревнованиях, уже в ветеранской категории.

После школы — факультет физики ЛГПИ им. А. И. Герцена. Но работать в школе не пришлось: не было вакансий. Плюс — перестройка. Пришлось менять сферу деятельности.

С 1987 г. работала в Доме культуры «Современник», самым ярким явлением которого был кукольный театр «Деревянная лошадь». Ситуация в стране начала 90-х гг. опять вынудила искать работу, а вернее, дело, которому бы отдавать всю себя. Пекарь и кладовщица на хлебозаводе, председатель ЖСК «Пушкинский», бухгалтер частной фирмы, администратор фотостудии... — далеко не полный перечень попыток найти свое применение в жизни. И это все на фоне активной общественной деятельности: депутат Пушкинского районного совета народных депутатов (последний созыв), участие в

митингах на Исаакиевской площади в августе 1991 г.

В 1996 г. пришла на работу в издательство «Арсис» (наследник издательства журнала «Искусство Ленинграда»), которое через некоторое время преобразовалось в издательство «Серебряный век». Менялись формы собственности, но дело оставалось одно — издание книг, брошюр, буклетов, причем в сфере культуры и искусства. Плодотворное сотрудничество с литературными музеями: Ф. М. Достоевского, Анны Ахматовой в Фонтанном доме, Александра Блока; краеведческими музеями «Невская застава» и «Разночинный Петербург»; краеведческим отделом Колпинского ДДТЮиМ и другими историко-литературными организациями Петербурга (КГИОП, библиотека им. В. В. Маяковского, РГАЛИ, Архив фотокинодокументов, Фонд спасения Петербурга—Петрограда—Ленинграда и др.) привело к изданию множества исторических, краеведческих, филологических книг. В преддверии 300-летия Петербурга работали над подготовкой Энциклопедии Санкт-Петербурга.

В 2005 г. издательство учредило серию книг «Прогулки по городу Пушкину», в которой уже вышло 13 разнообразных изданий, посвященных любимому городу.

2. Т. А. Долгошеева, директор музыкальной школы № 45

Татьяна Александровна — директор музыкальной школы № 45 города Пушкина, заслуженный работник культуры. Выпускница 1970 г., друг и одноклассница политика Сергея Миронова.

В интервью, которые Татьяна Александровна давала журналистам царско-сельских газет, отражены основные события ее жизни, достижения в профес-

Т. А. Долгошеева

сии и просто теплые воспоминания о детстве, юности, любимых учениках.

Домом Татьяна Александровна считает город Пушкин, хотя она и родилась на границе с Китаем в семье военнослужащего. «В Пушкине я живу с 1955 г., то есть мне было практически полтора годика, когда меня сюда привезли, — поясняет Татьяна Долгошеева. — В моей жизни, правда, был период, когда я 15 лет жила в Колпине, но продолжала работать в Царском Селе. К счастью, моей семье удалось переехать в Пушкин, и сейчас я живу в этом чудесном городе, где прошло наше детство, где мы учились, были молодыми, наивными, счастливыми...»

Семья подполковника Александра Григорьевича — Таниного папы — была гостеприимная: в доме постоянно собирались веселые гости — друзья и одноклассники, которых радушные хозяева потчевали угощениями, развлекали танцами и песнями.

Ребята в 410-й школе, где Таня училась, стали знаменитой «общностью ашников»: их связывали волшебный дух единства и горячая школьная дружба. Многие замечают, что эти ребята и на фотографиях похожи друг на друга, как братья и сестры. «Мы частенько собираемся всем классом, а если не получается встретиться — созваниваемся. Это редко бывает у одноклассников, что удастся сохранить теплоту отношений на долгие годы!» — восклицает Татьяна Александровна.

Самые волнующие впечатления Тани-ученицы связаны с принятием в пионеры-комсомольцы. «В то время это было очень ответственно, принимали в организацию в первую очередь самых активных, самых достойных. Я помню, у нас даже было неофициальное соревнование — кого первого примут!» — делится Татьяна Александровна. Кстати, она считает, что полезную практику работы молодежных организаций неплохо бы и вернуть — только уже не в политической форме. Таня была серьезной и ответственной девушкой. В свои 17 лет она умудрялась сочетать и учебу в средней школе (в выпускном классе 410-й), и работу в музыкальной школе, и занятия в училище при консерватории. Она была очень скромная, и даже одноклассники иногда удивляются, как Татьяна стала руководите-

лем. Должность директора помогла раскрыться ее деловым качествам. «У меня в семье была принята строгая дисциплина: нужно было заниматься, не тратить время на ерунду, поэтому я четко знала, как рассчитать свое время, чтобы все успеть», — вспоминает Татьяна Александровна.

«Ашники» были музыкальным народом. В школе был прекрасный хор под руководством Татьяны Алексеевны Калиберда. Вообще состав педагогов был удивительный, они даже работали поколениями. Например, руководитель хора была мамой учительницы по русскому языку и литературе — Аллы Константиновны Неклюдовой, которая тоже до сих пор часто встречается с «ашниками». Учителя всегда были преданы школе и ребятам.

«Не так давно у меня был юбилей, — делится директор музыкальной школы. — Ко мне пришли в гости одноклассники — было такое ощущение, что встретились прошлое и настоящее. Когда они зашли в школу, я воскликнула: “Ой, мои девочки и мальчики пришли!” Коллеги посмотрели на меня так удивленно! А я им представила своих “ашников”».

Татьяна окончила музыкальное училище в Санкт-Петербурге и поступила в астраханскую консерваторию. Как так вышло? Получилось и смешно, и горько... «Я тогда заканчивала с отличием музыкальное училище при консерватории в Санкт-Петербурге, — мысленно возвращается к тому времени Татьяна Александровна. — И через два дня пришлось сдавать экзамены в консерваторию. На первом же вступительном экзамене я получила двойку! Меня это тогда потрясло, потому что в приемной комиссии сидел преподаватель, который поставил мне два дня назад пятерку. Экзамен был по инструменту — я играла на фортепиано. Естественно, за два дня я не разучилась играть! Я сначала расстроилась, а потом, придя домой, сказала маме: “Ну что ж, значит, надо поехать куда-то в другое место и доказать, что я могу”. В то время как раз недавно открылась Астраханская консерватория, я посмотрела на карту и сказала: “Куда-то в Новосибирск ехать — холодно, лучше в Астрахань. Там тепло!”»

Так Татьяна Александровна и оказалась в Астрахани: она стала учиться на заочном, а работать в Пушкине. Именно в Астрахани Таня и познакомилась со сво-

им будущим мужем. «Я теперь счастливая жена, счастливая мать, муж работает со мной в школе, так что все очень хорошо. Наверное, все в жизни случается не зря. Не зря мне тогда поставили двойку!» — заключает Татьяна Александровна.

Самое главное в профессии преподавателя, по мнению Татьяны Долгошеевой, — найти общий язык с ребенком. Иначе даже самый требовательный и талантливый педагог не добьется результатов с учеником.

Сидеть в кресле директора — задача непростая. Но Татьяна Александровна Долгошеева вот уже 27 лет успешно выполняет обязанности директора пушкинской музыкальной школы № 45. Женщина скромно признается, что в детстве у нее не было мечты стать руководителем: маленькая Таня больше любила играть в «учительницу-ученика», то есть хотела сделаться преподавателем. Однажды так получилось, что в школе, в которой работала Татьяна Александровна педагогом, произошли изменения, и стали срочно искать директора. «Я в то время была секретарем партийной организации учредителей культуры, и мне сказали: “Надо!” Я очень сомневалась в своих силах, была скромной, да и любила свое дело, но пришлось согласиться. Я была достаточно молодым директором — росла вместе с коллективом. Школа сначала была очень маленькой — меньше 200 учащихся и человек 15 педагогов, а сейчас это большая хорошая школа с несколькими отделениями».

Татьяна Александровна благодарна своей семье, которая во все годы трудной работы руководителем ее поддерживала: «Как директор и педагог я 2/3 своей активной жизни — в школе. Даже каникулы и праздники я часто провожу с детьми, потому что мы много путешествуем».

Самую высшую регалию в этом году принес в свою музыкальную школу еще один ученик Татьяны Александровны, — Владик. Он взял Гран-при конкурса-фестиваля в Венгрии. Для солиста-инструменталиста это редкая награда, потому что, как правило, на фестивалях ее дают коллективу. А мальчик просто поразил жюри своей игрой, когда исполнял произведения С. В. Рахманинова. Татьяна Александровна считает умение сыграть С. В. Рахманинова верхом мастерства

ученика. Здесь нужно иметь и определенные слуховые навыки, и осознать музыку: «Я даю своим старшим ученикам Рахманинова и считаю, что если они с ним справились, то готовы быть музыкантами».

6 октября мы взяли интервью у Татьяны Александровны и обратились к ней с единственным вопросом: «Как музыкальная школа готовится к юбилею Царского Села?»

Татьяна Александровна рассказала, что в дни праздника ученики школы будут выступать на многочисленных площадках, в частности, и на концертной площадке во дворе музыкальной школы. Планируется поездка в город — побратим Пушкина Нойкёльн. Учащиеся уже там выступали на празднике, посвященном 15-летию побратимских связей. Мэрия города учредила 10 стипендий для наиболее отличившихся учеников. Алена Гуцкова (эстрадный вокал) получает стипендию бургомистра. Поездка будет своеобразным отчетом стипендиатов. Ученики школы будут участвовать во всех конкурсах, посвященных 300-летию Царского села. К 50-летию юбилею школы издан сборник «С музами по Царскому Селу». Это очерки по культуре города Пушкина, составитель сборника Владислав Соловьев, преподаватель композиции. Также готовится к выпуску сборник сочинений детей по классу композиции. Театральное отделение готовит спектакли к 65-й годовщине победы в Великой Отечественной войне и к юбилею нашего города. Выпускники школы всегда участвуют в выступлениях хора, некоторые из них преподают в школе.

Татьяна Долгошеева хотела бы посоветовать современной молодежи, чтобы ребята не распыхались: «Им хочется успеть все и сразу, но я по своим ученикам вижу, как опасно пытаться объять необъятное! Я приветствую, когда дети увлекаются танцами, и музыкой, и языком, и компьютером, но ведь им порой не хватает времени для простого человеческого общения. Я часто вижу усталость в глазах моих учеников, мне кажется, что у нас глаза были более горячими. Чтобы добиться чего-то, нужно выбрать одно — главное, а все остальное пусть будет рядом».

На вопрос: «Была ли в вашей жизни ситуация, когда музыка вас спасла?» — Татьяна Александровна ответила: «Наверное, музыка меня спасает каждый день!»

И тогда можно научиться дышать музыкой, дарить ее от всего сердца и обучать музыке других — так, как Татьяна Александровна Долгошеева.

3. В. Л. Ермаков, артист театра и кино

Выпускник 1965 г. Владимир Леонидович рассказывает в своей автобиографии:

Родился 13 июля 1950 г. под Ленинградом (отец был профессиональным военным, и там стояла его воинская часть), а в 1952 г. опять же вслед за отцом переехал в Пушкин.

Мама — коренная ленинградка, и в ее жизни были и блокада, и служба связной

В. Л. Ермаков

в штабе ПВО. Отец же воевал под Невской Дубровкой, но в 1944 г. блокаду прорвали, они встретились, и с тех пор началась наша семья.

А рассказал я это потому, что с самых ранних лет слова Война, Блокада и Родина были для меня святыми — в этом мне очень повезло. А еще повезло в том, что мои родители были людьми очень творчески одаренными (если бы не война!), и, наверное, поэтому, еще не умея читать и писать, я знал наизусть Есенина, Некрасова, Пушкина и, конечно же, Константина Симонова.

В 1957 г. поступил во вновь отстроенную 410-ю школу — моя первая учительница — Юлия Николаевна Самсонова (дай Господь ей здоровья!), а потом уже Алла Константиновна, Ирина Викторов-

на, Ираида Сергеевна и Леонид Ефимович — сердечное им спасибо!

В 1965 г. после восьми классов пошел в ПТУ при радиозаводе имени Козицкого по профессии слесаря-сборщика (благодаря этому меня всю жизнь зовут «мастером на все руки»), в 1968 г. окончил училище (и там же 11 классов), отслужил два года в армии (сначала сержантская школа в саперном батальоне, потом служба в понтонном полку), ну а уж потом в 1971 г. поступил в Театральный институт (ЛГИТМиК) на курс Игоря Олеговича Горбачева, который и окончил в 1975-м.

А потом, молодой, свободный и очень творчески активный, не остался у «шефа» в Александринке «околачивать пыль с кулис», а очень много и интересно работал в Петрозаводске, Красноярске и Перми, но ленинградская кровушка позвала в Питер, где я до 1995 г. и работал сначала у Малыщицкого в театре «Студия-87» (помните, в Запасном дворце), а потом в театре «Эксперимент» на Петроградской — сейчас там Антреприза имени А. Миронова.

А уж с 1995-го я, как у нас говорят, в свободном творческом полете, и причины тому весьма разные, во-первых, «очень кушать хотелось» (помните те перестроечные 90-е?), во-вторых, видимо, с возрастом захотелось уже большей свободы и самостоятельности, а главное, расширить свой профессиональный диапазон, на что, как выяснилось, нашлось достаточно много самых разнообразных потенциальных возможностей.

Теперь я и ставлю спектакли, и играю как актер, снимаюсь и в нашем, и в зарубежном кино (больше 15 картин у иностранцев — так вышло, что могу чисто работать на английском), и сам снимаю фильмы, а еще концерты и программы самых разных жанров, городские праздники и карнавалы и по России, и за рубежом. И чем больше всего разного-всякого, тем интереснее. Конечно же, всю жизнь влюблен в поэзию, очень неплохо ее знаю и сам иногда пишу стихи, романсы и песни, но только для очень-очень узкого круга, а больше для себя. Вам же могу подарить самое короткое, но самое главное — ставшее всерьез моей Заповедью:

Любить — не брать, не продавать,
А бескорыстно отдавать!

Всё! Всем! Всегда — всю жизнь свою!
За это я Любовь люблю!

А к юбилею родного города я снимаю большой документально-игровой фильм о 300-летней истории Царского Села, но об этом пока «молчок!», ладно?

Вот, наверное, и все, что я могу сам о себе рассказать — остальное пусть расскажут те, кто меня знает.

**4. Н. К. Клоссе,
заместитель генерального
директора «Ресстрой»**

Николай Константинович — выпускник 1979 г. Он родился 29 октября 1962 г. С первого по третий класс учился в гатчинской начальной школе № 6, с третьего по десятый в школе № 410. Окончил школу в 1979 г. В 1985 г. окончил Пушкинское высшее военно-инженерное строительное училище и получил специальность военного строителя. С 1985-го по 1995 г. — воинская служба, служил в г. Ленинске

Н. К. Клоссе

(космодром Байконур), в Воркуте, в Иваново, в Андерме. На космодроме Байконур участвовал в строительстве 21-й стартовой площадки, строительство старта для экспедиции: Вовк, Джанибеков, Савицкая. Участвовал в строительстве взлетно-посадочной полосы для советского челнока «Буран», в строительстве единственного в мире аэродрома на вечной мерзлоте. Окончил службу в армии в звании майора. Для работы, требующей навыков реставратора, окончил курсы повышения квалификации по направлению «Реставрация» в СПбГАСУ. Участвовал в реставрации и реконструкции Кирилло-Белозёрского монастыря

Архангельской области. Участвовал в реставрации многих объектов в Санкт-Петербурге: собор Св. Петра и Павла в Петропавловской крепости, особняк на Английской наб., 16 и др. Сейчас основные работы ООО «Ресстрой» ведет в Царском Селе. Проведена реконструкция и реставрация антикамер 1, 2, 3. Реконструирован Zubовский флигель Екатерининского дворца (приспособление под фонды хранения личных вещей и документов императорской фамилии). В «Агатовых комнатах» проведена реставрация первого этажа — «Холодная баня». Реставрирован парковый павильон «Верхняя ванна» (арх. Неёлов).

24 ноября 2009 г. мы встретились Николаем Константиновичем с просьбой рассказать нам о планах «Ресстроя» по подготовке к 300-летию Царского Села. Сейчас идет круглосуточная работа по золочению куполов Екатерининского дворца. Николай Константинович показал нам Арабесковый зал, где полностью восстановлены живописные плафоны, детали золотого убранства интерьеров. Работают паркетчики по реставрации наборных полов. Особенно интересно было следить за работой позолотчиков. Большинство реставраторов — женщины. Их работа напоминает работу ювелиров. Инструментом, который называется «зубок», они притирают и полируют тончайшие листики сусального золота. Предварительное покрытие особыми лаками создает либо матовую, либо блестящую поверхность.

С большим интересом мы посетили павильон Эрмитаж. Там восстановлены плафоны, золотой декор. Ведутся работы по реконструкции подъемных механизмов стола и боковых диванов (канapé).

Николай Константинович уверен, что все работы будут закончены вовремя.

**5. Н. А. Корнилова,
старший научный сотрудник
Историко-литературного
музея города Пушкина**

Надежда Александровна — выпускница 1970 г. Вот что рассказала она в своей автобиографии:

Я родилась 16 мая 1953 г. в г. Гатчине Ленинградской области. Раннее детство провела в п. Суйда, в бывшем имении Ганнибалов. Крещена в старой суйдин-

Н. А. Корнилова

ской Воскресенской церкви, в которой венчались (в то время — редкое явление) мои родители: мама — Валентина Васильевна, работавшая в Суйде на опытной станции ВИРа, отец — Александр Викторович Вознесенский — выходец из семьи священника, закончившего свои дни на Соловках. В 1957 г. семья вернулась в г. Пушкин, в тот же самый район так называемой Новой Софии, где жили до войны мои бабушка — Ирина Матвеевна, дочь сельского учителя Валдайского уезда Новгородской губернии, петербурженка с 1896 г., и дедушка — Василий Михайлович, ярославец, служивший в магазине Гвардейского экономического общества, со своими детьми: Татьяной, Валентиной, Михаилом. Татьяна вышла замуж за офицера-артиллера, преподавателя пушкинского АККУКСа (артиллерийские красноармейские курсы усовершенствования командного состава), Валентину — мою будущую маму, сотрудницу ВИРа, жизнь соединила с моим отцом. Михаил ушел в 1941 г. на войну добровольцем, в обход брони Колпинского завода, где он тогда работал.

«Коробка» нашего дома в г. Пушкине, в котором я прожила 14 лет, на углу улицы Маяковского (прежде и ныне Павловское шоссе) и Красноармейской (Артиллерийской) улицы была заложена перед самым началом войны и предназначалась для размещения будущей школы. Во время оккупации города уцелела и была достроена в виде жилого дома. А новую школу под номером 410 построили рядом на Красноармейской улице, в ней я проучилась 10 лет (1960—1970). Любимые

учителя: первая учительница, а потом и классный наш руководитель, историк Ираида Сергеевна Пронина, преподаватель русского языка и литературы Алла Константиновна Неклюдова — более всего повлияли на дальнейший выбор профессиональной гуманитарной деятельности на стыке и в переплетении истории и литературы. По всей видимости, сыграли свою роль и какие-то генетические предпосылки. Отец, по образованию историк-античник, в отрочестве читал мне наизусть «Илиаду» и «Одиссею» Гомера. Старший двоюродный брат, Вадим Марин, стал московским журналистом, писателем.

В 1975 г. я окончила курсы при Всесоюзном музее А. С. Пушкина (ВМП). Проводила экскурсии по Мемориальному музею «Лицей».

В 1980 г. я окончила исторический факультет ЛГУ. Защитила диплом по теме: «Царскосельский императорский лицей». 20 лет проработала в Ленинградском историческом архиве (ныне ЦГИА Санкт-Петербурга). Начинала архивно-техническим сотрудником, последняя должность — начальник отдела научно-поисковых систем. В настоящее время — старший научный сотрудник Историко-литературного музея г. Пушкина. Наряду с исторической направленностью изысканий занималась изучением и разработкой тем, связанных с литературными деятелями, имеющими отношение к Царскому Селу, и в первую очередь — эпохи Серебряного века (Анненский, Ахматова, Гумилев, Оцуп, Недоброво, Комаровский, Мандельштам, Блок, Сологуб, Маковский). Сфера пересечения литературных и исторических интересов нашла свое отражение в научных и популярных изданиях, чтениях, посвященных Царскому Селу. Я участвовала в научных конференциях, писала научные статьи, читала лекции, доклады, составляла научные справки для фондов музея, выступала на заседаниях музейного лектория «Царскосельская беседа», публиковалась на страницах «Царскосельской газеты». С середины 1990-х гг. разработала цикл авторских экскурсий, в том числе по теме «Литературное Царское Село».

В 1994—1996 гг. преподавала в Ленинградском областном университете им. А. С. Пушкина курс «Родиноведение» (история Петербургской губернии с древней-

ших времен до 1917 г.) по авторской программе, разработанной в 1993—1994 гг.

В 2002—2003 гг. по приглашению Е. А. Тюпенкиной вела факультативные уроки в младших классах 410-й школы по теме «Краеведение. История Царского Села».

С детства писала стихи, первая публикация в газете «Вперед» относится к 1968 г. (стихотворение отнесли в редакцию одноклассники). В 1996 г. по инициативе и при действенной помощи С. М. Миронова (одноклассник) был издан сборник стихов «Давай помиримся, судьба». В дальнейшем отдельные стихотворения вошли в поэтические антологии «Царское Село в поэзии (1750—2000 гг.)», антология 122 поэтов о городе муз (1999) «Муз бессмертная сестра», антология стихов русских поэтов о царскосельской статуе «Девушка с разбитым кувшином» (2004). В 1996—2001 гг. подготовила несколько авторских программ «Голоса Серебряного века», выступала с чтением стихов царскосельских поэтов в Историко-литературном музее, в Российской национальной библиотеке. Участвовала в цикле лекций в РНБ по теме «Загадки Царского Села». В 1997 г. была удостоена Диплома первой степени в конкурсной программе «Время поэтов» на 5-м Международном Царскосельском фестивале «Город муз» за чтение «Поэмы без героя» А. А. Ахматовой. В 2009 г. согласно федеральной программе «Царское Село — 300» к 300-летию города вышла монография — альбом «Дворцовый город Царское Село. Исторический очерк градостроительного развития (XVII — начала XX в.)», где стала соавтором старшего научного сотрудника музея М. А. Мощениковой (иллюстрированное приложение директора музея Н. А. Давыдовой).

6. И. П. Пахоруков, мэр города Пушкина

Игорь Павлович — выпускник 1976 г. Назначен на должность мэра 25 августа 2009 г.

Корни семьи Игоря Павловича связаны с городом Пушкином. С 1944 г. его отец, Павел Иванович, служил летчиком на Пушкинском военном аэродроме. Затем в течение длительного времени работал заместителем директора дворцов-музеев и парков г. Пушкина, именно в этот период восстанавливался из руин Екатеринин-

И. П. Пахоруков

ский дворец, были открыты после реставрации первые залы; на благо развития нашего города много лет трудилась мать Игоря Павловича, Мария Александровна. Учился Игорь Павлович в 410-й школе, он бесконечно благодарен своим учителям и наставникам. Аура того времени сформировала его отношение к Царскому Селу, к истории, к занятиям краеведением. Игорь Павлович окончил Военно-механический институт, позже — юридический факультет СПбГУ. Несколько лет занимался комсомольской работой, трудился в Комитете по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга. В должности заместителя главы администрации Петродворцового района курировал социальное направление — сферы здравоохранения, культуры, образования, молодежной политики и спорта, социальной защиты населения. В последнее время работал в администрации губернатора в Комитете по работе с исполнительными органами государственной власти и взаимодействию с органами местного самоуправления. В последние годы свободного времени на хобби практически не остается. Он большой любитель музыки, занимается фотографией, в отпуске любит путешествовать. У Игоря Павловича хорошая семья: жена многие годы проработала в системе образования Пушкинского района, сын — студент третьего курса СПбГУ.

Из интервью корреспондента «Царскосельской газеты» Татьяны Горшковой за 10—16 сентября 2009 г. мы узнали о планах Игоря Павловича по подготовке к 300-летию Царского села:

«По степени актуальности в первую очередь он видит необходимость решения проблем в области здравоохранения. Нужны принципиальные качественные изменения медицинского обслуживания в больнице им. Семашко. Разработана новая программа развития больницы на ближайшие три года.

Вторая задача связана с развитием физкультуры и спорта. В последнее время в Пушкине появились стадионы с новым оборудованием, спортплощадки с современным покрытием. Актуальной является проблема строительства бассейна. Бассейн “Атлантида” и бассейн ВМИИ не могут удовлетворить запросы населения.

Третья проблема — отсутствие в Пушкине крупных сетевых магазинов. В нашем городе есть хорошие сети: магазины — “Матвеев и партнеры”, “Пятерочка”, но у людей должно быть право выбора товаров. Игорь Павлович считает, что строительство комплекса такого как “О’КЕЙ” вполне возможно в нашем районе.

Очень важным для Пушкина является дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры. В программе подготовки к 300-летию стоит задача до июня 2010 г. решить проблему реконструкции участка дороги от Детскосельского бульвара до продолжения Витебского проспекта. Это оборудование дополнительных полос в обоих направлениях и расширение Кузьминского моста.

Очень важно, чтобы жители Пушкина, любящие свой город муз, с трепетом относящиеся к музыке и поэзии, имели свой концертный зал. В сложившейся финансовой экономической ситуации не приходится говорить о создании нового концертного зала. Однако в июне 2010 г. будет открыт после реконструкции бывшего кинотеатра “Руслан” большой концертный зал на 600 мест. Еще один прекрасно оборудованный зал начнет работать после ввода в эксплуатацию нового здания гимназии искусств им. Ахматовой.

Город Пушкин должен стать городом европейских стандартов проживания. При подготовке к 300-летию Царского Села любовь к своей малой родине у жителей должна выражаться в заботе людей о родном городе. Общая культура —

это культура содержания своего подъезда, своего двора, чистого окна своей квартиры. Игорь Павлович утверждает: “Если каждый из нас вовремя поместит окно, украсит свой балкон, не будет бросать мусор мимо урн, мы действительно будем вправе говорить о Пушкинском районе как образцовом, будем по-настоящему гордиться им. Знаю, что потенциал наших жителей очень высок. Верю, что вместе с органами местного самоуправления с общественными и молодежными организациями мы сможем сделать многое”».

7. В. В. Сеппенен, начальник регионального строительного управления

В настоящее время Виктор Владимирович, выпускник 1967 г., занимает должность начальника регионального строительного управления ФГУ «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ».

В. В. Сеппенен

В. В. Сеппенен родился в 1950 г. в Ленинграде, в семье Владимира Ивановича и Лидии Васильевны. С первого по седьмой класс учился в школе № 237 г. Ленинграда, с восьмого по десятый класс — в школе № 410, которую окончил в 1967 г. с золотой медалью. После окончания ЛИИПа был оставлен в аспирантуре, которую успешно окончил, защитив диссертацию кандидата технических наук. Преподавал в ЛИИПе в должности доцента. В 1994 г. в связи со сложным положением в высшей школе и отсутствием финансирования отраслей науки, где работал, уволился из института. «Вспомнив» богатое стройотрядовское прошлое,

стал работать в отрасли строительства, где трудится и по сей день.

**8. Е. Г. Статина,
ведущий научный сотрудник
Музея-лицея**

Елена Георгиевна — выпускница 1968 г. Родилась она 4 августа 1951 г. в г. Феодосия, в семье военнослужащего. Отец, Беляев Георгий Евгеньевич, и мать,

Е. Г. Статина

Беляева Анна Лукинична, — участницы Великой Отечественной войны.

В 1958 г. поступила в 410-ю среднюю школу, которую закончила в 1968 г., по окончании школы работала старшим техником в воинской части. В 1970 г. поступила в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта на факультет автоматики и телемеханики, который окончила в 1975 г.

В 1973 г. вышла замуж за Статина Владимира Александровича, военнослужащего, и уехала с ним к месту его службы. В 1983 г. поступила на работу во Всесоюзный музей А. С. Пушкина, где работает в настоящее время, она является ведущим научным сотрудником в Музее-лицее. Имеет сына Александра и дочь Анну.

17 декабря 2009 г. в Музее-лицее мы встретились с Еленой Георгиевной. На вопрос о подготовке лицея к 300-летию Царского Села она рассказала: «К 300-летию на втором этаже будет открыта выставка, посвященная 200-летию лицея, “Живем мы памятью лицея”, материалы из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина. К 300-летию будет открыта комната учителя рисования Сергея Гавриловича Чирикова на четвертом этаже (добавление к экспозиции). В дни 300-летия состоится съезд соотечественников, на который соберутся потомки лицеистов, живущие в разных странах. Бу-

дем участвовать в конференциях, посвященных 300-летию Царского Села в лицее и Екатерининском дворце. Будем организовывать прием множества делегаций, которые приедут на праздник, идет подготовка к выпуску Лицейской энциклопедии». Добавим, что первый том «Царскосельский лицей 1811—1843 гг.» содержит статьи Е. Г. Статиной.

**9. И. П. Степанов,
глава местной администрации
муниципального образования
города Пушкина**

Иван Павлович — выпускник 1974 г. Родился 3 августа 1957 г., учился в школе № 410 г. Пушкина. В 1979 г. окончил Высшее военно-морское училище подводного плавания им. Ленинского комсомола. В 1986 г. — Высшие офицерские классы. В 2009 г. получает второе высшее образование по специальности «Государственное и муниципальное управление» в Институте предпринимательства и права. 25 лет отслужил в вооруженных силах. Проходил службу на атомных подводных

И. П. Степанов

лодках Северного флота. Участник похода на Северный полюс, окончил службу в звании капитана первого ранга, более десяти лет преподавал в Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете. Принимал активное участие в становлении и развитии сети социальных магазинов «Матвеев и партнеры». Был избран депутатом Пушкинского муниципального совета четвертого созыва, является заместителем председателя совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов микрорайона София. Награжден правительственными наградами.

Приведем здесь статью контр-адмирала Константина Маклова «Пушкин — мой город»:

«С искренним волнением и большой любовью хочу передать привет родному мне городу с далекой Камчатки! В настоящее время я прохожу службу командиром эскадры подводных лодок Тихоокеанского флота. А в Пушкине я родился и вырос, в 1974 г. окончил 410-ю школу... Я знаю его [Игоря Павловича Степанова] с детства, мы не только вместе закончили 410-ю школу, но и вместе поступили и учились в военно-морском училище подводного плавания, оба служили офицерами на атомных подводных лодках Военно-морского флота России. Он прошел трудный путь военного моряка от курсанта до капитана первого ранга, военная служба закалила его характер, сформировала качества настоящего руководителя. Человек, который нес нелегкую службу на подводной лодке, имеет уникальный беспрецедентный опыт. Решительность и рассудительность, принципиальность и способность всегда воспринимать чужую точку зрения, требовательность не только к другим, но и к себе — качества, которые присущи настоящему офицеру. Иван Павлович — талантливый руководитель, ему всегда есть что рассказать об уже сделанном, за ним стоят реальные дела, направленные на процветание родного города, а значит, и страны в целом. Иван Павлович никогда не дает пустых обещаний, а если обещает — выполняет».

К 300-летию Царского Села муниципалитет собирается сделать следующее:

1) Обеспечить безопасность наших дворов и домов. Для этого необходимо завершить работы по установке дверей с домофонами и оборудовать дворы камерами слежения, которые будут работать круглосуточно.

2) Продолжить работы по благоустройству дворовых территорий и установки детских и спортивных площадок.

3) Решить вопрос парковок для легкового автотранспорта.

4) Вести активную работу по военно-патриотическому воспитанию и противодействию экстремизму.

5) Создавать условия для людей старшего поколения, чтобы они могли встречаться, общаться друг с другом, передавать свой опыт молодежи.

6) Увеличить количество мероприятий, в которые будет вовлечена молодежь, — фестивалей, конкурсов, специальных программ.

Работы производились в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 249 от 28.04.2006 г. Заказчиком строительства было определено Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, заказчиком-застройщиком ФГУ «Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ». Конкурс по отбору генеральных подрядчиков был проведен ФГУ «Объединенная дирекция».

Земельный участок для строительства был определен из земель, находящихся в ведении ЛенВО. Отобранный земельный участок, общей площадью 325 777 кв. м, является частью микрорайона в г. Пушкине, ограниченного улицами Саперной, Гусарской, Парковой и Красносельским шоссе. Договоры на проектирование и строительство заключены в мае 2006 г. Строительство вели победители конкурса.

Всего было построено 60 домов на 2566 квартир, общая площадь — 159,2 тыс. кв. м.

Были выполнены работы по строительству межквартальных инженерных сетей, обеспечивающих подключение строящихся жилых домов по всему микрорайону. Были проведены проектно-изыскательские работы и подготовка стройплощадок.

На строительных площадках были проведены работы по завершению разборки и сноса существующих зданий. На все дома получены заключения службы строительного надзора о соответствии построенных объектов утвержденной проектной документации и техническим регламентам, также на все жилые дома получены разрешения на ввод в эксплуатацию.

Общий объем средств на реализацию проекта в г. Пушкине составил 3 254 703 000 рублей.

Жилые дома по акту переданы уполномоченным представителям МО РФ, по Санкт-Петербургу — Пушкинской КЭЧ района, по Ленинградской области — Осиногородской КЭЧ района.

Новый микрорайон полностью заселен, там есть современные детсад и школа.

**10. Н. А. Тоскина,
заместитель начальника отдела
образования администрации
Пушкинского района
Санкт-Петербурга**

Нина Александровна, выпускница 1968 г., в своей автобиографии рассказывает:

Я родилась 7 ноября 1950 г. в г. Пушкине (Ленинград, Пушкинский район). Мой день рождения совпал с днем Великой Октябрьской социалистической революции, который в то время широко праздновал весь советский народ. Именно поэтому мой день рождения всегда был боль-

Н. А. Тоскина

шим праздничным днем, после демонстрации все мои друзья дружно шли ко мне в гости.

1 сентября 1958 г. я начала учиться в школе, поступила в первый класс школы № 410, которая только что (в 1957 г.) была построена на Артиллерийской (Красноармейской) улице. Школа была новая, красивая, стены на лестничных пролетах были расписаны картинами, на которых были изображены самые красивые уголки города Пушкина. Эти картины написал учитель рисования — Николай Иванович. В школе были строгие порядки, на всех этажах дежурили учащиеся и учителя, форма и сменная обувь были обязательны. Школа отличалась тем, что в ней работали умные и требовательные учителя, мы на самом деле очень любили и

уважали всех наших учителей. Свой профессиональный выбор я связываю с именами двух моих учителей — это Валентина Федоровна Лебедева, учитель начальных классов, которая дала мне возможность увидеть красоту и важность работы учителя, зародила большой интерес к этой профессии. Второй учитель, повлиявший на мой профессиональный выбор, — это Марьяна Евгеньевна Головчинер, учитель физики, в работе которой каждый из нас ощущал, как она делает красивым наше мышление, нашу речь, наше поведение, это было нелегко. Благодаря нашим педагогам в школе велась очень активная жизнь: школьные газеты, праздничные вечера, интернациональный клуб, соревнования в спортивном зале, уборка парка от листьев, шефство в доме для пожилых людей и в детских садах, сбор металлолома и макулатуры, сборы активов, выступления и многое другое. Общественная работа для всех нас была интересна и важна.

В 1968 г. окончила школу № 410 и поступила в Педагогический институт им. А. И. Герцена на факультет физики, а 1 сентября 1972 г., окончив институт, пришла работать в школу № 407 Пушкинского района в качестве учителя физики. В школе работала четыре года, работа мне очень нравилась, дважды была классным руководителем в старших девярых-десятых классах, больше всего мы вместе любили ходить в походы и путешествовать во время каникул: Москва, вся Прибалтика, исток Волги, Азовское и Черное моря и т. д. Очень увлекалась общественной работой. С 1975-го по 1978 г. работала секретарем по учащейся молодежи Пушкинского РК ВЛКСМ.

Осенью 1978 г. подала документы на конкурс в Научно-исследовательский институт образования взрослых Российской академии образования, в котором проработала до 2002 г. В начале работы в институте занималась вопросами повышения квалификации руководящих кадров образования, поступила в аспирантуру и в 1987 г. защитила кандидатскую диссертацию, мне была присвоена степень кандидата педагогических наук. В 1985 г. вышла замуж, мой муж — Махлин М. Д. — также занимался вопросами образования взрослых, но, будучи не только историком по профессии, но и биоло-

гом по увлечению, написал немало интересных книг, в том числе и для школьников, по вопросам водной фауны и флоры. В 1986 г. родился сын Александр, который в настоящее время учится в магистратуре Технического университета в Швеции.

После защиты кандидатской диссертации поступила в докторантуру и стала заниматься андрагогикой (теорией обучения взрослых), заведовала лабораторией, удалось выполнить несколько интересных проектов, которые связаны с развитием системы образования взрослых (безработных, мигрантов, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями здоровья) не только в Санкт-Петербурге, но и в России. Одним из самых интересных проектов стал проект по разработке концепции, созданию и организации работы российского журнала «Новые знания» (журнал по вопросам образования взрослых). С 1997 г. работаю в журнале в качестве заместителя главного редактора. Учредителем журнала в 1997 г. стало правление общества «Знание» России. Журнал и сегодня вызывает большой интерес у читателей.

В 2002 г. перешла на работу в администрацию Пушкинского района на должность заместителя начальника отдела образования. Совместно с коллегами по отделу образования, с педагогами и учащимися Пушкинского района нам всем вместе удалось сделать несколько интересных дел. По инициативе школьников создан памятник Героям Советского Союза — пушкинцам, участникам Великой Отечественной войны. Создано районное детское общественное объединение «Ассоциация юных пушкинцев и павловчан», написаны и изданы две книги, которые посвящены 300-летию Царского Села: первая книга «Через века и годы. История и современность городов Пушкина и Павловска» (очерки для учащихся). Эту

книгу написали педагоги, и она есть в библиотеке каждой школы. Вторая книга «Отечество нам Царское Село» — сборник творческих работ, написана учащимися.

300-летию Царского Села, празднование которого состоится в июне 2010 г., коллективы школ Пушкинского района посвящают самые интересные проекты: «Поддержка малых музеев Пушкинского района» — школьники ведут исследовательские работы, которые весной позволяют открыть новые музейные экспозиции, «Забота о ветеранах», «Афиша» — театральные студии школ объединились и создали детский театр на сцене ДДЮТ, «Школа — зеленый островок моего детства» и многие другие проекты.

* * *

Завершая исследование, хотелось бы сказать немного от себя. Я очень рад, что сделал эту работу. Да, на первый взгляд она кажется достаточно сложной, и всю информацию раздобыть трудно. На самом деле это не так. Стоит немного пообщаться с людьми, и они сразу «открываются» перед тобой, и ты можешь задавать любые вопросы и фотографировать. Все собеседники были очень доступными, приветливыми и очень отзывчивыми людьми. Также хотелось узнать, что нового готовят к 300-летию Царского Села. Например, для меня оказалась необычной встреча с Николаем Константиновичем Клоссе, который показал нам реконструирующиеся объекты Екатерининского парка.

Источники

1. Автобиографии выпускников.
2. Интервью с выпускниками.
3. Статьи в «Царскосельской газете».
4. Статьи в предвыборной газете «Мой город».

СОДЕРЖАНИЕ

ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Харитонов Владимир <i>Они сражались за Родину</i>	5
Сиротина Мария <i>«Память должна побеждать забвение»</i>	13
Ишмаева Анна <i>Герой Советского Союза А. И. Никитин</i>	31
Юдичева Ксения <i>Старшина медицинской службы В. А. Лебедева-Филиппова</i>	40
Туманов Кирилл <i>О большой судьбе маленького корабля: тральщик ТЩ-100</i>	49

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЦАРСКОГО СЕЛА

Сафьянов Никита <i>«Русский Трианон»: из истории «малых дворцов» Царского Села</i>	59
Асиновская Елена <i>Муза скульпторов Бахов</i>	74
Дементьевская Валерия <i>Загадочный Адам Менелас и его постройки в Царском Селе</i>	82
Перникова Анастасия <i>Слоновые ворота Александровского парка Царского Села</i>	88
Косогорова Дария <i>Одно из семи чудес света: из истории висячих садов</i>	102

МЫ ЗЕМЛЯКИ ПО ЦАРСКОМУ СЕЛУ

Маричева Ирина <i>«Но — я была счастливой». Е. И. Рывина (1910—1985)</i>	114
Куварица Татьяна <i>«Из рода несгибаемых»: И. И. Демьянов</i>	119
Таршина Евгения <i>«Рыцарь мечты»: основоположник советской научной фантастики А. Р. Беляев</i>	127
Тимофеева Виктория <i>Кинооператор Андрей Москвин</i>	137
Глушков Михаил <i>«Из красного измерения». Биография Сергея Миронова</i>	147

ТРИ СТОЛЕТИЯ ЦАРСКОГО СЕЛА

Быстров Артем

Город Пушкин: мемориальные доски и памятные знаки 152

Манухин Иван

Царскосельская радиостанция 168

Братушка Максим

Из истории Царскосельской пожарной охраны 177

Бенкен Александра

«Никто не создан для войны» 191

Фиревич Георгий

Дело, которому служишь 201

«Отечество нам Царское Село»
Сборник исследовательских работ
участников городской
историко-краеведческой конференции школьников
27 февраля 2010 г.,
посвященной 300-летию Царского Села

Государственное образовательное учреждение
дополнительного образования детей
Дворец детского (юношеского) творчества
Пушкинского района Санкт-Петербурга.

г. Пушкин, ул. Пушкинская, 28.
Директор: Т. В. Яшина
<http://dtyou.ucoz.ru/>
тел.: 466-55-85.

ООО «Издательство "Тускарора"»
(подготовка к печати, оригинал-макет)
e-mail: tuskaroramail@gmail.com; тел. (812) 316-40-52

Отпечатано в типографии «Арт-Экспресс»